www.lgz.ru

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 22 (5879)
29 мая – 4 июня 2002 г.

Газета основана в 1830 году
при участии А. С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
Выходит по средам

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Деревня Полово далеко от Садового кольца
Да и от нормальной жизни тоже стр. 3

Мистер «Да-с»
О наследии бывшего министра Козырева стр. 4

Колготки с планеты Кин-дза-дза
продаются в Ростове-на-Дону стр. 6

Предназначенье поэта
Александр Кушнер в нашем проекте «Писатели: диалог со страной» стр. 8

Политкорректность по-каннски
Что нужно для получения наград знаменитого кинофестиваля стр. 9

АКТУАЛЬНО

Все еще впереди

Политолог, автор и ведущий программы «Постскриптум» (ТВЦ) Алексей ПУШКОВ подводит итоги встречи в Москве президентов Путина и Буша.

– Алексей Константинович, можно ли назвать эту встречу исторической?

– До того как приехать в Москву, Джордж Буш выступал в Бундестаге, в Германии. Его выступление в целом понравилось немецким политикам. Однако министр иностранных дел Германии Йошка Фишер сказал: если слова, которые здесь произнес Буш, будут превращены в политику, тогда это выступление можно назвать историческим.

То же самое я сказал бы о саммите Путина и Буша в Москве. В случае, если те намерения, которые были выражены на встрече – о стратегическом сотрудничестве, о взаимодействии в целом ряде областей от энергетики до высоких технологий – будут проведены в жизнь, тогда можно говорить, что этот саммит не просто положил конец «холодной войне», а открыл новый этап в отношениях между Россией и США. Этап реального партнерства.

Не менее важно и то, как будет осуществляться Договор об ограничении стратегических потенциалов. Потому что в принципе этот договор оставляет обеим сторонам значительную свободу рук, чего и хотела Америка. Надо будет посмотреть: будет ли этот договор воплощаться в жизнь или останется пустой декларацией, что, кстати, не исключено. Например, Договор СНВ-2 так и не начал действовать. А Договор по ПРО, как вы знаете, продействовав 30 лет, был в одностороннем порядке «убит» администрацией Буша. Поэтому подписанные бумаги имеют значение в том случае, если за ними следует какое-то продолжение.

– От чего это будет зависеть?

– Прежде всего от самих Соединенных Штатов Америки. В тандеме США–Россия роль первой скрипки играем не мы. Россия объективно находится в менее выгодном положении и более заинтересована, чтобы осуществлялись те договоренности, которые были достигнуты в Москве. Хотя я не считаю, что нужно преувеличивать силу и самодостаточность Америки. Я считаю, что Россия очень нужна Соединенным Штатам. Во-первых, она крайне важна для Америки как единственная страна, которая может уничтожить ее. Об этом говорил еще президент Ричард Никсон. Этим определяется значение России для США на долгие годы вперед.

– Означает ли это, что Америка будет говорить с Россией на равных? Или все-таки с позиции «старшего брата»?

– Требовать говорить «на равных», наверное, сейчас было бы нереалистично. А за последние десять лет мы загнали себя в такую дыру, что говорить на равных в полном смысле слова не приходится.

Я призываю к другому: считаю нужным говорить с Америкой, понимая, какие козыри и сильные стороны у нас есть. Когда говорят о слабости России, надо помнить – это слабость относительная. Да, мы слабее, чем Советский Союз. Но если посмотреть на совокупность потенциалов – территория, военный потенциал, географическое положение и т.д., – Россия остается в числе десяти самых сильных государств мира. Именно поэтому американцы уделяют нам столь пристальное внимание. Стали бы они с нами возиться, если мы были такими, как сами себя изображаем: полудохлыми, на костылях и под капельницей. В Америке прекрасно понимают реальный потенциал России.

Хотелось бы, чтобы Россия тоже понимала свой потенциал. Помимо ядерного фактора, Россия сильна тем, что она является ключевым государством Евразии, в которой сосредоточены все основные ресурсы. В Евразии полыхают основные конфликты: от Ближнего Востока до Корейского полуострова. Здесь сосредоточены все ведущие мировые игроки: Европейские страны, Китай, Индия, Иран. И сами США тоже активно присутствуют в Евразии. Поэтому Соединенные Штаты не сумеют надежно обеспечить свои интересы в Евразии без России. Это мы должны тоже понимать.

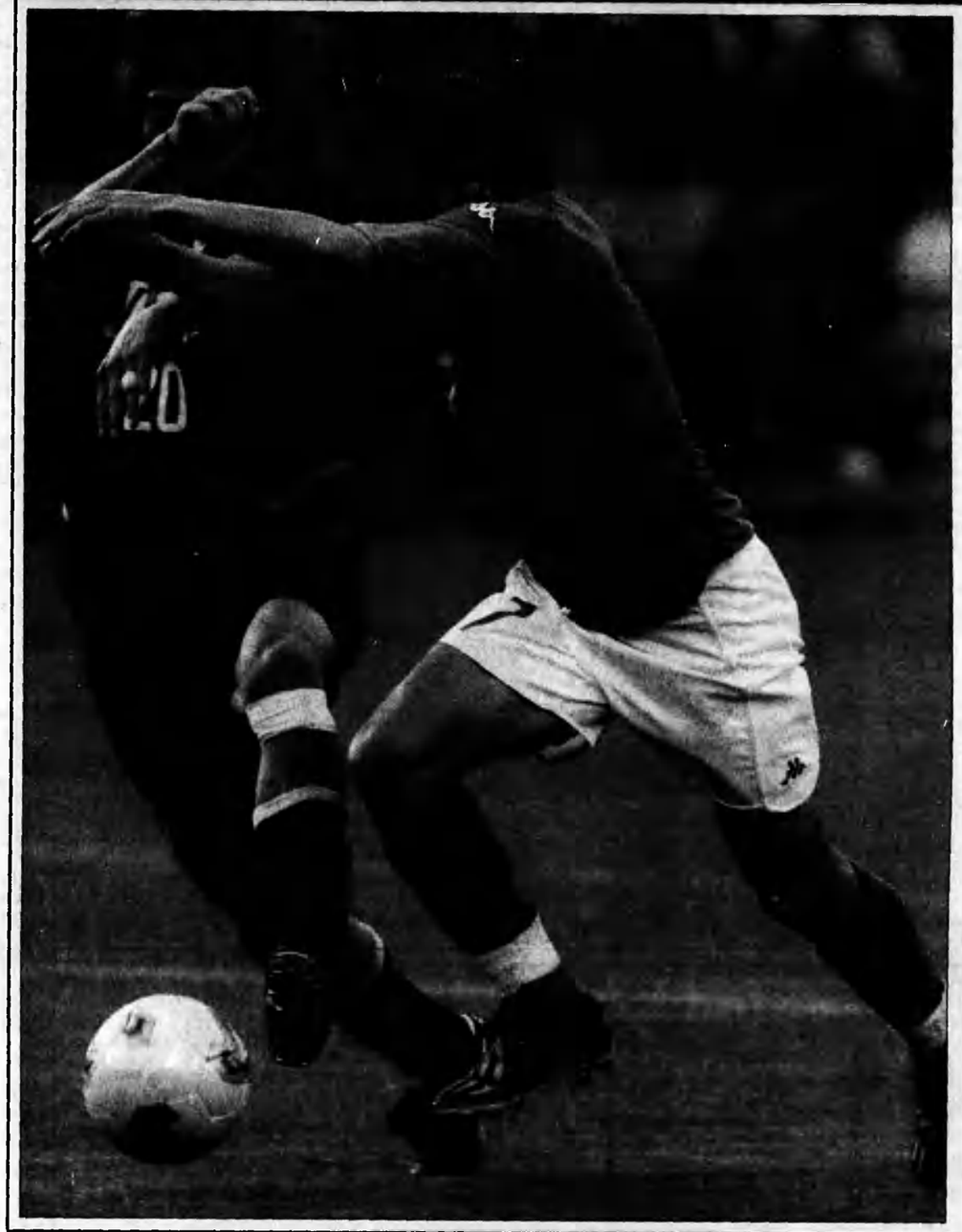
Наконец, есть и другие факторы силы – наши энергоресурсы. Ближний Восток ненадежен, и для американцев необходимо создавать альтернативные источники энергоресурсов. Мы здесь тоже для них очень важны.

Таких плюсов можно насчитать достаточно. Скажем, та же афганская операция, которая показала, что США в Азии могут обойтись без НАТО, но им достаточно сложно обойтись без России. А кто будет урегулировать конфликт между Индией и Пакистаном? А между тем это самый опасный для человечества конфликт, если он перерастет в ядерное столкновение. Я не уверен, что одних Соединенных Штатов, без России, хватит для того, чтобы урегулировать этот конфликт. Ближний Восток показал, что США не всегда способны разрешить крупный международный кризис. Их ближневосточная стратегия на самом деле провалилась, и сейчас идут поиски какого-то нового механизма решения этой проблемы.

Так что Россия, если бы она не считала себя бессильной, понимала свои козыри и возможности, могла бы значительно увереннее вести переговоры.

Окончание на стр. 2

МИР ИГРАЕТ В МЯЧ



Великий праздник футбола начинается для миллионов болельщиков планеты, который продлится весь июнь. 31 мая в столице Республики Корея Сеуле матчем Франция – Сенегал стартует XVII чемпионат мира. Впервые он пройдет сразу в двух странах, половина игр пройдет в Японии.

Боясь рассердить своенравную богиню победы Нику, болельщики суеверные, коих много, остерегаются делать прогнозы на игры любимой команды. Опасаясь навредить нашей футбольной сборной, мы тоже не будем подсчитывать ее шансы в стартующем чемпионате мира.

Поле ровное, говорили раньше комментаторы, мяч круглый – все может быть. Важно сыграть как должно, и пусть будет что будет. Хотя, конечно, как сказал наш президент, «хотелось бы и побольше забитых мячей, и поменьше пропущенных».

Победы нам нужны. Не потому, что футбол в России больше, чем футбол, – мы не Бразилия и не Аргентина. Успехи нам нужны, чтобы поверить в себя, в свою страну. Постепенно одолевая этот дурацкий морок самоуничижения едва ли не во всем – «где уж нам против них...».

Для нас этот чемпионат еще и редкая теперь возможность побыть единой нацией. Едва ли не во всем мы врозь, хоть здесь сплотимся в мощное целое.

Про дух единства японцы говорят – «дышащие вместе». Мы скажем привычнее – «болеющие вместе». Болеющие не только за футбольную Россию. Но больше и прежде всего за достоинство, потерянное нашей державой. Переживающие за его возвращение. Пока хотя бы через победы в спорте.

Окончание на стр. 2

БЛИЦЭПИГРАММА

Нашим футболистам

Футбол – ваш труд, ваш культ,
служенье в храме,
А вовсе не спортивная фарца!
Ребята! Поработайте ногами:
Они для вас – часть вашего
лица!

М. БУРИМЕСТНИК

ЛГ-РЕЙТИНГ

● Анатолий Ким. **Остров Иовы:** Метароман, повесть. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2002. – 557 с.

Новая книга лауреата многих литературных премий, в том числе и премии правительства Москвы (1993), включает в себя мистико-философский роман, давший название сборнику, и автобиографическую повесть «Мое прошлое». Метафизические поиски смысла жизни, смысла творчества, восприятие и исследование некоего пространственно-временного континуума, будь то некий остров Ионы или отдельный человеческий организм, предполагают со-мыслие и со-чувствие вдумчивого читателя, озабоченного тем же «звездным любопытством», тем, как «живое несет само себя под звездным парусом».

● **Из века в век. Поэзия Македонии:** Стихотворения / Пер. с макед.; Составл., предисл., примеч. к книге С. Гловюка; предисл. к серии В. Куприянова. – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2002. – 352 с. – (Серия «Из века в век. Славянская поэзия XX–XXI»)

Символичен выход этой антологии в канун празднования Дней славянской письменности и культуры, Дня памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, ведь именно македонская земля является их исторической родиной. К тому же новая книга открывает целую серию славянских поэтических двуязычных сборников: поэзию Македонии должны продолжить аналогичные антологии поэзии Белоруссии, Болгарии, Польши, России, Сербии, Словакии, Словении, Украины, Хорватии, Черногории, Чехии. Как точно заметил в предисловии к серии В. Куприянов: «Это будет наша дань от прошлого века – веку настоящему». В антологию вошли стихотворения 47 поэтов, годы рождений которых варьируются от 1921-го до 1972-го; среди русских переводчиков – М. Зенкевич, В. Корнилов, С. Куняев, Ю. Левитанский, О. Николаева, М. Павлова, Д. Самойлов.

● Виктор Петелин. **Жизнь Шолохова.** Трагедия русского гения. – «Бессмертные имена». – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2002. – 895 с.

Прав автор этой книги: «Тихий Дон» бессмертен, как «Илиада» и «Дон Кихот», как «Гамлет» и «Фауст», как «Борис Годунов» и «Братья Карамазовы», как «Война и мир» и «Вишневый сад»... Тем интереснее жизнеописание Михаила Шолохова, основанное и на многочисленных документах, и на длительном (полувековом) личном знакомстве биографа со своим героем. Однако биография любимого писателя в ряде своих моментов беллетризирована, автор постарался домыслить письма и другие документы, чтобы максимально точнее реконструировать, воссоздать эпоху, в которую творил Шолохов, передать его непростые отношения с М. Горьким, Л. Брежневым, И. Сталиным, Н. Хрущевым и многими-многими современниками. Книга иллюстрирована циклом документальных фотографий.

ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ

Быль о «потусторонних» людях

В некотором царстве, в некотором государстве (всего-то в 60 километрах от Москвы) в ветхом, продуваемом всеми ветрами бараке (брошенный пионерлагерь) жила, нет – пребывала (!) 90-летняя старуха, вернувшаяся из Киргизии на свою историческую родину. И было у старухи три взрослых внука (один, отслужив в Чечне, вернулся инвалидом), было три правнука (родились уже здесь, в бараке) и один сын не все руки мастер. Но не было у старухи российского гражданства.

Лидия ГРАФОВА,

обозреватель «Литературной газеты», председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

Целый год не кто-нибудь, а сама Государственная Дума сражалась за то, чтобы многочеловечная семья Александры Тимофеевны и еще десятки таких же бесправных семей («иностранцы»!) получили в Подмосковье российское гражданство. И вот наконец – победа. На днях депутаты Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками в торжественной обстановке вручали паспорта бывшим «нелегалам».

Почему-то вручали только шестерым, хотя в списках, представленных в Госдуму общественной переселенческой организацией «Свет», значилось 385 «рабов Подмосковья».

Так: «рабы Подмосковья» – с легкой руки журналистов эти переселенцы привыкли называть самих себя. Директор совхоза «Истринский», прославленный газетами и телевидением рабовладелец Павленко, называет их в лицо «туземцами», а в разговоре с нами употребил более нежное выражение: «потусторонние люди»...

При вручении паспортов вновь были помянуты уже не раз «озвученные» в СМИ «подвиги» Павленко. Как заболел двухмесячный правнук Александры Тимофеевны и «скорая» забрала его в больницу, а через три дня больница стала требовать с родителей по триста рублей в день за лечение ребенка. Поскольку нет у него медполиса – ведь он, негражданин России, родился у неграждан, которые даже свой брак оформить не могут. Незаконный, получается, у них ребенок, его как бы и нет на свете – не документирован. И тогда дочь Александры Тимофеевны Валентина Ивановна Водопоенко побежала в отчаянии к Павленко просить задолженную зарплату своего сына, чтоб заплатить за лечение внука. Павленко стал кричать, как обычно: вы, мол, туземцы, приехали сюда не болеть, а работать. И даже ударил женщину по лицу. А прокуратура потом ответила, что никаких правонарушений в поведении Павленко не обнаружено.

Нынешней зимой Павленко не раз присылал в барак наряд милиции, чтобы «вытряхнуть» семью Александры Тимофеевны прямо в лесные сугробы. Это была месть Павленко за то, что Водопоенко подали в суд иск о своем праве проживать в этом бараке, поскольку их туда вселили с обещанием зарегистрировать и разрешить отремонтировать это гнилье под жилье. Суд длится с марта прошлого года. И похож суд на комедию. Документов о том, кому принадлежит бывший пионерлагерь, Павленко не предоставляет. А устно утверждает разное. То якобы этот барак давно списан. То якобы он стоит 300 тысяч рублей. То вроде бы вообще хозяин не знает, откуда взялся у него в совхозе этот барак. А когда присылал милицию, пригрозил: «Я продал вашу развалюху чеченцам, и они будут правы, если вырежут всех вас».

Фото автора

Трудно поверить? Но подобное творится не только в Истринском районе. В деревне Масново Чеховского района молодого переселенца Андрея Самусенко милиция заподозрила, что он, стороживший склад, продал кому-то какие-то железные решетки (потом нашелся реальный преступник). И, привязав подозреваемого за руки к кузову машины, блюстители порядка таскали его так (чтобы выбить показания) по деревенским улицам. Ну чем отличается от Чечни наше Подмосковье?

В том же Чеховском районе переселенец из Казахстана Сергей Сидоров, отслуживший срок в Российской армии (как этих «иностранцев» призывают без гражданства и паспорта – военная тайна), никак не мог зарегистрироваться в доме у родного отца, российского гражданина. А тем временем мать Сергея, переехавшая жить в Германию, звала сына к себе. Но он хотел остаться в России.

В семье Куксы – пятеро сыновей, один и сейчас служит в Чечне. Живут в бараке, который сами же отремонтировали. Не имеют гражданства, потому что администрация не желает регистрировать их в помещении, которое до сих пор считается нежилым.

Если бы закон не позволял, депутаты не добились бы для «потусторонних» российского гражданства. А если позволял закон, почему, спрашивается, эти несчастные по три года, а то и по пять, и даже по семь лет вынуждены ходить в «нелегалах» и с утра до ночи батрачить на всяких «павленок»?

Окончание на стр. 2

ПРЕСС-ПАПЬЕ

Мафия страдает от недобора кадров

Нью-йоркская мафия с небывалой активностью привлекает в свои ряды новых членов. В течение года убийства, аресты и вмешательство ФБР в деятельность мафии привели к тому, что количество ее членов сократилось более чем на 10 процентов.
Некогда патологически скрытная, закрытая для всех посторонних мафия начала размещать небольшие объявления в газетах. Позиции крестных отцов пяти основных семей пошатнулись, ряды бойцов были прорежены в ходе недавних действий правоохранительных органов. В настоящее время так много главарей сидит за решеткой, что привлекать в банды новых членов очень сложно.

«Daily Telegraph»

Как все, оказывается, просто – надо только больше сажать, особенно главарей, и желающих связать свою жизнь с бандитами сразу сильно поубавится. А у нас депутаты и чины МВД просто головы сломали, думая, что делать с преступностью. А единственное, к чему пришли, – сакраментальная фраза «Мафия бессмертна». А может, господа-товарищи, все-таки попробовать сажать? И прежде всего главарей?
Что-то в этом есть...

«ЛГ»

ЧИТАЙТЕ В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ «ЛГ»:

Как сейчас стать русским
Полемические размышления политолога Александра Ципко

СМИ — не власть. Даже четвертая
Крах тележурналистов в глазах общества неизбежен

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетил 2701 человек. Заходите!

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА

Где взять друзей народа?

Александр ПАНАРИН

То, что народ у нас сегодня остается политически неприкаянным – не имеющим адекватного политического представительства, – вряд ли подлежит сомнению. И правящий центризм, и либеральная оппозиция в лице СПС выражают интересы максимум 10% населения. Что касается КПРФ, превратившейся из правящей в протестную партию, то она несет на себе печать ушедшей эпохи, а смыть с себя эту печать у ее идеологов не хватает либо решимости, либо творческих сил.

Если бы наши правящие демократы в самом деле были демократами, а не политическими гегемонистами, следующими принципу «победитель получает все», то они воспользовались бы вышеуказанным обстоятельством для постепенной реорганизации нынешней биполярной политической системы в действительно плюралистическую.

Закон политической стабильности, описанный в учебниках по политологии, связывает стабильность с особым математическим неравенством: институциализация должна опережать политическое участие. Проще говоря, не успели вы возмутиться причиненной вам политической обидой, как к вам уже подскочили специалисты по обидоустранению и улаживанию конфликтов и предложили свои профессиональные услуги взамен вашего протестного дилетантства. При этом предполагается само собой, что указанные профессионалы готовы вас понять, а не потакать вашему обидчику.

Что же мы имеем на самом деле в нашей политической системе? По замыслу архитекторов нашего нового политического порядка, у нас должны со временем исчезнуть всякие политические крайности в левой и правой частях политического спектра и на их месте возникнуть законопослушный дуализм в виде правоцентристского и левоцентристского блоков.

Мы еще помним, как политтехнологи Ельцина мечтали о том, как президент попеременно будет вынимать из своего правого кармана правый центр Черномырдина, из левого кармана левый центр Рыбкина, а избиратели, отставив в сторону все свои заботы и тревоги, станут дотошно разбираться в нюансах, отличающих тот центр от этого. Судя по последним событиям, эта смелая идея продолжает занимать властей предержащих. Вместо того чтобы заботиться о реальном расширении своей социальной базы посредством учета до сих пор игнорируемых интересов социального большинства, режим рассчитывает исключительно на манипулятивные политические технологии.

Предел его мечтаний – устранение компартии с политической арены (это может быть единственная партия, созданная не в недрах его служб) и выстраивание двухпартийной системы на базе уже достаточно скомпрометированной либеральной политики. С одной стороны – правящие центристы, с другой – оппозиция в лице СПС. Представители последней справедливо обижаются на то, что правительство и президент, проводя их, то есть ультралиберальную политику, при этом не признают их авторского приоритета, то есть занимаются плагиатом.

Иными словами, СПС выбалтывает новую государственную тайну о том, что правящий центризм на самом деле никакой не центризм, а тот же социально безответственный радикал-либерализм в грубо стилизованном оформлении.

Может быть, еще более важна их совместная тайна: что такая политика встречает растущее отторжение у большинства. Как снять этот барьер, по существу не меняя политику? Опыт решения таких головоломок у нового режима уже имеется.

Весной 1996 г. у Ельцина был убийственный рейтинг в 6–7% электоральной поддержки. Между тем менять политику ему было категорически заказано. И тогда было решено логику позитива сменить на логику негатива: я знаю, что я плох, но если вы меня не изберете, придут те, кто много хуже меня. Этими намного худшими тогда еще считались коммунисты, и игра на страхе перед коммунистическим реваншем дала непопулярному президенту, по существу, незаконный политический шанс. Я не завидую тем политическим советникам власти, которые сегодня станут убеждать ее в том, что коммунистов по-прежнему можно использовать как страшилку.

Режим с тех пор успел сделать слишком многое для подтверждения коммунистической манихейской картины мира: эксплуатация и бесправие в самом деле усиливаются, социальная поляризация в самом деле растет, пренебрежение сильными законными правами и интересами слабых в самом деле слишком демонстративно.

В этих условиях ширящийся протестный электорат скорее может упрекнуть коммунистов в политической мягкотелости и нерешительности, чем устрашиться их радикализма. Тем не менее страшилка есть, и использование ее может стать наиболее ярким творческим парадоксом современного политического пиара.

Есть персонаж, которого в самом деле дружно ненавидит вся страна и приход которого к политической власти способен внушить народу настоящий ужас: всем известный Чубайс.

Если Путин деликатно даст понять начинающим разочаровываться избирателям: если не я, то Чубайс, то логика выбора меньшего из зол и на этот раз может блестяще сработать. Режим таким образом решит задачу тактической стабилизации. Но стратегическая нестабильность сохранится. Она связана с тем, что либеральный курс со всеми его разорительными крайностями в самом деле не устраивает большинство, а правящее меньшинство не готово его менять. В этих условиях политическая маргинализация компартии означала бы явное нарушение стабилизирующего принципа: институировать протест большинства, дав ему легитимное и более или менее адекватное партийно-политическое выражение.

Протестная энергия народа будет загнана вглубь, что, давая тактический выигрыш, закладывает мину долговременного стратегического действия. В долговременном плане самая надежная политика – это честная политика. Она в данном случае состоит в том, чтобы не подсовывать разочарованным и недовольным политических самозванцев, снаряженных пиарщикам режима.

Народ в этих условиях вынужденно безмолвствует. Но в этом безмолвии таятся такие сюрпризы истории, что их может хватить на всех – и неправедных, и праведных.

Что мы – враги самим себе?

С губернатором Новгородской области Михаилом Михайловичем Прусаком мне довелось познакомиться десять лет назад. Эта приграничная область уже тогда осознала, что ей выгодно заселять новыми людьми свои пустующие земли – в Новгороде состоялась Первая Всероссийская ассамблея по проблемам миграции. Сегодня эта проблема стала злобой дня, но миграционная политика поворачивается, как уже не раз писала «ЛГ», вспять – «на 180 градусов». С введением нового «Закона о гражданстве» все наши бывшие соотечественники станут «иностранцами». Россия фактически захлопывает перед ними двери. Спрашиваю у ПРУСАКА:

– Михаил Михайлович, нужны ли вам по-прежнему мигранты?

– Странный вопрос. Если мы уже просчитали, что к 2005 году население области уменьшится на 50 тысяч, нужно быть врагами самим себе, чтобы не принимать мигрантов. Тем более что едут к нам в основном родные люди из бывших братских республик, где их теперь унижают, мордуют. Новгородчина уже получила из стран СНГ сотни прекрасных специалистов, их трудолюбию не нарадуешься. Когда мы создавали в области университет (классического типа), наш покойный проректор переоборудовал общежитие под 100-квартирный дом для приехавших преподавателей. А тем мигрантам, которые сами хотят строиться, мы предоставляем лесоматериалы по низким ценам и другие льготы.

– Но почему, по-вашему, проблема миграции так долго буксует?

– Дело в том, что при распаде Советского Союза был бездумно разорван единый технологический конвейер. Вот у нас, например, есть телезавод «Юпитер». Как ему работать, если запчасти для телевизоров поставлялись с шести заводов, оказавшихся теперь в трех разных странах СНГ? Исчезают целые предприятия, и люди, естественно, бегут в поисках лучшей доли. Внутрироссийская миграция, то есть бегство наших жителей поближе к Москве, тоже, знаете, еще какая проблема.

– Однако и в Подмосковье вымирают деревни...

– Америка, как известно, поднялась за счет энергии мигрантов. Американцы и сейчас с радостью принимают наших специалистов и сразу же обеспечивают им человеческие условия. А мы, что можем дать мигранту, например, мы, новгородцы, если 80 процентов собранных в области налогов уходят в федеральный бюджет? Работает мощный московский насос...

– Как вы относитесь, Михаил Михайлович, к тому, что новый «Закон о гражданстве» всех наших бывших соотечественников превратил в «иностранцев»?

– Скажу, что думаю: это полный идиотизм – заставлять русских проходить в России ту же длинную процедуру получения гражданства, что и мигранты, допустим, из Сомали. Кстати, сам я украинец, приехал в Новгород по распределению с Западной Украины и часто думаю: ну почему русские сами над собой так издеваются? Это наша огромная беда: порой законы пишут и принимают некомпетентные люди. И страшно далеки они от реальной жизни.

– Чтобы повернуть в разумное русло миграционную политику, правозащитные организации проводят 20–21 июня Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту мигрантов. Вы приедете?

– Да, хотел бы приехать, если что-то горящее не помешает. Пришлите приглашение, жду.

Беседу вела
Лидия ГРАФОВА

АКТУАЛЬНО

Все еще впереди

Окончание. Начало на стр. 1

Наверное, не надо говорить, что нам надо полностью быть на равных, что во всем должен быть паритет. Оставим это официальной пропаганде и для удовлетворения самолюбия. А вот реалистично оценивать себя и признавать, что в ряде направлений США сильнее, нужно. Но в то же время необходимо подчеркивать, что есть сферы, где у нас очень серьезные позиции и интересы. Здесь мы хотим, чтобы с нами считались. Так что я бы говорил о равном партнерстве там, где у нас есть сильные позиции.

– Если говорить в целом: кто остался в большем выигрыше от встречи?

– На Западе говорят о том, что Буш переиграл Путина. Там многие считают эту встречу серьезным внешнеполитическим успехом американского президента. «Вашингтон пост» написала статью, которую озаглавил так: «Путин ушел из-за стола голодным». По их мнению, Буш получил все, что хотел: договор, который, как признают все, написан на американских условиях: демонстрацию взаимной дружбы, которая нужна и Бушу, чтобы показать, что он контролирует основные государства антитеррористической коалиции. Буш показал, что, несмотря на все те неприятные для нас шаги, которые сделали США (выход из Договора по ПРО, ограничение на импорт российской стали, грядущее расширение НАТО), он поддерживает хорошие отношения с Россией, Путиным. Ему удалось выстроить эти отношения на основе американских интересов.

С другой стороны, если продолжить аналогию с «обеденным столом», то Буш явно не получил того десерта, на который он рассчитывал. Он все-таки хотел убедить Путина пересмотреть позицию по Ирану. А это вещь серьезная, поскольку Иран объявлен страной, принадлежащей к «оси зла». Буш был удивлен тем, как Путин настойчиво отстаивал важность сотрудничества России с Ираном.

Если же оценивать встречу в целом, то успех взаимный. Хотя с внутриполитической точки зрения Бушу удалось, не поступившись основными американскими интересами, вновь приручить «потерянную» Клинтоном Россию. А Путину хотелось продемонстрировать результаты своей политики сближения с Америкой. Однако на главном направлении, ради которого все и делается – на экономическом, особых результатов пока нет. Есть соглашение о партнерстве в области энергетики. Но это абсолютно взаимовыгодная вещь, и американцы сами хотели этого соглашения. А вот поправку Джексона–Вэника не отменили, хотя обещали. Статуса страны с рыночной экономикой не предоставили, хотя обещали. Были также намеки, что администрация Буша будет ставить в перспективе вопрос о списании советского долга западным кредиторам. Об этом, насколько я знаю, на саммите вообще не было сказано ни слова.

Так что на уровне личных отношений саммит был для Путина успешным, потому что Буш подтвердил готовность к партнерству, сотрудничеству. Вместе с тем на уровне реальных шагов, мне кажется, Россия получила не слишком много, и американские обещания пока остались обещаниями. Нам говорят, эти обещания еще будут воплощены в жизнь. Посмотрим...

Беседовал
Армен ГАСПАРЯН

ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ

О «потусторонних» людях

Окончание. Начало на стр. 1

Ответ очевиден: потому что они приехали из бывших братских республик почти нищими. Никаких капиталов, кроме своих рабочих рук, вывезти не смогли. А если б были у них деньги, купили бы эту треклятую прописку, именуемую сегодня «регистрацией», и гражданство бы «приобрели», как это делают сплошь и рядом другие, не «потусторонние», а практичные «нужные» люди.

Подмосковное рабство – типичнейшая российская история. Да этим переселенцам еще повезло – общественная организация «Свет» высветила их бесправие. А каково сотням тысяч других советских «иностранцев», рассыпанным, как просо, по всем закоулкам России?

Вот-вот вступит в силу новый «Закон о гражданстве», и та самая милиция, волочившая безвинного «преступника» по ухабам села, начнет принимать у мигрантов... экзамены по русскому языку. Впрочем, экзамена придется еще ждать. Как манны небесной. Целых восемь лет. Ведь заявление на гражданство у тебя не примут, если не имеешь вида на жительство. А кто тебе даст этот «вид», если нет прописки? А как ее добыть, если не живешь, а временно «пребываешь» в каком-нибудь бараке, на брошенной скотоферме или в бывшей бане? Разве что кто-то из «павленок» смилостивится... А уж добыв «вид», ты должен – по новому закону – три года ждать, чтобы у тебя приняли заявление на гражданство. А потом еще пять лет отменно себя вести, чтобы тебя сочли достойным допустить до экзаменов по русскому языку.

Однако никакие знания тебе не помогут, если не предоставишь все той же милиции документальные доказательства о своем «законном источнике средств к существованию» (ст.13, п.«в» «Закона о гражданстве»).

Такая вот невеселая сказка про дорого стоящего белого бычка. Кто не понимает ее подоплеку? У кого есть сомнения, что в системе наших сплошь рыночных отношений государства с собственными гражданами любые ужесточения закона ударят в первую очередь по людям законопослушным, а опасные нелегалы, против которых вроде бы и воздвигаются заслоны, с любыми «павленками» найдут общий язык. Правда, платить им теперь придется дороже. И вот переселенцы догадались: этот репрессивный «Закон о гражданстве» государство вводит, наверно, затем, чтобы повысить заработок сотрудникам милиции. А то ведь милиционеры все жалуются, что мало получают. И это правда. Установив жалкие ставки служителям порядка, само государство цинично толкает их на поборы.

Ну а переселенцы, работающие на «павленок», классные специалисты, вынуждены идти в скотники и трактористы за «жалованье» в триста–пятьсот рублей. И жаловаться им некому. Пришпилены они к месту пусть дырявой, но все же крышей над головой.

Конечно же, рабство. И расцветает оно в каком-то часе езды от Госдумы и от Кремля. Депутаты выезжали – весь беспредел видели. Ну и что? Недавно РТР показало двухсерийный фильм Александра Радова «Вид на жительство». Об издевательствах над переселенцами фильм рассказывает с душераздирающей тоской. Жаль, показанный в рабочее время, фильм прошел почти незаметно. Но те, кто определяет сегодня миграционную политику, должны бы запросить кассету и своими глазами убедиться, на какие муки они обрекают наших родных соотечественников, рабочие руки которых очень нужны России. И не только руки. Их головы, энергия выживания, искренняя любовь к России тоже бы пригодились при нашей-то «утечке мозгов» на Запад.

Нет, у «верхов» затмение совести и разума. Борьба с нелегалами, с угрозой терроризма зачеркнула сотни тысяч судеб необустроенных переселенцев России. Да о каком приеме новых переселенцев речь, когда даже те наши соотечественники, которые давно переехали в Россию, не могут элементарно легализоваться? В любой цивилизованной стране, вводя новые правила миграционного регулирования, первым делом объявляют для уже прибывших и ничем не скомпрометировавших себя мигрантов своего рода иммиграционную амнистию – дают гражданство. Самый эффективный способ борьбы с нелегальной миграцией, как известно, – легализовать невольных «нелегалов». А у нас наоборот – загоняют их в тупик отчаяния, в сущее рабство.

...Еще хорошо, что Александра Тимофеевна, переехав в Россию, лишилась слуха. И неведомо ей, какие терзания выпали на долю ее большой семьи. Сидит себе старуха и прядет пряжу, разговаривая с верной подружкой своей юности – прялкой. Это единственное богатство, которое удалось ей, ветерану труда, бывшей стахановке, вывезти из Киргизии.

Заунывно гудит прялка. Или это слышится стон «потусторонних» людей, несущийся сегодня по всей России? Какое будущее ты прядешь для себя, Родина-мачеха?

СОБЫТИЯ

Мир играет в мяч

Окончание. Начало на стр. 1

Президент сказал, что от футболистов ждут не результата, а настоящей мужской игры. Полной самоотдачи ждут от всех команд из 32 стран. И успеха любой ценой. Побеждать же по-русски – это выигрывать зачастую вопреки объективным оценкам. Когда мало кто верит в наш успех. Упорством невозможность превозмогая.

В 50-х годах наши игроки многим сборным уступали в футбольной технике. Но была у них великая воля к победе, рожденная Великой Победой в войне. Наверное, именно она помогла стать первыми на Олимпиаде в 56-м, буквально вырвать в дополнительное время Кубок Европы в 60-м.

Футбольный чемпионат мира несравним с любым иным. По масштабам и популярности чуть ли не равен Олимпиаде. Система тут кубковая, а в ней всякое может случиться. Один раз прыгнуть выше головы способна любая команда.

Сюрпризы ждут от хозяев – японцев и корейцев, их соседей китайцев. Начудить сильно могут и африканцы. Еще совсем недавно мастерами превосходить самих себя были советские спортсмены. Победить российская сборная может и чемпионов мира французов, если поймают ребята кураж.

Нет, не будем гадать и делать прогнозы. Поболеем дружно, примирившись хотя бы на время чемпионата – бедные с богатыми, левые с правыми, русофилы с западниками, может, даже россияне с украинцами. Хорошо бы еще, чтоб РАО «ЕЭС» не «вырубало» электричество во время трансляций.

Вероятность, что против нас свистеть судьи будут чаще (если помнить печальные случаи спортивной истории), весьма велика. Недавняя Олимпиада подтвердила: российских спортсменов не любят, жди любых подвохов. Выход один – играть еще лучше.

Деньги тоже будут сильно влиять на исход поединков. Мировой спорт все более превращается в громадное транснациональное коммерческое предприятие, когда соперничают не столько спортсмены, сколько корыстные дельцы. Не случаен и нынешний финансовый скандал внутри ФИФА.

Как ему не быть, если федерация тратит сотни миллионов долларов только на создание «маркетинговых структур»? Нужны ли финансовым структурам успехи футбольной России? А если, по их расчетам, из-за этого упадут доходы ФИФА?

Деньги нагло вмешиваются во все. На чемпионате жаждут заработать все, кто может. 15 фирм – официальных спонсоров заплатили по 20 миллионов фунтов стерлингов за право размещения своей торговой марки на всем, что связано с турниром. Но еще более 300 компаний, используя приемы «партизанского маркетинга», не жалея миллионов, будут рекламировать себя «из засады».

Любимцы масс, подобные Бэкхэму, Оуэну или Раулю, заработают на рекламе «Пепси» и прочих товаров еще по нескольку фунто-долларовых «лимонов». Стимулируя аппетит на рекламные гонорары у амбициозной молодежи. Чтоб рвались отличиться те, кто мечтает разбогатеть через спорт.

В футболе, как во всем, прошла эпоха романтизма. Время торжества беспринципного всеядного торгашества. Что можно ему противопоставить? Дух упорства, способный опровергнуть все реалистические расчеты! Футбол не шахматы, в нем часто побеждает иррациональное.

Деньги – мощный стимул, но не ими только жива любимая игра! Понравиться зарубежным тренерам – конечно, тоже полезная цель. Но когда играешь за сборную, почему бы не выложиться полностью, чтоб и в спорте постоять за Россию.

Есть у нас кому отличиться, например, Дмитрию Сычеву. В 18 лет он уже ведущий бомбардир в чемпионате страны. Если не ошибаюсь, последним таким же юным мастером голов в России был легендарный Эдуард Стрельцов. Мечтал ли Дима год назад у себя в Тамбове, что поедет в Японию? Дерзай, парень!

Верим в успех России вопреки всем доводам знатоков. Только давайте не будем подражать западному, крича «Оле-оле!». Грянем громко по-нашенски: «Шайбу! Шайбу!»

Наше дело – упрямое. И прав президент Путин: «Наглость в хорошем смысле слова часто приносит результат».

Владимир ПОЛЯКОВ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУРЬЕР

В Воронеже произошло знаменательное для русской литературы событие – город увековечил память о выдающемся лирическом поэте, своем земляке Анатолии Жигулине.

На Студенческой, 32, Анатолий Жигулин жил, как сказано на открытой здесь мемориальной доске (автор – воронежец Александр Соломин), «в 1943–1949 и 1954–1963 годах». Между этими датами – существование с «жестким титулом» врага народа: арест, следствие по делу «Коммунистической партии молодежи», одним их руководителей которой был молодой поэт, «десятка» по трем пунктам печально знаменитой статьи 58 УК, лагеря, колымский урановый рудник Бутыгычаг.

Осенью прошлого года приезжавший в Воронеж министр культуры Михаил Швыдкой заверил: на малой родине правительство установит поэту памятник.

Бог даст, свершится и это.

Конечно, воронежские улочки и так помнят уверенные жигулянские шаги. Воронежский воздух хранит его поэтическое дыхание. Город уже немыслим без жигулинских строк.

Но пусть будет и монумент. Ради живущих. Ради памяти, история, истины.

Ведь как сказано самим поэтом?
И что ты там, судьба, городишь?!
Тебе вовек не сдамся я,
Пока на свете
Есть Воронеж –
Любовь и родина моя.

Александр СОРОКИН,
ВОРОНЕЖ

В шолоховском зале издательства «Современный писатель» прошла торжественная церемония вручения ежегодной международной премии имени М.А. Шолохова. На этот раз ее удостоены бывший президент Югославии, ныне узник Гаагского суда Слободан Милошевич, народный художник СССР и Белоруссии, академик Российской академии художеств М.А. Савицкий, генерал армии В.И. Варенников и прозаик, публицист Р.С. Мухамадиев. По вполне понятным причинам премию за Слободана получил его брат – Борислав Милошевич. Политический оттенок выдвинутых на соискание премий очевиден. Комиссия под председательством Ю.В. Бондарева это обстоятельство как раз и подчеркивала, когда давала оценку произведений своих кандидатов: Слободану Милошевичу – за непримиримую позицию в борьбе за гражданские права и свободы сербского и балканских народов; М.А. Савицкому – за большой вклад в развитие мирового изобразительного искусства; В.И. Варенникову – за семь книг «Неповторимое»; Р.С. Мухамадиеву – за документально-художественную повесть «Крушение», посвященную трагическим событиям октября 1993 года. Быть гражданином, оставаться верным идеалам гуманизма, патриотизма, не бояться открыто выражать свои взгляды, невзирая на конъюнктуру дня, на риск быть непонятым, а порой и отринутым обществом – эти качества редки в наши дни. Но именно их ценил в людях и в литературе великий писатель Михаил Шолохов. «Литературная газета» присоединяется к поздравлениям лауреатов.

В Малом зале ЦДЛ прошел вечер, посвященный 100-летию Алексея Югова, писателя, переводчика, литературоведа и языковеда. Много теплых слов о юбиляре произнесли писатели, ученые, музыканты и его родственники: Татьяна Безменова, Николай Воронов, Юрий Грибов, Виктория Карпова, Юрий Медведев, Алексей Мигунов, Светлана Ойнас (Кострома), Любовь Серебровская, Алла Смирнова, Виктор Широков, Семен Шуртаков. Прозвучали записи голоса Алексея Югова, читавшего фрагмент своего перевода «Слова о полку Игореве» и отрывок из пояснений к этому переводу.

Наталья Черных – генеральный директор издательства «Серебряный купол». Но есть у нее одно увлечение – она пишет стихи и песни. Вот и решила представить на суд слушателей первый альбом и заодно новую книгу стихов о животных «О кошках и котах».

Творческий вечер проходил в более чем уютной и семейной обстановке. Наталья исполняла песни, читала стихотворения, рассказывала интересные истории из своей биографии, которые послужили сюжетом для ее песен.

13 июня в ЦДРИ состоится второй концерт Наталья Черных.

Пять лет Галерее Александра Шилова

В культурной жизни столицы, да и не только, в эти последние дни уходящего мая происходит памятное событие: Московской государственной картинной галерее народного художника СССР А. Шилова исполняется 5 лет. Москвичи, гости столицы давно уже привыкли к тому, что визитная карточка историко-эстетического облика города – это, конечно же, и знаменитая галерея. «Литературная газета» недавно публиковала беседу с Александром Максовичем, из которой читатели могли узнать много интересного и полезного в биографии и в мировоззрении художника, в истории галереи. Напомним, что она была создана на основе дара художника столице коллекции лучших произведений живописи и графики. Ныне она имеет 700 работ Мастера. Нам же остается поздравить сотрудников галереи с юбилеем и пожелать неувядающей энергии в пропаганде реалистического русского искусства, радетелем и творцом которого является наш современник Александр Шилов.

Земля Полово,

или Далеко от Садового кольца

Вообще-то от кольца этого, на котором вместо садов автомобильные пробки, и Чертаново довольно далеко.

А Подмосковье и того дальше.

А уж тверская деревня так далеко, что дальше ехать некуда.

Ехать надо четыреста с лишним километров. Можно автомобилем: по Ленинградскому или Волоколамскому шоссе и дальше – с поворотами. Можно на поезде Москва–Осташков, который преодолевает это не Бог весть какое расстояние аж за двенадцать часов, останавливаясь, будто кобель, у каждого столба.

И попадаешь в другую жизнь, ничего общего с *«внутрисадовой»* не имеющую.

Вот такая жизнь в деревне:
Грустная, веселая,
И смешная, и дрянная...
В общем, жизнь тяжелая.

Частушки из неновской районной газеты «Звезда»

В Полове я оказался случайно. Леха (Алексей Никифорович), приятель с давних, еще студенческих времен, пять лет назад, уже на заслуженным отдыхе, махнул на столичную суету, купил дом в деревне и укатил туда с супругой Людмилой.

С тех пор каждое его краткосрочное взятие Москвы заканчивается даже не приглашением – упреком:

– Когда же ты приедешь ко мне в деревню?

Наконец собрался...

Первый торжественный ужин: к привезенной из столицы кристалловской продукции добавлены грибочки маринованные – ассорти, огурчики соленые – один к одному, картошечка рассыпчатая, капустка квашеная, все свое, взращенное или собранное.

Алексей – неистовый природный романтик – то и дело тащит во двор:

– Ты посмотри, посмотри, какой закат!

Картина и вправду сто́ит гастрономических жертв.

Червонно-золотистый диск на горизонте. Половина – на небе, другая зеркально отражается в озере. Граница меж ними неразличима.

Блеск воды, гребень леса, ломаный силуэт изб, бань, прочих построек...

И тишина такая, что невольно думаешь: *жива* деревня, *не жива*?

Дом Алексея – самый видный. Прежний его хозяин в бывшем здесь когда-то совхозе занимал солидную, с большими возможностями должность: он был кладовщиком.

Просторная изба – жилые и хозяйственные помещения под одной крышей – стоит на небольшом пригорке. Через дорогу, у самого озера – баня, сарай, колодец, оснащенный безотказным мотором «Малыш», теплица.

Вокруг – двадцать соток. Плацдарм для нескончаемых трудов.

– Видишь, бревна лежат, – говорит Леха тоном экскурсовода. – Распиленные. Бензопилой «Дружба». Можешь поколоть. Если сумеешь.

– А то, – обижаюсь я.

– Здесь десять кубов. Между прочим, в прошлом году один куб стоил 35 рублей, сейчас – 75.

– А это, – продолжает пояснения, – колун. Не мой. Одолжил у соседа. Так что осторожнее.

Никак не соображу, ко мне относится предупреждение или к колуну, но за топор берусь с удовольствием...

– Здравствуйте! Бог в помощь.

Посреди улицы стоит невысокий, сгорбленный мужичок. На голове какая-то странная фуражонка вроде той, что была у Швейка, только не зеленая, а синяя. В один полусапог штанина вправлена, в другой – нет. Впечатление, будто одна нога короче.

– К себе? – спрашивает Алексей у мужичка.

– Ага. Баню топить.

Оказалось, мы с ним тезки и одногодки.

А какой первый вопрос у пенсионеров?

– У меня-то всего 800 рублей, – вздыхает Анатолий.

– Это почему же?

– А шут их разберет!

– Имущество отвоевал? – интересуется Леха.

– Куда! Судья полтора месяца как болеет.

Анатолий судится со второй женой, которая живет в райцентре Пено. Выставила – по каким-то своим причинам – за дверь, он и вернулся в деревню. Теперь хочет отсудить холодильник, хотя в душе сомневается, остался ли тот в наличии.

– Кому с одной женой повезло, а у меня две их было, и обе... – мужичок машет рукой.

В Полове он живет с дочкой и зятем – в их доме. Хотя есть и своя изба с баней. Пустая.

– Самому бы жить лучше. – вздыхает тезка. – А с родней – не там встал, не туда сел, эх...

– Саня вернулся? – спрашивает Алексей.

– Во вторник должен.

Зять залег в больницу. Язва желудка – следствие надругательского к нему отношения.

Дочь – Светлана – сравнительно молодая, но какая-то усохшая, раньше работала на ферме, теперь работы нет.

Две дочери у нее, внучки Анатолия – 19 и 14 лет.

Старшая устроилась техничкой в школе-интернате, что в другой деревне, а младшая бросила учиться, целыми днями бродит, ищет, чем заняться, но, судя по всему, не находит...

В заготовке дров объявляется перерыв. Идем знакомиться с Половом.

Дом Алексея ближе к краю. Широкая, грунтовая, в колдобинах, петляющая вдоль берега дорога ведет к центру деревни.

Избы там стоят не вразброс, когда семь домов и восемь улиц, а кучно. Но до них еще шагать и шагать.

Метрах в ста слева из земли торчат два ряда высоких бетонных столбов, иссеченных ветрами и метелями. Будто демобилизованные истуканы. Все, что осталось от совхозной фермы.

Несколько лет назад было тут коров пятьдесят, может, семьдесят. Но и на них кормов не хватало. Ферму эвакуировали в другую деревню, там она окончательно захирела. А бывшая половская немного еще простояла, потом ребятня там лазила, затеяла игру с проводами, не по уму оставленными, короче – короткое замыкание, и все – дотла.Серые, словно осколками изрешеченные столбы тянутся к небесам, как изваяния на острове Пасхи.

– Хорошо хоть, никто из ребятишек не пострадал, – замечает Леха. – А история сельхозпроизводства в Полове на том, старичок, закончилась.

Чуть дальше – ровная площадка. Сеновал был. Пустовал, тосковал – и рухнул под тяжестью снега. Все до дощечки тут же растащили – не пропадать же добру!

Всюду разбросано что-то металлическое, когда-то работавшее – траки от гусениц, полкабины, колеса, арматура, цистерна.

Завалился на бок каток – вроде асфальтового, только для полевых работ. На хорошо сохранившемся корпусе надпись, когда-то угрожающая, теперь нелепая: «При работе не подходить!»

(Не знаю, уж на каком сейчас месте Россия по залежам железной руды, но по количеству ископаемого, отработанного железа, разбросанного по необъятным просторам, наверняка впереди всей планеты.)

Брошенная изба – без окон, без дверей: прошлое ее предназначение мне не ясно.

– Здесь корма запаривали, – предупреждает мой вопрос Алексей. – Котел был. Кто первым прибежал, тот и завладел.

На берегу пасутся две стреноженные лошади. Одна – лесхозовская, другая – частная (ее называют «цирковая»: говорят, действительно, из цирка).

– Вся наша лошадиная сила, – не забывает Леха про обязанности гида. – Был еще мерин – совхозовский. Пока судили-рядили, как с ним поступить, разбитная старуха из соседней деревни к себе увела. С него и живет. Кому что надо – отвезти, привезти, вспахать, – сдает в аренду...

Мимо проносится «уазик», приветственно сигналя. За машиной семенят три собаки.

– Это Борис, из лесхоза. Хороший мужик... Собаки – его. Удивительно преданные. Куда он, туда и они.

Останавливаемся у останков избы.

Жилье, ставшее мусором. Как будто после землетрясения. Сваленные бревна, кирпичи, железки, чайник без носа, с вмятиной на боку, несколько сбитых досок с «очком» посредине – бывшее удобство во дворе и – совершенно неожиданно – упаковка от петарды «Огненный залп» (и сюда докатилась мода на новогодние салюты).

– Тут Мишка жил, – рассказывает Алексей. – По кличке Воробей. Пастухом был, при ферме. Работящий мужик... Пил, конечно, но не дико. Из поселенцев. За что сидел – не рассказывал. Сам, кстати, москвич, с Красной Пресни. Говорил, что в КБ Сухого работал. Может, заливал, а может, и правда. А до него пастухом был Мансур, башкир, тоже судимый, недалеко отсюда живет. Когда вышел на пенсию, Воробей его сменил. Как-то собрались они у Мансура, третий еще был, странный, не в себе мужик. И крепко поддали. А утром Воробья нашли с пробитой головой. Собутыльники ничего не помнят. С чокнутого какой спрос, а Мансура забрали. Долго шло следствие, но ничего найти не смогли – ни орудия убийства, ни мотивов. Дело закрыли, Мансур вернулся, вот и вся история...

Дальше избы пошли чаще.

Все одного окраса. Дерево от непрерывного воздействия стихий приобретает какой-то особый цвет. Одним словом, не определить: то ли серый, то ли пепельный, или мышиный, дымчатый, может, свинцовый (пинотекс до Полова еще не добрался).

Ясно, в какой избе живут, а в какой – нет. Те, над которыми антенна для телевизора (здесь в основном все еще черно-белые), в окнах занавески, у ворот пес и поленница, – обитаемы. Если вместо занавесок доски – никого.

Пустых изб больше, чем жилых.

В бывшем клубе гуляет ветер. Домина еще крепкий, бревна лоснятся на солнышке, по большим зияющим окнам можно догадаться, что когда-то строение предназначалось для коллективного пользования.

А от библиотеки почти ничего не осталось. И книги куда подевались – неведомо.

– Леха, но не всегда же оно было таким, Полово?

Друг пожимает плечами:

– У Василия Ивановича лучше спросить. Он здесь много лет председателем сельсовета был.

К Василию Ивановичу Жагренкову я выбрался на следующий день.

...Внушительный Шарик, сверкая волчьими глазами, задохнулся в лае, честно отрабатывая сторожевой хлеб.

В кухне-гостиной старая женщина, согнутая настолько, что видеть небо уже не дано, показывает на дверь.

В углу комнаты – иконостас: Двенадцать апостолов, Николаугодник...

На другой стене – фотографии: молодая пара и моряк.

Василий Иванович лежит за занавеской. Как-то ловко, сноровисто пересаживается с кровати в коляску. Проезжая мимо фотографий, говорит:

– Это мы с Ниной Александровной. Молодые. А это сын.

Года два назад ему сделали операцию (довольно частое для жителей русских деревень явление – поражение сосудов ног), теперь на коляске. Но выглядит молодцом: чуть наклоненная голова, короткая, крепкая шея, прямой взгляд, голос уверенный, хоть и глухой, осанка выдает человека, привыкшего не столько выполнять распоряжения, сколько отдавать их.

Живут они с женой одни.

Сын служил на Черноморском флоте, вернулся и – молодым еще – утонул в озере.

(Здесь такой исход не редкость. Вода не прощает небрежения к себе, а оно так и прет, когда не то что озеро – море по колено. Вот и кочует из рассказа в рассказ: упал и захлебнулся, лодка опрокинулась, и не выплыл...)

Две дочери осели в Мурманске: свои семьи, дети, у одной даже внук.

Василий Иванович сразу берет быка за рога:

– И что ж ты, милый, узнать хочешь?

– Про деревню. Какой она раньше была.

– Значит, так. Мне уже 75. Я здесь родился, вырос и состарился. Вот... До войны здесь было 150 дворов. Проживало более тысячи человек. И клуб был, и начальная школа, и магазин настоящий, все было.

– И чем занимались?

– А работали. Леспромхоз был, весенний сплав шел, осенний. Выращивали яровые, овес, гречку, рожь, картошку. Все культуры, кроме пшеницы. Она здесь не родит. И скот, конечно. Я как-то прикинул, более тысячи голов было. До 36-го года каждый держал по две-три коровы. И по две лошади. Одна выездная, другая – рабочая.

– Свои?

– Конечно.

– А что случилось после 36-го года?

– В колхоз объединили. Имени Кирова назывался. И все потихоньку стало затухать. Коровушек – по одной – сдавали. И лошадей также. Одну себе оставляли, другую – в колхоз. Коней потом вообще запретили держать. То есть тягловую силу... Ну что еще сказать? Хотя паспорт получить было очень трудно, ребята правдами-неправдами стали уезжать в города. Отец сына не держал. Раньше придерживали – при своем-то хозяйстве.

– И сын уже не держался за землю.

– С этого и началось. Работай не работай, а толку? Все равно ничего не заработаешь. Единственно, в леспромхозе деньжонки платили. Плохо платили, но все ж хоть что-то.

– А потом?

– Хозяйство осталось то же самое, но организовали Пеновский совхоз. Он объединял много деревень, и Полово тоже. Потом его поделили – заволжская часть осталась за Пеновским, а у нас сделали «Чайкинский». С центральной усадьбой в Забелине, тут рядом. А в начале девяностых совхоза не стало. Сначала в муниципальную собственность хотели передать, но что-то у них не сработало, создали вроде акционерного общества.

– И как дела пошли?

– А никак. В Забелине вместо бывшей МТС были такие мастерские, каких в районе не было. Из Пено приезжали – точить, сверлить... Теперь станки продали. Одних комбайнов было штук шесть – нету. Трактора, машин двадцать, не меньше – все ушло на сторону. Голые стены остались. Один только тракторок ходит, держат его еще, пока Володя, тракторист, работает.

– И сельское хозяйство как таковое...

– Все! Искоренили. Не сеется, не пашется – ничего! А ведь еще при совхозе крупного скота было... Давай прикинем. В Первенце 150 коров, 90 – в Забелине, 70 коров здесь, в Полове, в Битовке – откормочный – 30 голов, в Руно – там была свиноферма и дойное стадо 30 коров. Это только крупного рогатого скота. И государству каждый год давали 500 тонн молока, 100 тонн мяса, 200 кило шерсти. Плюс более тысячи тонн картошки отправляли. Нам было дадено Ленинград снабжать, Мурманск, Закавказский военный округ... Все же что-то делал народ. И деньжонки платить стали. А как только эта катавасия произошла – перестройка, вот и перестроили – нижнюю часть на верхнюю.

– Но паи-то земельные раздали.

– Да какие паи! Никто никому ничего не давал. Это уж после... И все равно без толку.

– Говорят, совхоз людям еще должен остался.

– А как же! Люди на ферме работали, а им не платили годами. Должен! По сей день. Некоторым выплачивают. Через суд. Пастуху Мансуру, например.

– А сколько коров сейчас в деревне?

– Коров? У Лизы есть, у Зины, у нас – это три, у Петровны две было – одна осталась, значит, четыре, дальше – пять, шесть... И десятка нет.

– Работа здесь только в лесничестве?

– А больше куда? Да сколько там наших? Человек шесть.

– Остальные – пенсионеры?

– Или неработающие.

– И какое же, по-вашему, будущее ожидает деревню?

– Кончено с будущим, вымирание осталось.

– А москвичи, которые дома здесь купили, может, они как-то поддержат?

– Да ну, куда! Я их зову «грачи».

– Чем же они похожи на грачей?

– Перелетные птицы.

– А почему называется Полово?

– Трудно сказать... Река здесь – Половизьма, может, от нее. А может, от «половить». Скажем, рыбу. Тут ее столько было...

– Внуки есть у вас?

– Есть. И правнук. В Мурманске они. Иногда приезжают – погостить, по хозяйству помочь.

– Но жить здесь...

– Да что вы!

(Возвращаясь от Василия Ивановича, я думал о судьбе Полова. Гибель деревни предопределялась дважды. Сначала – в коллективизацию, когда ломался исконный порядок крестьянской жизни. И совсем недавно, когда так же нахраписто, по-большевистски – «Мы заставим вас быть счастливыми!» – без загляда вперед рушились уже другие, пусть не совершенные, но худо-бедно отлаженные устои.

Никакими макроэкономическими аргументами не оправдать то, что люди не живут и даже не выживают – доживают.)

Еще из здешних частушек:

Жили мы в совхозе дружно,
Сеяли, пахали.
Никогда про ТОО
Слыхом не слыхали...

Довели земельку нашу,
Разделили на паи –
Кто пахал всю жизнь в совхозе,
Получил одни нули.

Мы теперь пахать не будем,
«Отдыхает» пусть земля.
Она скоро зарастет,
Тут работа и пойдет.

(И что им, жителям Полова – половцам? половчанам? – до кремлевско-думских дебатов о купле-продаже земли!)

После обеда мы устроили досрочную перепись.

– Сколько же людей в деревне живет? – спросил я. – Постоянно.

Людмила с Лехой, перебивая друг друга, стали считать.

– Так... Начнем с Морозов. Их четверо. Анатолий Иванович, лесничий, с женой. С Волыни приехали. Двое ребятишек. Младший в школе-интернате учится: в понедельник увозят, в субботу привозят. А дочка в этом году учиться пойдет...

О лесничем в Полове говорят с уважением. Раньше здесь был леспромхоз, теперь только лесхоз. То есть не вырубать должны – восстанавливать. Но рубят, конечно, как без этого! Единственная для Полова палочка-выручалочка. Без нее вряд ли выжили бы. А так – дровами обеспечивают (хоть и дорожают они как на дрожжах). И вообще – только в лесничестве можно хоть что-то заработать.

– Дальше – Трешневы. Самая большая семья. Борис Григорьевич, мастер леса. Из местных, пеновский... Их всего... так... восемь человек.

Борис не только по лесному делу – на все руки мастер. Понаблюдал, как я маюсь с сучковатым березовым чурбаном, взял колун, несколько взмахов и – готово.

Охотник. Рыбак. Молчун...

По здешнему раскладу – уникум: водку вообще не принимает!

Притащил два еще трепыхающихся язя. Посидел, бутылку пива выпил, двух слов не сказал, встал со «спасибочки» и отправился по делам.

Недалеко, в лесу, накрывают пленкой питомник. Солидное сооружение. В нем выращивают елочную и сосновую «рассаду».

Жена Бориса раньше, как и большинство здешних жительниц, на ферме трудилась, теперь – по дому.

Теща на пенсии.

Шестеро детей. Двое взрослых сыновей – Сергей и Михаил – кажется, единственные в Полове женихи. Они, как и отец, – в лесхозе. Две дочери – Марина, 23 года, с ними живет, тоже бывшая доярка и Ирина – в восьмом классе. И самый младший – Коля – в третьем.

Есть еще сын –Алексей. Отличный, говорят, парень. Женился, дочка родилась, но семейная жизнь так сложилась, что кончилось 17 годами колонии – за убийство тещи...

– Иван Афанасьевич с женой, пенсионеры, – продолжает Людмила. – Саня, сын их, чернобылец, он – в лесхозе. Часто прикладывается, но лес знает как свои пять пальцев...

Очередное семейство. Хозяин года два как умер. Жена – пенсионерка. Две дочери живут в Полове. У одной из них – сын Андрейка (тоже возят в интернат) и девочка Аленка.

С ней какая история приключилась? Несколько лет ни слова не говорила. И вдруг бабка примчалась в магазин (место встреч и бесед, замена клубу), объявила:

– Аленка первое слово сказала!

– Какое же?

– Б..дь.

Про отца Аленки я ничего не слышал, а отец Андрея когда-то работал в лесхозе, но за пьянку прогнали. Жил с матерью на лесном кордоне, километров 16 от деревни. Прозвище имел Комбат.

Однажды в ноябре мать его пришла в Полово, в магазин. Купила хлеба, макарон, сын еще бутылку просил – не взяла. Проведала внука и пошла обратно. Дело было в понедельник. И только в пятницу Комбат объявил, что мать не вернулась. Искали – никаких следов.

Потом лесники, говорят, скелет обнаружили. Чей – никто толком не знает.

А Комбат в Осташков подался. Там его по пьянке зарезали...

Приплюсовали Василия Ивановича с Ниной Александровной, бабу Маню-одиночку, еще нескольких пенсионеров, Людмилу – героиню деревенских пересудов. Живет с матерью и дочкой (муж утонул). Хотя «живет» – сильно сказано: загуляв, может пропасть на несколько месяцев.

– А Мансура считать? Он же не местный.

– Но живет постоянно?

– Да.

– Тогда считай.

35 душ – такой результат дала наша перепись.

– За пять лет, что вы здесь, новорожденных, наверное, не было?

– Вроде нет.

– А умерло сколько?

– Человек двадцать.

– Кладбище в Полове?

– Нет. Везут в другую деревню. Там и церковь есть. Или в Пено...

Затем перешли к москвичам, хотя нынешней осенью их переписывать будут по месту прописки.

Выяснилось, что жители столицы купили в Полове шесть изб и пять построили.

Всего, значит, одиннадцать новых хозяев.

Только это не особняки «новых русских», те, что из красного кирпича, в несколько этажей, на комоды похожие. Скромные деревянные домики – или бывшие избы, или новострой.

Постоянно живут две семьи – мои приятели и еще пара пенсионеров. Остальные – наездами.

Есть сезонные рабочие, а это – сезонные отдыхающие.

Приезжают в мае, уезжают осенью. Любители природы, рыбалки, охотники.

(Рассчитывать на то, что «грачи» спасут деревню, тщетная надежда. Другое дело – туристический бум: места здесь для этого идеальные – Валдай, озера, реки, леса...

Но стоит ли его ждать, этого бума, если и намека нет на нормальную инфраструктуру?)

У Лехи разболелся зуб, и он засобирался в поликлинику.

– У нас шприц с новокаином где? – спрашивает у Люды.

Оказывается, к зубному надо со своими причиндалами.

До Пено – километров тридцать. Сначала по большаку, потом – асфальт.

Алексей с беспокойством прислушивается к пульсу «Таврии», но она легко бежит вдоль соснового коридора.

Справа мелькнула водная гладь.

– Представляешь, совершенно круглое озеро. Откуда, почему?

– Может, метеорит упал?

– А что, вполне. Так и называется – Круглое. Очень глубокое. Синь необыкновенная. Рыбы – тьма. Но местные почему-то не ловят. Не любят это место.

Минут через сорок показалось еще одно озеро – совсем другое, не сдавленное сосновым бором, а раздольное, до горизонта.

Вдобавок к знаменитому Селигеру Верхневолжская система озер – визитная карточка края, его краса, изюминка: Стерж, Вселуг, Пено, Волго...

Почти 200 тысяч квадратных километров водного простора. Глубины – до двадцати метров! Система зарегулирована еще при Николае Первом.

В общем, туристская целина, ждущая своего часа...

На берегу озера Пено примостился одноименный и одноэтажный городок. Живет чем может – лесом. Возле станции, на бирже, возвышаются готовые к отправке сосновые штабеля.

Пока Леха решал, рвать или пломбировать, я зашел в парикмахерскую, где меня в единой для дам и мужчин комнате постригли, взяв всего 25 рублей. Вчетверо дешевле, чем в Москве.

На рынке – иначе: цены приближены к столичным. Торгуют привозным. Своего товара практически нет. Разве что картошка: она, естественно, дешевле, чем в Москве (50 рублей ведро)...

На центральной площади – мемориал. В память о погибших в Отечественную.

На высоком постаменте – бюст Лизы Чайкиной работы народного художника Томского.

Здесь, в Пено, ее замучили гитлеровцы. Слава о героической партизанке, как и о Зое Космодемьянской, гремела по всей стране. Даже в Болгарии были пионерские дружины имени Чайкиной.

Кинотеатр в городе называется «Чайка». Кафе – тоже.

Улица ее имени.

Зашел в музей Лизы. Заведующая, как показалось, несказанно удивилась посетителю.

И меня удивила, сразу спросив:

– У вас мелочь есть?

– В смысле?

– У меня сдачи не будет.

– А сколько нужно?

– Билет стоит 60 копеек.

Стало почему-то не по себе.

Вспомнил, что Василий Иванович говорил про деревню, в которой родилась Лиза Чайкина. Руно называется.

Тоже на ладан дышит...

В пятницу приехали москвичи: завтра открывается охота на уток.

И сразу примчались с тревожной новостью.

На въезде в деревню через узкую речку перекинут бревенчатый мост. Мы еще когда в Пено ездили, обратили внимание, что держатся бревна на честном слове.

– Никифорыч, да он совсем просел! – горячится Юрий Иванович, московский «грач» и бывший архитектор. – Наверняка лесовоз придавил. Теперь не проехать. Надо с лесхозом договариваться о срочном ремонте. Или хотя бы шлагбаум поставить – иначе кранты, наверняка авария случится.

Леха тут же мои перспективы рисует:

– Все, старик, застрял ты. Или пешочком – до Пено, а?

Решаем обследовать ситуацию на месте. Люда просит заодно зайти в магазин – хлеба купить. Торгуют там три раза в неделю, и пятница – как раз торговый день.

По дороге открываю новые «подробности». Провода между столбами и так провисают, а на них еще кирпичи подвешивают.

– Это чтоб зимой ветром не перекручивало, – поясняет Леха.

– А электричество дают стабильно?

– Где там! Отключают. В позапрошлом году весь декабрь были без света. Зато романтично: Новый год при свечах.

На горе ржавым памятником (кому? чему?) возвышается водонапорная башня, а возле некоторых изб из земли перекошенно торчат чугунные колонки.

Несостоявшийся половский водопровод. Пустили пару лет назад, покапало немного и перестало. Колодцы надежнее...

В магазине несколько человек. По здешним масштабам – толпа.

Слепленная из нескольких панелей, торговая точка выглядит странновато. Вывески нет, если не знаешь – в жизнь не догадаться.

– Да вон вывеска, в углу, – уточняет продавщица. – Прибить некому.

– Мужиков, что ли, нет?

– Выходит, что нет.

Рядом с магазином что-то вроде бывшего склада (стены и крыша местами деревянные, все остальное – щели) и такая же заброшенная, с выпавшими досками и отвалившейся дверью уборная.

Прилавок не богат. Но самый насущный ассортимент – в наличии. Хлеб, печенье, карамель, консервы, два сорта колбасы, сахар, соль, водка, минералка, лук, капуста, стиральный порошок, зубная паста...

Короче, не пропадешь: были бы деньги.

– Мне полбатончика отрежь, – просит баба Маня.

Низенькая, сгорбленная, 76-й год пошел. Живет одна. Изба – напротив магазина. Как управляется, одному Богу ведомо.

– И булочку.

– Баба Маня, боюсь, не прожуешь, – предупреждает продавщица. – Что еще?

– А больше ничего.

В дверь протискивается здоровый малый лет сорока. Покачиваясь, обводит всех «слепыми» глазами, молчит, что-то прикидывает и вдруг, как бы крадучись, подает назад.

– Саня к тебе на свидание, – говорит кто-то продавщице.

– Да уж был.

– С пятницы начинает.

Купили два батона, идем к мосту.

– Понял, кто такой Саня? – спрашивает Алексей.

– Чернобылец?

– Он.

Архитектор перепаниковал.

Мост и вправду перекосило, но проехать еще можно.

Хотя рано или поздно обвалится. А на ремонт откуда деньги? До бюджета из Полова не дотянуться. Лесхоз вроде должен помочь. Только чего ему торопиться, пока ЧП не случилось? Или пока «грачи» не скинутся...

(С университетских семинаров засела в памяти формулировка: «Стирание граней между городом и деревней». Социализм, даже развитой, проблему эту не решил, а только усугубил: потемкинские агропоселки не в счет. А у развитого капитализма это дело получилось. Мы и кинулись – в капитализм. Однако выходит он у нас какой-то ненормальный. Можно сказать, даун-капитализм. Если судить по судьбе Полова и сотен тысяч таких же деревень.)

На обратном пути встречаем заросшего щетиной старика. Стоит, опершись на палку.

– Здравствуйте, отец!

– День добрый!

– Как думаете, мост еще послужит?

– Так ведь не угадаешь. Речка как называется, знаете?

– Как?

– Мостовлянка. Раньше она бурливая была, мосты валяла. А теперь вон какие машины ездют!

– К первомайской демонстрации готовитесь? – я пытаюсь пошутить, но получается неловко.

– Чего? – сердится дед. – Нету тут никаких демонстраций. Власть-то не советская.

– А какая?

– Черт его знает!

Уезжал я, осилив с кубометр дров, в воскресенье утром.

На выезде из Полова – автобусная остановка, разрисованная мелом.

Цветочки, виньеточки, два сердечка прислонились друг к дружке.

Надпись – *«I love you»*.

Еще две надписи:

«Для меня время остановилось» и *«Все будет хорошо»*.

А на фронтоне остановки – крупно:

«ПОЛОВО. ЗАЕЗЖАЙТЕ! НЕ ПОЖАЛЕЕТЕ».

(Как же не заехать! Как не пожалеть?

Хотя – если по-человечески – спасать надо.

Но возможно ли?

Помните, как поется в фильме «Земля Санникова»: «Есть только миг между прошлым и будущим, именно он называется жизнь».

А если у Земли Полово есть только прошлое, то как называется этот миг?)

Анатолий ДРУЗЕНКО,
ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Мистер «Да-с»

«Мистер «Да» – обобщенное название. Теперь имя нарицательное. Просто соглашатель. Тот, кто легко готов уступать в любых конфликтных ситуациях. Кто не имеет собственной точки зрения. А если имеет, то отстаивать ее никогда не будет. Кто может сдать, не думая о последствиях...

Так еще недавно называли бывшего российского министра иностранных дел Андрея Козырева.

Александр КАРЗАНОВ

ЮМОР В КОРОТКИХ ШТАНИШКАХ

– Дамы и господа! – в наступившей любопытно-вежливой тишине стокгольмского зала заседаний Совета по безопасности и сотрудничеству в Европе голос российского министра иностранных дел Андрея Козырева, умноженный многочисленными динамиками, пугал неожиданной твердостью. – Я должен внести поправки в концепцию российской внешней политики... Первое. Сохраняя в целом курс на вхождение в Европу, мы отчетливо сознаем, что наши традиции во многом, если не в основном, в Азии, а это устанавливает пределы сближения с Западной Европой...

Внимательно вслушиваясь в монотонный «синхрон», присутствующие переглянулись и с удивлением посмотрели на молодого, но импозантного российского министра. Тот, проигнорировав наступившую в зале напряженную тишину и сохраняя внешнее спокойствие, на выдохе дочитал сложноподчиненное предложение:

– Мы видим с некоторой эволюцией, по сути, неизменные целеустановки НАТО и ЕС, разрабатывающих планы укрепления военного присутствия в Прибалтике и других регионах бывшего СССР... Этим же курсом, видимо, были продиктованы санкции против Сербии... Мы требуем их немедленной отмены...

За прошедший после развала СССР год (*это заседание сессии* совета министров иностранных дел СБСЕ открылось в Стокгольме 14 декабря 1992 года) именно Козыревым были неоднократно и чувственно озвучены новые российские внешнеполитические приоритеты, направленные на безоговорочное сближение с Западом. Потому только что произнесенное означало единственное: очередные перемены в России.

– Второе. – Козырев, театрально выдержал паузу, оглядел зашевелившиеся ряды. – Пространство бывшего СССР не может рассматриваться как зона полного применения норм СБСЕ. Мы будем твердо настаивать на том, чтобы бывшие республики Союза незамедлительно вступили в новую федерацию или конфедерацию... И об этом пойдет с ними жесткий разговор... И третье. Все, кто думает, что можно не считаться с этими особенностями и интересами, что Россию ожидает судьба Советского Союза, не должны забывать, что речь идет о государстве, способном постоять за себя и за своих друзей...

Козырев замолчал. Зал зашумел. Фотоаппараты защелкали.

Необходимые разъяснения было решено перенести на вечернюю часть заседания...

– Дамы и господа! – чуть торжественно, но так же твердо после перерыва начал Козырев. – Хочу заверить, что ни президент Ельцин, который остается руководителем и гарантом российской внутренней и внешней политики, ни я как министр иностранных дел никогда не согласимся на то, что я зачитал в предыдущем выступлении... Хочу поблагодарить вас за предоставленную мне возможность применить такой ораторский прием. Зачитанный мною текст – это компиляция требований далеко не самой крайней оппозиции в России. Это лишь прием, которым я хотел показать опасность иного развития событий...

...Потом стало известно, что в перерыве между заседаниями Козырев долго и конфиденциально совещался с тогдашним государственным секретарем США Лоуренсом Иглбергером.

КОГДА КАЖЕТСЯ

Это нечаянный сервилизм. Неаккуратное желание понравиться. Неудачная шутка.

Скорее всего, новый российский министр иностранных дел, интуитивно и настойчиво сдвигая внешнеполитические приоритеты некогда великой державы, действительно думал построить отношения с США и Западом на обязательной дружбе, искреннем партнерстве и абсолютном сотрудничестве. Тогда многим на нашей заснеженной Родине казалось, что после затянувшейся «холодной войны» достаточно только дотронуться до западной цивилизации, подышать демократией, поклясться в верности ее ценностям – и надоевшая скучной регламентацией советская жизнь изменится, освободятся какие-то внутренние, дремавшие годами резервы, пробудится историческая память и мир безоговорочно и доброжелательно поддержит нашу политику реформ и рыночные отношения...

Однако ни декларируемое изменение общественно-политического строя в России, ни устранение идеологических разногласий между недавними оппонентами, ни личные симпатии между государственными деятелями не могли устранить существующих внешнеполитических противоречий между Москвой и Вашингтоном, затрагивающих сферу национальных интересов обоих государств.

Возможно, Козырев тогда не понимал этого... Но именно с его приходом в международную политику Российская Федерация, несмотря на то, что объявила себя правопреемницей СССР, потеряла свой великодержавный статус, способность авторитетно, в том числе и с позиции силы, влиять на мировые политические процессы. Потому предлагаемая дружба оказалась навязчивой, партнерство – обременительным, сотрудничество – осторожным...

А откровенная угодливость – результат политической несамостоятельности и профессиональной беспомощности.

Нельзя рассматривать Козырева вне фигуры Ельцина, наиболее значимые международные контакты которого к началу его президентства ограничивались торопливыми покупками в американских супермаркетах, многочисленными популистскими интервью и скандальным выступлением в Балтиморском университете Джона Хопкинса...

К моменту своего неожиданного назначения на пост министра иностранных дел РСФСР Козырев был только начальником Управления международных организаций МИД СССР. В его функциональные обязанности точно не входили вопросы международной безопасности, разоружения, внешнеполитической стратегии...

Кандидатуру Козырева в качестве министра иностранных дел РСФСР в октябре 1990 года Ивану Силаеву, тогдашнему председателю российского Совмина, предложил Шеварднадзе. Союзного министра иностранных дел тронула покладистость, внешняя мягкость подчиненного и какая-то газетная публикация, где Козырев восхищался внешнеполитическими успехами Шеварднадзе.

Поддержал назначение Козырева и директор Института США и Канады Георгий Арбатов. К его авторитетному мнению всегда прислушивалось руководство страны. «Но ведь спрашивали насчет министра РСФСР, – говорил потом Арбатов. – В условиях, когда был МИД СССР!»

Должность министра иностранных дел одной из республик Союза ССР действительно предполагала организацию визитов американских губернаторов и японских префектов... Но не больше.

Где-то я слышал несмешную байку о том, как Козырев стал министром.

Уже после неудачного ГКЧП российскому президенту Силаев, кажется, представляет на утверждение обновленный кабинет министров.

– Министром иностранных дел Российской Федерации я предлагаю оставить Андрея Владимировича Козырева, – говорит ненавязчиво глава правительства, – который и занимал эту должность до путча.

– Кто это? – вполне резонно спрашивает президент Ельцин. – Чем он известен? Как проявил себя?

– При назначении не вызвал возражений у союзного МИДа... – продолжает Силаев.

Ельцин недовольно гнет выцветшие брови.

– В период путча был в Доме Советов...

– Так... – медленно опускает брови Ельцин.

– Потом в Париже пытался организовать правительство в изгнании...

– Так...

– Очень понравился американским политикам...

– Так...

Конечно, болтовня. Гнусная сплетня. Но кое-что правда.

КАЖДОМУ СВОЕ

Придется длинно цитировать Козырева:

«...Но я-то считаю, что нет никакого другого интереса человеческого, кроме того, чтобы жить хорошо. А хорошо живут на Западе. Посмотрите на страны с рыночной экономикой и демократической системой – это как раз те страны, в которых все могли бы жить. Давайте так. Возьмите почвенника, возьмите язвенника, трезвенника, олигарха, челнока – все, как только заработают копейку, как только получат возможность, они стремятся почему-то во Францию, в Швейцарию, в Австрию. Посмотрите, где наши «новые русские», где они покупают виллы? Я никогда не слышал, чтобы они стремились приобрести недвижимость, скажем, в Иране или Ираке, даже в Индии. Хотя Индия – это страна очень красивая и развитая... Вся русская аристократия, купечество, писатели, интеллигенция – они все жили в Западной Европе. Это не случайно. Все остальное – это демагогия для несчастных. Если у вас нет денег купить виллу на южном берегу Франции, то вам начинают сочинять сказку, что вам этого и не надо, вы живите вот здесь, в Азиопе. Причем называют ее Евразией. Евразия – это географическое понятие, место, в котором мы живем, а Азиопа, Азиатия – это то, что нам предлагается, навязывается...»

Можно, конечно, говорить, что Россия захлебнулась в вечных комплексах неполноценности, что православная идея, как и коммунистическая идеология, всего лишь попытка заявить о собственной исключительности, что только Запад был и остается недостижимым центром ревнивого внимания русских, а потому всегдашняя зависть – удел спившегося российского интеллигента...

Точно так же можно, злобно сверкнув дикими очами в «босое» и надушенное лицо оппонента, до сипоты и чувственно цитировать басню о «русском сале» и, отпустив бороду шириной со штыковую лопату, утверждать идеалы евразийского благочестия...

Все это безобидно и даже интересно в устах доморощенных философов, местечковых политиков и дворовых стратегов...

В конце концов, западничество и славянофильство, атлантизм и евразийство – добровольный выбор каждого, дело вкуса, как говорил тот же Арбатов.

Но когда государственный деятель такого масштаба, руководствуясь только собственными потребительскими ценностями и житейскими пристрастиями, плюет на действительный исторический опыт, на очевидные государственные интересы – это подрывает не только великодержавный престиж, не только ставит под сомнение внешнеполитическую самостоятельность, но и угрожает стратегической безопасности страны... Это предательство. Может быть, ненарочное...

Но даже необдуманное желание тогдашнего российского руководства разрушить прежний, сложившийся коммунистическими десятилетиями мировой порядок не оправдывает капитулянтского отступления с занятых когда-то международных позиций, не снимает исторической ответственности...

Разговор не только о попытках навязаться в военно-стратегические партнеры к США, что попросту нереально, так как эта страна никогда не откажется от собственного же мифа о лидирующем положении в мире... Не только о непротивлении расширению НАТО на Восток, хотя опубликованные недавно в какой-то из американских газет пентагоновские исследования о странах с неблагоприятным для США политическим климатом нашу страну причисляют именно к таковым...

Речь об утрате нашего авторитета и влияния на всем постсоветском пространстве, где большинство республик именно во времена козыревского министерства откровенно отвернулись от России... О сдаче наших позиций в Восточной Европе, когда Россия присоединилась к введенным Советом безопасности ООН санкциям против Сербии и Черногории и поддержала военную операцию на Балканах... Об отказе в угоду американской администрации от многомиллиардных контрактов со странами Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, в то время как сами выклянчивали огромные кредиты у международных валютных организаций...

Хотя определенные дивиденды такая политика, наверное, приносила. В нашем МИДе мне рассказывали, что Козырев на правительственном бланке российского Министерства иностранных дел просил Госдеп США выделить своей первой жене государственную стипендию в размере пяти тысяч долларов. Дали три.

То, что Козырев нравился Западу, на поддержку которого всегда рассчитывал Ельцин, во многом определило его долгое пребывание в правительстве. Особенно не вдаваясь в подробности внешнеполитических процессов, Ельцин был согласен с выводами своего окружения, считавшего, что только Соединенные Штаты, занимающие лидирующее положение в западном мире, должны быть главным и единственным союзником посткоммунистической России. Козырев входил в это окружение...

Но есть еще одно главное, простое и скучное объяснение такой длительной кадровой незаменимости...

...На одной из многочисленных пресс-конференций кто-то на ломаном русском языке, может быть, из Ассошиэйтед-Пресс, среди прочего спросил Козырева о судьбе отправленного в отставку с поста исполняющего обязанности премьер-министра российского правительства Гайдара.

– А скажите, господин министр, когда президент Ельцин помирится с главным реформатором России?

– Чтобы президенту России встретиться с главным реформатором страны, ему достаточно подойти к зеркалу, – улыбаясь собственному остроумию, ответил Козырев...

...Все просто: Козырев полностью устраивал Ельцина потому, что он отлично ориентировался в сложившейся тогда системе власти, понимал и чувствовал, чего от него хотят, успешно и грамотно выполнял свои «придворные» обязанности. Я говорю не только о случившейся любви к теннису и рыбалке... Аккуратно смешивая государственные интересы с ельцинским честолюбием, он поддерживал в нем ощущение исторической значимости и незаменимости... Пытался замять дикие с точки зрения дипломатии выходки... Внушал ему обязательность создания «большой восьмерки»... Это идея Козырева – многочисленные встречи «без галстуков» и панибратские отношения с западными лидерами...

...Я чуть разукрашу сценку, изложенную Коржаковым.

Весной 1995 года в самолете, прислушиваясь к надоедливому гулу двигателей, министр иностранных дел России Козырев наклонился немного к президентскому уху. Он заговорил вдруг о предстоящих в следующем году выборах.

– Борис Николаевич, – многозначительно заиграл голосом Козырев. – Пришло время готовиться к ним... Хотя бы подыскивать людей, имеющих представление о выборных технологиях...

– Ну что вы мне все это говорите? – раздраженно ответил Ельцин. – Занимайтесь!

– Значит, вы мне поручаете? – обрадованно уточнил Козырев.

– Поручаю вам...

...Завоевывая расположение сердобольного российского избирателя, Ельцин своим указом без объяснений освободил Козырева от занимаемой должности еще за полгода до президентских выборов.

ЧТО ДЛЯ НЕМЦА ЗДОРОВО, ДЛЯ РУССКОГО СМЕРТЬ...

Наверное, оценка деятельности Козырева на посту первого российского посткоммунистического министра иностранных дел лежит в области конфликта политических элит. Но мнения и консервативных экспертов, и либеральных аналитиков в этом вопросе в основном схожи: «Вашингтон вел переговоры с Москвой с позиции силы, при этом США стремились лишить Россию возможности проводить самостоятельную внешнюю политику, шантажируя применением экономических санкций уже погрязшей в долгах и проблемах стране...»

Абсурдны разговоры о том, что в период «козыревщины» («мидовский» сленг. – **Авт.**) угроза конфронтации с Западом практически отступила, а торопливое вхождение России в Совет Европы, необдуманное присоединение к программе НАТО «Партнерство во имя мира», нетерпеливое вступление в Международный валютный фонд... – действительно необходимые и правильные меры для возвращения страны в мировое сообщество в качестве полноправного участника и партнера. Обстоятельства и условия присутствия России в этих международных организациях скорее показатель слабости и зависимости, чем значимые внешнеполитические достижения.

Но для обалдевшего от нескончаемых бед российского обывателя, растерявшегося от всего непонятного и ужасного, происходящего в стране, интересующегося только ценами в районном продмаге, а не индексом деловой активности на нью-йоркской бирже, простые слова с позитивным значением – «партнерство», «мир», «совет»... – на слух воспринимались как результат положительной деятельности. А потому тогда мало кто задумывался, что МВФ просто так денег не дает, что не может быть партнерства с организацией, подпирающей танками наши границы, что Совет Европы – это больше обременительные обязанности, чем бесконечные блага, что навязчивое желание понравиться вызывает по меньшей мере раздражение...

...Говорят, что на одной из российско-американских встреч на высшем уровне государственный секретарь США Бейкер уронил шелковый носовой платок. Министр иностранных дел России Андрей Козырев ловко нагнулся и поднял его. Госсекретарь нечестно улыбнулся.

НА СВОЕМ МЕСТЕ

В надушенной тишине театральной премьеры, когда перед запахнутым еще занавесом зал с торжественным любопытством замирает, с шестого ряда партера раздался кокетливый женский голосок:

– Андрюш, так хочется в Европу... Только не в Рим, там еще холодно...

Как раз в середине апреля московский Театр «Современник» давал «Селестину» – спектакль Николая Коляды по пьесе испанского драматурга Фернандо де Рохаса. На первом показе, как правило, зритель чопорный и значимый. Недоуменно обернулись многие.

Немного растерявшись от милого простодушия жены, вице-президент американской фармацевтической компании ICN Андрей Козырев все же чуть осуждающе прошептал:

– Ну, Леночка...

– Да, Андрюш? – почти наивно переспросила та.

Леночка Козырева («мидовская» лексика. – **Авт.**), третья жена экс-министра иностранных дел России, работала когда-то рядовым секретарем-референтом в МИДе. Знающие театралы уже внимательно разглядывали пару.

– Ну, Леночка, – уже раздраженно повторил Козырев, – прошу тебя, тише...

– Пойдем лучше в перерыве в ресторан, Андрюш...

После первого действия они ушли.

Дмитрий БЕЛОВЕЦКИЙ

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Как нам спасти новый Карфаген?

11 сентября 2001 г., возможно, войдет в историю как день мировой «премьеры» теории выдающегося ученого Самуила Хантингтона. Ибо в тот день, похоже, заполыхали первые зарницы предсказанного им столкновения цивилизаций. И в одночасье стало ясно, что независимо от того, объективна ли она или же была написана с целью теоретического обоснования VIII крестового похода, человечество отныне располагает неизвестно малым временем для анализа и синтеза нового мирового порядка, способного ликвидировать противостояние между Западом и Востоком.

Каков будет он, этот порядок, теперь во многом зависит от реакции на атаку на Нью-Йорк. Возможных при этом ответов – два: симметричный и асимметричный. Первый, внешне эффектный, подразумевает собой месть, ответ террором на террор и, как следствие, эскалацию противостояния. Однако он бессмыслен, как и любая борьба с собственной тенью. Кроме того, нет ни одного рационального повода полагать, что если гибель ни в чем не повинных людей в Нью-Йорке – это плохо, то это хорошо в случае Ирака или Афганистана.

Значительно более эффективным представляется второй, предполагающий выявление и устранение причин, порождающих это противостояние. Есть все основания полагать, что в его основе лежат противоречия, корни которых произрастают в благодатной почве межцивилизационных различий. И по сей день доминирует мнение, что наиболее чреваты из них расовые и религиозные. На самом же деле они станут лишь видимой причиной грядущего Армагеддона. Его скрытая пружина кроется в усиливающемся различии качества жизни конфликтующих цивилизаций. Вот что пишет по этому поводу еще один нобелевский лауреат – Джон Гэлбрейт, ученый, весьма далекий от социалистических идей: «...за прошедшие годы разрыв между промышленными и развивающимися странами резко увеличился, вместо того чтобы уменьшиться. Это угнетает совесть...»

Ситуация усугубляется все усиливающейся очевидностью этого разрыва. Ибо, несмотря на многовековую историю его формирования, никогда еще она не была столь публичной, как сегодня. Ведь в Африке, к примеру, продолжительность жизни всегда не превышала 30 лет, а эпидемии косили целые племена. Но ее жителями это воспринималось в порядке вещей, ибо для большинства из них край земли ассоциировался с горизонтом. Сотни лет им не было дела до существования иного качества жизни. Придуманные же западной цивилизацией телевизоры и журналы сократили расстояния и раскрыли глаза миллиардам людей на незавидность их существования. Осознание своего вопиющего неравенства породило у них чувство унижения и несправедливости, заронило в их душах зерна ненависти к преуспевшим «изобретателям». И это закономерно, ибо, по признанию того же Гэлбрейта, «...ничто – и это следует сказать со всей прямотой – не ограничивает так свободу индивида, как отсутствие денег. Ничто его так не унижает, как нищета...».

В такой ситуации не могли не объявиться фанатичные трибуны, имеющие готовые ответы на любые вопросы. Уловив чаяния масс и изложив их на понятном для них языке, они в духе шекспировского «...безумные ведут слепых» увлекли этих несчастных за собой.

Эффект фанатика-вождя многократно мультиплицируется в толпе, бессознательная деятельность которой, подавляя сознательную деятельность индивида, приводит к тому, что, попадая в нее, рассудительный в повседневной жизни человек способен, не отдавая себе отчета, сокрушать все вокруг, превознося не признаваемого доселе кумира.

Есть только одно средство успешной борьбы с этим геномом безумия. Оно заключается в сокращении существующего у мятущихся масс разрыва между видимостью и реальным. Этого можно будет достичь с помощью их просвещения, ибо, по меткому выражению Далай-ламы, «...чем больше раскрывается ум, тем меньше остается страха». А поскольку просвещение является одним из основных атрибутов качества жизни, то мы, логически замыкая цепочку наших умозаключений, закономерно возвращаемся к необходимости его выравнивания у противостоящих друг другу цивилизаций. Уместно привести еще одно признание позднего Галбрейта: «...я писал, что положить в основу экономического развития борьбу с бедностью неправильно. Я был убежден, что следует лишь правильно распорядиться имеющимся богатством. К сожалению, я ошибался».

Такое выравнивание неизбежно и в философском контексте, ибо в соответствии с законами мироздания любая система, в том числе и социальная, стремится к равновесному состоянию, причем по наименее затратному пути. А это означает, что либо с помощью Севера повысится качество жизни Юга, либо под ударами Юга снизится качество жизни Севера.

Или – или. Третьего не дано.

И если Север не осознает это, то только чудо сможет предотвратить грядущее столкновение цивилизаций.

Но даже оно, чудо, не может гарантировать Западу светлого будущего. Ибо в соответствии со своей же мудростью Восток, запасясь терпением, дождется дня, когда мимо него проплывет труп его врага (Запада. – **Прим. авт.**). Действительно, согласно оценкам многих демографов, через сотню лет западная цивилизация прекратит свое существование, растворившись в восточной. Дабы избежать этого, Западу необходимо повышать либо свою рождаемость, либо качество жизни Востока, так как повышение качества жизни восточной цивилизации приведет к снижению ее рождаемости.

Очевидно, что этот проект будет самым капиталоемким в истории человечества, но прагматичный Север должен оценивать его сквозь призму императива своей же безопасности. Он должен отдавать себе отчет в том, что резкая поляризация мирового сообщества по качеству жизни не менее взрывоопасна, чем если бы она происходила в их собственных странах. Для иллюстрации необходимости систематического и системного подхода к вторичному перераспределению доходов представим себе общество, осуществляющее это на благотворительных началах. Очевидно, что чрезмерная поляризация такого общества скорее рано, чем поздно привела бы к социальному взрыву.

Так же и в мире, где наряду с парой десятков богатых стран, получающих подавляющую часть мирового ВВП, существует многократно большее количество стран бедных, получающих едва ли не ничто. И не суть важно, чем объясняется это различие: эксплуатацией чужих ресурсов или же высокой производительностью собственного труда – важен финал, грозящий стать роковым. Как и в стране, ситуацию не спасут никакие благотворительные программы. Так, недавно в Монтеррее странами Евросоюза и США было решено пожертвовать развивающимся странам, соответственно, всего лишь 0,35% и 0,13% своего ВВП. Нетрудно представить, что бы могло произойти в США и Европе, если бы налоги с богатых составляли бы там доли процента от их доходов.

Очевидно, что предотвратить роковую развязку сможет лишь мировое правительство, наделенное полномочиями вторичного перераспределения мирового ВВП.

Упреждая возможные упреки в сочувствии идеям глобализации, следует пояснить, что речь идет не о глобализации пороков и проблем, а о глобализации идей социального рыночного хозяйства и социального партнерства.

Во избежание тоталитаризма, к которому, по утверждению Джорджа Сороса, склонны правительства, деятельность мирового правительства нужно будет ограничить только лишь экономикой. Оно должно будет обеспечивать развитие и функционирование инфраструктуры мировой экономики, создать необходимые условия для роста производительности труда в развивающихся странах и осуществлять вторичное перераспределение мирового ВВП с целью более равномерного развития всех национальных экономик.

Карен МАРКАРЯН,
директор Института глобальной экономики

Первые игрушечные базары появились в Москве еще в XIX веке. Но работали они всего два дня в году. В вербные пятницу и субботу Красная и Манежная площади превращались в огромные ярмарки. Самым ходовым товаром были веточки вербы, воздушные шары и «морские жители» – маленькие, наполненные водой стеклянные пробирки с крошечными чертиками из дутого стекла внутри. При нажатии на пробку чертик опускался на дно, а потом взвивался вверх. После вербной недели найти такого чертика нельзя было нигде.

Все мы родом из «Детского мира»

В День защиты детей старейшему торговому дому исполняется 45 лет

Борис ГОРЕВ

Специализированный магазин по продаже игрушек, забав и детской одежды появился в Москве только в XX веке, уже при советской власти. Открылся он 8 сентября 1947 года на Мясницкой как филиал Центрального универмага. Его же история как самостоятельной единицы началась в 1957-м.

Страна оправлялась после войны, спрос на товары для детей рос. И вскоре двухэтажный небольшой магазин перестал справляться с потоком покупателей. В начале пятидесятых его решено было перенести в четырехэтажное белокаменное здание Лубянского пассажа, но в итоге «Детский мир» занял не только бывший пассаж, а целый квартал.

Четыре входа, лифты, эскалаторы, три лестницы с необычно широкими и низкими ступеньками, рассчитанными на малышей, детское кафе на 250 мест. Мрамор, гранит, металл, керамика и дерево ценных пород. Самым нарядным и самым любимым у детей, да и у взрослых был Центральный зал со сказочной каруселью. На обезьянок, медвежат и кукол, крутящихся вокруг высокой зеленой пальмы, малыши могли смотреть часами.

В «Детском мире» впервые в нашей стране был открыт свободный доступ к товарам (как в современном супермаркете), действовали отдел доставки товаров на дом, справочное бюро, комната матери и ребенка и уникальная в своем роде пеленальная. Здесь можно было купить письменные принадлежности самым, как писали тогда газеты, «совершенным способом» – через автомат. У продавцов, а тогда там работало 5 тысяч человек, были свои столовая, медпункт, библиотека и даже киноконцертный зал.

Ассортимент товаров в этом, как сказали бы сейчас, гипермаркете доходил до 25 тысяч наименований. Сначала сюда приходили за приданым для новорожденных, потом за первыми ботиночками и игрушками, а потом – уже за костюмом или платьем для выпускного бала. А некоторые сохранившие подростковый размер мамы одевали здесь не только своих чад, но и себя. Во-первых, товары для детей и подростков тогда были у нас дешевле одежды для взрослых. Во-вторых, только в «Детском мире» можно было где-нибудь перед закрытием очень удачно купить какую-нибудь модную кофточку совсем без очереди. Терпеливые же и умеющие стоять в очередях, которые иногда опоясывали весь магазин, а потом вели на третий или четвертый этаж, вообще могли одеться здесь во все супермодное с головы до ног.

В «Детский мир» привозили свою продукцию фабрики со всего Союза и стран СЭВ, а иногда здесь появлялось нечто совсем уж капиталистическое – итальянские туфли или шотландские свитера. Перестройка и связанные с ней трудности не обошли, конечно, стороной и «Детский мир». В начале девяностых вокруг него вырос огромный блошиный рынок. Торговые залы опустели, прилавки вместе с нашей канувшей в лету легкой промышленностью оскудели, а первый самый детский и самый любимый всеми зал с игрушечной каруселью превратился в огромный автосалон. Даже самые верные покупатели начали забывать дорогу в магазин детства.

Но времена меняются. «Детский мир» начал постепенно наполняться соответствующими его названию товарами, мы, накупив на блошиных рынках расползающихся на следующий день маек и начинающих через неделю течь ботинок, вновь потихоньку стали возвращаться в некогда знакомый всей стране универмаг. Сегодня товары в нем, прямо скажем, не очень дешевы. Но зато качественны. Здесь есть все, начиная от пеленок и погремушек и заканчивая детской и подростковой мебелью, велосипедами, компьютерами, детскими гоночными автомобилями, «прибамбасами» для экстремалов и «фенечками» для «продвинутой» молодежи. Есть несколько кафе, Интернет-центр, аттракционы, а игрушек...

Ежедневно его посещают более 25 тысяч покупателей. Холдинг начал восстанавливать разрушенную сеть, и уже сейчас под торговой маркой «Детский мир» работает 4 магазина, а к 2006 году их будет 48.

1 июня, в День защиты детей и в день юбилея, всех пришедших в универмаг ждет настоящий праздник детства: клоуны, фокусники, дрессированные животные, подарки и, конечно, знаменитое мороженое, вкус которого помнят все москвичи.

А на Лубянской площади, перед зданием магазина в этот день состоится грандиозный концерт с участием звезд эстрады. Начало в 11.00. «Детский мир» приглашает на праздник всех своих новых и старых покупателей. Всех, кто родом из детства. Хорошее настроение, смех и «омоложение» юбиляры гарантируют.

Людмила МАЗУРОВА

ПЕРЕСТРОЙКА ОБРАЗОВАНИЯ: КУДА ИДЕМ?

Толстой с Достоевским в одном флаконе

Почему их не читают

Помнится, в самом начале моей педагогической карьеры коллеги-словесники посмеивались: «И что вы все Тургенева с Гончаровым перечитываете? Не надоело?» Я же не мог понять, как они, давая до сорока уроков в неделю, ориентируются в текстах изучаемых произведений. «Так на то и опыт, да к тому же и методички помогают, – снисходительно объясняли они. – И вам пора ими обзавестись».

Так я «открыл» для себя очень странную вещь: многие учителя НЕ ПЕРЕЧИТЫВАЮТ программные произведения. Морализировать на этот счет тогда я не смел, а сейчас не хочу. Учителя – люди катастрофически, чудовищно занятые. Они в большинстве своем поступают так не от хорошей жизни. И все-таки факт остается фактом. Далеко не все учителя находят время освежить в памяти «Обломова» или «Войну и мир».

Конечно, было бы смешно и глупо обрушивать свой гнев на всевозможные методические пособия по литературе, тем более что многие из них написаны людьми умными и талантливыми. И все-таки в определенной мере это заемные знания, чужие открытия. Привыкнув с самого начала учительства к этим «костылям» и «помочам», многие словесники так и не обретают собственный голос. А ребята очень четко чувствуют: свое, новое знание, полученное после очередной «встречи» с классикой, несешь ты на урок или «отрабатываешь номер».

Это мы, взрослые, «подсадили» наших детей на всевозможные «решебники», на «все произведения школьной программы в одном флаконе», на готовые сочинения и прочие интеллектуальные эрзацы. Вместо **медленного чтения, СО-БЫТИЯ, СО-ЧУВСТВИЯ** героям классических произведений, вместо благодатного и благодарного читательского труда торжествует комфортное заглатывание облегченной информации.

Не раз, переходя из одной школы в другую, я сталкивался с одной и той же ситуацией. Ребята поначалу привычно списывали сочинения из так называемых «Золотых» сборников и никак не могли понять, ЗАЧЕМ я настаиваю на том, чтобы они писали САМИ, и чем краткий пересказ хуже полного текста? Поэтому так радостно слышать: «Вы знаете, прочитала «Преступление и наказание» и всю ночь проплакала». И так отрадно после списанных, «гладких» работ брать в руки поначалу неумелые, иногда бессвязные, но все-таки СВОИ, НЕЗАЕМНЫЕ сочинения. Да, с этими работами приходится возиться: оттачивать стиль, обучать композиции, цитированию и так далее. Но это куда достойнее, чем, читая заведомо списанные работы, соблюдать «правила игры» и ставить за них «пятерочки». Хотя времени и сил на «липу» тратится, конечно, куда меньше.

«НЕЧИТАЮЩИЙ, ЭКОНОМЯЩИЙ СИЛЫ УЧИТЕЛЬ СПОСОБЕН ВОСПИТАТЬ ЛИШЬ ТАКОГО ЖЕ УЧЕНИКА».

Как-то на улице меня окликнул молодой человек. Оказалось, мой бывший ученик. Разговорились. И он поведал о том, что хорошо помнит мои рассказы о комических и трагических ситуациях, в которые я в своей жизни попадал. «Скажи, а о «Ревизоре» или об «Обломове» ты ничего не помнишь?» – «Нет. Забылось как-то». Признаюсь, это «царапнуло» мое педагогическое самолюбие. Как же так! Ведь я так эмоционально вел уроки, столько критики «перелопачивал»! Правда, и самому мне, когда я вспоминаю свои школьные годы, почему-то всегда на память приходит не первый закон Ньютона, а байки и прибаутки нашего учителя физики, Ильи Евгеньевича Батракова, Илюши, как мы его любовно называли.

Поэтому не нахожу ничего зазорного в том, чтобы на уроке поговорить с ребятами «за жизнь». Уверен, им в первую очередь интересны мы, учителя. Есть ли что у нас за душой, «пропускаем» ли мы литературных персонажей через себя? Если да, то литература становится любимым школьным предметом, а сами уроки – предлогом для откровенного и доверительного разговора о проблемах, касающихся каждого из нас независимо от того, в каком веке живешь и на каком языке говоришь.

«И что вы на прошлом уроке нападали на Ивана Бездомного? Подумаешь, поэму про Христа написал! Если Бездомный профессионал, то должен уметь писать на любую тему. А не умеет – пусть освободит место», – разоткровенничался как-то лидер 11-го класса, Егор. Спокойно, цинично, вежливо, сожалея о моей «неразвитости». Пойди сорвись, перейди на крик!

Но и не ответить Егору нельзя. Говорю о том, насколько отвратительна продажность, как аморально то, что сделал Иван Понырев в угоду своему начальнику; как это подло, низко, гадко. Задаю, может быть, и слишком провокационный вопрос: «Как ты сам-то повел бы себя в подобной ситуации? Ну, например, если бы тебе приказали написать, что я плохой учитель, беру взятки и вообще слово «мама» пишу с ошибками?» – «Я бы выполнил работу профессионально». – «А если на моем месте окажется, скажем, твой друг – тоже «профессионально выполнишь свою работу»?» Егор немного подумал, потом сказал: «Это, конечно, будет стоить дороже».

Больше всего на том уроке – одном из самых трудных в моей жизни – поразило молчание других ребят. Одни отводили глаза, другие делали вид, что чем-то заняты. Но молчали ВСЕ. Дня через три я спросил у девушки, которая в том классе была «белой вороной»: «Ну а ты, Настя, как думаешь? Что, кто платит, тот и заказывает музыку, а «деньги не пахнут»?» – «Да нет, конечно. С Егором многие не согласны. Но на уроке вам никто об этом не скажет, тем более я».

Борис ГОРЕВ

Так что же делать? Продолжать «нарываться» на «неудобные» вопросы и вести изматывающие дискуссии? А между тем мало что изменилось со времен Шекспира. «Что он Гекубе? / Что ему Гекуба? А он рыдает», – размышлял Гамлет об игре бродячего актера, который воспринимал судьбу Гекубы как свою собственную. Так и сейчас. Куда проще идти на урок, отстраняясь от литературных героев и их судеб, идти с готовыми решениями, набором методических приемов. Идти, внутренне не сопереживая ни трагическому одиночеству Чацкого, ни аду в душе Раскольникова. Расходование на уроке **себя, своих** душевных сил, преподавание литературы, которое «Не читки требует с актера, / А полной гибели всерьез», очень дорого обходится. Тут каждый сам для себя решает, с чем идти на урок. Циркуляром такие вещи не регламентируются.

Однажды поинтересовался у другого своего ученика, Максима: «Скажи, зачем же ты читаешь книги, если все, что в них написано, говоря твоим языком, «фигня»? Неужели только затем, чтобы не получить двойку?» «Да нет, – ответил он, – с умной книгой и спорить интересно...» Максим – ярый поклонник Интернета. Но и много читающий. Так что виртуальная реальность, возможно, и не самое страшное. Критической ситуацию делают последние «новации»: планы по сокращению часов на преподавание литературы в школе и идея изучать ряд классических произведений фрагментарно и обзорно, а некоторые вообще убрать из школьной программы.

В прошлом году под предлогом «необходимости разнообразить формы экзамена по литературе» выпускникам разрешили писать вместо сочинения изложение. Та же история и в этом году. Но чиновники слукавили. Изложение (пусть и с элементами сочинения) – это экзамен по *русскому языку*, а *не по литературе*. Это более простой вид работы. Вообще, *воспроизведение и творчество* – совершенно разные вещи, разноуровневые.

Разумеется, многие ребята «клюнули» на эту приманку. Нужно ли долго объяснять, насколько серьезные «подвижки» это вызовет в отношении к литературе, к чтению? Вместо того чтобы пытаться удержать планку преподавания литературы хотя бы на пристойном уровне, ее просто кладут на землю. Пусть наши дети не преодолевают ее, а без труда перешагивают.

В очередной раз мы заставляем ребят «подсесть» на то, чтобы ***«максимальных результатов добиваться, затрачивая минимальные усилия»***. Потом будем руками всплескивать, ногами на них топать, забывая о том, КТО и ПОЧЕМУ вместо полных текстов классических произведений подсунул им фрагменты эскизов и эскизы фрагментов. **КТО И ПОЧЕМУ ОТУЧИЛ НАШИХ ДЕТЕЙ ОТ ЧТЕНИЯ, ЗАМЕНИЛ ТВОРЧЕСТВО ЭРЗАЦЕМ.**

Сергей ШТИЛЬМАН,
учитель-словесник

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ

Глашатай истины или «просто писатель»

Кем был и кем стал для своего народа российский писатель? Падение нравов – миф или реальность? Должны ли книги «учить жить»? Об этом Леонид Жуховицкий, отмечающий свой юбилей (ему исполнилось 70), беседует с корреспондентом «ЛГ».

Игорь ГОНЧАРУК

– Минувшее десятилетие изменило положение российского писателя в обществе: был учителем, глашатаем истины, стал частным лицом, редко появляющимся даже на ТВ. И еще реже – в газетах. Почему?

– Самое трагичное не в том, что процесс необратим, а в том, что он глубоко нормален. Ненормальна была ситуация, когда писатель считался философом, экономистом, священником, социологом, даже сексологом – вообще единственным гуманитарным лидером общества. Русская литература формировалась в изуверских условиях, это и беда ее, и счастье, ведь так она и стала самой уникальной в мире. Сначала был авторитарный царский режим с достаточно жесткой цензурой, с преследованиями творческих людей. Да, коммунисты наиболее жестокие гонители культуры, но не первые. Пушкина и Лермонтова ссылали на Кавказ не коммунисты, Полежаева отдали в солдаты, а Герцена выдавили в изгнание не большевики. Да и Льва Николаевича предали анафеме раньше, чем Пастернака. И все это породило особый тип писателя – писателя-героя. Хотя быть героем – дело не писательское. Писательское дело – анализировать реальность и описывать в тех художественных формах, в каких хочется, по возможности талантливо.

Что получилось на рубеже 90-х? Развалилась тюрьма, в которой мы все жили. Тюремщики разбежались или занялись мелкой торговлей, неважно какой: сигаретами, идеями или родиной, – они перестали выполнять обязанности охранников, и литература оказалась на свободе вместе со всем народом.

Но надо учесть, что в тюрьме самые уважаемые зеками люди – это врач и библиотекарь. Мы были библиотекарями в тюрьме, и нас любили больше, чем мы заслуживали. Кого еще было любить? Помню совсем анекдотичный случай, когда крупнейший в то время российский сексолог попросил меня через общих знакомых написать о постельной стороне любви. Конечно, он понимал проблему гораздо лучше, чем я, но его бы не напечатали, а меня могли. Замечательные публицисты Николай Шмелев и Василий Селюнин открыто говорили о том, о чем не решались или не могли сказать академики-экономисты. Евтушенко смело формулировал в стихах законы жизни, потому что больше их сформулировать было некому: официальные философы занимались тем, что искали в произведениях Маркса и Ленина очередное подтверждение глубоким и мудрым идеям Хрущева или Брежнева.

А сейчас все потребности россиянина в философии, экономике, политологии, социологии или сексологии удовлетворяет наше поверхностное, но крикливое ТВ. Писатель стал просто писателем. И правильно. Почему? Был у меня как-то диалог со шведским писателем Ларсом Хеслиндом. Я пытался понять, почему в Швеции читают мало, а у нас тираж 200 000 экз. разлетается. И осознал ужасную вещь: чтобы мне как литератору было хорошо (чтобы читали, писали тысячи писем, встречали, как популярного тенора), надо, чтоб моему народу было плохо. Литература может быть «нашим всем» только в условиях диктатуры, когда миллионы хватаются за книгу, ища в ней подтекст, который так раздражал ценителей изящной словесности из ЦК КПСС. А я не хочу, чтобы Россия вновь стала тоталитарной, задавленной страной.

– Есть такая точка зрения, будто Лев Толстой-морализатор вредил Льву Толстому-художнику. Как общественная активность писателя сказывается на его литературной работе?

– Я бы не сказал, что статья «Не могу молчать» – некая проходная работенка, отнявшая время у великого художника. Толстой не читает нотаций, он блестящий исследователь социальной психологии, нравов в обществе, и его публицистические открытия стоят вровень с лучшими художественными произведениями.

А письма Чехова – это же потрясающая публицистика совершенно особого рода, где не только мысли, но и фразы – находки. Ну, например, в письме Лике Мизиновой: «Кажется, я потерял и вас, как я потерял здоровье». Бездонная фраза!

Вообще я бы сказал так: писатель живет жизнью своего народа. Даже если он, как Пушкин, призовет: «Поэт! не дорожи любовию народной...», все равно будет дорожить, и та же самая рука напишет другое: «...и назовет меня всяк сущий в ней язык...». Писатель не может игнорировать жизнь. О чем он тогда станет писать? О розах у себя в палисаднике?

– Пришвин писал.

– В книгах Пришвина о природе есть мощнейшие социальные открытия. Одно я почти всегда привожу в пример студентам, когда говорю, что обязанность пишущего – делать открытия: вершина зимы, конец декабря, но наступает весна света. Потом – весна воды. Потом – весна травы. Потом – весна человека. И это вроде бы простое наблюдение дает силу множеству людей. Пусть сегодня темень кромешная, не отчаивайтесь: завтра наступит весна! Ведь, в конце концов, весна света в России наступила задолго до 21 августа 91-го, была и весна воды, и весна травы, прежде чем наступила весна человека. Вот это ощущение нарастающей весны и дало народу силы выжить. Так что любой писатель, даже тончайший лирик Пришвин, все равно социален.

Хемингуэй когда-то сказал, что писатель должен жить долго. Иначе не дожить до признания. А в России, я бы добавил, надо еще владеть всеми жанрами. Сошлюсь на свой скромный опыт. Я несколько раз попадал под колесо диктатуры, например, когда мы написали письмо в защиту Даниэля и Синявского. Но я не спивался, не исходил желчью – просто менял жанр. Запрещали мои пьесы – я писал прозу. Не идет проза – есть публицистика в запасе, не печатают статьи – что ж, когда-то поставленная пьеса будет идти и идти, и я, по крайней мере, не умру с голоду. Тираж спектакля, в отличие от книги, определял не чиновник, а зритель.

И сегодня многие выживают за счет того, что у них есть дар публициста. Впрочем, «выживают» – это неточно. Они полнокровно живут, если в публицистике выражают себя с той же силой, что и в прозе. Разве можно сказать, что колонка в «Известиях», которую вел Володя Войнович, была ниже уровня его дарования? Потрясающе сильный публицист – Борис Васильев. Если бы он сегодня не писал статей, мы бы очень многого не знали и о русской истории, и о жизни вообще. Иногда великолепные статьи публикует Фазиль Искандер. Приведу одну фразу: «Национализм – это когда свинья, вместо того чтобы чесаться о забор, чешется о другую свинью». На мой взгляд, без этих слов Искандер не полон. А еще есть Шмелев, Приставкин, Черниченко – большие писатели, великолепно выражающие себя в публицистике...

– Однако Черниченко ушел в дела своей крестьянской партии, Шмелев – в свой институт, Приставкин занимался судебными делами.

– Но они регулярно пишут публицистику. Вообще жизнь писателя принадлежит ему самому. Если сегодня он хочет писать роман, завтра пьесу, а послезавтра, скажем, влюбится и на все прочее махнет рукой, его нельзя упрекать.

– Падение общественной нравственности – факт? Ведь не было раньше такого равнодушия – проходят мимо лежащих на улице. Лгут, не стесняясь признаваться в этом. И воровство перестало считаться грехом. А литература должна быть нравственной? Должен ли писатель учить?.. Добавлю пример. Человека пырнули ножом, он выскочил из дома за помощью, но упал и лежал днем возле крыльца несколько часов. Никто не подошел. Умер в итоге от потери крови. А тремя часами раньше его бы еще спасли.

– Думаю, нравственность изменилась мало. В «ЛГ» лет за двадцать до перестройки была моя статья «Крик за дверью». В подъезде убили молодого инженера. Крики были слышны – никто не вышел. Умер он в «скорой» по дороге в больницу. Из убийства переквалифицировали в хулиганство, пытались замазать – улучшали статистику. Как милиция врала тогда, сейчас она все-таки врать не может – пресса не даст. Но о подобных случаях мы прежде не узнавали – разве что из слухов. А что касается воровства... Раньше, что ли, не воровали? Ни в одном языке нет такого количества синонимов слову «украсть» – стащить, спереть, стибрить, слямзить, увести, приделать ноги, тиснуть, свистнуть... Невероятное количество. И, кстати, самое гениальное определение – скоммунизднть. В одном слове и наше бывшее «светлое будущее», и путь, по которому мы к нему шли. При социализме еще и официально внедрили термин «несун», чтобы не судить за воровство на работе: иначе пришлось бы пересажать весь рабочий класс.

Но любопытно, что и тогда существовали определенные табу: в колхозе можно, на заводе можно, более того, почетно – восстанавливается справедливость: советская власть нас грабит, а мы у нее воруем. А вот украсть у соседа – стыдно. Сейчас примерно то же самое.

Вообще формируется потихонечку новая нравственность. Наперсточник у метро может жульничать – если что, перешел к другой станции. А владелец крупной фабрики на другую улицу не перебежит. Ему обман или халтура обернутся потерей репутации. А советское хамство в торговле, казавшееся неискоренимым, – где оно теперь?

– Хорошо. Формируется новая нравственность. А писатель принимает в этом участие?

– Конечно, но не столько своими малотиражными книжками, сколько выступлениями в газетах, на радио, на ТВ. До сих пор, хоть и гораздо реже, писателя приглашают в эфир, и его слушают. Про телеведущих все знают, кто им заплатил, и уважения нет. Другое дело – писатели: Борис Васильев, Даниил Гранин, Григорий Бакланов, Владимир Войнович, Николай Шмелев, Анатолий Приставкин, Римма Казакова, Михаил Жванецкий... Драматизм ситуации в другом: писатели, которых слушают, которым верят, как правило, люди пенсионного возраста, и даже не младшего пенсионного. А кого знают из новых? Юмористов, детективщиков? На них не смотрят как на учителей жизни. Я с ужасом думаю, что будет, когда уйдут люди, еще сохранившие образ властителей дум. Тогда окажется, как в стихах Самойлова: «Все разрешено».

– Раньше вы много писали о молодежи. Вас не пугает рост молодежной преступности?

– А он есть? Я с цифрами не знаком. Одна из первых акций Грызлова на посту министра – обеспечить честную статистику: слишком много врали. Но вообще, чтобы покончить с молодежной преступностью, надо покончить с профессиональной. Воры в законе и юные отморозки – это же как партия и комсомол. Сейчас иногда стали добираться и до заказчиков убийств. Почитаешь газеты – милиции все известно: кто, где, какая группировка. Пора менять законодательство. При коммунистах за финансовые преступления карали смертью, за убийство давали восемь лет. То есть власть защищала не народ, а себя. Между тем самое страшное и самое позорное – это преступление против личности.

– Какое у вас ощущение: мы снова на перепутье или все-таки движемся? И если движемся, то куда?

– После тех августовских событий – наверно, это были самые счастливые три дня в моей жизни, особенно последний, когда впервые подняли российский флаг, – у меня ни разу за все десять лет не было страха или чувства поражения. Я отмечал ошибки, но понимал, что делается почти все возможное. И когда пришел Путин, я тоже не боялся, я сразу увидел в нем демократа и рыночника.

– А многие голосовали за Явлинского.

– Пять с чем-то процентов.

– Это в целом во стране, а среди интеллигенции...

– Наверное, я не интеллигент... Просто считаю, что в сложное время страной должен управлять ответственный, решительный, работящий человек. Помоему, у Путина все это есть. Наверно, буду голосовать за него и на следующих выборах. Что не мешает мне видеть и его ошибки. В правительстве много молодых, образованных, современных людей, им под силу сделать Россию цивилизованной страной. Конечно, и сегодня жить тяжело. Но вспомните, лет пятнадцать назад повсюду не было мяса, хлеб выпекался двух сортов, белый и черный, а на «Запорожец» пять лет стояли в очереди... Нужно быть очень предвзятым человеком, чтобы не видеть: страна выздоравливает.

– Боюсь, российскому обывателю этого не понять.

– Я сам российский обыватель, не знаю, чего тут непонятного. Закон жизни прост: хочешь большего – напрягайся, не хочешь напрягаться – довольствуйся тем, что есть. Оба варианта приемлемы, просто надо сделать свой выбор.

А моих товарищей по перу я хочу утешить вот каким соображением. Миллионеру, чтобы уговорить девушку, нужно свозить ее на Канары. А поэт, даже полный голодранец, прочтет десяток лирических стихотворений, и она сама побежит к нему на чердак. За деньги можно купить только то, что продается, а самое лучшее на свете люди получают даром. Так что пускай деньги будут у тех, кто не может без них обойтись. Ну а мы уж проживем, как умеем. Может, выйдет не хуже.

– Ваш оптимизм заразителен. И, в общем, понятно, откуда он. У вас многое в жизни сбылось, многое получилось. И все-таки: о чем еще мечтается?

– Изредка бывает такое состояние, когда вдруг обращаешься к Богу. Но я Его никогда ни о чем для себя не прошу, только благодарю. И мечтаю лишь о том, чтобы все мои близкие были живы и чтобы я по возможности был здоров. Остальное – в руках человеческих.

– И все-таки последний вопрос – банальный до смешного: над чем вы сейчас работаете?

– И ответ будет банальный. Заканчиваю подготовку к изданию книги повестей о любви. Наверное, именно это главное мое дело.

Беседу вел
Антон МОЛЧАНОВ

ОЧЕРКИ НРАВОВ

Колготки с планеты Кин-дза-дза

Помните фильм «Кин-дза-дза»? Как мы пятнадцать лет назад тихо радовались пародийному сходству фантастической реальности с нашей жизнью... То ли первобытные, то ли средневековые сооружения, одежды, обычаи; какие-то развалины, катакомбы, трущобы, лабиринты. И вдруг среди полного убожества и разрухи невероятные технические штуки: антигравитационный транспорт, лазерное оружие, мгновенная связь с любой точкой Галактики и прочее. Вам не кажется, что за прошедшее время сходство нашей жизни с той, придуманной Георгием Данелия, стало гораздо сильнее?

Примерно в то же время, что и фильм, у нас ходил такой анекдот: «Чем отличается состоятельная женщина в Америке, во Франции и в России? Состоятельная американка надевает костюм под цвет автомобиля. Состоятельная француженка надевает драгоценности под цвет глаз. Состоятельная русская надевает под брюки *целые* колготки».

Смеялись мы ужасно. Придумал анекдот, конечно, мужчина, но оценить его в полной мере могли только женщины. Как-то я в спешке надела под брюки целые – непоехавшие – колготки и целый день ходила, посмеиваясь над собой: я – состоятельная женщина.

Поехавшие колготки – тем, кто эту драму пережил, ничего объяснять не надо. И что, из-за одной спущенной петли выбрасывать такую дорогую вещь?! Нет, теперь их место под брюками. Но где взять новые колготки? Вот почему женщины стали носить брюки. Проблема драных колготок таким образом снималась раз и навсегда.

Колготки были сверхценностью. Мало того, что стоили они дневную зарплату (импортные; отечественные были в два раза дешевле и в десять раз дефицитнее). Купить их можно было только в Москве. Когда кто-то ехал в столицу, женщины заказывали в первую очередь колготки. А еще косметику (даже отечественную в те годы в провинции перестали продавать), шампунь, дезодорант, мыло... Этот список бесконечен. Потому что у нас к тому времени не было просто ничего. В Москву, в Москву!..

А на днях приезжает знакомый и сообщает, что ему друзья из Москвы заказали купить ***ростовские колготки***! Детские. Оказывается, они там, в Москве, за этими колготками гоняются. Тут самое время злорадно вскричать: «Ага! Не все коту масленица!» Но у меня возникло скорее недоумение.

«Убожество» и «разруха» – эти слова в Ростове приходят в голову почти на каждом шагу, особенно зимой, когда зелень ничего не маскирует. В центре, правда, на улице Большой Садовой можно полюбоваться раскрашенными в духе князя Потемкина фасадами старинных зданий и сияющими магазинами, где удивляются ценам малочисленные зрители (не покупатели – те толкутся на вещевых рынках). Только не нужно входить в подъезды и во дворы.

Даже на главной улице есть «итальянские» дворики с железными трапами, пересекающими их во всех направлениях, иногда с выгребными сортирами. А чуть в сторону отклонишься – ободранные, в глубоких трещинах снизу доверху трущобы; перекошенные хатки – и жуткая грязища, колдобины и ямы. Куда ни посмотришь, все валится, рушится, требует ремонта, а лучше – сноса. Вкрапления «новорусских» построек только подчеркивают по контрасту общую безнадегу. О спальных районах говорить нечего – они везде похожи своим крупнопанельным унылым однообразием. В общем и целом полная Кин-дза-дза.

И вдруг – надо же! – детские колготки у нас производят такие, о которых в Москве мечтают. Стала спрашивать – оказывается, вот они, лежат повсюду на лотках. Главное достоинство, конечно, цена. Если импортные стоят 70–80 рублей, то наши – от 20 до 30. Потом – материал. Импортные – синтетика. Наши – если самые маленькие размеры (12–13-й) – чистый хлопок; в те, что побольше, добавляют 8% полиамида. Заграничные – пестрые, с рисунками. Ростовские – гладкие, зато какая цветовая гамма: красный, несколько оттенков желтого, оранжевый, синий, морская волна, белый, розовый, чайная роза, сиреневый, абрикосовый, голубой, черный.

Узнала, что производит колготки ОАО «Колфа». Поехала посмотреть. Раньше это была чулочно-носочная фабрика. Хотя с 70-х годов колготки – с отставанием от внешнего мира, но окончательно – победили на одной шестой части суши, фабрика упорно выдавала еще лет двадцать чулки хлопчатобумажные и так называемые безразмерные. К ним полагалась (старшее поколение помнит!) жуткая сбруя с резинками, созерцание которой могло вызвать сексуальный подъем разве что у садомазохистов.

С началом приватизации и акционирования фабрика превратилась в ОАО, быстренько перестроилась и начала производить дефицит, удачно заполнив нишу повышенного спроса.

С журналистами они там, на «Колфе», общаться не любят. Те пишут про них гадости всякие. Типа: «*...В нарушение законодательства не проведена аттестация рабочих мест, отсутствуют результаты замеров ряда вредных производственных факторов*». Жители соседних домов строчат в газеты жалобы на шум от фабрики, из-за которого они голосов друг друга не слышат.

В этом году фабрике исполняется 55 лет. Не знаю, не знаю, глядя на эти древние строения, я бы ей дала больше. Может, и в царское время здесь что-то производилось. Помещения фабрики, видимо, рассчитаны на прямое попадание налоговой инспекции: чтобы даже у этих черствых людей возникло сочувствие и желание подарить беднягам баночку краски. Такое все облупленное, ветхое – одним словом, Кин-дза-дза.

Но продукция у них – полный контраст с этой обшарпанностью. Детские колготки – это далеко не все. Женское белье делают ажурное, утягивающее, по причине чего у пышных южанок оно пользуется успехом. Видела женские колготки из опытной партии с разными рисунками под общим названием «Татуировка» – вполне сексуально выглядят. Молодежные маечки-топики со «встроенным» лифчиком весьма привлекательные. Ну и носки там разные и т.п.

Колготки «Колфы» раскупаются, несмотря на изобилие импортных конкурентов. Знакомые говорят, что «едут» колфовские колготки так же часто, как импортные. Зато их основные преимущества – относительно низкая цена (от 15 рублей, но эти, считай, одноразовые; а более прочные, те от 30 до 40) и большие размеры для женщин далеко не французского сложения, которых заграничные производители даже вообразить не могут.

Словом, не так уж все безнадежно на нашей «планете Кин-дза-дза». Кое-что у нас получается. Особенно если мы очень этого хотим.

Наталья СМИРНОВА,
РОСТОВ-НА-ДОНУ

«Не скифы мы»

Штрихи к портретам наших современников

Антон МЕНЬШОВ

Все, новое тысячелетие освоили. Кто-то вкатил в него на джипе, но большинство вскарабкалось пешком. А кому-то пришлось вползать, кряхтя от болезней и безденежья. Общее у всех одно: бессмертная душа. Если, конечно, она еще не использована в качестве кредитного залога.

Как долго новая власть сможет сохранять в нас надежду? Усталая страна все еще на что-то надеется. Каждый житель по-своему.

ПОЛИТИК

Проигравшие отползают огородами на запасные аэродромы, прислушиваясь: не стучат ли сапоги охотников за скальпами? Обычно этим занимается среднее звено – руками, намозоленными тасканием разных знамен, а новые вожди хотя бы внешне стремятся соблюсти цивилизованность: мы не скифы, не азиаты, нет, и поверженных врагов не поедаем.

Победители бьют бутылки с шампанским о здания администраций и Дум. Но вокруг новых вождей кружат прежние шаманы. Они бессмертны. Без них некому вызвать дождь, остановить наводнение, написать речь, экономическую программу, донос или грамотную просьбу в Кремль. Но колдовские свои атрибуты шаманам приходится перекрашивать. И если эти атрибуты поскрести ноготком, то проступают цвета прежних хозяев. Однако скрести не стоит, поскольку это – живая история страны.

В мечтах политик видит себя в статусе вечного рантье с шенгенской визой; дом построил, деревья вокруг посадил, вырастил сына с импортным дипломом. Чтоб ставки в игре на власть и деньги росли и чтоб Господь уберег семью от насилия, клубящегося за оградой. От наркотиков, СПИДа и радиации, своей и импортной. От завистников чтоб уберег; да не взорвут они автомобиль, не накапают ядовитой лжи в уши прокуратуры и вышестоящих.

А тут еще эта Аргентина с ее беспорядками на улицах...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЗАО «КОЛХОЗ»

В сельских сумерках, под бездонным небом председателю видятся в зыбких зарницах будущего финансовые реки и ручьи. Всегда впадавшие в закрома чиновников и посредников, они поворачивают в новые русла и текут к ногам крестьян.

В волшебной этой картинке мнится председателю новенькая техника, полные зернохранилища и коровники, новые дома в колхозе, клуб, сытые старушки, газ и дороги, перекупщики, умоляющие не везти продукт на биржу, а продать им – Христа ради... Пшел вон, слегка толкает председатель перекупщика носком сафьянового сапога, и так хорошо на душе у него от благолепия в родном селе, что даже водки не хочется.

Кто-то из председателей, потеряв чувство меры, видит сухогрузы, везущие в Америку зерно, пеньку и лен...

А еще кто-то видит, как к зданиям, в которых гнездились самые паразитические формирования чиновников, подъезжают краны и начинают бить их по стене тяжелой железякой. Как в ужасе разбегаются из дверей белые воротнички с секретаршами, сыплются на снег какие-то бумажки, контракты с роскошными подписями и печатями, бухгалтерские проводки.

А многих, у кого оттопыриваются карманы и бегают глаза, ждут у входа злорадные опера с наручниками.

ОПЕРА

Кстати, сами опера (из среднего, разумеется, звена) видят не менее волшебные картинки. Не только о том, что жена перестала пилить за жалкую зарплату. Главное – конец унижениям, когда приходилось крышевать всякое дерьмо; плюнуть на их доллары и прилепить ко лбу, взять за шиворот, не беспокоясь об адвокатах с перстнями, и отвезти в кутузку.

Это такое счастье, говорил мне однажды знакомый опер за рюмкой чая, – бросить в морду эти доллары. Боюсь только, не доживу.

Но в снах, которые астрологи считают пророческими, иногда все так реально...

БАБУШКА

Старушки на окраине села вымирают дисциплинированно. Почти по номерам домов, которых никто уже и не помнит.

Улочка сокращается, ее поедает бурьян и подлесок, ненужные провода на столбах срезают местные охотники за металлом, а сами столбы идут на дрова, за которые надо еще выставлять самогон, чтоб распилили и порубили.

Почтальоны сюда не ходят давно, только геодезисты раз в несколько лет что-то измеряют своими треногами и о наличии живых в конце улицы судят по несрезанным проводам на столбах.

Жизнь здесь засохла, как забытая в погребе банка варенья. Скоро погреб осыплется, и банка вернется в прах, из которого и вышла. Разве что археологи когда-нибудь удивятся ей.

Те, кто родился на этой окраине после бабушек, сумели вырваться и стать городскими за сотни и тысячи километров от родного пепелища и отеческих гробов...

После того как они сначала перестали навещать бабушку, а потом и писать, она еще надеялась как-то узнать хотя бы, кто умер из вырвавшихся и кто родился. Чтоб думать об этом и думать. Теперь ей больше ничего не видится, даже в мечтах. Ничего такого, чем обычно интересуются живые.

СТУДЕНТ

«Ну что ты плачешь? Ну хоти себе ребенка, хоти! Хотеть не вредно. Я тебя тоже люблю. Но нельзя нам ребенка сейчас, понимаешь? Ничего страшного, многие это делают. Прям уж сразу и не будет больше детей!

Ну какой сейчас ребенок, к черту?! Ни денег, ни жилья! Откуда ты спрыгнула? Прости, прости, я не хотел...

Вот закончу институт, найду работу, и тогда ты родишь мне нашего малыша. И у него будут твои глаза. Хорошо, пусть будут мои.

Ну что ты заладила – никогда, никогда!.. Перестань, я тебя прошу. Ну вот и молодец. Все будет хорошо, успокойся. Мой ты котенок дорогой...

Все будет хорошо».

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ

Длинная очередь контролирующих и проверяющих, стоявшая к дверям его фирмы и непрерывно собиравшая дань, наконец-то рассеяна «братвой». Больше ни одна сволочь с настоящей или фальшивой ксивой не будет трясти с него безналичные штрафы и наличные доллары.

Больше не надо каждый месяц продлевать лицензии и аренду, получать разрешение согласований и согласование разрешений и платить, платить санитарам и архитекторам, пожарникам и эмчеэсовцам, чиновникам и милиции. Осталась только одна власть – «братва», которая не режет кур, несущих деньги, которая живет и дает жить другим.

Пусть окрепнут и обрастут шерстью. Под такое дело «братва» может и сама даже в долг дать. Называется – инвестиции.

«Ярем он барщины старинной оброком легким заменил». Власть официальная до такого пока не додумалась. А может, ей просто некогда, и она торопится, пока есть куда. Или просто ее, власти, так много, что на всех не хватит.

Больное воображение предпринимателя видит, как теперь, после победы «братвы», можно действительно поставить семью на ноги и жить как белые люди. Все по-честному: кто умнее и больше работает, тот ест. А кто лишь размахивает корочкой или мандатом, тот перебирает сэконд хенд на уличных развалах и питается вермишелью.

Самые злые думают совсем не по-христиански: собрать бы в одну кучу всех этих, кто не сеет и не пашет, а лишь собирает дань, бензином облить да и...

Нет, надо думать о хорошем. У нас цивилизованная страна, в конце концов, или что? Мы в России или где?

ДЕМБЕЛЬ

Я в Чечне под пулями, а вы тут, козлы, страной торговали!.. Быстро лопатник сюда и вылазь из джипа! До трех считаю. Раз. Два...

ДЕВОЧКА СО СПИЧКАМИ

«Я вырасту, стану высокой и красивой. Меня возьмут моделью, будут платить много тысяч долларов, я буду жить в Америке.

Меня пригласят в Голливуд, и мои фотографии напечатают в самых крутых журналах.

Буду родителям деньги посылать и бабушке, и они перестанут ссориться. А потом я куплю большой и красивый дом в Америке, и мы станем жить все вместе».

УЧИТЕЛЬНИЦА ФИЗКУЛЬТУРЫ

Ничего волшебного в снах или мечтаниях она давно уже не видела, а вспоминает главное: свое недавнее выступление на комиссии городской Думы.

Она им все сказала! Как дети в ее ПТУ деградируют на глазах, как они одеты и что едят, как несчастные эти дети бедных любят игры – единственное, что вызывает в школе их интерес и может отвлечь от наркотиков и алкоголя, какие сложные у них отношения с милицией...

А площадок спортивных в нашем городе все меньше, их застраивают шикарными домами, и как долго простоят эти дома среди общей нищеты, никто не задумывается: зато у города есть «честь» и профессиональные клубы, которые давно уже называют химчисткой для бюджетных и просто грязных денег, и одной зарплаты варяга, который приехал сюда пошабашить за непонятную «честь», хватило бы на десять лет существования детского клуба. А мы не то что в соревнованиях участвовать – мяч новый купить не можем!

Она верит, что после страстной ее речи многое теперь изменится – не на кухне же, а в самой Думе! И на душе у нее тепло.

АЛКАШ. ПОЧТИ ФИНАЛ

То ли анекдот, то ли на самом деле случилось.

Итак, отмечать он начал еще католическое Рождество и о том, что уже наступила весна, услышал по радио из-за стенки, от соседей. К Масленице он подошел в страшном состоянии: шевелиться больно, можно только стонать, мотор клинит, и дрожь всего тела сбивает дыхание.

Накинув драную, грязную куртку (где ж умудрился грязь найти зимой?), он бродил по квартире, ища, чем поддержать издыхающие тело и душу. Но продать было нечего, кроме лампочки в коридоре.

На балконе нашлась веревка, он стал вязать на ней узел и за полчаса завязал. В туалете было темно. Взмокнув, он сумел зажечь спичку, чтоб посмотреть, куда можно привязать веревку, и в неверном, волшебном свете вдруг увидел за бачком бутылку, в которой на треть темнело вино. А рядом лежал вполне приличный окурок.

Выпил, закурил.

«А чего это я вешаться собрался? Жизнь-то вроде налаживается!»

ЛЕЙТЕНАНТ

Лейтенант этот, наверное, атеист. Свое будущее строит сам. Молодой еще. Появился он у нас на час, не больше. Вот откуда: мы с женой купили наконец-то спальню местного производства. И дали объявление: продаем дешево шкаф и диван б/у.

Шкаф этот – старый скрипучий инвалид, купленный на заре перестройки, ускорения и всеобщего счастья. Сейчас он, конечно, сильно постарел. У него искусственные челюсти, ревматизм и беспамятство, которым мы и сами иногда проникаемся (жена проникнет в его недра, произведет раскопки и говорит: а это вполне еще можно носить; да что ж я забыла совсем...).

Продали старика за 100 рублей. Хотя можно было б приплатить тому, кто вынесет его неподъемное, разваливающееся тело.

За шкафом пришел лейтенант, его сокурсник и молодая жена, похожая на Дюймовочку, но беременная. Едут по распределению то ли на Сахалин, то ли на Дальний Восток. Цена шкафа вызывает у них плохо скрытую радость и опасение: вдруг мы скажем, что пошутили. Лейтенант с приятелем бодро разобрали его и утащили. Жена щебетала вокруг, помогая эмоциями. Такие жалкие перед своим единственным и неповторимым будущим.

А я потом мучился: жлоб, надо было так отдать. Будто сам себя встретил в молодости. Надо было еще подарить им какие-нибудь книги, что ли, и благословить.

Но шкаф за 100 рублей – это удачная покупка, а за так – милостыня. Разница, однако.

Удачи тебе, лейтенант!

Александр ЯГОДКИН,
ВОРОНЕЖ

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

В ожидании раскаяния

Зальется ли краской стыда провинившийся госслужащий, когда ему предъявят его Кодекс поведения, обсуждаемый сейчас в Госдуме?

Проект этого Кодекса прошел в Госдуме 1-е чтение, вызвав приступ депутатских эмоций. Было о чем поспорить, ведь одно из главных положений Кодекса – запрет на совмещение деятельности госслужащего с занятиями бизнесом, в том числе и посредством своих родственников. Близких и дальних. А также аффилированных лиц. Словом, запрет полный. Как, впрочем, на получение дорогих подарков, на обмен взаимовыгодными услугами и т.д. и т.п.

Градация наказаний не слишком разнообразная: сначала предупреждение. Не помогло? Отстранение от должности. То есть влиятельный чиновник, успевший выбить своему родственному клану льготные кредиты и особые условия для бизнеса, плавно отстраняется от должности, уходя на заранее заготовленное место в совете директоров крупной коммерческой структуры, владельцем которой является де-юре его племянник, а де-факто он сам.

Схема испытанная. В минувшее десятилетие этой дорожкой «ходило во власть» не столько за славой, сколько за личным благополучием множество служивого люда. Среди него – весьма громкие имена. Генерал Руцкой, например. За время его губернаторства в Курской области сыновья генерала с помощью папы заняли в местном бизнесе самые выигрышные позиции. То есть на самом деле это был теневой бизнес папы, освященный его могучими полномочиями.

В такой – чиновничьей! – тени бизнес неизбежно становится полукриминальным, благополучно уходящим от налогов, наваривающим в кратчайшие сроки бешеные деньги. Бурное строительство дачных вилл в ближнем Подмосковье (как, впрочем, и в пригородах остальных российских облцентров) на фоне полунищенского существования большинства россиян и спорадических забастовок учителей и врачей (из-за многомесячной задержки зарплаты) – зримое воплощение этой, социально-взрывной, ситуации.

Государственный механизм, изъеденный коррупционными процессами, ее только усиливает. А «*конфликт интересов*» (так называют противоречие между интересами госслужбы и стремлением каждого чиновника к укреплению личного благополучия) перестает быть конфликтом. Так как госслужба для чиновника – теперь лишь удобное прикрытие («крыша» в современной терминологии) для собственного обогащения.

В том же Курске, в областном суде, слушалось дело о таком обогащении, поразительном по откровенности и открытости. Начальница районной налоговой инспекции городка Пристень занижала налоговую ставку для собственников крупных магазинов, куда потом приходила, указывая пальцем: «Заверните вот это. И это». Ни за что, разумеется, не платила. Ситуация длилась несколько лет, пока собственники не поняли, что им выгоднее заплатить налоги сполна, чем отдавать свою собственность на разграбление обезумевшей от безнаказанности чиновнице.

Примерно такие же криминальные сюжеты в то же время разворачивались в Оренбурге, в Челябинске, в Воронеже, в Москве. Героями уголовных дел становились вице-мэры, развернувшие через подставных лиц масштабную торговлю фальсифицированной водкой; налоговые полицейские, делившие теневую прибыль в частных предприятиях; оперработники миллиции, подпольно руководившие бандформированиями паралельно своей основной работе.

Эти, казалось бы, исключительные по своей природе сюжеты (ну, с ума сошли люди от оказавшейся в их руках власти!) порождены типичной для госорганов всех ступеней ситуацией: как нарочно госслужащие, от воли которых зависят доходы других людей, получают мизерную зарплату.

Известно, что в Москве, в этом омуте больших денег, участковый инспектор милиции получает зарплату, почти не превышающую официальный уровень бедности, – около 2 тысяч рублей. Особого интереса двигаться по служебной лестнице и получать новые воинские звания у него нет, так как за каждую «звездочку» на погоне прибавка всего лишь 200 рублей. И он решает проблемы своего благополучия иначе. Как? Напрямую «продает» свои услуги. Конечно, тем, кто побогаче. Результат? Знаю одну семью: он скромный участковый, она не менее скромная паспортистка в ЖЭКе; недавно сделали в трех комнатной квартире евроремонт, построили в Подмосковье коттедж, куда ездят на джипе «Чероки», правда, не новом.

Поднимемся на другую ступень: как-то в прессе стыдливо мелькнуло официальное сообщение о том, что средняя зарплата федерального министра, чья подпись решает судьбу миллионных доходов, всего лишь 8 тысяч рублей, т.е. около 250 долларов. Российскому обывателю предложено поверить, что министр живет только на эти деньги. Обыватель, разумеется, не верит. Потому что здравый смысл подсказывает: министру, посещающему с женой европейские столицы в среднем один раз в месяц и проводящему свой отпуск на Канарах, этих 250 долларов явно не хватит. И обеспечить себе безбедную старость на эти деньги нельзя. Выйти из положения он может двумя способами: брать за свою могущественную подпись взятки (в том числе и оплаченными поездками за границу). Или развернуть бизнес через родственников и других подставных лиц.

Первое преследуется по закону (хотя, кроме бывшего министра юстиции Ковалева, на скамье подсудимых так никто и не побывал, да и сам Ковалев в конце концов благополучно избежал лишения свободы). Второе законодатели собираются пресечь обсуждаемым в Госдуме Кодексом поведения госслужащего.

Пресекут ли? Сомневаюсь. Этот кодекс, предусматривающий самым суровым наказанием отстранение от должности, лишь ускорит смену кадров. Госчиновник, пользуясь властными полномочиями, будет обеспечивать свое безбедное будущее в более короткие сроки. И вряд ли его лицо зальет краска стыда в момент перехода с малооплачиваемой должности на командный пост какой-нибудь коммерческой структуры.

Конечно, опасность коррупции существует не только в России. Но в странах, где этой проблеме придан статус государственно важной, делается все, чтобы материальное положение госслужащих не вынуждало бы их искать дополнительный заработок. Российский же чиновник поставлен в ситуацию, провоцирующую его на сомнительные аферы. К тому же деятельность большинства российских коммерческих структур и предприятий протекает на две третьих в тени, а обеспечивают им эту тень (разумеется, не безвозмездно!) госчиновники. И пока все это будет продолжаться, Россия будет оставаться одной из самых коррумпированных стран.

Казалось бы, это давно всем ясно. Но законодателям почему-то хочется проверить эффективность морального фактора: а вдруг, прочтя Кодекс собственного поведения, государственный чиновник устыдится брать взятки и вести теневой бизнес? Вдруг раскается? И будет жить на скромную зарплату, ездить на службу в потной тесноте общественного транспорта, а отпуск проводить на шести сотках садового участка, в дощатом домике, сколоченном из выброшенных на помойку ящиков?

Игорь ГАМАЮНОВ

ПОЧТА «ЛГ»

Чиновники в белых халатах

(Из откликов на материалы рубрики «Драматическая медицина»)

Научно доказано, что чисто медицинский аспект в совокупности факторов, определяющих здоровье нации, не превышает 6–10%. Все остальное – это быт, производство, экология, климат и т.д. Мы же возложили всю ответственность за здоровье на медицину.

Поэтому во времена СССР число врачей у нас доходило до 48 на 10 тысяч населения, в то время как в США их было только 25. Если же учесть, что в Америке половина специалистов – это психологи, психотерапевты и психиатры, дисбаланс становится еще более очевидным. С койко-местами аналогичная картина. Общеизвестно, что в больницах, где их число приближается к 1000, прогрессивно снижается эффективность и управляемость, они становятся затратными. Самая крупная больница на всем Ближнем Востоке – «Центр Герцля» в Израиле – на 700 коек. Страна далеко не бедная, не позволяет себе такую роскошь (или глупость), как содержание больниц в 1000 и более коек, каковых только в Красноярске три.

Лишь чиновнику нужны такие медицинские монстры. Только у нас позволительно собирать врачей и персонал на всякие планерки и совещания, когда у дверей кабинетов выстроились очереди пациентов. Администрирование у нас считается самой квалифицированной и престижной деятельностью, тогда как весь мир признает таковым лечебный труд. У нас чиновник от медицины по оплате труда выше врача. Вот он и изобретает.

Проработав в медицине почти тридцать лет, я не видел ни в одной, даже в тысячу и более коек, больнице двух настоящих санитаров. Администраторов, охранников, статистиков, может быть, даже избыток, а столь необходимых санитаров – увы. Мне на всю жизнь запомнился рассказ судового врача о том, как на их борт в Гамбурге к больному с «острым животом» поднялись два здоровых, холеных мужика в белоснежных халатах, и он суетливо начал объяснять, что и как, думая, что это врачи. Оказалось – санитары!

Если мы хотим вывести медицину из тупика, администрирование мы должны вывести за рамки медицинской деятельности, а институт «главных» врачей упразднить. Больницами во всем мире управляют либо ответственный владелец, либо попечительские советы, которые определяют, на что и как тратить средства, что развивать, нанимают и контролируют администрацию.

Что касается рыночных отношений, то они, на мой взгляд, имеют право присутствовать в медицине, но только пропорционально жизненному уровню и возможностям населения. Даже символическая оплата услуг стимулирует и дисциплинирует всех.

А. ЛАДЫНИН,
врач Ужурской НРБ,
КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

Орден за праздник и за труд

Главный режиссер и руководитель дирекции XI Пасхального фестиваля Валерий Павлов удостоен высокой награды Русской православной церкви.

В первой половине мая в Санкт-Петербурге, Москве и многих городах России прошли многочисленные концерты и благотворительные мероприятия XI Пасхального фестиваля – уникального явления в культурной и общественной жизни страны, объединяющего миллионы людей. Это единственный фестиваль, проводящийся в последние годы при поддержке президентов Российской Федерации Б. Ельцина, В. Путина и Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, губернаторов областей и краев, митрополитов, архиепископов и епископов Русской православной церкви.

Многие наши читатели были гостями, зрителями и даже участниками различных мероприятий, прошедших в рамках фестиваля. И каждый наверняка понял, насколько многотрудной была работа его учредителей и организаторов.

В минувшие выходные «во внимание к трудам по проведению Пасхального фестиваля» его главный режиссер и руководитель дирекции Валерий Павлов был удостоен высокой награды Русской православной церкви – ордена Преподобного Сергия Радонежского. По благословению Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II высокую награду Валерию Павлову вручил духовник Пасхального фестиваля настоятель собора Владимирской иконы Божией Матери протоиерей о. Владимир Фоменко (на снимке – момент награждения).

Соб. инф.

СУМЕРКИ ЛИТЕРАТУРЫ: ЗАКАТ ИЛИ РАССВЕТ?

Гибель богов по-русски и по-немецки

Юрий АРХИПОВ

Время для обсуждения нынешнего состояния русско-немецких литературных отношений, пожалуй, не самое выигрышное. В Германии русские теперь явно вышли из моды. Нет и в помине того, что творилось лет десять–двенадцать назад. Русская душа, Горбачев, перестройка... Разве что на руках не носили нашего брата – с конференции на конференцию. Такой царил спрос.

Теперь не то. Даже знаменитый «Русский дом», что в Мурнау под Мюнхеном, переименовали намедни в «Дом Габриэлы Мюнтер». Пусть там и жил долгие годы Василий Кандинский, и гостевали у него что ни лето Явленский с Веревкиной. Но на всем «русском» появился теперь какой-то нехороший налет вроде плесени. Уж какая там русская душа! За словом «русская» немец теперь ждет слово «мафия».

Но сойдет, конечно, и эта пена. А константы останутся. Среди них в ряду геополитических и наша обреченность друг на друга. И немцам без русской шири (во всех смыслах этого слова) гроб, и нам без навыков их хваткого «орднунга» крышка. Ах, кабы не стравили нас дважды в несчастном XX веке! Какая намечалась история... И какой у нее был длинный и здравый разбег!

Вот ежели оглянуться да припомнить хоть очевидное. После Петра наши императоры по материнской линии сплошь были немцы, а не щадили и живота своего ради России. Русская святая Елизавета Федоровна родилась Дармштадтской принцессой. Из Германии прибыл к нам и «святой доктор» Гааз. Не счесть чиновников и военачальников немецкого происхождения, прославившихся на русской службе. Если верить статистике Энгельгардта («Из деревни»), то в XIX веке в Отечестве процветали почти исключительно те хозяйства, где управляющими были немцы. Да и самые куражистые наши славянофилы либо немцы, либо дети русских помещиков, обучившиеся историческому романтизму в немецких университетах.

Так что новейший («новорусский») американизм следует списать на счет детской незрелости беспочвенных «младореформаторов». По органике же нам суждено иное: врастать в Европу (со всей нашей замечательной «евразийностью»), опираясь на традиционные, прямо-таки родственные немецкие связи.

Правда, скептики утверждают, что литература тут ни при чем. Она-де никак не влияет на жизнь и никого не уберегла от чудовищных срывов и небывалых катастроф уходящего века. Что ж, эксперимент тут не поставишь. Только все же естественнее предположить, что без литературы подобные срывы и катастрофы были бы еще горше и, может быть, давно бы нас погубили. Кто ж измерит, сколько простила немцам отходчивая русская душа за тех же «Трех товарищей» Ремарка?

Во всяком случае, серьезный разговор о том, какими предстают Германия и Россия в зеркале новейшей переводной литературы, давно назрел. Не мелковато ли оно, это зеркало, для таких больших, великих стран, не кривовато ли, не замутнено ли всяким случайным сором?

Людям, даже много читающим, но не владеющим обоими языками, может показаться, что дело обстоит вполне благополучно. Переведено и переводится в обе стороны немало, и вроде бы предъявляется друг другу все, что заслуживает внимания.

На самом деле благополучие это мнимое, ибо количественное. Можно ведь, к примеру, перевести на немецкий хоть сто книг Боборыкина, Мордовцева, Салиаса, Златовратского, Шеллер-Михайлова, но немцы так ничего и не узнают о России, если не дать им в руки Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого, Лескова, Чехова. В области духа, как известно, имеют значение только ценности первого ряда: тесно на Олимпе, а жизнь коротка.

Так вот, если держаться гамбургского счета, то свершения посредников между нашими литературами еще весьма и весьма далеки не только от идеала, но и от нормы.

Сначала о наших винах перед Германией. Вернее, перед русскими читателями, интересующимися новой, XX века, немецкой словесностью.

Ограничу свой краткий обзор прозой. Немецкая поэзия XX века хоть и испытала новый, после Веймара и романтиков, взлет, дав сразу нескольких гениев, вставших на иерархической лестнице сразу за Гёте и Гельдерлином (Рильке, Георге, Тракль, Бенн), но поэзия – вещь особая, по моему убеждению, непереводимая, лишь иной раз – гениальными же поэтами – «перелагаемая». («Поэзия – это то, что исчезает при переводе». – **Роберт Фрост.**) А вот создать на другом языке словесный адекват прозаического шедевра талантливому переводчику (вспомним незабвенного Николая Любимова!) вполне по силам. К тому же поле воздействия прозы значительно шире.

В прошедшие, «классические» века как раз проза была в немецкоязычных пределах относительно слабым местом. За исключением, разумеется, Гёте. Остальные же достижения явно проигрывали иностранным аналогам: Гофман все же не Гоголь, а Штифтер, Келлер и Фонтане лишь смутно различимы на фоне Тургенева, Достоевского и Толстого.

Положение резко изменилось в XX веке. Впитав достижения русского романа, соединив их с собственными традициями философской рефлексии, немецкоязычная проза вышла в бесспорные лидеры на Западе. Пятеро немцев – Томас Манн, Гессе, Дёблин, Янн, Арно Шмидт плюс пятеро австрийцев – Музиль, Кафка, Брох, Рот, Додерер – составили такую когорту, возглавляемую швейцарцем Робертом Вальзером, какую не соберут ни французы, ни испанцы с латиноамериканцами, ни даже англичане с американцами.

Каждый из перечисленных мастеров определил своим творчеством что-то существенное в облике западноевропейской литературы XX века. Соответственно, каждый заслуживал бы полного собрания сочинений на русском, раз уж мы такая «литературопроцентристская» страна. А как обстоит дело в действительности?

Увы, о «полных» собраниях зарубежных авторов у нас и мечтать не приходится! Даже Рильке, величайший литературный адвокат России перед всем честным миром, переведен дай Бог если на треть. Из нашего списка прозаиков русские многотомники (хоть и с усеченной эссеистикой и без большинства писем) – только у Томаса Манна и Кафки. Относительно благополучны (переведены на две трети) Гессе и Музиль. С остальными худо – не представлена и десятая часть наследия. От Дёблина, Янна, Шмидта, Броха, Рота, Вальзера взято – словно «для галочки» – по одной книге, в некоторых случаях далеко не главной. Из Додерера переведены лишь один роман, одна повесть, один рассказ и одна статья. В то время как его эпохальное детище дилогия «Лестница Штрудльхоф» и «Бесы», этакая современная «городская» эпопея, сопоставимая разве что со «степной» эпопеей «Тихий Дон» или «йокнапатафной» эпопеей Фолкнера, остается русскому читателю неизвестной. А ведь есть еще у немцев две могучие эпопеи, по которым будут судить о прозе XX века, – «интеллектуальная» «Река без берегов» Ханса Хенни Янна и «планетарная» «Моря, горы, гиганты» Альфреда Дёблина. На русский также не переведены. Как обаятельнейшая проза Йозефа Рота о яркой и пестрой жизни, кстати, русско-австрийской границы рубежа веков. Как и три четверти прозы Роберта Вальзера – самой изысканной и поэтичной, какую когда-либо знала немецкая речь. Одним словом, скандал. И всего печальнее, что после падения идеологических препон делается еще меньше, чем прежде, при бдительных коммунистах. Рынок. В который мы ринулись с такой же ребяческой безоглядностью, как в свое время в коммунизм. Так же наплевав на три века «высоких» критериев отбора западных образцов, как тогда на тысячелетие собственной православной традиции.

Ныне живущие и тоже немало пишущие прозаики Германии, конечно, не такие богатыри, как перечисленные классики века. Что поделать, во всем мире литература переживает далеко не самый звездный свой путь. Есть, однако, и в наши дни в Германии по меньшей мере три автора, чье значение в литературной и даже общественной жизни страны столь велико, что нам, добрым соседям, следовало бы переводить каждую их новую книгу. Три ровесника, три товарища – Зигфрид Ленц, Мартин Вальзер, Гюнтер Грасс. Последний к тому же Нобелевский лауреат. Когда-то в «везунчиках» ходил у нас из этой троицы один только Ленц. Но в последние десять лет – ни одной его книги, как умер. А ведь он их выпустил за это время целых три. Через тридцать лет после написания мы осилили наконец признанный шедевр Грасса «Жестяной барабан». Но на том и успокоились – последних книг Грасса на русском языке тоже не видно.

Вовсе странная русская судьба у Мартина Вальзера, однофамильца и восторженного пропагандиста великого Роберта. (Он и меня немедленно заключил в свое сердце, только узнав, что я перевел «Якоба фон Гунтена».) Он из тех редких авторов, что с годами только наращивают свою силу. Последние его романы – лучшее, что он написал. Это и явно лучшее из того, что вообще появилось в Германии в 90-е годы. «Иностранная литература», однако, не ведет и ухом, несмотря на все призывы и уговоры германистов. Там, похоже, все многоцветье зарубежной литературы хотят свести к одному англо-американскому колеру. Об издателях не говорю – те у нас как-то дружно разделились на философствующих снобов и на циников, наваривающих деньгу. «Нормальная» литература провалилась меж этих двух стульев.

А что же родина Гутенберга? Как там переводят и издают русскую литературу XX века?

Из полной сводки изданий русских авторов в Германии за последние десять лет отбираю, так сказать, рекордсменов. Лидируют, что естественно, Набоков (26 изданий) и Булгаков (25). А вот третьего призера вряд ли кто угадает даже и с десяти попыток. Чингиз Айтматов (23 издания.) Цена раскрученности еще советских времен. Плюс модное соединение экзотики и притчевого модерна. (А то, что автор не ахти какой мастер русского слова, так ведь это в переводе все равно незаметно.) Далее следуют Цветаева (18), Мандельштам (17) и, чуть поотстав, Пастернак (11). Опять все понятно. Великие поэты, составляющие цвет мировой поэзии XX века, но, в отличие от других великих русских поэтов этого времени (Блок, Есенин, Хлебников, Маяковский, Ахматова, Заболоцкий), величие этой троицы убедительнейшим образом подкреплено прозой: Цветаева оставила лучшие русские очерки (о Гончаровой, Волошине, Брюсове, Белом и других) и лучшие, после Пушкина, письма; Мандельштам одолел пик автобиографического («Шум времени») и культурологического («Разговор о Данте») эссеизма, а Пастернак и вовсе создал самый душещипательный русский роман. Все это и издается – чаще, разумеется, чем стихи.

По десять очков выбили Хармс и Солженицын – обеим сестрам по серьге, так сказать, и форме, и содержанию.

Далее приятная неожиданность: в десятку самых издаваемых в Германии русских классиков XX века попал отец Павел Флоренский (7). Немцы переводят пока, правда, не богословские, а искусствоведческие его труды. От Розанова тоже взято самое легкое чтение – «Уединенное», «Опавшие листья», путевые заметки.

Этими десятью томами двух авторов труды «русских мыслителей XX века», впрочем, и исчерпываются. Мои попытки предложить кому-нибудь из немецких издателей многотомную серию с таким названием нашли энтузиастов, но, увы, только среди тех, кто крепко нуждается в спонсорах.

Нельзя не отметить с вящим недоумением, что некоторая часть русской классики века остается в загоне. После трехтомника Блока, выпущенного десять лет назад, немецкие издатели к Александру Александровичу не возвращались больше ни разу. Семь раз был издан Пильняк, и только два раза – величайшая загадка и русской души, и русского слова – Платонов. Согласимся – перекос странноватый (особенно если вспомнить, что четырнадцать раз была издана Токарева!). Только по одному разу за минувшее десятилетие были выпущены (в обязывающих сериях) Шолохов и Леонов. А уж солидные-то издательства давно бы могли раскошелиться на новые, более качественные переводы «Тихого Дона» и «Вора», о котором неожиданно для меня некоторые известные немецкие писатели (Кеппен, Грасс) отзывались как об одном из самых любимых своих произведений.

Игорь ГОНЧАРУК

Переходим к текущей литературе. Тут уж ценностный хаос полный, разброд вопиющий. Лидеров просвещенный русский читатель ни за что не угадает, дай ему хоть сто попыток. Должен разочаровать особо рьяных и подозрительных патриотов, уверяющих, будто Виктор Астафьев пустился в бега из их славного стана ради западной ласки: за десять лет ни одного издания! Не переводили в 90-е годы Белова, Носова, Лихоносова, Абрамова, Личутина, Балашова. Лишь по одной книге у Распутина, Бородина, Кима, Зульфикарова (который даже не попал в список – может быть, потому, что издан в Австрии).

Впрочем, одного лидера я уже обнародовал: Токарева. Пальму первенства с ней делят братья Стругацкие. Третьим идет поэт вовсе не Бродский – Айги! Ну внушили им, что «теперь так пишут», что невнятность есть последнее слово поэзии. Точно так же внушили им, что классическая живопись – это кич и что нужно освобождать от этого хлама пространство музеев для инсталляций и перформансов, то бишь набросанных шин и консервных банок. Сам видел, как этому действу предавались в Крефельде. Увы, иной раз кажется, что этот кошмарный, распухший Крефельд (или Кассель с его всемирной выставкой «авангарда») заполонил уже все зеленое пространство родины Дюрера и Гольбейна, «Железный Миргород», – говорил Есенин. Железный натиск бездари, скажем мы. Как-то раз устроители одного поэтического фестиваля решили посоветоваться со мной, кого бы им пригласить от России. От каждой страны предполагалось три гостя. «Итак, вакансий три?» – спросил я. «Нет, две, – ответили мне обреченно. – Мимо Пригова мы все равно не проскочим».

Впрочем, Пригов – что ж, у него еще наберется с десяток остроумных стенгазетных стишков, десятка два метких строчек. Но вот зачем немцам бессмысленнейший Рубинштейн? Приложите ум, кто в силах.

Среди наиболее издаваемых нынешних русских прозаиков овцы вперемешку с козлищами. Петрушевская, Макании, Приставкин, Мамлеев, Нарбикова, Е. Попов, Битов, Пелевин. А пуще всех, конечно, Сорокин и Ерофеев. Нет, не очарованный электрический странник Венедикт, а номенклатурный выкормыш Виктор. Коего opus magnum «Русская красавица» по гимназической своей неумелости превосходит, кажется, все, что мне удалось припомнить. Федор Панферов или какая-нибудь Вера Кетлитская, как теперь говорят, отдыхают.

Всеприсутствие Ерофеева в Германии – поразительная загадка. Ее когда-то пытался разгадать остроумец Д. Савицкий на «Свободе». Гордясь вкусом своих новых соотечественников, он не без злорадства язвил, что вот, мол, Франция отторгла Ерофеева за ненадобностью, а Германия-де подобрала. Не подобрала – усыновила! Можно сказать, что Германия сейчас смотрит на Россию глазами Ерофеева. Какую немецкую газету ни раскроешь – от центральной «Ди Цайт» до какой-нибудь местной баденской, – ежели там речь идет о России, жди пространных рассуждений Ерофеева. А что Ерофеев понимает в России (и что он на фоне несчастной России понимает о себе), о том смотри-включай телевизор – наш пустопляс успевает окормлять и Отечество. Напор человека из группы захвата. И захвачено-прихвачено все железно!

Вот был такой презабавный случай. Раскрываю я как-то в городе Кёльне газету «Ди Цайт» и вижу бодрый манифест «Почему я буду голосовать за Ельцина?». Текст, разумеется, Ерофеева, чье же мнение еще интересно Германии? Чужая глупость раздражает иной раз так, что рука сама тянется к перу. Ну сел я и тут же написал свой текст «Почему я не буду голосовать за Ельцина». Были ведь в наборе, кроме нетрезвого позорища, и вполне достойные люди – Святослав Федоров, например. В тот же вечер был я зван в гости к Катанке Дитрих, бывшей директрисе московского Гёте-института. Текст прихватил с собой, дал ей почитать. Она же немедленно подсунула его другой своей гостье, оказавшейся заместителем главного редактора... газеты «Ди Цайт». Та прочитала, пришла в нескончаемый восторг и весь вечер уверяла, что мое письмо появится в ближайшем номере еженедельника, который она как раз и выпускает. Через две недели прислала мне растерянные извинения...

Ну а почему бы вам, спрашиваю, не пригласить Юрия Кублановского? Вот уж кого не заподозрить в симпатии к «устарелому». Зато замечен, намекают, в неравнодушии к России. Замечен не самими немцами, конечно, а рекомендателями из числа поклонников «нового», правильного, демократического Гайдара. Того, кто позволяет себе издеваться над Солженицыным, как пошляк Дибров – над национальным героем Юрием Власовым («Это кто такой? Это тот, который поднимал штангу?»). Мир наизнанку.

Иногда все же хочется – неистребим в нас идеализм – хоть что-то в этом хаосе поставить с головы на ноги. Я попытался это сделать на встрече с министром печати ФРГ Науманом, которую недавно устраивали Гёте-институт и ПЭН-клуб. Давайте, говорю, создадим совместную комиссию из непререкаемых авторитетов и попытаемся найти одно-единственное издательство в Германии и одно такое же в России, для которых рекомендации этой комиссии послужили бы руководством к действию. Не посягая на сложившийся стихийный рынок, попытаемся высвободить рядом с ним хотя бы небольшое пространство для идеальных ценностей, в рынок не вовлеченных. Могут ведь две великие страны себе это позволить? Пусть каждое шевеление пера Нарбиковой или Сорокина, Петрушевской или Ерофеева по-прежнему немедленно переводится на немецкий, раз уж они обрели себе неведомыми путями своих адептов-переводчиков («Мы издаем только то, что хотят перевести наши переводчики», – сказал мне глава крупнейшего мюнхенского издательства «Ханзер» Михаэль Крюгер), а мы будем издавать Грасса, Вальзера, Ленца, Распутина, Личутина, Астафьева, Зульфикарова, Кима или Хандке, Низона, Мушга, Бото Штрауса, Дмитриева, Слаповского, Искандера, Шишкина, Отрошенко – это уж как сочтет нужным комиссия, как решат патриархи и мэтры. Худо ли? По наивности мне казалось, что предложения мои столь убедительны и невинны, что немедленно будут приняты на «ура».

Какое там! Что тут началось! В чем только меня не обвиняли – в тоталитаризме, бонапартизме, недержании саморазоблачительной речи...

Что с вами стало, Германия и Россия?

Две самые «молодые» страны на пире богов европейской литературы. Пришедшие туда последними, чтобы стать – вроде бы – первыми. Просто траурный марш какой-то.

Гибель богов?

ПАМЯТЬ

«Ручаюсь головой»

Михаил Шолохов: необычные строчки биографии

Это только кажется, что мы хорошо знаем жизнь своего классика, одного из совсем немногих российских нобелевцев.

Злодейно создавалась биография. Партагитпроп ее золотил. Нынешние политконъюнктурщики ее чернят.

Но не вогнать жизнеописание в прокрустово ложе. К дню рождения вешенце – 24 мая – обнародую из забытого и малоизвестного три биографические новеллки из своей будущей книги про его друзей и врагов. Много их было – тех и других.

«ТИХО ЛЬЕТСЯ ТИХИЙ ДОН...»

Кто бы мог подумать, что судьбе будет угодно воссоединить жизненные линии Шолохова и великой поэтессы.

Творчество А.А. Ахматовой в многолетнем аресте. Читаю в ее биографических заметках, что были обнародованы, ясное дело, лишь в пору перестроечных свобод: «С 1925 года меня совершенно перестали печатать и планомерно начали уничтожать в текущей прессе. Можно представить, какую жизнь я вела в это время...» Выделила в продолжении: «Так продолжалось до 1939 года».

За этой фразой невероятное. Нашелся смельчак, который поспособствовал тому, что в мае 1940-го вышла книга избранного.

Еще более невероятное последовало дальше. Книга представлена на соискание только-только появившейся Сталинской премии.

Кто рискнул возбудить общественное мнение и приковать внимание к опальному творцу?

Ответ в заметках Ахматовой – здесь имя этого своевольника: «Шолохов выставил ее на Сталинскую премию! 1940)».

Что же в книге этого кандидата?

«Пошли доносы...» – сообщает Ахматова. Первый принадлежал управляющему делами ЦК. Пишет секретарю ЦК А.А. Жданову, возмущаясь, что в книге нет поэзии «с революционной и советской тематикой, о людях социализма». Жданов откликнулся – опередил свой же осудительный доклад 1946 года – вывел в качестве вердикта: «просто позор, когда появляются в свет, с позволения сказать, сборники. Как этот Ахматовский «блуд с молитвой во славу божию» мог появиться в свет? Кто его продвинул?»

Узнал ли Шолохов о том, как оценен его порыв наградить высшей в стране премией «идеологически чуждую» поэзию? ЦК, естественно, секретничал на переписку. Однако узнал, ибо подключилась – ретиво – «Литературная газета»: дала погромную рецензию.

...Еще Шолохов в злосчастной биографии Ахматовой. Новая рана на сердце – добивают: арестовали сына.

Кто же, кроме самых близких, не просто с сочувствием, а с помощью? Узнав по «Запискам об Ахматовой» Лидии Чуковской, что Шолохов помог – возвысил свой авторитет, чтобы вызволить сына из застенков. Пришлось вешенцу идти к самому Лаврентию Берия. Выпустил. Увы, будущий ученый пребывал на свободе недолго.

Не прошло без следа заступничество. Прославленный «Реквием»... Он несет собой некое таинство скрыто-подсознательного воссоединения с Шолоховым. Осознал это, когда выловил в воспоминаниях Э. Герштейн такое вот: «Читает мне, почти бормочет «Тихо льется тихий Дон...» Мне в голову не приходит, что это будущий «Реквием». И она не помышляет об этом. Я не задумывалась над тем, почему в ленинградском стихотворении откликнулась река Дон. Только значительно позже, в Москве, спросила Анну Андреевну об этом. Она ответила уклончиво: «Не знаю, может быть потому, что Лева ездил в экспедицию на Дон». Она сказала также, что «Тихий Дон» Шолохова был любимым произведением Левы».

«Ручаюсь головой», – была такая упрямо-привычая приговорка у Шолохова, когда просил о заступничестве. Сталин прознал о такой его самоотверженности и как-то произнес с опасной укоризной: «Что-то вы свою голову дешево цените».

«ЖЕСТОК ТЫ, МИША, ЖЕСТОК...»

Немногое собралось о взаимоотношениях Платонова и Шолохова, но, верую, значительное.

Познакомились они в конце 20-х. Биографу Шолохова Вл. Васильеву удалось вызволить из небытия преинтересный факт из воспоминаний жены Платонова, Марии Александровны: «Шолохов навещал... Обсуждал отдельные главы «Тихого Дона». Припомнила и такую реплику мужа: «Жесток, ты, Миша, жесток». Вот же как метафорично Платонов подметил-выразил редкую для литературы того времени правдивость. Дочь Платонова, Мария Андреевна, которую я как-то разыскал, тоже вспоминала о знакомстве отца и Шолохова. Еще штрих в биографии: в войну вместе служили в «Красной звезде».

Но было в их судьбах и то, что устроило для Шолохова при жутко драматических обстоятельствах подлинный экзамен – на виду у власти – на честь и честность. 1939-й. Не только сын Ахматовой, но сын Платонова в застенке – приговор: «Руководитель антисоветской молодежной и шпионско-вредительской организации».

Фото В. КРОХИНА

Не случаен арест – сын отдан на заклание по ненависти Сталина к отцу-писателю. Платонов к Шолохову – за помощью. Не отказал. Пошел во уговоры к верховному начальству НКВД. Вызволил.

...Позавидовал я – по-доброму – доктору филологии Наталье Корниенко. Ей удалась находка в архиве НКВД – ФСБ поистине стратегической важности. Выудила в подлых доносах стукачей на Платонова такую вот оценку «Поднятой целины» от великого радетеля за крестьянство и знатока крестьянства: «Единственная честная книга о коллективизации».

Узнал ли Шолохов об этом отзыве? Он узнал – точно – иной: такой же по сути, но пришедший из-за рубежа и обнародованный «классовыми врагами». В оторопь его кинуло, когда рассказали в обкоме об отклике одной монархической эмигрантской газеты: превозносила! В 1994-м эту статью нашел ИМЛи. Тут-то и мне пришлось прочитать – поразила проницательностью. Не могу не познакомить с двумя хотя бы извлечениями, в коих одно – крамола! Первое – и как же совпадает эта оценка с оценкой Платонова: «Ни в одной книге, как в романе Шолохова, не раскрыт роковой, подлинно трагедийный характер «социалистического переустройства деревни». Этот роман прочтет всякий не только как занимательное чтение, но и как своего рода откровение...» Второе: «При чтении книги невольно возникает вопрос: «Кто ее автор, подлинный приверженец Сталина и его режима или скрытый враг, только надевший личину друга?»

Теперь понятно, почему отзыв Платонова удостоен чести стать доносом стукачей.

Проницательных читателей нашлось числом многим. Журнал «Октябрь» рукопись отказался печатать. «Новый мир» же затребовал изъять главы – смелоразоблачительные – о раскулачивании и к тому же без никакого спроса у автора сменил название «С потом и кровью» на пафосное (Шолохов откликнулся на эту подмену: «Ажник мутит»). И тираж для книги определили не очень большим – издательство не поспешило сделать роман настольной книгой. И Сталин, нахваливая колхозную эпопею Панферова «Бруски», о «Целине» ни разу ничего для печати. И «Правда» не заспешила с восторгами. И критики – из бдительных – первые 2–3 года были смелы лепить роману политярлыки такого, к примеру, обвинительного звучания: «Объективизм» или «Потворство кулацко-середняцким настроениям». И Первый съезд писателей не воздал похвал, а уж столько кипело здесь восторгов по поводу расцвета советской литературы. Только спустя время была дана партустановка читать роман в качестве соцреализмовского. Отдаю должное – отличный агитприем!

«ПОДЛИННО ТАЛАНТЛИВЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ...»

1954-й. Второй писательский съезд. Творцы – большие и малые – впервые без Сталина, но по-прежнему под бдительнейшим присмотром ЦК ищут место литературы в жизни и называют тех, кого считают лучшими.

...Шолохов на трибуне. Ему многие все не могут простить, как он ошеломил зал едкой критикой Эренбурга и Симонова.

Но эти же многие почему-то не оценили, с какой непредвзятой широтой – без никакой ангажированности – взялся перечислять, как выразился, «подлинно талантливые произведения». Назвал целый взвод: и Твардовского, и Леонова, и Паустовского, и Виктора Некрасова, и Фадеева, и покинувшего свой Казахстан по политической опале Мухтара Ауэзова...

Не может не быть вопроса: а есть ли какая-нибудь предыстория-предпричина тому, что Шолохов упомянул на съезде Виктора Некрасова? Казалось бы, меж ними ничего общего. Это так: Некрасов – уже тогда волонтер в противопоставном идейно-творческом содружестве, а далее тем более жизнь развела – он остался без родины и скончался в Париже.

Выходит, предполагается один ответ – это отношение к войне объединило двух творцов. Я уверовал, что Шолохов обнародовал свое уважение к повести Некрасова «В окопах Сталинграда» как к честной на рассказ о незаметных для наградных отделов, но истинных защитниках страны в самую жуткую пору. И «Они сражались за Родину» – о том же времени, о тех же окровавленных землях и тоже без никаких лакировок по диктовке от соцреализма. Не случайно, что еще военных лет главы из романа Шолохова кромсались в ЦК при Сталине, это продолжилось по самоличному участию Брежнева.

Заинтересовало: есть ли что-то у Некрасова – как бы ответного – о Шолохове. По письмам и меморимям не обнаружил ничего. И тогда на всякий случай взялся перечитывать «В окопах...». Нашел! Трижды о Вешенской. И как раз о той страшной поре, когда наши отступали. Первое упоминание в такой привязке: «Вчера один лейтенант оттуда вернулся».

Ощущаю: обозначение Вешек не диктовалось ни сюжетом – это по законам жанра, ни обязаловкой – это чтобы увековечивать историю войны. Станица – не тот стратегический в истории войны рубеж. Она если как-то становилась значимой для пишущего люда, так только по осознании, кто был у нее главным жителем.

Но почему, отчего все-таки появилась станица столь настойчивым упоминанием? Вдруг – как знать – это некий сигнал Шолохову на некую связь-контакт с помощью повести.

Валентин ОСИПОВ,
лауреат Всероссийской Шолоховской премии

ПИСАТЕЛИ: ДИАЛОГ СО СТРАНОЙ

Александр Кушнер:

Предназначение поэта – быть поэтом

«ЛГ» представляет очередную публикацию [redacted] местного проекта с Гуманитарным [redacted] зов. В нем используются все возможности [redacted] медийных технологий: встреча с писателем [redacted] аудитории транслируется через Интернет, так [redacted] читатели могут задавать свои вопросы в режиме [redacted] «продукт» реализуется в трех версиях: телевизионной, газетной (на страницах «ЛГ») и книжной (сборник выйдет в издательстве университета). Ведущий – ректор университета, доктор культурологии Александр ЗАПЕСОЦКИЙ.

– В одном из самых знаменитых стихотворений вы сказали: «Времена не выбирают». Помнятся времена, когда героями в стране были летчики и космонавты, ученые и писатели – открыватели новых, в том числе поэтических рубежей для своей Родины. 90-е годы XX века привели к нам нового героя – предпринимателя с руками, работающими, как снегоуборочная машина, с железными челюстями... И пока еще нельзя сказать, что наш «вывихнутый» век исправился, что должность поэта снова стала общественно значимой, не так ли?

– Вы перечислили бесспорные достоинства прошлой эпохи, но были в ней и драмы, и неприятности, и прямые унижения, и ложь: чего стоили собрания в присутствии обкомовского начальства, на которых приходилось сидеть в Союзе писателей, или лозунги, что висели у нас на домах и предвещали победу коммунизма. Поэтому я думаю: пусть сегодня поэт не будет властителем дум, но пусть Россия встанет на единственно возможный, как мне кажется, европейский путь развития, пусть укрепится на этом пути, а потом наверстаем упущенное. Потому что русский язык так создан и душа так создана, что без стихов нам все равно не обойтись.

– Я студентка 3-го курса факультета искусств. Как вы считаете, востребована ли современным читателем поэзия при таком сильном влиянии на пристрастия людей современных дешевых романов и детективов?

– Востребована лишь в малой степени, что огорчает. С другой стороны, я не хочу, чтобы поэзию вводили насильно, как кукурузу при Хрущеве. Я думаю, по-настоящему любят стихи приблизительно полтора процента населения, эта доля не меняется и раздувать ее не надо: наша страна так велика, что и это – огромное количество людей.

– Что вдохновляет вас на творчество? – спрашивает Наталья Соседова из Красноярска.

– Боже мой, жизнь, природа, любовь, поэтическая мысль, любое мелкое впечатление, почему-то оказавшееся важным. Например, однажды я написал стихи о пыли, которая покрывает домашние предметы: «Вдоль полок палец по привычке скользит во власти забытья. Как хорошо лежат частички таинственного бытия!» Женщина, ежедневно стирающая эту пыль, оказывается «важней солдата и героя».

– Стихи об уборщице?

– А вы вспомните Блока: «Случайно на ноже карманном/ Найди пылинку дальних стран, /И мир опять предстанет странным, /Закутанным в цветной туман!».

Жизнь таинственна. Блок это понимал, мы любим думать, что он – символист! – где-то высоко парил, а тут пылинка на ноже карманном как источник вдохновения. Для поэзии нет мелочей, самая крохотная частичка жизни может оказаться востребованной, необходимой, увлекательной.

– Согласны ли вы с утверждением, что писатели – смелые, отчаянные люди?

– Все без исключения – не сказал бы. Смелость – это дар, и весьма редкий. В записках Наполеона, сделанных уже на острове Святой Елены (а он-то все знал о смелости), можно прочесть, что «есть смельчаки в бою, но они трусят на плахе». И дальше: «Смелость – это не культивируемое в себе, а врожденное качество». Среди прозаиков, поэтов есть очень смелые люди, а есть не слишком смелые, это зависит от устройства характера.

– Борчан Ольга, 1-й курс юридического факультета: «Поэтом можно стать или им надо родиться?»

– Родиться, конечно. Это ведь все-таки талант – как музыкальный дар, живописный, математический и так далее, его отсутствие не преодолеть прилежанием.

– Вопрос от Снежаны из Кирова: «Как вы впервые ощутили свое поэтическое призвание? Это было открытие, шок или естественное восприятие?»

– Первые стихи я написал в 8 лет, они были очень слабые и вдобавок на политическую тему. Шла война с Японией, и по этому поводу я сочинил что-то совершенно ужасное. Но тогда я твердо решил, что вошел в поэзию – теперь я в этом уверен гораздо меньше. В конце концов, стихи для меня стали образом жизни. Понимаете, по большей части я прозябаю, ну, думаю, вполсилы, что-то делаю по привычке, но когда пишу стихи, вот тут я чувствую себя прекрасно, на подъеме, ощущаю жизнь во всей полноте.

– Александр Семенович, по виду вы трогательный человек, вызывающий добрую улыбку. А как вы сами к себе относитесь?

– С иронией. Страшно не люблю надутых, важничающих людей, особенно писателей. У нас вы помните, какие бывали писатели – ходит животом вперед и думает, что он самый замечательный. Зачем, что за ерунда? Ну в процессе творчества можно о себе думать высоко, но когда живешь своей жизнью, чего уж там надуваться, правда? Самоирония – очень милая вещь. Почему, например, я люблю Чехова? Потому что вот он никогда не надувался, напротив, посмеивался над собой.

– Пастухов Андрей, студент 1-го курса экономического факультета: «Почему вы выбрали именно акмеизм, ведь был же символизм, другие течения?»

– Я не выбирал, так само получилось. Акмеизм, на мой взгляд, – это петербургская школа поэзии, то есть это «строгий стройный вид», соответствующий городу, а еще это верность пушкинской поэтической традиции, разумеется, претерпевшей большие изменения, многим обязанной Иннокентию Анненскому и двадцатому веку. И эта школа, эта линия в русской поэзии мне дороже других. При этом я вовсе не хочу сказать, что московская поэзия дурна, более того, Пастернак, Цветаева в числе моих любимейших поэтов, просто москвичи более расстегнуты, широки. Скажем так: их поэзия ходит в цветной рубашке. А петербуржец при галстуке, в застегнутом пиджаке.

– Стоит ли придерживаться определенного стиля, направления в поэзии? Не мешает ли такое разграничение выражению разных эмоциональных состояний поэта? Положим, вы как акмеист уже не сможете творить в футуристической манере...

– Пожалуйста, не воспринимайте меня как акмеиста, хотя я и считаю себя в каком-то смысле учеником, приверженцем этого направления. Но я не совпадаю с ним, и вообще, главное в поэзии, в стихах любого поэта – это его живой голос, интонация, а ее подделать нельзя. Представьте, звонит вам по телефону человек, вы его не слышали 20 лет, но узнаете по голосу, говорите: «Петя, привет!», потому что голос не изменился, это последнее, что умирает в человеке, даже почерк раньше погибает.

– Есенин так охарактеризовал себя: «Я последний поэт деревни». Как вы бы себя охарактеризовали?

– И не последний, и не деревни. Я же городской человек... Разумеется, Есенин имел право так сказать. И все-таки немножко ошибся, потому что, во-первых, не только «деревни», а во-вторых, и после него были поэты, Твардовский, например, или Рубцов, писавшие о деревне замечательно. Вообще эта формула – «последний поэт» – пришла к нам от Баратынского, у него есть грандиозные стихи под названием «Последний поэт»: «Век шествует путем своим железным». Он был недоволен своим веком, пожил бы в нашем... В одном стихотворении я с ним даже спорю: «Что ни поэт, то последний. Потом /Вдруг выясняется, что предпоследний».

– Нужна ли поэту слава?

– Желательна. Я не хочу врать, мол, знаете, слава – презренная вещь, ну ее к черту и так далее, нет среди пишущих ни одного, кто не хотел бы понимания, признания. Но только не надо сводить к этому свою любовь к стихам, слава – это побочный продукт, а главное – сами стихи, конечно.

– Алексей из Самары: «Считаете ли вы, что поэтический эпос сегодня вытесняется прозой?»

– Считаю, что поэтический эпос вытесняется, только не прозой, а стихами. У меня есть любимая теория, я еще в «Аполлоне в снегу» ее обнародовал, что на смену поэме пришла книга стихов, и процесс этот возник уже в XIX веке. Тогда издавались прижизненные «Стихотворения Александра Пушкина», но вот Баратынский издал книгу под названием «Сумерки». Он в нее не включил стихи, которые отличались от общего тона книги, например, написанный к тому времени «Бокал»: «Полный влагой искрометной, / Зашипел ты, мой бокал,/ И покрыл туман приветный/ Твой озябнувший кристалл». Тютчев уже ни одной поэмы не написал, и Мандельштам, и Анненский тоже. Книга лирических стихов – это и есть поэма, там стихи, взявшись за руки, дают панорамное представление о жизни. И не нужен сюжет, не нужны персонажи, герои...

– Алла из Севастополя: «На ваши стихи написаны бардовские песни. Как вы к этому относитесь? Любите ли вы вообще авторскую песню и ее исполнителей?» И вопрос от наших студентов: «Как бы вы отнеслись к тому, что песня, написанная на ваши стихи, стала шлягером?»

– Более или менее спокойно и даже безразлично, потому что в стихах уже есть музыка. Они настолько музыкальны по своей природе, что подменять их музыку струнной, инструментальной и т.д., может быть, и не следует. В то же время композитор Сергей Слонимский написал прелестные вокальные циклы на стихи Бродского, Рейна, мои, стилизовав их под старинную итальянскую оперу, но он большой мастер, подлинный музыкант. Я очень благодарен Никитиным за песню «Времена не выбирают», она ничего от стихов не отняла и даже что-то им прибавила. Еще Григорий Гладков на мои детские стихи написал интересную музыку. Но это редкость.

– Ваше отношение к поэзии Высоцкого?

– Я бы подправил вопрос: не к поэзии, а к явлению «Высоцкий». Это был необычайно талантливый человек, великий артист, актер и певец. Стихи его на бумаге не воспринимаю, а пение высоко ценю. Существует особый жанр, бардовская песня. Точно так же люблю Окуджаву и Галича, но это особый род поэзии.

– Алла из Севастополя: «Ритмика и настроение ваших стихов вызывают ассоциации с акварелью. Любите ли вы этот вид живописи?»

– Конечно, я люблю акварель, вообще живопись люблю. Вот сейчас к нам в Петербург переехала из Москвы выставка Клода Моне – это абсолютное счастье. Там собраны работы не только из русских музеев, но из Бостона, из Парижа. Какая у него Венеция! Благодаря Моне я понял, что замечательно в Венеции: синее, розовое, яркое сверкание, вспышки и молнии в глазах – ее воздух, ее вода. Без живописи жить нельзя, наверное, поэзия из всех искусств ближе всего к ней, даже не к прозе, не к музыке, а именно к живописи. Заболоцкий, тоже блестящий поэт, был прав, когда писал: «Любите живопись, поэты!»

– Федор из Москвы: «Считаете ли вы, что современному телевидению нужна цензура и нужна ли цензура поэзии?»

– Нет, я против цензуры, я натерпелся от нее. Я помню, как мой редактор Игорь Кузьмичев показывал мне гранки моей книги «Голос», исчерканные карандашом. Что делать? Я говорил так: это стихотворение снимаем, и это снимаем, потому что менять совершенно невозможно, проще написать другие. Что касается нынешнего телевидения... Может быть, и нужна цензура, но не политическая, а вот какая – нравственная. Понимаете, пошлости не должно быть. Мы затоплены этой пошлостью, идут волны всякой дряни, стыдно за тех, кто это делает, стыдно за себя, ну выключаешь, конечно. А кто-то неискушенный смотрит.

– Поэзия в Интернете – хорошо это или плохо?

– Наверное, хорошо, потому что книга, изданная в столицах, не всем доступна, к сожалению, особенно в провинции. А, кстати сказать, в провинции сохранился, может быть, лучший читатель стихов. Я был прошлым летом в Иркутске, там замечательные поэты, любители стихов и очень интеллигентные люди.

– Александр Семенович, вас просят почитать еще стихи, из новых.

– Да, из новых, называется «В фойе»:

Я пришел с портфелем и сел в фойе,
На банкетке пристроился и молчок.
Сладко к струнной прислушиваться струе,
Из-под двери текущей, как сквознячок.

Но служительница недовольна мной,
Подлетела ко мне, как осенний лист:
Почему я уселся здесь, как больной?
На коленях портфель. Вдруг я террорист?

Пригрозила охранником сгоряча,
Пригляделась: при галстуке я, в очках.
Уж не надо ли вызвать ко мне врача?
Страх и строгость светились в ее зрачках.

Мир особенно грустен на склоне дня.
Отмирает обида, сникает честь.
Ах, напрасно боится она меня,
Я как раз бы оставил в нем все, как есть.

Раньше так я не думал: «...и вечный бой».
Но бездельники знают и старики,
Что все лучшее в мире само собой
Происходит, стараниям вопреки.

Даже горе оставил бы, даже зло
Под расчисленным блеском ночных светил.
И к чему бы вмешательство привело?
Музыканта уж точно бы с толку сбил.

– Спасибо! Еще несколько вопросов из Интернета и из зала. «Почему вы считаете европейский путь развития единственно правильным для России?»

– А вот почему: я, которого не пускали при советской власти за границу, а впервые выпустили только в 50-летнем возрасте, побывал в разных странах Европы и видел, как там живут люди. Кстати, и Япония – абсолютно европейская страна, хотя восточнее нас. Конечно, мы все чувствуем в себе азиатское начало, «Да, скифы – мы, да, азиаты – мы», – писал Блок, безусловно, европейский поэт. Но европейский путь развития отнюдь не означает отказ от разнообразных национальных черт. Это путь цивилизации, скажем так.

– В чем, по-вашему, предназначение поэта и поэзии?

– Предназначение поэта – быть поэтом, то есть писать стихи, желательно настоящие, вот и все. Конечно, мы помним великую «пушкинскую речь» Блока, который говорил о внесении гармонии в эту жизнь стихами. И как можно с ним не согласиться? Но я сейчас не речь произношу, а беседую с вами и поэтому стараюсь говорить очень просто, по сути.

– Как отличить гения от негения?

– В общем виде на этот вопрос ответить невозможно. Зато знаю, что не люблю гениальничающих людей. Он еще и двух стихов не написал, а уже говорит о себе: «Я гений». Или, например, такое заявление: «Я – гений Игорь Северянин». Нет, он талантливый поэт, но такой жуткий эпатаж разве что подростку простителен. Гениями принято считать людей, пишущих и живущих неровно, со взлетами и падениями: Достоевский, Цветаева. Но есть и другие, такие, как Чехов, Мандельштам.

– Бывали ли у вас творческие кризисы, когда на душе становилось пусто? Если да, то что вы при этом чувствовали, чем заполняли пустоту?

– Я не промышленное предприятие, не экономическая система, я человек, пишущий стихи. И так уж устроен, что не знаю, что такое кризис за письменным столом. Стыдно признаваться, но у меня не было длительных простоев, для меня писание стихов – абсолютно счастливое времяпрепровождение. Я даже не совсем понимаю Блока, когда он говорит в своих замечательных стихах: «Для иных ты – и Муза, и чудо. / Для меня ты – мученье и ад». Боюсь предположить, но вдруг он это сказал для красного словца, потому что особых «мук творчества» я не слышу в его стихах, а слышу, какое это завораживающее звучание, какой он великий музыкант – какие уж там кризисы. Но вот у него был длительный предсмертный период молчания, а меня пока Бог миловал.

Борис ГОРЕВ

– Пастернак говорил, что «слагаются стихи навзрыд». А вы утверждаете, что поэзия – это счастье. То есть и Пастернак был не совсем прав?

– Нет, когда он писал «навзрыд», он явно не имел в виду несчастье, как раз он имел в виду счастье, слезы счастья, он захлебывался стихами. Если вы слышали, как он читает стихи – как он счастлив, когда их читает! И это счастье нам передается, мы его слышим, берем из его стихов. Стихи – ведь это солнечные батареи, аккумулятор энергии.

– Был ли в вашей жизни кумир?

– В детстве моим идеалом был Лермонтов, в юности – Блок, а сегодня я просто люблю их стихи. С годами человек учится обходиться без кумиров. Как замечательно сказал поэт: «Я сокрушил бы жизнь, уродливый кумир,/ И улетел в страну свободы, наслаждений, / В страну, где смерти нет, где нет предрассуждений, / Где мысль одна плывет в небесной чистоте». Так что без кумиров лучше, я даже памятники не люблю: они делят город на мелкие отрезки, упрощают его и дробят. Петербург хорош своими огромными площадями, незаставленными пространствами. Недавно меня попросили войти в экспертный совет по созданию памятника Иосифу Бродскому на Васильевском острове Петербурга. Идея понятна: «На Васильевский остров я приду умирать». В душе у меня смятение: Мандельштаму памятника нет, Тютчеву – нет, Анненскому – нет, Блоку настоящего памятника нет, Ахматовой, Набокову, Зощенко... Стоит ли с Бродским торопиться? А с другой стороны, если не поставят сейчас, могут не поставить никогда. А вдруг поставят 17-летнего парнишку, молодого Бродского, что-то романтическое и конфетное? А я бы хотел, чтобы это был 50-летний человек, задумчиво бредущий к своей смерти...

– Последний вопрос: «Реализовали ли вы себя в поэзии, состоялись в ней?»

– Надеюсь, что да. Известно: поэты умирают рано, а мне судьба послала длинную жизнь, и сделал, кажется, что мог.

ЮБИЛЕЙ

Крыша для писателя

Пять лет Центру современной литературы и книги в Петербурге

После пожара, сгубившего Дом писателя на Шпалерной, питерские литераторы в буквальном смысле стали бездомными: негде встречаться с читателем, негде общаться друг с другом. А тут еще раскол, разбросавший их по разным творческим союзам. Литературная жизнь в городе разбилась на фрагменты. Но, к счастью, объявился Дмитрий Каралис со своим Центром современной литературы и книги в нескольких сперва необихоженных комнатах по непривычному адресу – набережная Макарова, и туда потянулся пишущий народ.

Каралис – талантливый прозаик, член семинара Бориса Стругацкого, но главное – человек, абсолютно убежденный в том, что собратьям по перу нужна крыша над головой. Причем желательно, чтобы под этой крышей было тепло и уютно. И это свое убеждение он сумел внушить городским властям, администрации Василеостровского района, бизнесменам, журналистам. Чиновники согласились предоставить льготы по аренде, спонсоры помогли с обстановкой и обеспечивают легкое застолье, разборчивые журналисты быстро почувствовали, что в центре умеют создавать события.

Здесь возобновились семинары – Стругацкого, которому по такому случаю подарили «именное» кресло, и Кушнера, проводятся авторские вечера и «круглые столы» (один из последних, посвященный обсценной лирике в художественной литературе, вызвал резонанс на весь город), формируется библиотека современной литературы. А кто-то приходит просто размяться за бильярдным столом. Именно эти комнаты выбрали для своих творческих вечеров незабвенные Александр Володин и Виктор Конецкий.

● Мэтр на почетном месте (Борис Стругацкий)
● Александр Володин рассказывает
● День рождения Даниила Гранина
● Илья Штемлер удивляется...

Фото Павла МАРКИНА

«ЛГ» тоже пользовалась гостеприимством центра, встречаясь со своими питерскими друзьями. Сегодня центр стал площадкой, на которой все увереннее ведется диалог двух некогда рассорившихся писательских союзов. Как говорит Дмитрий Каралис, «потому что мы улавливаем тенденции, а не выдумываем их». Для него главное в этом диалоге – объединяющее, творческое начало. Вот и пятилетний юбилей центр отмечает не заурядным фуршетом, а поэтическим турниром двух союзов...

Материалы страницы подготовил соб. корр. «ЛГ» в Санкт-Петербурге Аркадий СОСНОВ

ДИНАСТИЯ

Живописное трио

В одном из залов Дома дружбы, что на Рождественке, звучат краски. Стройно, мелодично и душевно. Исполнители – семейное трио: папа – заслуженный художник России Анатолий Кулик, мама – Елена Борзых и сын – Никита Кулик. Анатолий Кулик – художник с немалым багажом персональных и групповых выставок, очень изысканный в колорите, легко узнаваем по гротесковой манере письма и, что не менее важно, убедителен в решении смысловых задач, они как бы говорят зрителю: «Посмотрите, как прост и прекрасен мир!» Елена Борзых во многом согармонична по живописному стилю своего мужа, по тому, как ей близка его метафора и символика. Впрочем, это вполне естественно. Но естественна также индивидуальность Елены, она – в женственной пластике, в выборе сюжетов с патриархальными мотивами, и, наконец, в сочных, реалистичных натюрмортах, от которых веет ветер любви и материнства. У Никиты главное достоинство – в искренности и поразительном чувстве семьи, домашнего очага, редкое свойство молодых людей. Это состояние отражено в его работах вполне профессионально, но, думаю, технические задачи художнику еще предстоит решать: что ему ближе всего – графика или живопись?

Если бы это семейное трио играло на музыкальных инструментах, то все равно бы я видел перед собой краски.

Сергей ЛУКОНИН

КИНО

Плача и смеясь над собой

«Упасть вверх» – фильм в режиссуре Александра Стриженова и Сергея Гинзбурга. Наталья Вико – сценарист. Название с некоторой претензией. Но о чем оно говорит, представить можно. Вариантно. Скажем так: молодая амбициозная провинциалка мечтает о жизни, изображенной в глянцевых журналах. Получила ее в штампованном наборе: состоятельный муж с неизменной трубкой у уха (говорят, теперь младенцы с ней рождаются и звонит она, случается, из гроба), московская квартира с евроремонтом, отдых на Канарах, развлечения в «Метелице». Но муж в приданое принес мрачноватое прошлое и даму из этого прошлого, влюбленную в него. Даму он захватил в Москву с собой, купил ей квартирку в обмен на молчание о криминале, подружил с женой. Подружки тусовались в удовольствие. Одна – пользуясь собственным богатством, другая – урывая куски от чужого. Но эта «другая» ситуацию держала в руках: верная старой любви, принимала у себя чужого мужа, приятельнице же нашла любовника. Не случайного, а мстителя за прошлое. Однажды в порыве гнева, обиды, презрения открыла ложь семейных, любовных, дружеских отношений, связывающих всех троих.

Но героиня фильма – ибо сюжет его таков – не она, а, как ни покажется это постным, жена. Получив все, и прежде всего мужа с единственным качеством захватчика-добытчика, она затосковала. По-черному. Панорамы Москвы и Кремля, лежащие у ее ног (квартиру авторы фильма выстроили на крыше огромного дома), и она на открытой просторной лоджии, словно на чудесном корабле, плывущем или парящем в небо-море, от которого она ждет чего-то. Но ожидание ежедневно низвергается в черный трюм казино, развлекательных вертепов, алкогольных паров, в тоску. Это психологическое неблагополучие наших богачей уже подметил остросоциальный глаз Валентина Распутина.

«Красивая жизнь, роскошная жизнь. Огораживаются, заборы огромные строят.

Но за этими высокими заборами жизнь совсем не счастливая. И дети уже идут отрядами за наркотиками, и жены не очень счастливы в этом богатстве. И сами вот эти функционеры не спокойны. Напихали дорогих вещей в свои роскошные дома, а – пустота, смысла-то жизни нет».

Быть может, впервые нам показали отечественное кино из жизни новоявленных богачей без выстрелов, погонь, воров в законе, надувательских проектов. Совсем другое шевельнулось в глянцевом интерьере. Не мелькнули, конечно, тени Третьяковых, Морозовых, Тенишевых. Эту планку брутальная элита наша еще не взяла. Но заявило о себе неожиданное откровение. Страшно показан угар женского кутежа, подобное было дозволено когда-то лишь мужчинам. По символам все традиционно: в вечерних платьях с шампанским в бассейне, за голое мужское тело – доллары за резинку плавок и т. д.; страшно по внутреннему падению вниз... Горек дефицит тепла, человечности и ласки, который ощущают, но в котором не сознаются люди – манекены элиты. Оттого и врут выдрессированной модными журналами супруге, что отправляются в престижную командировку, а сами тем временем успокаивают душу уютной скромной квартиркой, жареной картошкой и теплой женщиной, штопающей дырку на носке несчастному богачу.

Глобальная усталость, слабость удачливых, богатых, классных.

Героиня, ужаснувшись нестыковке материального с жизнью души, погибает, бросившись с высоты вниз. Это и есть «падение вверх». Оно от слабости, но и от возвышения души.

В фильме заняты известные актеры. Главную роль исполняет Евгения Крюкова, тихая и прелестная Юлия Бероева в «Петербургских тайнах». В новом фильме актриса играет бешенный темперамент, оголенный нерв, некую тайну, завораживающую зрителя. Она ослепительно красива, что подчеркивают костюмы модельера Виктории Андрияновой. Выразительны и вызывают доверие актеры Александр Феклистов, Евгений Сидихин, Марина Яковлева.

Вообще, слово «доверие» – некий ключ к этому фильму. Авторы его молоды и знают не по рассказам жизнь современной элиты.

Работа оператора В. Лазарева – часть сюжета. Все зафиксированное пульсирует, лихорадочно дышит, формы размыты, зыбки, неустойчивы, как и бывает в реальности **там, наверху.**

Что скажет зритель? Малоимущие, возможно, возмутятся: «с жиру дамочки бесятся, реклама, пресса, телеэкран и кино – и все о них, о богатых. Надоело».

Богатые, возможно, возомнят о себе: «вот мы какие, сложные и тонкие». И почувствуют себя – как когда-то интердевочки – героями и жертвами нового русского века. Авторы определили фильм как экзистенциальную мелодраму: героиня осознала **свою** экзистенцию в пограничной ситуации, т.е. перед лицом смерти. Авторы ждут слез над судьбой героини. Не слезы, но вздох и сочувствие были бы, сделай они из рассказанного **жесткую** комедию. Ведь зеркало часто нас лечит. Тогда, поднимаясь вверх, не надо будет так смертельно падать вниз. А просто спуститься с высоты плача, но и смеясь над собой. Полезный фильм сняли Александр Стриженов и Сергей Гинзбург.

Элла МАТОНИНА

ПРЕМЬЕРА

Жизнь меняет колер

«Селестина» в «Современнике»

Николай МЕЩЕРИКОВ

Что бы вы ни говорили, а в нашей жизни произошли значительные перемены. И театр как лакмусовая бумажка их заметил. Я терпеть не могла школьные уроки химии, однако еще помню, что, если лакмус краснеет, значит, там кислота. Уж не стала ли наша жизнь насквозь кислой (кислотной), если такой человек, как Николай Коляда, живописавший ее темные стороны, вдруг предпочел яркий колер? Автор, выбиравший в герои сирых и неудачливых, которых если что и спасало, так это тень любви, надежда на любовь, вдруг поставил подряд два спектакля о страстной любви и гибели любовников. Не увечных и убогих, а прекрасных, юных и богатых. Правда, ни в том, ни в другом – ни в «Ромео и Джульетте» Екатеринбургской драмы, ни в «Селестине» «Современника» – Коляду не занимала роскошь. Вместо каменных палаццо средневековой Вероны они с художником Владимиром Кравцевым «сочинили» нашу родную до боли, замусоренную деревянную провинцию. С ее простодушием, трогательными обычаями и абсолютным хаосом жизни. С жестокостью родителей к детям и равнодушием детей ко всему миру. С разноцветными бумажными лентами, из которых и стар и млад крутят искусственные цветы, словно заранее чуют, что все закончится кладбищем.

Русский дух Коляда с Кравцевым вдохнули в испанскую «Селестину». Место искусственных цветиков заняли бумажные вертушки (они вращаются от легкого ветерка, и когда-то, в детстве, у меня была такая) и разноцветные половики, какие делают рачительные хозяйки из остатков. Их можно бросить на пол, застелить ими скамью или табурет. А если в них проделать дыру и просунуть в нее голову, получается верхнее платье. Персонажи «Селестины» обряжены в эти половики, как в доспехи, их делают у нас на глазах.

И это больше, чем одежда, – это стиль жизни, занятие рукам. Коляда любит занимать актеров каким-нибудь необязательным делом, «потому что если не стрелять в воздух, то можно убить человека» (из «Одесских рассказов» Бабеля). Сцена завалена яркими тряпками. Доминирует красный. В ренессансной культуре он символизировал необузданное веселье, силу, гнев, кровь и само пламя Ада. В сущности, все это имеет непосредственное отношение к героям пьесы.

А сама пьеса, подобно высокородной аристократке, может гордиться своей пятисотлетней историей. Однако названа она именем женщины отнюдь не благородного происхождения. Селестина – хитроумная старуха, торгующая всем, чем придется – от пряжи и снадобий до девственности. «Селестина» – это испанский Ренессанс. Она завершает средневековый период и открывает литературу Нового времени. Ею начался жанр плутовского романа, который Испания подарила миру. Сам Сервантес назвал ее «божественной». Впервые «Селестина» была опубликована в 1499 году. «Селестину» вскоре перевели чуть ли не на все европейские языки, а в XX веке были сделаны ее адаптации для сцены. Однако Фернандо де Рохас остался автором одного единственного произведения и прожил достойную жизнь ученого адвоката.

Работая над спектаклем, Коляда оставил все существенные перипетии и самые яркие диалоги. Язык так выразителен и сочен, что пьеса немедленно расходится на цитаты. Вот как чертова сводня Селестина уговаривает девушку: «Ай-ай, посмотрела б ты, какая сноровка у твоей сестрицы! Один у нее в постели, другой за дверью, третий дома по ней вздыхает. И со всеми-то она поспевает. Что, если у тебя двое будут, об этом расскажут доски в кровати? Один раз не в счет. Монах по улице в одиночку не ходит, куропатка одна не летает, одна ласточка весны не делает, одному свидетелю не верят. Чего же ты хочешь от единицы? Заведи хотя бы двух. Два – хорошее число. Ведь у тебя два уха, две ноги и две руки, две простыни на постели, две рубашки на смену. А захочешь нескольких, тебе же лучше! – Кричит вниз: – Иди сюда, сынок Пармено!»

И вот уже премиленькая юная Ареуса (Инна Тимофеева) сдалась, и трусливый Пармено (Сергей Гирин) достиг цели. Любого Селестина на свою сторону перетянет, убедит, будто белое – черное! Бесстрашно берется за всякие темные делишки, ее и за колдовство в перьях валяли и дегтем мазали, а ей все нипочем. «Прослыть трусливой хуже, чем понести кару, – подбадривает она себя. – Удача сопутствует храброму». Умеет она и всякие мази да кремы делать – и лечебные, и косметические, для чего держит на чердаке (или сочиняет, чтобы испугать) когти дракона, глаза волчицы и бумагу, исписанную кровью летучей мыши. Она жадна и лжива, неряшлива, неразборчива в средствах. Но зрителю трудно осуждать ее – ведь старуха так любит жизнь, так старается во славу любви! Выгода выгодой, расчет расчетом, но, наблюдая за играми молодых пар, она получает истинное удовольствие мастера, хорошо сделавшего свою работу.

«Селестину» поставили ради Лии Ахеджаковой, и это, если не считать Пульхерию Ивановну, ее первая возрастная роль. С какой свободой и радостью играет актриса неопрятную, уродливую старуху! Ее лицо спрятано под огромными окулярами, на ней мешок из плетеных половиков. Когда Селестина впервые появляется на сцене, поражаешься, какая она маленькая рядом с кабальеро Калисто, его слугами и прочими горячими испанцами. Но как она всеми вертит, сочиняет, интригует! Да, она старая шлюха, но сколько молодых людей разного пола и сословия получает у нее поддержку и совет! Как преданна ей племянница Элисия (Галина Петрова), в финале отомстившая за подлое убийство Селестины и перенявшая ее дело!

Селестина – Ахеджакова – душа и смысл спектакля. Лучшие сцены – это сцены с нею. Понятно, в роли старой крючки есть за что зацепиться. Куда труднее юным героям-любовникам. Калисто (Максим Разуваев) и Мелибея (Мария Аниканова) благородны, прелестны собой и по-своему трогательны в своем пренебрежении ко всему миру. За пределами их любви земля кончается и останавливается время. Мелибея – это черновик, ранний вариант, эскиз Джульетты, причем на целый век раньше. До нее в испанской литературе девушки не убивали себя, потому что знали: потеряв одного мужчину, можно найти другого. Любовь не была в такой степени индивидуальной. Сыграть идеальных любовников трудно, и Калисто с Мелибеей кажутся фарфоровыми куклами. Специальные механизмы красиво поднимают их над сценой, чтобы зритель мог ими полюбоваться. Они мечтают о любви, любят и гибнут, так и не ожив. Гибнут и вероломные слуги кабальеро Калисто, и сама Селестина. Итог – пять трупов. Алчность и зависть движут миром, заставляют его вращаться по своей воле, как ветер заставляет вращаться бумажные вертушки...

Светлана НОВИКОВА

Лукавые гейши и дети в капусте

Две оперные премьеры в Театре Станиславского и Немировича-Данченко

Г. НЕСМАЧНЫЙ

Ольга Гурякова (Чио-Чио-сан) и Елена Максимова (Сузуки)

Джакомо Пуччини, один из самых репертуарных композиторов в мире, сравним в этом качестве, пожалуй, лишь с королем оперы Джузеппе Верди. Но и с ним случалось всякое. «Мадам Баттерфляй», впервые представленная в Ла Скала 17 февраля 1904 года, с треском провалилась. Автору пришлось ее переделывать, из двухактной превращать в трехактную, и лишь тогда она снискала одобрение привередливых сограждан. Но и по сию пору «Мадам Баттерфляй», она же «Чио-Чио-сан», ставится несравненно реже, чем, скажем, «Тоска» или «Богема». И это несмотря на бенефисную главную роль, на роскошные ариозо, давно разобранные на концертные бисы. Как прелестен, например, выход Чио-Чио-сан в сопровождении стайки разноцветных подруг – музыка ее души раскрывается навстречу любимому, как бабочка навстречу солнцу. Ольга Гурякова, примадонна Театра Станиславского, в этой сцене полна лукавства и нежности, беззащитной женственности ее реплик аккомпанирует грация отточенных движений. История любви гейши и американского офицера разыграна всерьез, с полной отдачей, без всякой оглядки на мелодраматизм сюжета – прообраза «мыльных опер». В режиссуре Людмилы Налетовой, в сочном чувственном звучании оркестра, управляемого Арой Карапетяном, ощущается полное доверие к материалу, нечастое ныне отсутствие интерпретаторской агрессии. Авторы спектакля не желают бороться с автором.

Как и у Пуччини, драма оттенена пряными подробностями «местного колорита». Очень красивы костюмы наряженных в маски традиционного японского театра хористов, лаконично сценографическое решение, сведенное Еленой Степановой к немногим деталям солнечного, сквозистого японского дома, составленного из невесомых реек и ширм.

Достоинства оперы такой подход подчеркивает, но и слабостей не скрывает. Так, драматургической нелепостью, хотя, к счастью, мимолетной, остается Кэт Пинкертон, счастливая соперница обманутой Баттерфляй. Почти всю финальную сцену она уныло сидит в лодке – теперь это отвоеванная ладья ее любви, – и режиссер не обнаруживает ни малейшего желания высечь хоть искру жизни из этой пресной дамы. Зато сама мадам Баттерфляй, характер, выписанный пером истинного музыканта-драматурга, живет на сцене в полную силу. У Гуряковой это настоящая трагическая героиня, равно естественная и в пении, и в сценическом рисунке. Единственное опасение: голос ее на премьере звучал несколько утомленно, и захотелось большей чисто вокальной пластики.

Весьма порадовал естественным сценическим поведением и качественным вокалом Ахмед Агади. Хороши были его диалоги с Евгением Поликаниным, уверенным и артистичным в роли Шарплеса. Под стать своей госпоже оказалась и Сузуки (Елена Максимова), и разбитной маклер Горо (Валерий Микицкий). Но самые бурные аплодисменты достались юному Володе Митину, появившемуся в виде малютки-сына Баттерфляй и Пинкертона. Не исключено, что лет через пятнадцать, несколько подросший, он дебютирует уже во взрослой роли – в очередном спектакле выпускного курса ГИТИСа.

Такой спектакль был показан в предыдущий перед «Мадам Баттерфляй» вечер в фойе театра, превращенном в оперную сцену. Александр Титель во второй раз допускает студентов своей творческой мастерской в руководимый им театр, наглядно показывая и им, и зрителям: театр начинается с фойе. Там можно соорудить легчайшую даже не декорацию, а намек на нее из расплодившихся капустных кочанов, то свисающих с потолка, то падающих на головы зрителям. На подобные выдумки щедра Алена Пикалова. Капуста – не просто деталь лавки миссис Херринг, где усердно трудится ее примерный сын Альберт. Это, наверное, тот самый овощ, в котором находят детей истинно добродетельные родители. Интрига комической оперы Бенджамина Бриттена «Альберт Херринг» посвящена разоблачению этой душеспасительной лжи. Ее герой с помощью «сладкой парочки», Сида и Нэнси, проходит через своего рода обряд инициации, приобщаясь к простым человеческим радостям и грешной земной любви. Надежным средством оказывается обычный ром, уподобленный композитором волшебному напитку из «Тристана и Изольды», – соответствующий вагнеровский мотив иронически цитируется Бриттеном. Ханжеская викторианская мораль посрамлена, а то, что она лжива, ясно с самого начала, ибо все разговоры о добродетели поданы в спектакле под аккомпанемент фрейдистских символов. Герои словно боятся проговориться, но непонятно откуда всплывающие предметы фаллического вида говорят за них с полной определенностью.

Опера Бриттена блестяще оживляет традицию старинного буффа, с ее условностью и непременными искрометными ансамблями. Она легка и понятна, но требует незаурядного мастерства в овладении угловатой мелодикой и жестковатыми сочетаниями голосов. Все это поется в спектакле безукоризненно (музыкальный руководитель Владимир Агронский). И разыгрывается тоже (спектакль вместе с Тителем ставил Игорь Ясулович). Молодежь в спектакле собрана разная: кто более голосист и артистичен, кто менее, но все увлечены и задорны, как бывает только раз в жизни – в выпускном спектакле.

Светлана САВЕНКО

ВЕРНИСАЖ

«Неглинка пропащая»

Выставка Ирины Затуловской в галерее «Улица О.Г.И.»

Дар Затуловской – дар преображения. Под ее руками выброшенные на помойку фанерки с дырками, дверца старого разломанного шкафа или погнутые листы жести оказываются предметами нужными, способными нести тайну иного существования. Прикосновение кисти вдыхает в умершие предметы смысл, и они оживают в новом, далеком от прежних утилитарных задач качестве и в незнакомом измерении искусства. При этом память материала не уничтожается, не стирается начисто – прошлое предметов мерцает как напоминание о теплоте соседства с людьми и служения им. Краска, вдох и смысл становятся синонимами.

Но смысл при этом почти никогда не сводится только к чисто живописному, декоративному решению. Иногда этот смысл может быть так же вписан печатными буквами в пространство картины, как само изображение. Так, рядом с белой рубашкой, сохнущей на солнце рядом с черными штанами, можно прочитать назидательно-раздумчивое: «Рубашка близко, а смерть еще ближе». Впрочем, меньше всего Затуловскую можно уличить в назидательности. Может быть, много важнее для нее сопряжение в одном пространстве разных уровней бытия: бытового со стиркой, повседневными заботами и высокого предстояния жизни перед смертью. Их столкновение рождает ту энергию напряжения, что отличает все ее работы. И тут-то память материала: всех этих фанерок, досочек, створок шкафов – оказывается как нельзя кстати. Она этому столкновению смыслов дарит перспективу опыта исчезновения и рождения заново, перспективу не умозрительную, а органическую.

Впрочем, при желании можно просто любоваться «наивным» изображением, обнаруженным на стене за столиком «Улицы О.Г.И.»: ряды белых симметричных точек на узкой доске, фон которой меняется от темно-синего к черному. Если вам не повезло увидеть каталог выставки, написанной карандашом от руки автором, то вы можете так и остаться в блаженном неведении относительно увиденного. Между тем эти точечки поставлены не абы как, а в строгом соответствии с планом – планом Парфенона. И на дощечке в глубокой тени именно он и скрыт. Догадаетесь ли вы посветить на него висящей над столом лампочкой, завернутой в фольгу, – ваши проблемы. Сокровенное знание не выпячивает и не рекламирует себя. Оно существует, и все.

И. Затуловская. «Батон и буханка». 2000 год

Затуловская одна из его тихих и непреклонных хранителей. Ключ к прочтению ее работ не спрятан. Он положен на виду. У самой дальней стены галереи – семь небольших работ в ряд под одним номером 19. В каталоге находим: «Русский авангард. 7 частей». Никаких привычных острых ракурсов или торжества футуристического города. Ее русский авангард – «Голубая роза» и «Бубновый валет», «Мир искусств» и «Маковец», «Ослиный хвост», «Мишень» и выставка «13». Традиция их в XX веке, казалось, умерла навсегда, ушла в книги и воспоминания, как Неглинка в подземные трубы. Но как река разливалась еще недавно по весне, затапливая подвалы и отменяя школу, так сплав художественных традиций русского авангарда выбивается из небытия в творчестве Затуловской. И оказывается как нельзя более кстати в новом веке.

Жанна ВАСИЛЬЕВА

ФЕСТИВАЛЬ

«Пианист» в «Зале на песке»

Фестивальные прогнозы сбываются чаще, чем любые другие, хотя вкусы членов жюри не всегда совпадают со вкусами критиков, а тем более зрителей. На этот раз в основном совпали. Пребывавшие в числе фаворитов в течение всего фестиваля «Пианист» Романа Поланского и «Человек без прошлого» финна Аки Каурисмяки, как и ожидалось, получили «Золотую пальмовую ветвь» и Гран-при, а финны вдобавок увезли и приз за лучшую женскую роль. Хотя «Пианист» – фильм, воспроизводящий подлинную историю спасенного немецким офицером в варшавском гетто музыканта Владислава Шпильмана, – заявлен как совместная продукция четырех стран, Полански при вручении ему «Ветви» подчеркнул, что он представляет именно Польшу, и удостоился за это овации.

«Русскому ковчегу» любимца Канн Александра Сокурова (третье приглашение подряд – событие редкое) приз, честно говоря, не светил, но успех он имел все равно немалый. «Александр Сокуров взял штурмом Зимний дворец» – этот заголовок газеты «Монд» не только метафорически отразил содержание фильма, но и напомнил о революционном перевороте в киноискусстве, который осуществлен режиссером. «Уникальный по технике исполнения, по оригинальности замысла, по абсолютной жанровой новизне, – так откликнулась на его показ французская пресса. – Присудят ему премию или нет, принципиального значения уже не имеет: фильм обречен на то, чтобы войти в историю мирового кино».

Всегда безуспешно подчеркивающий свою аполитичность, Каннский фестиваль и на этот раз никак не мог избежать вторжения вихрей, от которых сегодня не застраховано ни одно, даже самое далекое от политики мероприятие. Заокеанские призывы бойкотировать фестиваль лишь потому, что в трагическом ближневосточном конфликте официальная Франция слишком заметно склоняется в пропалестинскую сторону, успеха не имели. Даже самые неуклонные приверженцы иной политической ориентации, такие, как режиссеры Клод Лелюш и Клод Ланцман, настоятельно потребовали не путать Францию с высокопоставленными чиновниками ее администрации, а французский народ – с экстремистами, совершающими акты вандализма. Победила именно эта тенденция. А жюри, словно в ответ на крики протеста, увенчало фильм палестинца Элиа Сулеймана своим специальным призом. Ему достался еще и престижный приз международной кинокритики. Политика отвергнута, политика торжествует.

Канны никогда не страдали от недостатка звезд, посещающих фестиваль, но в этом году звездный дождь лился особенно бурным потоком, не только еще выше поднимая фестивальную планку, но и отвергая попытку превратить праздник искусств, а значит, человеческого единения в повод для разобщения и скандалов. Не говоря уже о «своих», о французах, Мартин Скорсезе, Вернер Херцог, Вим Вендерс, Вуди Аллен, Джордж Лукас, Педро Альмодовар, Жюльетт Бинош, Джек Николсон, Леонардо Ди Каприо, Джеральдин Чаплин и прочие, прочие, кого не надо было ни зазывать, ни платить за участие, напомнили своим присутствием, сколь велик профессиональный и эстетический престиж Каннского фестиваля.

Нынешний фестиваль юбилейный, 55-й по счету. И это послужило поводом для подведения некоторых итогов. Среди наших соотечественников единственным обладателем «Золотой пальмовой ветви» стал в 1958 году Михаил Калатозов («Летят журавли»). Он же стал и одним из главных фаворитов у зрителей. Каннский фестиваль не ставит своей задачей поддерживать работы, которые должны принести создателям кассовый успех. Но если он есть, награда становится еще весомее. По числу французских зрителей, увидевших в кинозалах фильмы главных призеров, «Летят журавли» за все 55 лет уступили только «Плате за страх» Анри Жоржа Клузо (1953), а сравниться с ними по успеху у зрителей может лишь «Битва на рельсах» Рене Клемана (1946). Перечень киношедевров, оставшихся по этому признаку далеко позади, слишком обширен. Это вовсе не значит, конечно, что «Восемь с половиной» Феллини, «Блоу ап» Антониони или «Чудо в Милане» Де Сика «хуже», чем «Летят журавли». Но это несомненно означает, что тонкость, свежесть и органичность калатозовского фильма, получившие справедливую оценку очень строгого жюри, оказались близкими совсем другой аудитории, отделенной тогда от советской не только «железным занавесом».

Память о прошлом в его органичной связи с нынешним днем занимала большое место в программе фестиваля этого года (ведь она не сводится только к конкурсу художественных фильмов), что вполне естественно для юбилейной даты. На установленном прямо в море гигантском экране, то есть в «Зале на песке», как пляж окрестили газеты, демонстрировались бесплатно для всех желающих старый фильм Билли Уайлдера «Некоторые любят погорячее» (в нашем прокате – «В джазе только девушки») и, что гораздо важнее, почти той же давности фильм французского режиссера и актера Жака Тати «Время развлечений», ставший одним из главных событий фестиваля. Эта работа Якова Татищева (таковы настоящие имя и фамилия мастера), представленная публике Мишелем Пикколи, чей отец входил в съемочную группу «Времени развлечений», отмечена в 1969 году призом Московского кинофестиваля, но осталась практически незамеченной во Франции. «Второе рождение шедевра, достойно отмеченного в Москве», «великий прорицатель», «гений с другой планеты» – на такие характеристики не скупилась печать.

Другая ретроспектива имела еще более принципиальное значение. Как известно, история Каннского фестиваля ведет свое начало с 1946 года, но датой его рождения должно было стать 1 сентября 1939-го: мировое кино захотело освободиться от фашистской опеки (единственным международным кинофестивалем был в те годы Венецианский, присуждавший премии имени Муссолини и партии чернорубашечников). Но 23 августа был заключен один небезызвестный договор, 1 сентября Гитлер напал на Польшу, 3-го началась мировая война. Фестиваль не состоялся, хотя программа его была уже объявлена, а делегации двигались в сторону Канн. Среди тех, кто до Франции не доехал, был и Михаил Ромм с его фильмом «Ленин в 1918 году», лично отобранным большим знатоком искусств Андреем Януарьевичем Вышинским (в качестве зампреда СНК). Отборочный комитет фестиваля, состоявший сплошь из восторженных «леваков», безропотно согласился с предложением сталинского прокурора.

И вот 63 года спустя совсем иной отборочный комитет решил не просто увидеть программу 39-го года, но и оценить ее с дистанции времени. Жюри под водительством члена Французской академии писателя Жана д'Ормессона в составе историков кино и директоров других крупнейших международных кинофестивалей присудило символическое золото американцу Сесилю Де Миллю, создателю жанра кинобоевика, за фильм «Юнион Пасифик» (посмертное добавление к его двум «Оскарам») и отметило дебют двух юных актрис (в ту пору, соответственно, 17- и 19-летних) Джуди Гарленд (матери Лайзы Минелли) и Мишель Морган: стало быть, уже и тогда Канны открывали истинные дарования.

На Каннском фестивале случается всякое, но скучно там никогда не бывает.

Аркадий ВАКСБЕРГ,
соб. корр. «ЛГ», ПАРИЖ

Продолжается подписка на 2-е полугодие 2002г.

Ф. СП-1

АБОНЕМЕНТ на ~~газету~~ ~~журнал~~ — индекс издания

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА — Количество комплектов

на 2002 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____ (почтовый индекс) (адрес)

Кому _____ (фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА на ~~газету~~ ~~журнал~~ — индекс издания

ПВ | место | литер

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
(наименование издания)

Стоимость	подписки	____ руб.___ коп.	Количество комплектов
	переадресовки	____ руб.___ коп.	

на 2002 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____ (почтовый индекс) (адрес)

Кому _____ (фамилия, инициалы)

Оформить подписку на «Литературную газету» можно в любом почтовом отделении связи по Объединенному каталогу «Пресса России». Напоминаем наши подписные индексы:

50067 – основной индекс для новых подписчиков;

34189 – льготный индекс для постоянных подписчиков, имеющих подписной абонемент на 1-е полугодие 2002 года;

84874 – индекс для предприятий и организаций.

Стоимость подписки в Москве на 6 месяцев с доставкой на дом по каталогу Моспочтамта:

по индексу 50067 – 245, 27 руб.
по индексу 34189 – 215, 27 руб.
по индексу 84874 – 362, 51 руб.

До **20 июня** проводится льготная редакционная подписка на «Литературную газету» с получением газеты в редакции по адресу: Костянский пер., 13. Стоимость подписки на 6 месяцев (июль – декабрь 2002 г.) – 150 руб.

Информация для подписчиков «ЛГ» в Московской области

*С **20 мая** подписку на «ЛГ» можно оформить во всех почтовых отделениях Московской области по Дополнительному каталогу «Журналы и газеты подписчикам Подмосковья-2002», в который включены все подписные индексы «ЛГ» (в том числе и льготный).*

Справки по телефону: 208-98-55.

Читающие дети – читающая нация

В Центральном Доме литераторов 23 мая прошло Всероссийское совещание «Регионы России: читающие дети – читающая нация», инициированное исполкомом Конгресса в поддержку чтения по итогам обсуждения проекта Национальной программы «Чтение» в субъектах Федерации.

Для участия в нем были приглашены делегации субъектов Федерации, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы РФ, руководители ряда федеральных и московских органов государственной власти, общественных организаций и СМИ, московских учебных заведений, учреждений науки и культуры.

Проблемы наисерьезнейшие: более сорока процентов населения сегодня вообще не читает книг; в отдаленные провинции книги почти не поступают, отрезанные непродуманной тарифной политикой; большая часть изданий практически «макулатура»; суммарный тираж издаваемых книг за последние 10 лет упал в 4 раза, а газет и журналов – даже в 5–8 раз; тиражи детских книг постоянно падают; тематика их прямо пропорциональна росту детской преступности, проституции и наркомании, вообще деградации общества. Фонды библиотек устарели не только физически, но и морально. Ко всему прочему бездумно отменили льготы и ввели 20%-ный налог на добавочную стоимость, что вызвало рост книжных цен в магазинах вдвое.

В пленарном заседании приняли участие председатель исполкома конгресса, президент Союза издателей и распространителей печатной продукции О.В. Никулина; министр правительства Москвы по вопросам информации и общественно-политическим связям А.И. Музыкантский; декан факультета филологии Кубанского госуниверситета доктор филологических наук, профессор В.П. Абрамов; главный специалист Московского комитета образования В.И. Митина; директор Новосибирской областной детской библиотеки Л.А. Сухова; директор Самарской областной детской библиотеки Т.М. Вечкутова; генеральный директор детского издательства «Колобок и два жирафа» В.М. Венкин; ответственный работник Министерства печати Н.С. Литвинец; генеральный директор оптового книготоргового предприятия «Ивановская книга» М.А. Орлова; заместитель руководителя Департамента общего образования Министерства образования РФ; заместитель председателя Кабинета министров, министр печати и информационной политики Чувашской Республики Н.И. Володина; президент Фонда социально-экономических и интеллектуальных программ С.А. Филатов; заместитель председателя редакционного совета Е.А. Баханов и председатель редакционного совета Концепции Национальной программы «Чтение», директор издательства «Русская книга», доктор философских наук М.Ф. Ненашев.

Выступившие коснулись различных сторон назревших проблем: патриотического и интернационального воспитания в художественной литературе, школьного образования и книгоиздания, связи духовного развития детей с экономикой и политикой, мира подростков в современной художественной литературе, роли российской интеллигенции в сохранении духовных и нравственных основ общества.

По итогам совещания были приняты резолюция и в окончательной редакции проект Концепции Национальной программы «Чтение» для представления ее президенту Российской Федерации В.В. Путину как основы для разработки национальной программы защиты чтения и книги. Кстати, аналогичная государственная программа была принята в США еще в 1985 году, в ней так и констатировалось: «...для сохранения и развития американской демократии необходимо срочно превратить Америку в нацию читателей». А предшествовал принятию программы президентский доклад «Нация в опасности!» еще в 1983 году. И тут мы отстаем минимум на 20 лет.

Совещание завершила торжественная церемония чествования первых лауреатов национальной премии «Золотой Лотос». Конкурс «Золотой Лотос» был объявлен журналом «Витрина читающей России» и проходил с июня 2001 по апрель 2002 года. Всего на конкурс поступило более 400 книг почти из 50 издательств. Лауреатами стали издательства «Азбука», «Вита Нова», «Издательство Ивана Лимбаха» (Санкт-Петербург), «Интербук-бизнес», «Московские учебники», «Наука», «Росмэн», «Русская книга», «Эллис Лак» (Москва).

Девиз «Сохраним духовность России!» не только их деловой и жизненный принцип, но и общий девиз всех, кто разделяет тревогу общественности за состояние и чтения, и морали, и нравственности общества и экономического состояния государства, и международного авторитета России. Мы все в ответе за будущее страны, за будущее наших детей.

Виктор АЛЕКСАНДРОВ

Моцарт на Никольской

«Свадьба Фигаро». Вартоло – С. Васильченко, Марселина – Л. Геника

У каждого времени своя шкала художественных ценностей. Кто ныне возглавляет хит-парад оперной классики? Оказывается, Вольфганг Амадей Моцарт – именно он наиболее востребован и исполняется чаще других в Европе. В Европе, но не в России, не в Москве, хотя есть в столице музыкальный коллектив, который давно поклоняется солнечному гению Моцарта. Это Камерный музыкальный театр под руководством Бориса Покровского, в репертуаре которого пять опер великого венца. Только здесь можно послушать то, что не идет ни в одном столичном театре: зингшпиль «Бастьен и Бастьенна» (25 и 26 июня), комические оперы «Свадьба Фигаро» (14 и 15 июня) и «Так поступают все женщины» (20 и 21 июня) и вершину оперного творчества композитора – веселую драму «Дон Жуан». Впервые за свою 30-летнюю историю Камерный музыкальный театр проводит фестивальный показ всех идущих на его сцене творений Вольфганга Амадея: «Моцарт на Никольской» с 14 по 30 июня. Этим фестивалем театр завершит свой 30-й сезон.

Спектакль «Бастьен и Бастьенна» пойдет в новой сценической редакции. В роли 12-летнего Моцарта выступят учащиеся Московской государственной академии хореографии Митя Загребин и Женя Королев. Возвратят редко исполняемый спектакль на московскую сцену его постановщик М. Кисляров и дирижер В. Агронский.

Елена УРАЛОВА

7, 8, 9 июня 2002 года
МОСКОВСКИЙ ОТКРЫТЫЙ ФЕСТИВАЛЬ АВТОРСКОЙ ПЕСНИ
на территории Государственного музея-заповедника «Коломенское»

В рамках Фестиваля проводится конкурс авторской песни **III тура** отдельно для детей и взрослых, конкурс среди военных, культурная и спортивная программа.
- **8 июня** Гала-концерт (участвуют члены жюри и гости фестиваля), **начало в 20-00**
- **9 июня** Заключительный концерт детского конкурса, **начало в 14-00**
Заключительный концерт лауреатов и гостей фестиваля, **начало в 17-00**

В фестивале принимают участие:
Александр Городницкий, Виктор Берковский, Олег Митяев, Леонид Сергеев, Вадим и Валерий Мищуки, Александр Суханов, Вадим Егоров, Александр Мирзаян, Галина Хомчик, Александр Дулов, Владимир Туринский, Григорий Гладков, почетные гости и лауреаты различных фестивалей.

ПРИГЛАШАЮТСЯ ВСЕ ЖЕЛАЮЩИЕ!!!

Регистрация участников
В Городском Центре авторской песни **с 5 мая** по **6 июня** (ст. м. «Павелецкая», ул. Садовническая, 73, т.953-21-71 с 12.00 до 20.00); В Государственном музее-заповеднике «Коломенское» (ст. м. «Коломенская», проспект Ю. Андропова, 39) **7 июня** с 10-00 до 20-00; **8 июня** с 10.00 до 12.00. Билеты продаются в кассах ГМЗ «Коломенское», Городском Центре авторской песни, оргкомитете и в – Internete **www.biletik.ru**. Справки по телефонам: **958-02-85, 955-05-02, 953-21-71**.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУРЬЕР

Третий год своего существования литературная премия «Дебют», учрежденная в 2000 году Международным фондом «Поколение», отметила очередным новшеством. На пресс-конференции в Центральном Доме журналистов объявлено, что, помимо традиционных номинаций (крупная проза, малая проза, поэзия, драматургия), в этом году юным литераторам предложено попробовать свои силы и в соискании премии в новой номинации – литература для детей. Поскольку именно она, по мнению организаторов конкурса, и находится в кризисе. В состав жюри вошли прозаик А. Кабаков (председатель), поэт Н. Кононов, прозаик и драматург А. Мишарин, детский писатель и поэт Г. Остер, литературный критик И. Кукулин.

В Украинском культурном центре состоялась приуроченная к Дням славянской письменности презентация нового переиздания Лексического атласа Московской области. Автор ее – Анастасия Войтенко, преподаватель Областного педагогического университета им. Н.К. Крупской. Специалисты-филологи знают Анастасию Войтенко по таким фундаментальным работам, как «Словарь говоров» (1995 г.) и «Словарь московской диалектической лексики в ареальном аспекте» (2000 г.). Первое издание Атласа вышло в 1965 г., второе в 1991 г.

На вечере Анастасии Войтенко выступали ее коллеги, друзья, артист МХАТа им. Горького В. Клементьев, профессор Алексей Мигунов, поэт Владимир Вишневский.

*Один из старейших вузов России **Московский государственный университет культуры и искусств** впервые в своей истории производит набор студентов по специальности **«ЖУРНАЛИСТИКА»** на дневное и вечернее отделение.*

Обучение производится на бесплатной и платной основе. Отсрочка от армии и общежитие для иногородних – на весь срок обучения.

Наши студенты с 1-го курса будут заниматься практической журналистикой в сфере шоу-бизнеса, на радио и телевидении.

Преподаватели университета – известные журналисты, писатели, мастера искусств. Если Вы хотите получить профессию, быть востребованным в жизни, участвовать в формировании четвертой власти в России –

приходите к нам.

Государственный диплом, высокий уровень знаний и помощь в трудоустройстве гарантируем.

Наш адрес: ул. Библиотечная, д. 7, г. Химки, Московская обл. (Метро «Речной вокзал», автобус или маршрутное такси № 344 до остановки «Университет»).

Телефоны: Приемная комиссия – 570-24-11
Кафедра – 570-35-77

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР «СОВРЕМЕННИК»
Чистопрудный б-р, 19/1, ст. м. «Чистые пруды», тел. 921-64-73

Б. Шоу, **«Пигмалион»**
1 июня, 19.00

«Селестина» (сочинение Николая Коляды по мотивам пьесы испанского драматурга XV века Фернандо де Рохаса). ПРЕМЬЕРА!
2 июня, 19.00

Э.М. Ремарк, **«Три товарища»**
3 июня, 19.00

Н. Коляда, **«Мурлин-Мурло»**
4 июня, 19.00

ПРОДЮСЕРСКАЯ КОМПАНИЯ АНАТОЛИЯ ВОРОПАЕВА
А. Руссен, **«Нина»**, комедия-фарс. Реж.: О. Фомин. В ролях: Д. Харатьян, С. Никоненко, М. Яковлева, С. Тома.
29 мая, 19.00, на сцене ЦДКЖ (Комсомольская пл., 4, ст.м. «Комсомольская»)

В. Войнович, **«Чонкин»**, комедия-анекдот. Реж.: А. Кирющенко.
30 мая, 19.00, на сцене ЦДКЖ (Комсомольская пл., 4, ст. м. «Комсомольская»)

Т. Уильямс, **«Подсолнухи»**. Реж.: Б. Юхананов. В ролях: Л. Ахеджакова, В. Гвоздицкий.
30, 31 мая, 19.00, на сцене Театра «Современник» (Чистопрудный б-р, 19/1, ст. м. «Чистые пруды»)

КАМЕРНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР п/р Б. ПОКРОВСКОГО
ул. Никольская, 17, ст. м. «Площадь Революции»

«Сергей Сергеевич Прокофьев – детям». Музыкальные сказки **«Петя и волк»**, **«Гадкий утенок»** и другие
31 мая, 19.00; 1 июня, 18.00

«На завалинке» – 10 лет!

Кто бы мог подумать десять лет назад, что такая, казалось бы, специфическая программа окажется настоящей долгожительницей на «Радио России»?

Ее автор и бессменный ведущий, замечательный бард Олег Чвиков, сам того не ведая, открыл «шлюзы», сквозь которые хлынул настоящий поток народного творчества. Песни, частушки, прибаутки, сценки и присловья, копившиеся в народе годами, – все это вдруг оказалось не только востребованным, но и вызвало цепную реакцию: колоссальная почта, в течение всего десятилетия поступающая в редакцию, – красноречивое свидетельство тому. Впечатление, будто вся страна бросилась сочинять.

Передачи всегда веселые и задорные, с доброй усмешкой и огневой искрой. Невольно и подпоешь, и спляшешь вместе с ними. А тому, что слышишь порой от их участников, просто диву даешься: насколько свежо, оригинально и необыкновенно интересно мыслит наш народ. В каждой деревне, в каждом околотке найдется свой и летописец, и поэт, и писатель. Да еще какой! А ведь пришлет на передачу что-нибудь из своего и обязательно «оправдается» – почитайте, мол, что я тут «надрынчал».

Олег Чвиков возьмет привычно свою гитару и озвучит на всю страну песню на слова не известного доселе никому автора, и проснется тот утром следующего дня знаменитым не только в своей сторонушке, но и далеко за ее пределами. Потому неудивительно, что рубрика «Сочинял сапожник песню целый день», склоняющая людей к творчеству, всегда была и остается одной из самых популярных на радио.

Но что всегда поражает больше всего в народном творчестве, так это отсутствие упаднических настроений. Что бы вокруг ни происходило, на произведениях простых людей это никак не отражается. Как правило, они пронизаны жизнеутверждающим духом, уверенностью в завтрашнем дне, да и просто здоровьем.

А каких только историй не присылают на передачу! Слушаешь и не понимаешь, где тут быль, а где небыль. Да и не все ли равно, в конце концов, главное – заряд получаешь на выживание мощнейший! Опять же – цепная реакция.

Непринужденность радиопередачи и постоянный диалог со слушателями привлекают к ней огромное количество участников. Для них в программе проводятся самые разные конкурсы – песенные, частушечные, на лучшую невыдуманную историю. А самым ценным подарком для победителей, безусловно, становится прозвучавшее в эфире их творение. Да еще в музыкальном сопровождении такого мэтра, как Олег Чвиков!

Конечно, «На завалинке» не обходится без гостей. Своими новыми песнями радиослушателей радуют и профессионалы: ансамбль «Калина-малина», рок-группа Петра Реца, джаз-фолк Александра Лаврова «Вавилон» и многие другие коллективы и исполнители, чье творчество основано на народных традициях. В программе режиссер и редактор Анна Тарасенкова, музыкант Павел Томилов (для посвященных – он же басишник Петрович) и «музыкальная группа поддержки» – Ансамбль имени Завалинки.

Накануне десятилетия не имеющей аналогов радиопередачи «Литературная газета» поздравляет коллег с «Радио России» и желает им дальнейших успехов в благородном деле поиска народных талантов. Фольклорная радиоэкспедиция продолжается!

Е.Е.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

VERBA VOLANT, SCRIPTA MANENT

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Выпуск 8 (16)

ЭССЕ
МЕМУАРЫ
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПОРТРЕТЫ
БЕСЕДЫ
ХРОНИКИ
ПУБЛИКАЦИИ

- **Габриэль Гарсиа Маркес наконец-то превратился в писателя**
- **Жизнь, подвиг и музей Александра Крейна**
- **МХАТ времен Олега Ефремова и «свято сбереженные сплетни»**
- **Августизмы Сергея Мнацаканяна для ленивых, но любопытных**

ЗВАНЫЙ ГОСТЬ

София Губайдулина. Сквозь тернии к нотам

В день нашей встречи София Губайдулина получила радостное известие о присуждении ей Шведской королевской музыкальной академией премии «Polar». А 27 мая она приняла ее из рук шведского короля Карла Густава. Премия «Polar» сравнима с Нобелевской премией в области музыки. Среди лауреатов композиторы П. Булез, К. Штокхаузен, виолончелист М. Ростропович.

Вот уже десять лет Губайдулина живет в Германии. Ее музыка – загадка для критиков и откровение для слушателей. Неудивительно поэтому, что она снискала себе славу не только в Германии, но и далеко за ее пределами. Мы встретились накануне премьеры сочинения «Страсти по Иоанну и Воскресение» недалеко от Гамбурга, в ее уютном домике в небольшой деревушке Аппен. О судьбе Софии Губайдулиной можно сказать словами древних: «Сквозь тернии к звездам». О «терниях» и «звездах», о жизни и творчестве я и поговорила с милым и очаровательным, простым и скромным композитором.

– О вас пишут книги, снимают кинофильмы. Вызывает ли у вас какие-то эмоции такой поток внимания?

– Я была потрясена и взволнована. Знаете, у меня всегда, не только в детстве, было так: звезды падают, и у меня только одно желание: «Хочу, наконец, стать композитором». И хотя я получила сейчас премию «Polar», но до сих пор не уверена, что достигла какого-то статуса, при котором могу не молиться дальше о том, чтобы стать, наконец, композитором.

– Вы как-то сказали: «Я всегда смотрю в небо».

– Эта увлеченность небом у меня с детства. Мое детство было непривлекательным. Никаких игрушек, книжек – во всем у нас был недостаток. Но, говорят, нет худа без добра. Хлеба нет, и нет растений во дворе, и вся фантазия уходит в небо – где-то ведь надо получить эти впечатления. Для меня это были или облака, или вечером – звезды. Нет игрушек, зато есть рояль. Откроешь крышку, а там целый театр. Небо и рояль – все это соединилось каким-то фантастическим образом так, что можно было уже жить.

– Вы с детства религиозны?

– Я не помню себя нерелигиозным человеком. И у меня было свое внутреннее видение Христа. Я не знаю, почему я вдруг в четыре года по иконе Его узнала. Но моя религиозность была вне религии. Я бы сказала, что она была стихийной. Но я думаю, что если бы у меня не было религиозности, то не было бы причины так твердо стоять на ногах. В этом случае, так же как в Литургии, мы участвуем в общем деле. Мы не только благодарим Бога за то, что он нас искупил и мы приобщились к вечной жизни. А мы участники какого-то очень важного дела в общем процессе мироздания.

– Ваш отец был татарин, а мама – русская. Вы провели детство и юность в Казани, учились в консерватории и аспирантуре в Москве. Какая культура вам ближе – русская или татарская?

– Татарство мое очень сомнительное. Моя мама русская. В нашей семье все определяла она. К сожалению, я не знаю татарского языка и не воспитывалась в татарских традициях. Казань – универсальный город, в котором живут евреи, украинцы, русские. Я думаю, что душа моя скорее универсальная. С точки зрения национальности, я не могу себя определить ни как русская, ни как татарка. В обществе, в котором я жила, ни там, ни там я не была своей. И поэтому я стремилась к Баху, Бетховену, Моцарту, то есть к универсальному языку...

– Кто из композиторов, кроме И.С. Баха, оказал на вас влияние и как связано ваше сочинение «Страсти по Иоанну и Воскресение» со «Страстями по Иоанну» И.С. Баха?

– Когда меня спрашивают, что у меня общего со «Страстями по Иоанну» И.С. Баха, я отвечаю: « У нас общее – только любовь к Иисусу». Для меня Бах – это символ совершенства. А Шостакович, например, – самое яркое выражение трагического. Веберн же – это восторг перед совершенством структурным. Вы спрашиваете, кто на меня повлиял? На самом деле повлияла вся мировая история.

– Какое место в вашем творчестве занимает сочинение «Страсти по Иоанну и Воскресение»? Что отличает вторую часть «Воскресение» от первой «Страсти по Иоанну»?

– «Страсти по Иоанну» я рассматриваю как законченное произведение. В то время как «Воскресение» без «Страстей» нельзя исполнять. Дело в том, что сначала я сочинила «Воскресение». Почему? Потому что я всегда начинаю с конца. Я не могу даже и начать, если я не представила себе конец. И я думала, что «Страсти по Иоанну» закончатся «Воскресением». Но когда я подошла к концу, я поняла, что обязательно должен быть перерыв, и я закончила «Страсти по Иоанну» «Семью чашами гнева». Я закончила диссонансом.

– Почему вы решили закончить «Страсти» «Семью чашами гнева»?

– Потому что я убеждена, что человек сначала должен пережить гнев Божий за то, что он выбирает зло вместо добра. Эта версия для меня очень дорога – именно закончить гневом Божиим. Ведь человек привык только к благоденствию. Особенно сейчас, в этом веке это настолько актуально – именно текст Иоанна, который настаивает на том, что самое главное – это воля Отца, – это судьба всего мира, который сейчас на грани исчезновения...

– Какими музыкальными средствами вы пользуетесь в этом сочинении? Есть ли в нем типично русские черты?

– В сочинении «Страсти по Иоанну и Воскресение» я очень экономно использую оркестр. Вся интонационная сфера проникнута знаменным распевом. Рассказчик поет псалмодию на одной или двух нотах на протяжении всех девяносто минут. А хор в это время комментирует те события, которые происходят. И хор решен мелодически. Для меня это очень важное сочинение, потому что тексты описания Страстей соединены с текстами Апокалипсиса. Несколько месяцев я работала над текстом, читала различные толкования. Получается, что происходящее в истории – это горизонталь, а Апокалипсис – это видение по вертикали. Таким образом тексты Апокалипсиса объясняют высший смысл того, что произошло в «Воскресении». И то, что они пересекаются именно таким образом, как у меня, для меня имеет очень большое значение. Например, Иисус умирает, он испустил дух, а в это время в Литургии на небе «жена, облаченная в солнце, рождает сына Божиего» – смерть и рождение совмещаются, и получается, по сути, бессмертие.

– А как вы лично понимаете смерть?

–У меня в этом смысле нет средневековости – что смерть с косой острой... У меня такое ощущение, что смерть очень добрая. Жизнь гораздо злее. Не то что я вижу какой-то образ, но присутствие. Наверное, вам это знакомо. Знаете, что я скажу: я не верю, что я умру. Причем мне даже и хотелось бы умереть, мне не страшно умереть, но я не верю в это, я не могу себе представить, что я умру.

– А как вы пришли к своему видению «горизонталь» – «вертикаль»?

– Однажды я проснулась и почувствовала толчок. И в это время я почему-то знала, что время превратилось в горизонталь. И тогда я поняла, что этот толчок, который я почувствовала, – это превращение из состояния сна в состояние бодрствования, то есть состояние, когда время превращается из «вертикали» в «горизонталь». Я поняла, что искусство и есть именно этот крест – горизонталь и вертикаль. А композитор творит форму, и в этом творчестве заключается возможность в горизонтальном времени почувствовать вертикальное. Природа нам дала этот феномен – и жизнь, измеряемую часами, и мгновение перед пробуждением.

– Живя в Москве, вы долгое время были в так называемом «черном списке» неисполняемых и невыездных композиторов? Как вы о нем узнали?

– О «черном списке» я узнала от исполнителей.

«Проявите зрелость, молодой человек! Что вы не понимаете, кого вы ставите в программу? Она же в «черном списке», – сказали Петру Мещанинову, когда он пришел утверждать музыкальную программу. Вы представьте, исполнители потратили время, силы, репетировали и в самый последний момент все отменяется. Это была такая страшная боль... Композитор Макаров на одном из обсуждений в совете Дома композиторов сказал: «Такие веточки надо срубать топором». И они таки «топором обрубали» все дальнейшие исполнения.

– Почему вы отказывались писать произведения по заказу Министерства культуры?

– Потому что я знала, что протянешь пальчик – всю руку оторвут. Я никогда не забуду разговор с одним функционером. Он говорит: «Напиши все, что хочешь – увертюру комсомольскую или посвящение партии. Лучший оркестр обещаем, лучший зал...» – «Нет, не хочу». – «Закрытый распределитель, икра черная в твоем холодильнике». А я ему говорю: «А что мне черная икра? У меня рядом овощной магазин, там свеклу продают».

– Вы сочинили музыку к таким кинофильмам, как «Вертикаль», «Крейцерова соната», «Чучело» и другим. В кинофильме «Чучело» такое впечатление, будто вы передали и часть своей боли...

– Да, действительно, в какой-то момент это выражалось таким образом, но я не думаю, что это было благостное воздействие. Боль моя была социальной и очень сильной. Она превращалась в агрессию. Потом я старалась преодолевать это и мыслить более художественно.

– В одно прекрасное январское утро 1974 года к вам с обыском явились люди в штатском...

– Каждый листочек проверили, партитуры просмотрели – не содержится ли где какого стихотворения... Было очень противно. Но они ничего не нашли, между прочим. Перед обыском я «почистила» свою квартиру, догадалась как-то. Но остались конспекты Авторханова. За это я бы, конечно, сидела в тюрьме, но он, этот сотрудник КГБ, просто не дошел до ящика...

– Это было осенью 1980 года, когда Юрген Кёхель – сотрудник музыкального издательства «Hans Sikorski» в Гамбурге – нелегально провез через границу партитуру вашего сочинения «Оффертониум», которую в мае 1981 года в Вене впервые исполнил Гидон Кремер, прославив вас на всю Европу. Это событие повлияло на всю вашу дальнейшую судьбу, открыв вам дорогу в большой свет... Как вы смотрите сейчас на это?

– Сейчас это кажется диким, но тогда это действительно было опасно. И Юргену Кёхелю приходилось рисковать и переживать разные истории. Он очень смелый. Он и многие другие нам существенно помогли, потому что, если бы не Гидон с композицией «Оффертониум», если бы не выступление в Париже с «Часом души», я бы просто не была осуществлена. Если бы я осталась в Москве, представляете, как бы меня затоптали? В кровь. Я бы там не выжила. Но наше счастье заключалось в том, что мы друг друга поддерживали. И что касается дружбы, то это действительно было что-то особенное.

– Как вы воспринимаете Россию отсюда, из Германии?

– Иногда бывает, что человек идет на операцию и боится не так сильно, как его родные. Когда я жила в России, я понимала, что страна падает в пропасть. Я знала, почему падает, я анализировала это, но я была действующим лицом. А сейчас я оказываюсь в числе тех, кто не действует, а наблюдает. Очень трудно быть оптимистичным, хотя в конечном итоге мне кажется, что Россия победит все свои болезни. Болезни эти глубоки и заключаются не только в том, что мы пережили семьдесят лет тоталитарного режима и что правительство у нас плохое. Болезнь захватила людей. Сами люди «приняли яд». Их вынудили.

– Какой была ваша поездка в Москву и Казань минувшей осенью в канун вашего семидесятилетия?

– Я очень боялась ехать в Россию. Но я приехала в Москву и увидела полные залы и людей, которые приходили с цветами и поздравляли меня. Серьезные музыковеды устроили симпозиумы и доклады на темы, посвященные различным аспектам моего творчества. В Казани все дома на улице Тельмана снесли и только дом, в котором я жила, оставили нетронутым, учредив в нем Центр современного искусства имени С. Губайдулиной. Мне это немножко смешно... В Казани очень хорошие люди, и они так ко мне хорошо отнеслись. И пусть будет так – они ведь этот дом из такой грязи вытолкли...

– Связываете ли вы композитора, исполнителя и слушателя в единый «треугольник»?

– Да. И все они должны быть талантливыми. Это в идеальном случае. Конечно, мне совершенно необходим исполнитель. Оказалось, что приблизительно 50 лет я была без исполнителей. Зато потом меня одарили такими исполнителями, о которых можно только мечтать. Но я считаю, что самое важное – освободиться от эгоизма, который насадил XX век, то есть от эгоистического отношения творца к самому себе. Кто-то из немецких композиторов сказал, он Бог. А я бы приветствовала такое отношение к искусству, которое можно охарактеризовать «наше общее дело». Мне так дорога эта мысль, что художник, будь он живописцем, писателем или композитором, и те, кто его слушает, тем более те, кто его исполняет, все они делают общее дело. Я искренне считаю, что мы, композиторы, делаем половину работы, а другую половину делает исполнитель. И большую часть работы делает слушатель. Высшим художественным явлением я бы считала такое, когда к моему тексту прибавлена еще и энергия исполнителя. И вот эта аура дает возможность талантливому слушателю присоединиться к нашей общей ауре. И тогда она начинает вибрировать. Вот это и есть истинное искусство. Я пережила это и на исполнениях своей музыки.

– Что вас лично связывает с Германией?

– Германия мне подарила возможность жить в тишине и спокойствии. Не могу сказать, что совсем без трудностей. Но это огромная разница по сравнению с Россией. Вы не представляете, как долго я отучалась от страха. И только сейчас я оттаяла. Ночью здесь можно гулять, смотреть на звезды. Или я остаюсь одна в своей комнате с окном, выходящим на восток и видом на чистое поле. Я вижу людей, которые приходят ухаживать за землей, смотрю на них и думаю: «Как это похоже на то, что я делаю – они землю обрабатывают, а я с такой же тщательностью – свои партитуры». Да и жители в деревне очень спокойные, доброжелательные и милые, часто приносят цветы, а осенью – яблоки, сливы...

Беседу вела
Ирина ПАРФЕНОВА

ГУБЕРНСКИЕ СТРАНИЦЫ

«Дальний Восток», российский литературный журнал, № 5–6, 2002.

Страницы майско-июньского выпуска дальневосточники отдали в основном материалам, посвященным 57-й годовщине со дня Победы над фашистской Германией. О битве за Москву вспоминает очевидец событий В. Клипель («Кровь на снегу»). О мужестве трудившихся в тылу повествует М. Петров («Достойный вклад»). Не обошли стороной военную тему и представители более молодых поколений (Н. Семченко, «Красный таракан, или Соглядатай»). Любопытна публикация В. Катеринич «Футуристы на Дальнем Востоке». Завершает номер претендующий уже на традиционность журнал в журнале «Семейный очаг», содержащий, в частности, и публикации совсем юных литераторов.

«День и Ночь», литературный журнал для семейного чтения, № 3–4, 2002.

Восемь лет назад был создан Фонд им. В.П. Астафьева с идеей Виктора Петровича поддерживать молодые таланты. В представляемом номере собраны лучшие произведения лауреатов фонда: поэзия М. Саввиных и А. Нечаева, Е. Семеновой и Т. Долгополовой; проза Ю. Старцевой, Л. Кудрявцева и А. Силаева; публицистика А. Тарасова и Ю. Чигишева, Н. Столярчук и Н. Даниленко. Воспоминания о Викторе Петровиче прислали в редакцию В. Курбатов и М. Кураев, В. Абдрашитов и Н. Беляев, Н. Година и Р. Белов... Открывается номер последними строками Мастера, началом повести «Приключения Спирьки».

«Тюмень литературная», газета писателей России и русского зарубежья, № 2, 2002.

Чудят тюменцы. Выпускают газеты в виде журнала. А чтобы совсем заморочить читателю голову, грозно предупреждают: «Рукописи не возвращаются, не горят и не рецензируются». Впрочем, на этом чудачества кончаются и начинается вполне серьезный разговор. Вместе со всеми тюменцы отмечают 24 мая День славянской письменности и культуры. И потому размышляют о подвиге солунских братьев Кирилла и Мефодия и о русском языке. Родной речи и судьбе России посвящены статьи и стихи авторов выпуска – Н. Денисова, А. Кердана, А. Азовского, В. Архипова и др. А «Крайности характера и страстность русских» изучил профессор, заведующий кафедрой социальной философии Нижегородского университета Н. Бенедиктов. Отсутствие оглавления вносит живой элемент в процесс общения с журнальной газетой, которой в июле исполнится 30 лет!

«Обская радуга», альманах литераторов Ямала, выпуск 5, 2001.

Экзотические для многих россиян места воспевает в альманахе В. Котов в прозаическом повествовании «Гиблое место». Очерки полковника милиции В. Яхонтова возвращают читателя к прозе жизни. Особенно материал со зловещемодным словечком в заголовке «Гексоген». «Песню родную ямальскую» разучивает с любителями фольклора Ю. Юнкеров. Юным литераторам Ямала отведена рубрика «Творчество до 16». Презанятнейшие воспоминания хирурга В. Таякина, несомненно, украшают выпуск.

«Русское эхо», литературный альманах, десятый выпуск, Самара, 2002.

«Шесть священнослужителей и пять мирян во главе с Высокопреосвященнейшим Сергием, епископом Самарским и Сызранским, с 19 по 27 октября 2001 года побывали на Святой Горе. Молились вместе с афонцами, поклонились святым местам, расспрашивали, как агиориты воспринимают современные события, и, конечно же, просили совета, как нам готовиться к жизни вечной». Ответы на эти вопросы читайте в повествовании протоиерея Евгения Шестуна «Афонские встречи». Прозой же и поэзией самарцы традиционно добротно и объемно на страницах альманаха представлены. Впрочем, нашлось место и гостям – Василию Белову с отрывком из «Привычного дела» и Вадиму Баранову с есенинской биографической хроникой.

«Город», городской литературный журнал, Ставрополь-на-Волге, Тольятти, № 1, 2002.

Тольяттинские альманахи всегда отличались особой любовью к драматургии. Почти никто пьесы не печатает. А «горожане» – будьте любезны – публикуют на этот раз уже контрдраму В. Витальева «Добытчики цвета». И этой своей любовью утверждают собственное лицо в журнально-альманашном мире. Мало того. Не отталкивают литераторов, работающих в популярном, но слабо допущенном на журнальные страницы жанре «фэнтези»: А. Абрамова радует читателей фантазией «Путь к заоблачному замку». Публикации И. Мельникова, Л. Бессоновой, А. Гаврилова, Н. Прасолова достойно представляют поэтический цех.

Александр ЯКОВЛЕВ

«Вновь вираж... И не видно дороге конца»

Тридцать третья поэтическая книга известного поэта Андрея Дементьева, превосходно и оперативно изданная издательством «Молодая гвардия», подоспела к его авторскому вечеру, который с успехом прошел в концертном зале «Россия». Со сцены звучали не только песни (их у Андрея Дмитриевича немало), но и стихи из совсем свежего молодогвардейского сборника.

В «Виражах времени», впрочем, как и в других книгах поэта, много лирических стихотворений. Андрей Дементьев остался верен себе – та же обнаженность и искренность, усиленная мудростью прожитых лет и присущей ему афористичностью.

Немало стихотворений новой книги посвящено Святой земле – этот раздел называется «Припав к земле обетованной». Это своеобразный поэтический итог пятилетней работы в Израиле.

Отзвучали аплодисменты, которыми наградили Андрея Дмитриевича многочисленные поклонники его творчества, расцвел над ночной Москвой персональный салют в честь открытия именной звезды поэта на Площади Звезд, улетели к облакам белые лебеди из знаменитой песни, которую на стихи А. Дементьева написал много лет назад Евгений Мартынов.

И уже прошла в эфире НТВ телевизионная версия этого удивительного вечера.

А книга приглашает на встречу с Поэзией...

Поможем девочке-поэту!

Катюша СПОЛИТАК

Катюша Сполитак – самый молодой член Союза писателей Москвы. Принята в марте 2001 года. Автор двух книг стихов и графики. Ее первую книгу «Зеленый блокнот» (1998) одобрила предисловием Римма Казакова. Сейчас 14-летняя девочка тяжело больна и нуждается в помощи.

Пожертвования следует направлять в Сбербанк России г. Москва Донское отделение 7813 (филиал 1688) р/с 30301810538000603811, к/с 30101810400000000225, БИК 044525225, л/с 42301810138116301262 Сполитак Екатерина Александровна.

* * *

О, сколько существует бранных слов
И сколько черных душ живет на свете!
От злобы их сжимается планета,
И дьявол им услужливо готов
Для поля действий бросить мир к ногам
И предоставить средства для «охоты»:
«Трудитесь вы хоть до седьмого пота,
Маните души чистые в «капкан»!..»
Учиться крепости мы у Христа должны,
Чтоб победить соблазны Сатаны.

2000

Судьба и подвиг Александра Крейна

ПОДВИГ – подвиг, движенье, стремленье... доблестный поступок, дело, или важное, славное деянье. Воинские подвиги шумят и блестят, гражданские темны и глухи.

Из Словаря Даля

Говоря о славных деяниях, слова сегодня приходится подбирать с осторожностью. Многие определения, еще недавно всем одинаково понятные, уронили свой смысл. «Великие» и «звезды» ходят толпами. В этом, однако, есть, может быть, и свой временный резон: напоминание, что подлинно значительное в культуре творится в тишине. Последнее целиком относится к тому, что сделал для русской культуры второй половины XX века Александр Зиновьевич Крейн.

Не министр или иной крупный начальник, не влиятельный партийный функционер, не прославленный какой-нибудь академик, знаменитый писатель или удачливый коллекционер, а скромный, то есть не слишком высокого ранга чиновник (он и сам говорил: «Я как чиновник...»), Крейн создал в Москве, на родине Пушкина, музей поэта. Создал на пустом месте – ибо все подлинные пушкинские материалы хранятся на берегах Невы. Какая сила, какая страсть, что за вдохновение руководило им? Ведь стоило ему произнести «Пушкин», и все его слушали и слушались, и все у него получалось. И в начале 60-х годов возник музей нового типа, новой концепции, сочетавший благородную простоту и безупречный вкус с внутренней масштабностью и творческой смелостью – Московский Дом Пушкина, ставший почти молниеносно магнитом для живой

В 2002 году издательство «Радуга» выпустило книгу А.З. Крейна «Жизнь в музее». «Он очень боялся, что не успеет ее закончить, – пишет в предисловии З.Н. Парнес-Крейн. – Последние главы писал стоя – сидеть уже не мог... книга держала его, и только после того, как она была закончена, он ушел из жизни».

научной мысли и художественной идеи одним из самых авторитетных, изысканных и внутренне независимых культурных центров столицы, да и страны; клубом и мастерской высокой русской культуры, а сверх того, в известной мере отдушиной, островком пусть относительной, но свободы – интеллектуальной и творческой. И все это буквально из ничего, можно сказать, «из воздуха», помня, что корень этого слова – «дух». Бедность исходных материальных возможностей была восполнена напряжением и полетом творческого духа: музей стал творением народа, его любви к Пушкину и русской культуре. Крейн своими руками, мечтой и волей собрал энергию этой любви и помог ей овеществиться в реальном явлении, которое стало событием.

Безусловно, он был необычайно талантливым организатором, руководителем, администратором, был выдающимся прагматиком – коли уж употреблять это не очень симпатичное понятие в модном нынче комплиментарном смысле. Но эти качества – лишь проявления того главного, определяющего в нем, что и не назовешь иначе, как пушкинскими же словами: «высоким человеческим талантом». Он был прагматик, но прагматизм никогда не был его идеологией, натура его была художественная, в своем роде поэтическая; русская культура вообще насквозь поэтична, Россия – поэтическая страна. Внешне сдержанный, даже суховатый, он умел привлекать, привечать, собирать людей, в которых видел или чуял возможных соратников, и заражать их своим творческим темпераментом. Оттого и сбылся так чудесно замысел – и продолжал сбываться на протяжении трех десятков лет, невзирая на все трудности времени. А их было немало, они требовали смелости и осторожности, выдержки и компромиссов, мудрости и мужества.

Крейн был мужественный человек. В сорок первом он ушел на фронт прямо из ИФЛИ и прошел войну до конца, но о военных своих заслугах говорить не любил: лишь после его кончины я узнал о его многочисленных наградах, о том, что он полный кавалер ордена Отечественной войны. И жил он последние годы тяжко больной, и умирал так же мужественно – как солдат.

Пушкина, сказал Блок, убила не пуля Дантеса, его убило отсутствие воздуха. Такие люди, такие солдаты русской культуры, как Александр Крейн, умирают сегодня не только по физическим причинам. Их унижает и вытесняет, им отбивает руки «культура» блеска и треска, презентаций и «акций», они мешают ей, потому что под их взглядом все обнаруживает истинную цену. Подлинная же культура без таких рыцарей обойтись не может.

Говорят: время диктует, эпоха требует. Так отменяют понятия ответственности и совести. На самом деле ничего время и эпоха не диктуют и не требуют – ничего, кроме личного выбора и ответственности. Разруха – не баба с клюкой, и она не в подъездах, а в головах, говорил герой М. Булгакова. Культуру и жизнь Отечества строят не «время» и «эпоха», а живые и смертные люди с именами и фамилиями, строят в соответствии со своими понятиями и вкусами, своими идеалами или интересами. Каковы интересы, каковы идеалы – таковы и жизнь, и культура. В поединке корысти и совести решают не обстоятельства, решает человек, его личный выбор; об этом всегда говорила и на том всегда стояла высокая русская культура, и один из примеров – судьба и подвиг человека по имени Александр Крейн.

Валентин НЕПОМНЯЩИЙ

«По горло был занят организацией «Литературной газеты»

27 мая исполнилась 100 лет со дня рождения писателя Ивана КАТАЕВА.

Его судьба – это судьба бесчисленного множества талантливых представителей русской интеллигенции, которые на революционной волне ворвались в активную творческую и политическую жизнь и погибли. Судьбы их были яркими, как и следы их деятельности в нашей литературе, науке, во всем развитии нашего общества, при всей трагичности и противоречивости совершенного ими.

Иван Катаев родился в Москве в семье преподавателя гимназии Ивана Матвеевича Катаева, в дальнейшем профессора истории. В 17 лет он ушел в Красную Армию и вступил в коммунистическую партию.

Вот несколько отрывков из его писем к отцу.

27 октября 1920 г., Грозный, политотдел 8-й армии

«...Вокруг Грозного шли бои: тут, в Терской обл. всегда, даже в «мирное время» – неспокойно. Вечно стычки между чеченцами и казаками, грабежи, разбои. А в последнее время те самые офицерские банды, с которыми я сражался в Самашкинской, объединились, сорганизовались и при поддержке кулацкой части казачества стали «наступать». Дня три положение было серьезное. Но в конце концов к нам прибыли силы, банды были окружены, разбиты и почти уничтожены. Помогавшие им станицы сейчас выселяются и заселяются чеченцами, всегда верными Сов. власти. В эти дни сообщение с Ростовом было прервано...»

22 января 1921 г., Грозный

«...Я своим настоящим положением очень доволен. Окончательно перешел еще в декабре в газету. Работа великолепная, но самое интересное и что больше всего отнимает у меня времени, это организация «Театра Революционной Сатиры» в Грозном... Кроме того, работаю еще у себя в проф. союзе печатников... состою лектором в партийной школе и т.д., так что дня буквально не хватает.

...Хлебный паек у нас в армии увеличили с одного на полтора фунта, все-таки лучше, но приходится тем не менее прикупать».

2 апреля 1922 г., Грозный

«Что касается «краха» и т.д., то если бы было что-нибудь в двадцать раз страшнее Антонова (а в нем нет ни для кого давно ничего неожиданного), и к «страшному» успели уже давно даже привыкнуть, – то и то бы не убоялись. Много еще пороху в коммунистических пороховницах».

Демобилизовавшись, Иван Катаев поступил в Московский университет.

6 марта 1924 г., Москва

«...Последние недели был занят подготовкой к докладу на модную тему «Роль государства и рынка в образовании денег»... Впереди еще два доклада, из них один в семинаре по истории хоз. развития России: «Пореформенная фабрика и круп. промышленность» требует большой подготовки».

Иван Катаев работает в журнале «Город и деревня», печатает рассказы и очерки. В 1927 г. выходит повесть «Сердце» о большевике-романтике, положившем жизнь на устройство кооперативной торговли в одном из районов Москвы. Повесть получила множество благожелательных отзывов в прессе, у критиков, у читателей. Затем – «Поэт», «Жена», сборник «Отечество»...

6 декабря 1928 г., Москва

«...Последний месяц по горло был занят новым своим делом – организацией большой еженедельной «Литературной газеты», органа Федерации Сов. Писателей, которая будет выходить с января по понедельникам в издании «Известий ЦИК и ВЦИК» и отв. секретарем которой я избран. Дело это для меня очень интересное, но крайне сложное и хлопотливое, – поглощает сейчас все мои дни и вечера, так что пока совсем пришлось отложить собственную литературную работу...»

26 февраля 1929 г., Москва

«...До сего дня не удалось выпустить 1-го N злополучной «Литературной газеты». Издательство теперь нашлось, но зато мало бумаги. Отпущено только на 30 тыс. тиража, а в таком количестве изд-во «Огонек», с которым мы сговорились, издавать не хочет – ему нужна бумага для 150–200-тысячного тиража. Вся эта история завершится так или иначе послезавтра: избрана писательская делегация к зам. пред. Совнаркома Шмидту (он является председ. комиссии по распределению бумаги), которая будет просить увеличить отпуск бумаги хотя бы до 100-тысячного тиража...»

3 июня 1929 г., Москва

«...В первый раз в жизни, пожалуй, попал я на такую каторгу – целые дни с утра до вечера съедает она у меня, и часто я возвращаюсь из типографии под утро на извозчике. Обстановка страшно нервная, начальства (члены редколлегии) 13 человек, все бездельники, – ссорятся, скандалят, прямо содом. Все дело на мне лежит, и за всех я отдуваюсь. И к тому же, как в анекдоте, «чего-чего только нет»: денег нет, бумаги нет, помещения у редакции нет, телефона нет...»

1 апреля 1930 г.

«...Почти вся зима прошла у меня в поездках... Прошел партийную чистку (благополучно) и 3 января выехал на Кубань с бригадой «Правды» по обследованию районов сплошной коллективизации. Пропутешествовал там полтора месяца с огромным интересом, т.к. попал в самую гущу движения. Видел все процессы своими глазами и убедился, что в таких зерновых, производящих областях, как Сев. Кавказ, коллективизация и своевременна, и выживет, т.к. проходит без голого административного нажима.

...С половины марта началась свирепая кампания в печати против нашего «Перевала» *(тогда одна из ведущих литературных групп)* в связи с выходом двух его последних сборников. Обвинения (совершенно ложные и бездоказательные) в недостаточной «идеологической выдержанности» и невнимании к злободневным темам. Здорово досталось и моему рассказу «Молоко», который обвинили чуть ли не в проповеди христианства (см., например, статью Гельфанда в «Правде» с красноречивым заголовком «О «сладеньких попиках» и «всеобщем молочке», – от 19/III с.г.). Хоть «Перевал» в целом и не привык к покровительству со стороны критики, но такой злобной атаки еще не испытывали. Имелось намерение раскассировать всю организацию, как будто бы «реакционную» и «отсиживающуюся от современности». До сего дня продолжаются диспуты и выступления в печати, где нас всячески разоблачают. Мы отбивались в меру сил и возможностей – в полном одиночестве – и, кажется, устояли: кампания понемногу спадает. К сожалению, вся эта история отняла много времени и внимания, – мне приходилось таскаться по всяким инстанциям, протестовать, выступать на собраниях и т.д., – вместо того, чтобы заниматься своей работой. Нервов тоже потрачено немало. Вообще, литературная атмосфера сейчас гуще, чем какая-либо другая».

14 марта 1933 г., Хибиногорск

«Вечер был. Сверкали звезды и дрожал осенний лист, шел от партии направо средних лет оппортунист».

25 февраля 1934 г., Голицыно

«...Литературные дела мои сейчас обстоят недурно. Наконец-то напечатан (в ноябрьской 11-й книжке «Кр. Новь») злополучный рассказ «Ленинградское шоссе» и пока не вызвал никаких нападок, наоборот, литераторы в устных отзывах похваливают. Прочитанная уже вами книжечка «Встреча» – встречена тоже довольно ласково, если не считать только наметившейся оппозиции со стороны специально «колхозных» писателей, группирующихся вокруг нового журнала «Великий перелом» (Ставский, Панферов и др.)...

...В начале декабря ездили большой компанией... в с. Палех... В первый раз мы съездили в Палех прошлой весной, на Пасхе... и после того порядочно для артели сделали в смысле популяризации ее искусства и организационной помощи... Принимали и мы палешан в Москве, у себя по домам и на банкете... Устроили для них работу по иллюстрированию и оформлению книг. Так, в «Академии» скоро выйдет «Слово о полку Игореве» с великолепными рисунками Ивана Голикова... Палешане – народ необыкновенно талантливый, какое-то совершенно загадочное явление культуры, – все люди очень глубокие и интересные в общении».

Иван Катаев осужден «тройкой» на «десять лет без права переписки» и расстрелян 19 августа 1937 года. Его прах захоронен на Донском кладбище в «могиле невостребованных прахов» № 2.

В 1956 году он реабилитирован. Благодаря усилиям его друзей и вдовы – поэтессы Марии Терентьевой-Катаевой – неоднократно публиковались его избранные произведения, в 1970 г. издан сборник «Воспоминания об Иване Катаеве».

Ранним утром 19 августа 1991 года я спешил в редакцию вдруг замолчавшего «Эха Москвы», еще не зная, какую роль уже сыграла эта дата в моей судьбе...

Письма писателя собраны Марией Терентьевой-Катаевой (1906–1996). Публикация подготовлена сыном Ивана Катаева – Дмитрием Катаевым, депутатом Московской городской Думы, членом Федерального и Московского политсоветов партии «Союз правых сил», при участии старшего сына Ивана Катаева – доцента Георгия Катаева.

Виталий ВУЛЬФ

В восьмом номере журнала «Октябрь» будут напечатаны мои воспоминания, точнее, их наброски под названием «Преодоление себя». Это воспоминания о детстве, о людях, сыгравших роль в моем становлении, о том, как родилось увлечение театром еще в почти детском возрасте, о своем отце, любившем старый Художественный театр и научившем меня понимать его великое искусство. Он привел меня, тогда еще школьника, на классические «Три сестры» Немировича-Данченко с Тарасовой, Еланской и Степановой и великий толстовский спектакль «Воскресение». Увлечение «Современником», дружба с этим театром составили существенную главу жизни. Олег Ефремов был и остался для меня одним из самых замечательных, сильных, глубоких и сложных людей, с кем приходилось встречаться. Может быть, потому мне особенно горько читать о нем то, что приходится. Небольшую главку из «Преодоления себя» я предлагаю читателям «ЛГ», она даст возможность понять, о чем мои воспоминания.

Преодоление себя

МХАТ времен Олега Ефремова и «свято сбереженные сплетни»

Я застал МХАТ при переходе в ефремовский период с его надрывом и равнодушием, с мелким подходом к большим событиям, с жестокостью и раскаянием, с тоской и мыслями об искусстве. Конец этого периода был горьким и шумным. С Олегом Ефремовым последние два года перед его концом мы ежедневно встречались в санатории «Подмосковье». Он уже был совсем больной, ноги были как спички, ходить ему было тяжело, дышать не мог, на столике стоял аппарат искусственного дыхания, он сидел у телевизора с трубочками в ноздрях. Смотреть на него было горько, мы часами сидели молча, уткнувшись в телевизор или выходили на балкон, и только на воздухе он оживлялся и начинал разговаривать. О МХАТе старались не говорить. Последний раз я видел его в санатории в 1999 году, потом только изредка говорил по телефону. Рядом с ним была Ирина Корчевникова (теперь директор музея МХАТа), тогда заместитель директора МХАТа, человек открытый. Помогала Ефремову как могла. К нему приезжали Слава Ефимов (при Ефремове – директор МХАТа), дети: Настя и Миша, но чувство его одиночества не покидало меня.

Я застал время, когда его очень любили друзья, знакомые и незнакомые, им восхищались, он был признанным лидером. В жизни его было много любви.

Когда Табаков уже после его смерти решил восстановить ефремовскую «Чайку», то первая мысль, пронзившая меня, была о том, как много в режиссуре любви. Тогда в 1980 году Нину Заречную играла красавица Анастасия Вертинская, с ее мнением Олег считался, и в те годы она имела на него сильное влияние. «Чайка» была посвящена ей. В первых трех актах в ней были прелесть и очарование молодости. В последнем было очевидно, что в душе Нины смятение. Актриса играла резко, умно, почти зло произносила монолог: «Он не верил в театр, все смеялся над моими мечтами, и мало-помалу я тоже перестала верить и пала духом...». В этом акте все уходило в подтекст, ансамблевый стиль только подчеркивал глубину замысла. Несчастный Треплев, обреченный на самоубийство, и Нина, которая будет жить, страдания только закалили ее. Когда Олег Табаков, все время выясняющий свои, как обнаружилось, мучительные отношения с великим Олегом, дал роль Нины молоденькой актрисе из «Табакерки», то замысел Ефремова испарился. Не помог и талантливый и, как теперь говорят, «предельно раскрученный» Евгений Миронов, сыгравший свою далеко не лучшую роль. Его Треплев – нервный и искренний юноша, но в нем нет пронзительности и невыносимых мучений, а без Нины и Треплева нельзя почувствовать острый драматизм чеховской «Чайки».

Первое десятилетие ефремовского МХАТа было очень успешным, и расхождения между Ефремовым и частью труппы были не очень заметны. Даже в начале 80-х годов было много радостного. Вспоминаю гастроли в Алма-Ате в 1982 году. Я ездил с МХАТом, потому что придумал творческий вечер А. И. Степановой: в первом отделении я рассказывал об ее творческом пути, после чего она играла с Игорем Васильевым сцену из первого акта «Сладкоголосой птицы юности», во втором отделении я рассказывал об Уильямсе и они играли финальную сцену. С этим вечером мы объездили много городов. Забавных случаев было немало. Так, в Одессе мы выступали в каком-то Дворце культуры. Администратор долго в машине рассказывал Ангелине Иосифовне, как он любил Тарасову, мы с Васильевым боялись пошевельнуться, но Степанова выслушала его монолог и промолвила: «У вас хороший вкус». Администратор не заметил своей бестактности. После вечера пошел сильный ливень, машины не дали, и Ангелина Иосифовна предложила мне пройтись пешком, а идти надо было около получаса, мы жили в гостинице «Лондонская». У нее был зонтик, и она считала, что ничего страшного нет. Пришли в гостиницу промокшие насквозь и очень голодные, но в ресторан никого не пускали, он был забит людьми. Исключение делали только для Героев Социалистического Труда, но у Степановой с собой не было ни удостоверения, ни звезды Героя, и она предложила мне подняться к ней в номер. У нее были кофе и четыре печенья. В ту самую ночь в Одессе я впервые услышал от нее рассказ о смерти Александра Фадеева и о том, как она узнала об этом.

Было тепло, роскошные базары, цветы, все нежились на солнце. И громадный успех. На «Тартюфа», поставленный Эфросом, нельзя было достать билет. Вертинская и Калягин имели фантастический прием публики. Спектакль был блестящий. Только из книги Смелянского «Уходящая натура» я узнал, что «Тартюф» многими не был принят и что Ефремову спектакль, кажется, не нравился. Мой друг Леня Эрман, работавший в те годы заместителем директора МХАТа, с немалым удивлением прочел об этом спустя двадцать лет после премьеры. Может быть, Ефремову «Тартюф» и не нравился. Олегу Николаевичу мало что нравилось, и тут дело было не в Эфросе, не в спектакле, а в том, что для него было существенно в театральном деле, в самом театральном движении. Может быть, были несколько «элитарных» критикесс, которые не принимали работу Эфроса. Но успех у «Тартюфа» был феноменальный и в Москве, и в Алма-Ате. Читая в книге Смелянского об алма-атинских гастролях, почувствовал, как устаешь от сатирических усмешек и иронии. Нельзя жить одним отрицанием. Но спорить с ним не стоит, скорее следует задуматься, почему написанные страницы мельче того, что происходило в действительности. После прочитанной «Уходящей натуры» – ощущение, что и Ефремов, и все его окружение, и все то, чем он занимался, оказались побежденными Временем, редко озаряя зрителей светом искусства. Все на самом деле было гораздо сложнее.

То, что Ефремов пил, было широко известно. Ефремов начал пить еще в те годы, когда он создавал «Современник», ставший одним из лучших театров Москвы, ошибок он наделал тысячи, и грехов у него было не меньше... Но и побед было очень много.

Смотришь его фильмы – великий артист, вспоминаешь его спектакли в «Современнике» – мощная режиссерская рука. В те годы он проходил сквозь жизнеподобие Розова, Рощина, Володина, сквозь богатство их психологических мотивов, вобрал в себя всю меткость их современных диалогов, что помогло ему потом, уже во МХАТе, прийти к условностям в чеховском смысле. Его горьковские «*Последние*» и чеховские спектакли «*Иванов*», «*Чайка*», «*Дядя Ваня*» и в конце жизни «*Три сестры*» – глубокие, не романтического, а скорее интеллектуального склада – предпочитали неустроенность внутренней жизни любому виду лжи. Ефремов и в жизненных ситуациях был смел, честен, жесток, добр и умел говорить правду в лицо. Его душа казалась мне бездонным колодцем, куда заглянуть, особенно в глубины, было нелегко.

Волчек, Табаков, Кваша, Петр Щербаков, Сергачев, Толмачева, Дорошина, Мягков, Любшин, Покровская, Вертинская, Лаврова – это его ученики, его ученик был и артист редчайшего дара – Евгений Евстигнеев. Театр «Современник» создал он, и помнить это надо всегда.

Волчек никогда бы не стала бы режиссером, если бы Ефремов не увидел в ней режиссерское дарование и не заставил ее поставить «*Двое на качелях*» Гибсона. Он дал возможность ставить на сцене МХАТа Додину, Гинкасу, Эфросу, Чхеидзе, Виктюку – в советские, совсем непростые времена. Он знал себе цену, знал свою силу, осознавал свои ошибки, только одни признавал, другие – нет. Разделение МХАТа – его трагический просчет, но он с этим никогда не был согласен. Когда я делал о нем телевизионную передачу в январе 1995 года, после эфира он позвонил мне и сказал: «Можно на меня и так посмотреть, но это серьезно. Я только не согласен с тобой о разделении МХАТа, оно было необходимо». Он был в этом убежден, и идея разделения принадлежала ему, а не Анатолию Смелянскому, в чем его несправедливо обвиняют и что ему приписывают, потому что Смелянский был рядом с Ефремовым все двадцать лет и поддерживал все его начинания, во всяком случае, в первые годы работы.

Когда в книге Смелянского я прочел, как Ефремов, наклонившись к уху своей подруги, внятно и громко произнес: «Сейчас пойдем с тобой е...» в знак протеста в присутствии ответственного работника ЦК КПСС, я не мог читать дальше... Ни на минуту не сомневаюсь, что все было так, как написал Смелянский. Только вопрос: «Зачем вспоминать именно это?» Можно быть более сдержанным и лаконичным, когда речь идет о человеке, которого уже нет на земле.

Да, Ефремов, ненавидевший пошлость, мог во имя фрондерства позволить себе грубую вульгарность. Но надо ли выпячивать ее, книгу читают люди, не знавшие Ефремова, далекие от него. Как бы ни были велики художественные раздоры и связанная с ними неприязнь, нельзя опускаться через год после смерти человека до желтоватых оттенков.

Нестерпимо больно за Ефремова, за то, что даже близкие к нему люди после его смерти во имя желания написать социальный портрет ушедшей эпохи на примере внутренней жизни МХАТа потеряли способность удержать себя. В этом описании все выглядит правдиво и... неправдиво одновременно, но совсем не так, как было на самом деле, ведь жили в десяти планах....

Нет смысла вступать в дискуссию с автором. Но понятно, почему после публикации глав в «Известиях» слово «непристойно» повторяла театральная Москва. Это уже потом, после выхода книги, были напечатаны восторженные рецензии, на презентации в еврейском культурном центре пели осанну автору, что никак не меняет мнение о книге. Одним нравится, другим нет. Каждый остается при своем мнении. Олег Ефремов последние годы своей жизни жил с ощущением безнадежности. Менялось время, 90-е годы стали еще жестче и оголеннее, люди привыкли наносить друг другу ущерб, ценностью почиталось то, что Ефремову было изначально чуждо. Новые порядки он не признавал. Он дружил с Горбачевым, социализм с человеческим лицом был ему понятнее и ближе. Потом он от всего отстранился, и к его алкоголизму все это не имело никакого отношения. Удивляет способность автора «Уходящей натуры» раздавать щелчки тем, кто его не любил, и делать это после их смерти. Рассказывая о визите к министру культуры Демичеву по поводу пьесы Рощина «Перламутровая Зинаида», Смелянский описывает, как вела себя Степанова, делая «фирменные пассы шеей и головой, которые когда-то навеяли ее партнеру и другу Ливанову образ змеи чрезвычайного посола» (Степанова играла Коллонтай в пьесе «Чрезвычайный посол»). Старый каламбур Ливанова, произнесенный им лет за пятнадцать до прихода Смелянского в театр, автор слышал, как и многое другое, в закулисной толчее. Анна Ахматова в своих «Листках из дневника» писала о «свято сбереженных сплетнях». Пассаж о Степановой из этого цикла.

Нехорошо писать о старой выдающейся актрисе «иссохшая» в ее почтенные годы или намекать на ее «темную роль» в закрытии эфросовских «Трех сестер». Степанова не любила Смелянского и не скрывала это. Помню, как незадолго до столетия МХАТа Ефремов обратился к ней с просьбой принять Смелянского, снимавшего какой-то фильм о Художественном театре. Олег Николаевич долго убеждал ее в том, что без него нельзя обойтись. Она была непреклонна. Смелянского она отказалась принимать категорически. Олег был очень недоволен ею. Он часто бывал ею недоволен, хотя почти до самых последних лет приезжал к ней на улицу Танеева 23 ноября, в день ее рождения. Он помнил, что она всегда поддерживала его в очень трудные для него дни.

Мхатовские старики были конформисты, и МХАТ советского периода служил верно и слепо советской власти, все это так, но помним мы их не за это, а за силу их актерского мастерства, за то, что заставляли зал волноваться, страдать и радоваться.

Что толку, что в «Уходящей натуре» летят камешки и в Доронину, и в Мирошниченко, одна из них была членом КПСС, другая хотела вступить в нее. Стрелы летят точно, не придерешься, все соблюдено. Но только сам Анатолий Смелянский вступил в партию в 1978 году, когда уже спокойно можно было не вступать, если у тебя не было карьерных соображений, но об этом ни слова. Так и создается портрет МХАТа 80 – 90-х годов, с обобщениями, не имеющими порой ничего общего с реальным течением событий. Иногда удивляешься зоркости авторского глаза, сохраненной памяти, точному перу, иногда – недоброте, мелкости помыслов и желанию расправиться со всеми, кто не любил «серого кардинала», принесшего немало пользы и немало бед дряхлеющему театру.

Valeurs ACTUELLES ФРАНЦИЯ

В погоне за «устаревшим» великаном

Французский президент обладает двумя полномочиями, которые безраздельно принадлежат лично ему: нажать на ядерную кнопку и отдать распоряжение о переносе останков той или иной знаменитой персоны в парижский Пантеон. Первым из них ни один президент не воспользовался, и, хочется верить, необходимости в этом не возникнет. Иначе со вторым: Жак Ширак вспомнил об этом своем неотъемлемом праве, счастливо подытожив именно таким волевым решением, скажем, не самый лучший период истории, который ему достался как президенту. В почетнейший список имен, озаглавленный «Великим людям – благодарное Отечество», внесено еще одно: Александр Дюма-отец. Торжество вхождения в Пантеон состоится осенью, когда мир (мир, а не только Франция!) отметит его двухсотлетие, и церемонию эту отменить не сможет никто.

Как загадочны и капризны зигзаги посмертных писательских судеб! Когда более века назад готовились отмечать очередную годовщину автора «Трех мушкетеров», Эмиль Золя воскликнул в полемическом запале: «Я охотно дам десять франков на памятник Александру Дюма, но лишь после того, как внесу сто франков на памятник Оноре де Бальзаку». С памятниками и тому, и другому проблем не возникло, но вопрос «кто выше, кто талантливей, кто важнее?» – этот вопрос, сколь бы он ни был, если подумать, нелеп, все равно остается. Перемещение останков Дюма в Пантеон неизбежно реанимирует давние споры, страстные и бесплодные.

Литература не беговая дорожка: кроме Высшего Суда, некому определить, кто пришел к финишу первым, кто десятым, а кто и вовсе сошел с дистанции. Что вообще называть финишем? Каким прибором измерить итоги? Ведь литература не экзамен, на котором писателям выставляют отметки. Даже тысячи ученых голов не смогут противопоставить свои аргументы читательской любви, если к тому же она длится столетия, переходя по наследству от одного поколения к другому. Увы, Дюма не встретится в Пантеоне с Бальзаком, который так и останется на кладбище Пер-Лашез, зато его соседями под куполом на холме Сент-Женевьев окажутся теперь и Виктор Гюго, и столь иронично о нем отозвавшийся Эмиль Золя вместе с Жоресом, Мальро и Марией Кюри... Вполне справедливы, наверно, вопросы: почему в Пантеоне не нашлось места (до поры до времени, кстати сказать!) тому или другому? Но вряд ли у кого-нибудь хватит мужества, да и доводов тоже, чтобы спросить: «А вот этот месье, почему он здесь оказался?» Раз оказался, значит, достоин.

Самому Дюма его новое обиталище, возможно, польстило бы, но известие о принудительной перемене квартиры он встретил бы наверняка каким-нибудь едким словцом, на которое так был падок при жизни. Сколько уж лет высокомерные знатоки вменяют ему в вину его «несерьезность», «легкомыслие», «расточительность», «бонвиванство», они не могут ему простить, что он не рядился в тогу ученого, не бравировал эрудицией, любил жизнь во всех ее проявлениях, женщин – тех вообще обожал, тянулся к аристократам, если чем и хвастался, то лишь чревоугодием: гурманом он был изысканным, без хорошей кухни впадал в хандру. И еще – он терпеть не мог унылых всезнаек, один вид которых вызывал у него зевоту. Неужели этим занудам не приходит в голову, что бонапартист и романтик Дюма воплотил в своих книгах истинно французский дух с его любовью к действию, к приключениям, к отчаянным поступкам, без которых мир бесцветен и пресен, с его способностью восхищаться, сводить и сходить с ума? Жить, чтобы жить... И неужели им неведомо, что французский язык просто немыслим без блеска остроумия, без пафоса и иронии, без фривольной, а то и соленой шутки?

За Дюма тянется всем уже надоевший хвост обвинений, главное из которых: он ли один писал свои романы? «Разве у Наполеона не было боевых генералов?» – парировал плодовитый писатель. Что ж, воистину странно, как это он смог с 1844-го по 46-й год выпустить сразу «Трех мушкетеров», «Графа Монте-Кристо» и «Королеву Марго», да еще и несколько превосходных новелл впридачу. Над всем этим работал «подпольный концерн»? Очень возможно. Значит, мы имели не одного, а с десяток Дюма, во всем ему равных: ведь искрометность его диалогов и напряженный драматизм действия всюду одни и те же, создать все это искусственно невозможно, как ни вживайся в стилистику того, кому стараешься подражать. Над Дюма всю жизнь потешались как только могли – он ни разу не унизился до полемики, а тем паче до ответной грубости. Явные и скрытые расисты глумились над ним, внуком чернокожей рабыни с острова Сан-Доминго, за смуглый цвет лица и курчавые волосы! «Мой род начался там, – напомнил он обидчикам, – где ваш завершился». Крикуны заткнулись.

Его безбожно обкрадывали, счет плагиаторам не имеет конца. Он снес и это. Зато скольким людям он дал работу на десятки лет вперед и сколько героев, созданных его воображением, стали спутниками жизни нескольких поколений! Известно ли в точности число существующих кино- и телеверсий «Трех мушкетеров» и «Графа Монте-Кристо»? А сценариев, написанных по мотивам его восьмидесяти романов? И сколько еще будет написано? А количество издателей во всем мире, разбогатевших на выпуске его романов? И сколько миллионов детей на разных языках играли и играют в его героев? Нет, в Пантеоне ему не будет просторно. Д'Артаньян и Дантес задохнутся в этом престижнейшем подземелье, а душа их создателя зачахнет от скуки. Ну о чем сможет поболтать повеса, обжора и бабник Александр Дюма-отец с вдохновенным ниспровергателем Жаном Жоресом или с героем Сопротивления Жаном Муленом? Не лучше ли ему остаться в невзрачном городишке Виллер-Коттре, где он появился на свет и где его могила пока что является главной туристской достопримечательностью?

Он вообще не любил парадности и шумихи ни в прямом, ни в переносном смысле и, построив себе особняк в Пор-Марли, уединился в крохотной пристройке, чтобы не общаться с полчищем посетителей-лизоблюдов, тянувшихся к знаменитости. Туда приносили ему в корзинке еду, там он часами болтал – чаще всего с самим собой, не испытывая ни малейшей потребности в других собеседниках. Своих героев, с которыми он вел непрерывные разговоры, ему вполне хватало, чтобы не чувствовать себя одиноким. Много ли мы найдем сегодня преуспевших писателей, которые могли бы сказать о себе то же самое? Суетность мельтешащих повсюду лиц и фигур обратно пропорциональна тому следу, который они оставляют в литературе. Обуревающая их потребность все время быть на виду, среди таких же ловцов удачи дала бы Дюма много поводов для его незлобивых, но убийственных шуток. Этим людям, кажется, невдомек, до чего же они смешны в своем усердии не быть, а казаться. Он бы им разъяснил...

Положа руку на сердце, надо сказать, что лучшим способом отметить юбилей Александра Дюма по-прежнему является чтение его книг. Для этого не нужно никаких президентских решений. Тысяча двести страниц, на протяжении которых Эдмон Дантес превращается в графа Монте-Кристо, куда большее пиршество для ума и сердца, чем три часа созерцания гримас Жерара Депардье в телевизионной адаптации сценариста Дидье Декуэна. В романах Дюма нет ни малейших признаков старомодности, его стиль до того современен, что вполне может выдержать – в этом, разумеется, смысле – конкуренцию с нынешними коллегами-«приключенцами», которые при всем своем хваленом модерне не владеют высоким искусством интриги, способностью создать яркие характеры и использовать все краски литературного языка. Высокомерно похлопывая по плечу «устаревшего» великана, сами они прекрасно знают: сколько за ним ни гнаться, все равно не догнать.

Перевел
Аркадий ВАКСБЕРГ,
соб. корр. «ЛГ», ПАРИЖ

EL PAIS ИСПАНИЯ

Возвращение Габо

Неординарная фигура автора «Ста лет одиночества», «Осени патриарха» и «Любви во время чумы» – если назвать только главные произведения Габриэля Гарсиа Маркеса – всегда вызывала огромный интерес во всем мире. А когда несколько лет назад поползли слухи о тяжелой болезни писателя, миллионы людей, естественно, хотели знать, что с ним. Ведь был момент, когда одно из информационных агентств поспешило сообщить о его кончине, и в Интернете (и через него в некоторых печатных изданиях) появились стихи, между прочим, неплохие, объявленные «поэтическим завещанием» нобелевского лауреата.

О почти чудесном возвращении к жизни колумбийского писателя, который действительно тяжело болел раком лимфы, написано много. Но как он сейчас себя чувствует? Какие у него планы? Может ли он писать? А если да, то что пишет и когда можно будет это прочитать.

На эти вопросы отвечает один из ведущих журналистов испанской газеты «Пайс» Хоакин ЭСТЕФАНИЯ, который недавно провел несколько дней рядом с Габриэлем Гарсиа Маркесом.

IOPES HEVIA

В аэропорту Монтеррея еще не успели снять убранства к недавно окончившемуся саммиту, посвященному развивающимся странам (в международном аэропорту по-прежнему висел плакат с приветствием его участникам), а мексиканский город уже встречал без преувеличения самого знаменитого из живых писателей – Габриэля Гарсиа Маркеса. Габо появился в том же самом отеле, где за неделю до того жил Джордж Буш; он вышел весь в белом, как креол-плантатор прежних времен, даже часы у него белые и на белом ремешке.

Он вел себя как гостеприимный хозяин. Приветствовал почти четыре десятка латиноамериканских журналистов, прибывших на присуждение первой премии Фонда новой иберо-американской журналистики, возглавляемого Габриэлем Гарсиа Маркесом. Собравшимся предстояло под руководством нобелевского лауреата погрузиться на несколько дней в обсуждение вопросов журналистики этого края. Но главное заключалось в том, что Габо появился на людях первый раз после того, как с диагнозом вялотекущего рака лимфатических желез много месяцев не выходил из дому.

Все мы хотели знать, в каком он состоянии. И он нас не разочаровал. Болезнь оставила след: Габо постарел, похудел, но стал как бы ближе нам и главное – полностью выздоровел. Оживленный оттого, что он снова среди друзей, в хорошей форме, полный жизненных сил и желания учиться («единственный способ учиться – это обучать»). Духом он остался прежним, разве что немного более замкнут; время от времени он как бы удаляется от всех и задумывается, глядя внутрь себя. Но тут же возвращается. И вновь вместе со всеми и хочет вникнуть во все.

Последствия недуга скорее внешние: он перестал выходить на люди и намерен меньше разъезжать. Только из Мексики (где он снова поселился) летает в Лос-Анджелес для медицинского обследования, чтобы недуг не подкрался вновь внезапно. И чтобы повидать живущих там сына Родриго и внуков. Может, съездит еще и в Колумбию (скучает по своему дому в Картахена-де-лас-Индиас)), где его приезд подобен землетрясению – все бросаются к нему, требуя вступиться и помочь. В Испанию, к сожалению, он не поедет: с недавних пор для этого ему как гражданину Колумбии требуется виза, что вызывает у него протест. Но я думаю, что виза – это некий предлог, а не главная причина: Гарсиа Маркес не хочет больше дальних поездок, которые отрывают его от писательского занятия. «Наконец-то я превратился в писателя», – говорит он с иронией.

Автор стольких замечательных романов и таких великолепных репортажей, как «Рассказ потерпевшего кораблекрушение» или «История одного похищения», хочет теперь целиком отдаться писательству и журналистике. Он заканчивает первую книгу воспоминаний, хотя, пока ее не вырвут у него из рук, сам он ее никогда не закончит, так он тщателен в работе: выверяет и проверяет каждый факт, пока не достигнет совершенства. Уже написана почти тысяча страниц и есть название: «Жить, чтобы рассказать об этом»; во второй книге будут представлены эпизоды из его жизни, но в форме рассказов, а не воспоминаний; в третью, пока еще не вполне сложившуюся, наверняка войдут рассказы о людях, которых он знал. Одновременно с воспоминаниями Гарсиа Маркес пишет и три рассказа о любви, два из них уже готовы.

Что до журналистики, то Габо внимательнейшим образом следит за тем, как идут дела у колумбийского и мексиканского изданий еженедельника «Камбио», хотя болезнь и прервала на время его работу, до этого он читал все материалы, печатавшиеся в журнале.

Когда Гарсиа Маркес стал вести семинар, который фонд организовал по случаю вручения премий, самым интересным были его комментарии, чаще всего произносимые вполголоса в ответ на выступления участников: «...журналистика – ненасытная страсть, которая может найти правильный путь и стать человечной только в отчаянной конфронтации с действительностью» или «высший смысл журналистики – вскрытие внутренней логики событий».

Хотя он сосредоточен на своих мемуарах, рассказах и преодоленной болезни, а также скорбит о недавно умершем брате Элихио и своем друге Консуэло Араухо, похищенном колумбийской «герильей», и надежно огражден от внешнего мира, точно железной стеною, своей женой Мерседес, Габо живо реагировал на то, как в Музее современного искусства в Монтеррее во время вручения премий люди выражали ему свою любовь и нежность. Видно было, что ему это нужно, что это ему приятно. Десятки людей подходили к нему, стараясь коснуться его, послушать вблизи, просили поставить автограф на его книгах, только что купленных или зачитанных до дыр. Некоторые издания, которые ему протягивали в тот вечер, сегодня невозможно найти в магазинах, даже в букинистических.

Габо продолжает получать сотни приглашений – принять участие, написать, сказать хоть что-нибудь (о таком может просить только тот, кто его не знает, ибо из застенчивости и маниакальной страсти к точности и глубине выражения мысли он никогда не выступает без подготовки), дать интервью. Все это проходит через сито Мерседес, которая всегда его сопровождает и оберегает. Нельзя без волнения видеть их вместе, таких близких, таких единых. Только что они получили телеграмму от Роберто Бенини, замечательного режиссера фильма «Жизнь – прекрасна», он хочет снимать «Сто лет одиночества». Думаю, не многим рискую, если предположу, что этот фильм не будет снят.

После всего, что мне привелось увидеть и услышать в Монтеррее, у меня возникло два четких ощущения. Первое: Габо хватит еще надолго, его писательская мощь – на благо и радость его читателей – не пострадала. И второе: несмотря на то, что «наконец-то он превратился в писателя», его любимым призванием, его первой любовью остается журналистика.

А такое в наши дни, учитывая все происходящее в нашем журналистском деле, не может не наполнить чувством великой гордости. И надеждой.

Из этого репортажа Хоакина Эстефании, в котором – и видимо, не случайно – немало недомолвок, трудно понять, когда же все-таки выйдет новая книга Габриэля Гарсиа Маркеса. Уже после опубликования в «Пайсе» этого материала газета «Мундо» сообщила, что мемуары нобелевского лауреата, которые собирались опубликовать к лету, точно раньше рождественских праздников не появятся в продаже. Газета утверждает, что рукопись уже лежит на столе знаменитого литературного агента Кармен Бальсельс, но она еще не приняла решение, какому именно издательству – и, естественно, подороже – продать ее.

Публикация и перевод
Хуана КОБО,
корр. РИА «Новости» в Испании, специально для «ЛГ»

AMSTERDAM TAUM

Дама из Амстердама

THE NEW YORKER США

Жизнь и любовь Айрис Мэрдок

Имя известной английской писательницы Айрис Мэрдок до сих пор привлекает к себе пристальное внимание читающей публики. Свидетельством тому новая биография писательницы, о которой рассказывает американский журнал «New Yorker».

Книга «Жизнь Айрис Мэрдок», вышедшая в издательстве Norton, принадлежит перу филолога Питера Дж. Конради, который на протяжении многих лет был близким другом писательницы. В прошлом профессор английской литературы в Kingston University, он познакомился с Айрис Мэрдок и ее мужем Джоном Бейли в 1981 году. Их отношения особенно упрочились в последнее десятилетие XX века, несмотря на то, что с 1994 года Мэрдок страдала болезнью Альцгеймера. А после смерти писательницы в 1999 году Питер Конради был назначен одним из ее душеприказчиков.

Мысль написать биографию Мэрдок пришла к Конради еще при жизни писательницы. И хотя она была в значительной мере человеком скрытным и застенчивым, Конради удалось получить ее благословение на этот труд, выраженное простыми словами: «Ты хороший друг». В то время, пока болезнь позволяла, Мэрдок помогала Конради в работе над книгой, рассказывая о своей жизни и называя имена людей, которые могли бы быть ему полезны в его работе.

Как сообщается в предисловии, эта биография с полным правом могла бы быть названа «Молодая Айрис», поскольку в ней впервые подробно исследуются малоизвестные ранние годы жизни английской писательницы, начиная с момента ее рождения в 1919 году и кончая серединой 1950-х годов, когда в связи с публикацией ее первого романа «Под сетью» в 1954 году и замужеством за Джоном Бейли в 1956 году Айрис Мэрдок превращается в общественную персону и ее интеллектуальные, религиозные и любовные пристрастия становятся достоянием широкой публики.

Деликатно Конради касается личной жизни Мэрдок, предоставляя читателям обширные цитаты из воспоминаний ее мужа, которые были опубликованы еще при жизни писательницы. Книга также снабжена свидетельствами многих людей, которые общались с Мэрдок в последние годы ее жизни.

Как живой предстает перед нами образ писательницы в воспоминаниях ее современников: «Похожая на статую Генри Мура, сидела она между двумя массивными кипами бумаги, делая движение лишь для того, чтобы писать. Одна кипа состояла из чистой бумаги, другая – из уже исписанной. Это была феноменальная индустрия...»

Также из этой биографии читатели узнают, что Айрис Мэрдок совершенно не было свойственно чувство собственного превосходства, о том, что она «увлекалась» изучением древних языков, о ее непрочных связях с артистическим миром, о разочаровании в фильмах, поставленных по ее романам, о ее счастливом браке (она звала своего мужа Котенок и подписывала чеки как Айрис Бейли), о ее любви к городской жизни и о многом другом.

Единственное и любимое дитя из ирландской семьи, пересаженное на английскую почву, Айрис Мэрдок впоследствии вспоминала свою семью как «совершенную троицу любви». В интервью она любила подчеркивать свое ирландское происхождение. Она родилась в Дублине и всю жизнь говорила с ирландским акцентом.

Ко времени ее рождения отец Айрис, гражданский служащий из Белфаста, который во время первой мировой войны служил офицером в британской армии, переехал в Лондон. Айрис и ее мать, одаренная певица, происходившая из семьи угасающего дублинского мелкопоместного дворянства, вскоре последовали за ним. Девочка получила классическое английское воспитание, оживляемое только летними визитами к своим многочисленным ирландским родственникам.

Друзья Айрис вспоминают, что в детстве она была очень доброй, отзывчивой и в то же время замкнутой девочкой с сильным характером и одновременно робкой. Ее отец, небогатый, но образованный клерк из Министерства здравоохранения, вынужден был экономить и занимать деньги, чтобы иметь возможность отдавать дочь в дорогие прогрессивные школы. В пять лет Айрис поступила в Froebel Demonstration School в лондонском Вест-Энде, а в тринадцать уехала в Badminton School, в пригороде Бристоля. Среди одноклассников, большинство из которых происходило из богатых семей, Айрис чувствовала себя чужой, однако она на долгие годы сохранила дружбу со своей классной дамой, «ужасной» Беатрис Мэй Бейкер.

В школе Айрис была на хорошем счету. Она неплохо играла в хоккей и проявляла склонность к живописи, однако особенно выделялась среди одноклассников своими незаурядными лингвистическими способностями. В последний год обучения в школе Айрис Мэрдок была уже сформировавшейся личностью. Она переводила Софокла, восхищалась Советским Союзом, встречалась с У.Х. Оденом, получала всевозможные призы, редактировала поэтические сборники бристольских школьников, завела свой первый эпистолярный роман с Джеймсом Хендерсоном Скоттом, студентом-медиком из Белфаста, увлеченным литературой, и совершила такой важный шаг, как переход из методистской церкви в католическую.

По окончании школы А. Мэрдок выиграла трехгодичную стипендию в Somerville College в Оксфорде, где в то время обучалось не так много женщин и отношение к ним было довольно предвзятое. Тем не менее молодой Айрис удавалось отстаивать свою независимую позицию. Ради этого она даже отвергла шесть претендентов на ее руку и сердце, которые появились у нее в первом же семестре. Один из сокурсников Мэрдок вспоминает, что почти все молодые люди на их курсе были влюблены в нее, поскольку Айрис являлась очень яркой личностью и обладала чудесным ирландским голосом, а также аристократической внешностью и необыкновенно ясным, располагающим лицом.

О своих оксфордских годах Айрис Мэрдок впоследствии напишет: «Мой Бог, что это было за золотое время!» В эти годы писательница приобрела многих своих друзей, которые остались ими до самой ее смерти.

После окончания курса обучения А. Мэрдок защитила дипломную работу по античной литературе. Предположительно в 1938 году она вступила в коммунистическую партию, а лето 1939 года, перед самым началом второй мировой войны, провела в путешествиях по Европе.

В 1942 году Айрис Мэрдок с отличием закончила Оксфордский университет и переехала в Лондон, став вольнонаемной служащей в казначействе. К этому времени она уже вышла из коммунистической партии. С 1944 года А. Мэрдок работает в службе ООН по устройству перемещенных лиц. Она отправляется в Европу и последовательно находится во французской, американской и английской зонах оккупации в Австрии. Это европейское путешествие, закончившееся в 1946 году, только усиливает космополитические тенденции А. Мэрдок. В это время она встречается с Ж.П. Сартром, читает книги С. де Бовуар и Р.М. Рильке, увлекается экзистенциализмом. Айрис Мэрдок ужасают последствия войны, породившей нищету и сделавшей миллионы людей бездомными. Ее также волнует судьба тех, кто после войны был репатриирован на верную смерть в сталинскую Россию или в Югославию Тито. С этого времени беженцы становятся значительными фигурами как среди личных знакомых писательницы, так и в ее литературных произведениях.

После возвращения Айрис Мэрдок в Англию для нее начинается полоса неудач. Она не может найти работу и вынуждена отказаться от американской стипендии, так как ей как бывшему члену коммунистической партии отказали в визе на въезд в Америку. В 1947 году Мэрдок поступила в Кембриджский университет, где углубленно занималась философией и защитила диссертацию. В это время она увлекается христианским экзистенциализмом, читает Унамуно, Хайдеггера, Бердяева и других. В июле 1948 года Мэрдок становится преподавателем философии в Оксфорде, который с этого момента на долгие годы становится базой ее профессиональной и литературной деятельности.

Жизнь Айрис Мэрдок – натуры страстной и увлекающейся – была насыщена многими любовными романами. Ребенок, выросший в атмосфере семейной любви, она жаждала быть любимой. В 1945 году Айрис замечает в своем дневнике: «Влюбляться в А. затем в В, затем в С (все по-сумасшедшему) мне кажется уже немного тошнотворным предприятием». В 1952 году она снова записывает: «Я не должна жить в этой пытке эмоций», но тут же добавляет: «Пустые слова – я всегда буду жить именно так».

1940-е годы в жизни Айрис Мэрдок наполнены любовными приключениями, но в 1953 году на ее горизонте появляется фигура Джона Бейли, мягкого, неискушенного «суперангличанина», за которого в 1956 году Мэрдок выходит замуж. В это время ей было 36 лет, ее муж был на шесть лет моложе. Они поселились в Оксфордшире. Теперь А. Мэрдок обрела в жизни покой и стабильность и заметила: «Прежде всего моя задача – писать. Я благодарю Бога за этот выход».

А ее «сумасшедшие» любовные приключения стали для нее таким же неисчерпаемым источником вдохновения, как море для Конрада или война для Хемингуэя. Айрис Мэрдок – студентка философии и античной литературы, не чуждая ритмам и образам современной жизни, дитя, предназначенное для любви, которое тем не менее смогло щедро одаривать любовью окружающих, – стала одной из самых значительных фигур в литературе Англии прошлого века.

SNOWDON

Оксфорд, 1957

Перевела
Ирина БАРАНЧЕЕВА

Страницу зарубежной литературы ведет Ирана ХУЗЕМИ

Красное смещение

Литературоведы еще разберутся, почему известный поэт Сергей Мнацаканян в конце XX века стал не только писать прозу, но и начал подписывать свои творения новым литературным именем Ян Август, впрочем, одновременно не уходя и от своей коренной фамилии. За последние годы он выпустил Малое собрание сочинений Яна Августа – десять тонких томиков, – в которое вошли книги стихов и прозы, эссе о литературе и т.д. «Августизмы для ленивых, но любопытных» (Избранные места из книги «Краснов смещение») представляют редкий в литературе жанр, включающий высказывания, метафоры, воспоминания, которые связаны между собой сюжетом жизни самого автора. «ЛГ» представляет фрагменты этого необычного произведения.

Сергей МНАЦАКАНЯН

* * *

может быть, мы все попали на Марс. Главное, каждый получил право на неудавшуюся жизнь в зависимости только от своих возможностей. В этом деле тоже есть конкуренция.

А я начал писать новый стишок. Надо признаться – с каждым годом прожитой жизни стихи становились все короче, как и сама эта жизнь, часто обрывались на полуслове и исчезали в бесконечности, как и все земное, подчиняясь законам **красного смещения...**

Иногда мне удавалось вырвать из этой погони в никуда строфу или страницу. Как, например, вот сейчас, в эту минуту я выхватил откуда-то обрывок ранее не существовавшего стихотворения:

вот и все, господа, этот век скоро канет в былое... На тризне начинаю последний побег из своей перечеркнутой жизни...

* * *

коренной москвич, я помню Москву еще сталинско-маленковско-хрущевских времен.

Сегодня немногие могут похвалиться этим в десятимиллионном мегаполисе. В начале пятидесятых в Москве проживало всего четыре с половиной миллиона человек. Режим прописки был сверхжестким, а паспорта советским пейзанам только начинали выдавать. Страну еще не закрутила центробежная сила, которая отрывала людей от родных корней, от своих домов, от нищих деревень и поселков, да и от уровня сознания, замершего где-то за пару лет до отмены в России крепостного права.

Тоже парадокс: крепостного права не было, а вся страна оставалась крепостью.

* * *

в этой крепостной Москве еще торчали над каждой подворотней, над каждой городской аркой таблички «Берегись автомобиля».

Автомобили на улицах Москвы были представлены по преимуществу «Победами» с их туповатым носом, чем-то напоминающим китов или кашалотов. Корпуса «Побед» штамповали из танковой стали – через сорок лет днища и кузова этой гордости отечественного автомобильного гения даже не заржавели как следует. «Победы» обычно отличались серым и кремовым, цвета слоновой кости окрасом. Среди «Побед» проныривали черные длинные, как щуки, «ЗИСы», которые в минуту очередного переименования потеряли свое сталинское «С» и стали «ЗИЛами» и «ЗИМами».

Иногда попадались и трофейные машины – немецкие «оппели», очень редко американские «форды». Много грузовиков с обитыми доской бортами. Да еще «газики», в народе именуемыми «козлами»...

Помню, что тогда еще были разрешены звуковые сигналы, и по всей Москве, особенно в центре, постоянно скрежетали тормоза, свистели гудки, взвизгивали клаксоны – черные трубки гудков, звук в которые подкачивался резиновой грушей, или, иными словами, такой автомобильной клизмой...

Звуковую сигнализацию запретили году к пятьдесят шестому. Именно тогда на площади Дзержинского – в самом ее центре – водрузили сухопарую статую железного Феликса. Несомненно, этот памятник стал энергетическим центром уникальной круглой площади, вокруг которой смыкалась не только Москва, но и все великое советское пространство. Взметенный вверх вместе с высоким круглым пьедесталом, он являл собой своеобразный фаллический символ государства и, в сущности, имел это государство, включая ну почти сексуальное обладание всеми тремя сотнями миллионов подданных СССР. А еще говорят, что в нашей стране секса не было!.. Во всем мире не было такого длящегося десятилетиями эротического акта. Здесь он гордо стоял, пока его не снесли в 1991 году. Это вы все помните – шею памятника охлестнули стальной петлей, и великий полицейский на мгновенье затрепетал в воздухе в своем последнем оргазме, как классический висельник, приговоренный к высшей мере наказания. Такая вот символическая гражданская казнь.

* * *

о, таинственные законы возникновения и образования поэтических имен! Такое было возможно только в тоталитарной стране всеобщего братства и человеколюбия...

Вчера еще никто и не подозревал, а сегодня из уст в уста передается слух о том, какие стихи напечатала Юнна Мориц в «Юности», и вот уже слава с шипением лижет юные руки поэта... Еще никто не читал тридцатилетнего Андрея Вознесенского, а по беспроволочному телеграфу советской солидарности ползет слух о «Треугольной груше», и вот чудо – признание, успех, головокружение поклонников пред явлением чуть ли не ниспровергателя всех и вся основ государства, поэзии и права... Стоит вам напечатать в «Комсомольской правде» 1963-го или даже 1972 года несколько симпатичных – и в самом деле симпатичных строк, написанных человеческим языком, – и ваше имя запоминает вся страна. Это не преувеличение – вы приезжаете в какой-нибудь косоглазый Акчуринск или Чертывкар, а там местные молодые дарования, которые уже приобщились к столичному блеску, не преминут прочитать вам ваше четверостишие... Они, может быть, и запомнили только одно это четверостишие, но они точно знают, что это вы, а не кто-нибудь другой!

Сегодня запомнить чужую строку уже не способен никто, а раньше слава передавалась изустно вместе с фамилией, причем даже самой труднопроизносимой. А кто нынче способен без запинки произнести такую, например, фамилию, как Марцинкявичюс? Нет нынче таких «интеллектуалов»!.. Центр внимания сместился к другим именам и другим ценностям. Всему свой час, и всему свое время, и всему свое место, господа!

Так, вдруг почему-то самые далекие от начальства бескорыстные читатели вдруг осознавали, что возрастает в советской поэзии имя Ирины Снеговой, гонялись за ее книгой стихов «Август» – в белом супере с красными спелыми буквами, а потом читали ее новую книгу «Крутизна», на этот раз в супере с серыми тенями и штрихами винтовой лестницы, но тоже изданную в авторитетном «Совписе» уже в 1967 году... Там были великолепные стихи, которые заслуживали хрестоматии: ***«Литературу делают волы, столпы искусства все как есть поденщики...»***

Ирина Снегова взяла за душу тем, что ее поэзия отличалась от общепринятой – с обязательным «идейным» стихотворением в начале книги, с оглядкой на литначальство... Читали «Крутизну», а критики цитировали Ирину Снегову, чтобы вскоре забыть ее навсегда и перекинуться на цитаты из поэтического сборничка очередного советского таланта...

* * *

Ирина Снегова умерла в середине семидесятых... Ее хоронили – возможно, я ошибаюсь, но мне кажется, что на Ваганьковском, по желанию семьи «нетрадиционно» – без панихидных речей в Малом зале Центрального Дома литераторов, без шума и тарарама пьяных писательских поминок.

Мне запомнилось, что гроб, в котором упокоилось тело поэтессы, был обтянут белым шелком. Обычно писателей хоронили в гробах, обтянутых черно-красным. По-моему, это была весна, под ногами хлюпала кладбищенская глина, замешенная в кашу с прошлогодними листьями, а за гробом, который везли на ржавой каталке дюжие похмельные Хароны, шел муж поэтессы и, кажется, ее дочь (я не уверен в этом), а также великий переводчик и жизнелюб Лев Гинзбург, небольшого росточка, но очень упитанный и обаятельный, вместе с дочерью Ирен и ее мужем Сашей, и я – как почти официальный представитель московских поэтов. Перед тем как гроб скрылся в мокрой вселенской глине, все помолчали. Ирина Анатольевна умерла быстро, у нее оказался рак легких, о чем даже не подозревали блатные врачи бездарной, но престижной когда-то поликлиники Литфонда.

Вот и все.

Так проходит земная слава, как говорили древние на своей меднозвучной латыни.

Вы читали книгу стихов «Август»? Вы читали книгу стихов «Крутизна»? Нет, вы даже не знаете, что такие книги когда-то писались, ждали своего места в издательских планах, пробивались сквозь косность и немоту русско-советского коллективизма... В мире все пропадает бесследно. Просто что-то раньше, а что-то чуть позже, но все равно, увы, пропадает.

А поэты пишут стихи, потому что знают, но не могут поверить в это...

* * *

А самой сексуальной девочкой нашего класса была Наталья Кривоногова. Скорее всего, даже не за личные качества выделили ее из толпы неполовозрелых девиц, а за фамилию, обращающую мысль сексуально озабоченных отроков к идеальному образу кривых ног, странным и извращенным образом совмещенных с мыслями о божественной эротике...

...**это еще раз подтверждает мою начальную посылку, что фамилия человека несет в себе таинственные свойства, которых в самом человеке может и не быть.**

* * *

в прошлом я вижу фигурку тощего мальчика, который растерян от отсутствия своего места в этом мире, он хочет побыстрее стать взрослым, но это невозможно, и вот он мечется в собственной душе и пытается найти нечто – самое главное, может быть, но еще неназванное, неопознанное... Этот мальчик – я в своем прошлом, но во мне сегодня уже нет ничего от этой худенькой тени, которую я с трудом различаю в сумерках московских переулков...

Так и любой Иван Иваныч Иванов, который прожил свою относительно честную жизнь под этим именем, не в силах понять, что он уже давным-давно совсем другой человек, но он, в отличие от немногих счастливцев, не знает и никогда не узнает своего настоящего имени и не поймет, кем он стал на самом деле...

* * *

и я, созданный из тех же самых атомов, не знаю, кто я – часть этого мира или его сущность, с распадом которой исчезает и сам мир?..

Этот вечный вопрос сводил с ума сонмы поколений, и никто еще не нашел на него ответа. Но почему так необходимо это выяснить? Может быть, именно это **самое непостижимое...**

* * *

моя знакомая рассказывала, что, когда у нее «угнали» машину – новую модель «жигулей», – она сделала все, чтобы ее найти. Все связи, деньги, все возможности.

Нашла. Молодец. Но тут-то она произнесла невыносимое:

– Это все, что у меня есть.

А я вздрогнул и не выдержал.

– Знаешь ли, Наташа, – сказал я, – это неправильная постановка вопроса. Все, что у тебя есть, – это ты сама. Все остальное – это то, чего у тебя нет.

Она обиделась и по-своему оказалась права.

И все же у человека нет ничего, кроме него самого. Все остальное – временно. Об этом когда-то написал Макс Штирнер в книге «Единственный и его достояние». За это на него с ненавистью ополчился молодой Маркс. Зато из этой книги вышел Фридрих Ницше.

* * *

мировая история еще не знала такого стремительного «отслеживания» событий. Военные действия входят в легенду не через десятилетия или столетия, а почти одновременно со стартами боевых ракет. Репортеры Си-эн-эн и других компаний новостей идут с телекамерами по пятам за зелеными беретами, слухи о дипломатических переговорах не месяцами ползут по равнинам и по взгорьям, а почти немедленно вылетают в эфир. Анализ событий совпадает с фактом...

Такого ранее не бывало.

К чему приведут эти процессы совмещения истории с ее одновременным изучением и осмыслением? Это какое-то качественное изменение жизни. Не исключено, что анализ скоро будет предшествовать событиям, а сами события перестанут происходить за ненадобностью.

* * *

один достаточно известный писатель написал небольшое повествование, героями которого стали насекомые. А другой литератор – относительно неизвестный литературный критик – предварил повесть (или роман) словами о том, что ее автор возвращает достоинство русской литературе. А вот у меня возник вопрос: в чем, собственно, возвращение достоинства? А разве Платонов или Булгаков это достоинство роняли?

А что касается действующих лиц, то даже о новаторстве писателя говорить смешно после новеллы Кафки «Превращение». Вы, наверное, помните: герой новеллы превратился в жука. А еще можно вспомнить ленинскую цитату у Солженицына, где говорится о том, что врагов советской власти надо уничтожать, как насекомых!.. Да в этой фразе уже действуют миллионы богомолов, навозных жуков, стрекоз, вшей, бабочек, тараканов, клопов, кузнечиков, ставших героями великих советских романов. Правда, ненаписанных...

Да и в строчке Мандельштама о фамилии наркома Мравьяна-Муравьяна уже заложена вся информация к созданию многочисленных произведений из жизни насекомых – муравьев и т.д. Показана модель того, как это делается.

* * *

если вспомнился Кафка – а как его не вспомнить в нашей кафкианской действительности? – хочется обратить внимание на важную деталь из его страшной новеллы «Превращение».

Дело в том, что литературоведы много лет спорили и вроде бы сходятся в мысли, что Грегори Замза превратился не в какого-нибудь обычного жука, а именно в скарабея, в того самого египетского скарабея, которому поклонялись и который был символом жизни и божественного у древних египтян... Но если это так, тогда новелла наполняется новым и даже мистическим содержанием... Иными словами, за этим превращением Замзы в скарабея стоят силы более могучие, чем те, которые определяют обыденность простой европейской семьи, где происходят сверхъестественные превращения...

Подруга писателя Милена Есенская писала другу и душеприказчику Кафки Максу Броду: у него нет «ни малейшего убежища, приюта... Он как нагой среди одетых». Эта бесприютность, обнаженность вопиют со страниц полного текста «Дневников» Франца Кафки. Боже мой, вдруг отчетливо понимаешь, насколько этот бесприютный австриец «прописан» в сознании советского и русского читателя.

Мне как-то уже довелось и прочитать, и даже написать несколько строк о другом издании «Дневников» Кафки, я почему-то не мог отвлечься от воспоминания о портрете Франца Кафки, созданного художником К. Прехтлем.

Портрет необъяснимым образом совмещает лицо Кафки с таинственным миром, который так терзал писателя. Оборотив свое лицо, с щеками, покрытыми синеватой однодневной щетиной, вправо, писатель смотрит на нас несколько исподлобья, причем его правый глаз совмещен с павлиньим крылом бабочки, так и именуемой – «павлиний глаз», а его левое око – не что иное, как глаз птицы, который естественно завершается клювом, направленным к левому уху писателя под его виском. Нет сомнений, что иссиня-черная птица – простая городская галка – символ самого писателя, фамилия которого так и переводится на русский язык названием птичьей породы – «галка». Эта птица висит вниз головой, ее перья топорщатся вверх ото лба Кафки и преобразуются в его жесткую шевелюру, а клюв сжимает усик жука, приникшего к виску и обхватывающего усиками ушную раковину героя этого странного портрета. Остается добавить, что шея Кафки обхвачена, как воротничком крахмальной рубахи, белесым, с серыми прожилками крылышком бабочки-капустницы. А воротничок этот стянут галстуком, узел которого на самом деле представляет собой головку еще одного жука, повисшего на груди писателя и при этом обхватившего усиками своеобразный крахмальный воротничок венского денди... С левого плеча Кафки свисает пиджачок землисто-рыжего цвета с синеватым отсветом небес в области воротничка, за спиной. Неясное ощущение мученической ухмылки выводит эксцентричный портрет из игры с цветом и хитином и придает ему необычайную осмысленность. Внимание к миру и непереносимое страдание совмещаются в портрете. Как и в творчестве самого Франца Кафки...

* * *

На улицах Москвы можно подсмотреть совершенно фантастические вещи – творения времени и случая...

Ломают пристройку к большому дому, когда-то примазанную к глухой стене. И вот пристройки нет, а на стене – отпечатки проистекавшей жизни: потемневшие от времени обои – в четыре или пять этажей, на третьем этаже светлое прямоугольное пятно – здесь стоял шкаф, нынче его отпечаток как бы парит над улицей, на пятом этаже кто-то не успел сорвать при переезде вешалку, и ее рога торчат в дымном воздухе столицы. В соседней комнате стоял диван, и на обоях сальные пятна – там, где к стене прижимались во время лихорадочных объятий, и все это витает на вертикальном срезе между реальностью и небытием... Дактилоскопия жизни, от которой ничего не остается. Да и эту стену скоро окончательно обдерут, заштукатурят и покрасят.

Ау, отзовитесь!...

В ответ молчание: **из этой плоскости возврата нет.**

Игорь ГОНЧАРУК

* * *

ВЕСЬ МИР – РОДИНА

* * *

а мир складывается из пестрой мозаики.

Среднестатистический человек живет неполной жизнью. За свой земной срок он успевает разглядеть только краешек мира, только разрозненные фрагменты, только несколько осколков мозаики мелькнет в его глазах и отзовется в душе, только несколько граней, только своя горбушка черствого хлеба жизни...

* * *

писать строку надо вкусно, чтоб потом самому не было пресно или тошно перечитать набросанное на бегу...

... рвотный рефлекс книгочея...

* * *

на восьмом году независимой России стали чаще говорить что-то вроде этого: *«Двадцать лет назад наша страна была великой и богатой, а сегодня – вот что сделали демократы» и т.д.*

Как-то забывают эти люди, что не «наша страна» была богатой и великой, а другая, не Россия, увы, а все-таки Советский Союз с его азиатскими, кавказскими, малороссийскими, молдавскими и прибалтийскими окраинами. Если страны Балтии были своеобразным мозжечком страны, Кавказ – ее печенью, Казахстан и Азиатские республики – брюхом, сейчас мы имеем обрубок. Правда, **огромный**, но вот почему-то не очень жизнеспособный...

Меня это не радует, а очень даже печалит. В этой стране прошла моя жизнь, и я вместе с ней страдаю от болевого шока...

* * *

водяра – любимый зверь российской цивилизации. Его сорокаградусная шерсть першит и скребется в вашем горле...

* * *

НАРОД ВСЕГДА НЕ ПРАВ

* * *

одни считают, что человек – это его тело. Другие утверждают, что человек это его разум. Есть мнение, что человек – это его душа. На самом деле человек – это все перечисленное плюс. Дело в том, что человек – четырехмерен, и эта истина открылась мне просто и пронзительно, как и положено откровению. Тело, разум, душа и небеса – четвертое измерение...

* * *

А теперь загляните в зеркало, обратите внимание на прыщ под носом, следы от угрей на щеке, потный лоб, красноватые с похмелья глаза или плохо выщипанный пушок над бровями и т.д., и, если вы вдруг понравитесь себе, я готов просто застрелиться. От полного отчаяния перед жизнью людей.

* * *

...и я вздрогнул: вокруг меня смыкалась колючая проволока российской демократии...

декабрь 2000

* * *

в девяносто первом году все мы стали свидетелями того, как завершился кризис русского общественного сознания, который возник еще до той, уже забываемой ныне революции 1917 года. Об этом кризисе писали еще Бердяев и др., и под знаком этой незримой российской болезни прошел почти весь XX век советской державы. Это болезненное состояние закончилось еще до конца неосознанной национальной катастрофой – распадом страны, которая строилась тысячу лет.

* * *

...и я почему-то все острее ощущаю, что в моей жизни начался обратный отсчет времени.

Раньше этого не чувствовал, только в этом году. Идет новый век. А может быть, давно пора бы ощутить это бесконечное убывание жизни?

Иглы мглы

Виктор ШИРОКОВ

Два сонета

1.

Я барабаню рифмами давно.
Терзаю слух. Порою множу слухи.
И во Вселенной скромное окно
я ковыряю, словно мальчик в ухе.
Рассеянно. Мечтая о кино.
О новом прапрадедовском треухе.
И тихо ткется жизни полотно.
Жужжит веретено, подобно мухе.
Откуда я? Кто я? Да все равно
беззубой обезумевшей старухе.
Вот нож взяла – обрезать нитку, но
задумалась: «Что за жужжанье в ухе?»
Вот так я продлеваю жизнь мою.
А с виду – о забвении молю.

2.

Мне холодно, хотя объемлет жар.
Так двуедин озноб. Зачем утроба
страшится праха, не приемлет гроба,
предпочитая Вечности угар?
Распорядилась мудрая природа,
чтоб человек бездумно, как Икар,
стремился к Солнцу; продолженья рода
чтоб не стыдился, даже если стар.
Так вот она, хваленая Свобода!
Перед тобою не алтарь, а бар;
и если у тебя священный дар,
то выбирай забвенье для народа.
Но осторожно: сменится погода,
и удостоят длинных узких нар.

***

Когда придет пора держать ответ
перед судом собравшихся пророков,
спасения не жду; прощенья нет
вместилищу столь мерзостных пороков.
Я лгал и крал, блудил и убивал,
не почитал святых и лицемерил;
все сущее бесовской меркой мерил,
и мне заказан райский сеновал.
Все перечислю смертные грехи;
введенный в искушение большое,
вдруг вспомню: есть святое за душою –
про черный день есть черные стихи.
Я в них свой век ничуть не очернил,
лишь все цвета расставил по заслугам;
и Бог простит за это фальшь и ругань
и выдаст в ад мне скляночку чернил.
Чтоб изредка средь смрада и огня
в какой-нибудь землянке под Зарайском
вдруг рифма вырывалась из меня
о чем-то чистом, неземном и райском.

Бродячий сонет

Я себя не люблю: прожил жизнь понарошку –
всем подай, принеси и убраться изволь.
А талантов-то было –
как фигурок в матрешке.
Почему же под старость – чудовищный ноль?

Ночь меня допекла – пробирайся сторожка.
Разгулялись братки, перекатная голь.
Лист опавший лежит,
словно смятая трешка,
обещая напрасно дармовой алкоголь.

Я отвешу поклон полуночной природе.
Я спасибо скажу шаловливой листве.
Пусть я репу не рыл на родном огороде
и граблями не ерзал по старой ботве,
я давно растворен в равнодушном народе,
словно сахар – в воде,
как плотвичка – в Неве.

* * *

Лет в 17 из сломанной лейки
я слезами наполнил фиал.
94 копейки
я за Надсона томик отдал.
Получал отовсюду уроки,
не страшась изменений в судьбе.
Евтушенковской «Нежности» строки
я нахально примерил к себе.
Как паук паутину из пуза,
я выматывал строки свои;
что ж, советская рыхлая муза
научила продажной любви.
По газеткам сшибал гонорары.
Как нужны 3–4 рубля!
Рифмовал: комиссары – гусары;
и цвела под ногами земля.
А сегодня стихи издаются
лишь за кровные, лишь для друзей...
Отольются, еще отольются
наши слезки; пальнут из фузей.
Нет, я вовсе не рвач и не нытик,
а немалой частицею врач,
составитель, прозаик и критик,
журналист и, конечно, толмач.
Подытожу, откуда богатство,
на своих и чужих не деля.
Евтушенко и брат его Надсон,
книжки их не дороже рубля.

* * *

И в расцвете весеннего дня,
и зимой леденяще-кинжальной
иглы мглы не кололи меня,
лишь хвоинка какая ужалит.

Ждать недолго. Порвется струна.
Полминуты повоют собаки.
Русь-Россия, родная страна,
только ты и спасешься во мраке.

Только ты. Позабыв обо мне,
нарожаешь веселых поэтов,
чтобы мгла растворилась в вине
огнезарно-кровавых рассветов.

Как мы жалки под старость, голы,
нищебродны, смешны и убоги...
Отыскали меня иглы мглы
на последнем житейском пороге.

* * *

Вдруг заболели уши у меня.
Я долго маялся, пока не догадался
заткнуть их ватой.
Целый день спокойно
ходил один, лишь приглушенно слыша
движенье жизни... Шорохи казались
мне музыкой, шумы совсем исчезли.
Воздушные шары так опадают,
когда шутник иголкой их проткнет.
Так вялая резина на ветру
беззвучно парусит, напоминая
о бренности... Но на верху блаженства
я вдруг подумал: «Что, если придется
головоногим вкрадчивым моллюском
всю жизнь прожить, мечтая лишь о пище,
о сне да тишине...» Затычки прочь
я выбросил. Сверлом вонзилась боль,
и тотчас же, голубушка, притихла.
Биенье жизни гулко захлестнуло
меня своей упругой полнотой.

* * *

Надо ли было метаться
и рифмовать наугад,
чтобы пружинно попасться
в лаокооновый чад?

Юбка. Колени в колготках.
Тщетно – зови не зови –
сорокалетняя тетка
мне говорит о любви.

Бывшей. Сгоревшей до срока
в невыносимом чаду
давних взаимных упреков,
тщетно взывавших к стыду.

К совести. Зряшное дело –
мерить рассудочно страсть.
Только не знает предела
либидо сладкая власть.

Жить надо тихо и кротко,
ротик закутав в платки,
чтоб сквозь чужие колготки
не замечать ноготки.

* * *

Среди дряхлеющих собак
сам, постаревший, словно псина,
курю слежавшийся табак
и нянчу призрачного сына.
Мертворожденного. В ночи
не выдохнувшего проклятье
всем тем, кто гычет, как сычи,
мол, все мы сестры или братья.
Век умер, веками прикрыв
глаза гноящихся иллюзий,
чтобы прорвавшийся нарыв,
как шар бильярдный ухнул в лузу.
Век тоже выдохнуть не смог
последнее благословенье,
чтобы неправедный итог
возвысил наше поколенье.
Глядит луна, собачий глаз,
на немоснежную долину,
на домы, на безгласных нас,
на шелушащуюся псину,
решившую: «И я – герой
и должен зваться человеком»...
А туча, тешучись игрой,
спешит прикрыть луну, как веком.

Звуки неба

Он покупает звуки неба,
Он даром славы не берет.
Ф.И. ТЮТЧЕВ

Сполна прошел я курс науки.
Почти с отличьем аттестат.
Умею слышать неба звуки
и гул подземных канонад.

В пещеру превратил обитель.
От книг темно в ней, как в бору.
Живу, как завещал Учитель,
и даром славы не беру.

И если не дают – не надо.
Я полон гордости другой:
есть, есть высокая награда,
неукоснительный покой.

Я заплатил всей жизнью цену,
чтоб заглянуть за окоём,
чтоб ощущалось неизменно,
что всё – в тебе, и ты – во всём.

Жаль, остается лишь мгновенье,
и кану в черную дыру.
Прости меня, стихотворенье.
Ты выживешь, а я умру.

Тени и боги

Как же злы,
хвои уколы!

Горы и долы
иглы мглы
жалят и жгут,
не жалея.
Тениста аллея.
Злее и злее
укусы минут.
Ласки секунд
приторно липки.

Совести пытки
душу секут.

Лучше ответь,
милая хвоя,
ждать ли покоя?

Времени плеть
встретит ли снова
муками слова
завтра и впредь?

Иглами мглы
ныне и присно
жалит капризно
замять золы.
Злобный сугроб
воспоминаний.

Эхо желаний.
Радости гроб.
Узел судеб.
Смертная маска.
Снежная ласка.
Гибельный хлеб.
Лжи леденец.

Бренная влага
шепчет, что благо
сшибка сердец.

Дескать, милы
демоны ночи.

Жалить охочи
иглы мглы.

Я одинок.
Жажду покоя.

Пермская хвоя –
лучший венок
для неудачника и для героя.

А за горою
встретит звезда.

Сдвинут столы
тени и боги
в славном чертоге.

Вечность в итоге.
Иглы мглы.

ПОНЕДЕЛЬНИК, 3 ИЮНЯ

ОРТ

6.00 Телеканал «Доброе утро».
9.00, 12.35, 15.00, 18.00 Новости.
9.15 «Семейные узы». Сериал.
10.15 Футбол. Чемпионат мира. Хорватия – Мексика.
12.50 Документальный детектив. «Дьявольская колесница». Дело 2000 года.
13.20 Комедия «Запасной игрок».
15.19 Футбол. Чемпионат мира. Италия – Эквадор.
17.30 «С легким паром!»
18.20 Жди меня.
19.20 Фильм «Хищники».
21.00 Время.
21.35 «Слабое звено». Игровое шоу.
22.25 Независимое расследование.
23.05 Детективный сериал «Парижский антиквар».
0.00 Ночное «Время».
0.30 Чемпионат мира по футболу.

РТР

5.50, 6.50, 7.50, 8.50 Вести – Москва.
6.00, 7.00, 8.00, 9.00, 10.00, 15.00, 17.30, 20.00 Вести.
6.10 Православный календарь.
6.15, 7.30, 12.20 Семейные новости.
8.25, 8.10, 2.35 Дежурная часть.
6.30, 8.30 Афиша.
6.40, 22.45 Дорожный патруль.
7.10, 8.40, 12.10 Экспертиза РТР.
7.20 Национальный доход.
7.25 Вести – Спорт.
7.40 Федерация.
8.15 Хронограф.
9.10 Сериал «Семейные тайны».
10.20 Вести недели.
11.15 Моя семья.
12.30 Сериал «Сибилл».
13.00 «Лодка любви». Сериал.
14.00 «Дикий ангел». Сериал.
15.20 «Что хочет женщина». Ток-шоу.
15.50 Комедия «Одни неприятности» (США).
17.50 Вечер памяти Святослава Федорова.
16.50 «Комиссар Рекс». Сериал.
19.50 Спокойной ночи, малыши!
20.35, 23.20 Местное время. Вести – Москва.
20.55 «Футбольные войны». Сериал с участием Николая Сванидзе.
21.50 Детектив «Кобра. Замороженный транзит». Часть 1-я.
23.00 Вести – Подробности.
23.30 Футбол. Чемпионат мира. Бразилия – Турция.
1.40 Дневник Чемпионата мира по футболу.

ТВЦ

6.00, 7.30 Канал «Настроение».
9.05 «Однажды у нас вырастут крылья».
10.00 «Постскриптум» с Алексеем Пушковым.
11.00, 14.00, 18.00, 22.00, 0.10 События. Время московское.
11.15 Телемагазин.
11.30 Телеканал «Дата».
12.30 «Опаленные сердца». Сериал.
13.30 Деловая Москва.
14.15 «Инспектор Кестер». Сериал.
18.30 «Отважный Робин Гуд». Мультфильм.
16.45 Премьера ТВЦ. «Московские иностранцы».
17.15 Материк.
19.50 Пять минут деловой Москвы.
20.05 Русский детектив. «Двойной обгон».
22.45 Времечко.
23.15 «Комиссар Мулен». Сериал.
0.30 Петровка, 38.
0.50 Телебукмекер.
1.05 Премьера ТВЦ. «Мир вокруг нас».

МОСКОВИЯ

7.00, 18.00 Новости Подмосковья.
7.05, 15.30 Большое плавание.
16.10 Бонус.
18.30 Главная тема.
18.50 Перекресток.
19.00 Цена вопроса.
19.15 «Наша версия». Под грифом «секретно».
19.30 Мегаполис.

НТВ

6.00, 6.30, 7.00, 7.30, 6.00, 8.30, 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 0.00 «Сегодня».
6.05, 8.35, 7.10, 7.35, 8.10, 8.35 Утро на НТВ.
8.50 Сериал «Сыщики».
10.25 «Намедни» с Леонидом Парфеновым.
11.40 Куклы.
12.20 Сериал «Тени исчезают в полдень».
14.20 «Принцип «Домино». Ток-шоу.
15.40, 18.35 Криминал.
16.30 В.Машков и М.Шукшина в фильме «Американская дочь».
19.00, 22.00 «Сегодня» с Татьяной Митковой.
19.35 Сериал «Черный ворон».
20.45 Криминальная драма «По имени Барон...».
22.35 Герой дня.
22.55 «Скорая помощь-3» Сериал.
0.20 Гордон.

КУЛЬТУРА

8.00 Программа передач.
8.05, 12.30, 16.00, 18.30, 0.00 Новости культуры.
8.30 «Дружок». Фильм.
9.35 Играет «Терем-квартет».
10.15 Магия кино.
10.40, 17.35 «Московские высотки». Документальный фильм.
11.35 «Ох, уж эти детки!» Мультсериал.
11.45 Тем временем.
12.40 «Приключения Болека и Лелека».
12.50 Вместе с Фафалей.
13.05 «Тесные врата». Отец Евфимий Горячев.
13.20 «Путешествие во времени».
А.Н.Островский «Волки и овцы». Авторская программа Г.Товстоногова.
14.15 «Уроки русского».
14.30 «Ступени к славе». Сериал.
15.30 Alma Mater.
16.10 Мультфильм.
16.30 «За семью печатями». Телевикторина.
17.05 «Цитаты из жизни». Анатолий Сагалевич.
18.45 Пушкин. Неизвестное об известном.
18.50 «Мой Эрмитаж».
19.15 «Разговоры о театре». Передача 1-я.
19.45 Конкурсная лихорадка имени П.И.Чайковского.
20.25 «Рекс». Мультсериал.
20.40 М.Горький. «Чудаки». Спектакль Малого театра.
23.30 Джем-5.
0.25 «Ночной полет».
Евроньюс. 6.30-12.30

ТВ 6

7.00, 7.15, 7.30, 7.45, 8.00, 8.15, 8.30, 8.45, 9.00, 11.00, 15.00, 17.00, 19.00, 21.00 Сейчас.
7.05, 9.25 Место печати.
7.15, 8.35, 9.55 Свободное время.
7.20, 8.20 Автомобильная программа «АБС».
7.35, 8.45 Назло.
7.45, 9.35 Мультфильмы.
8.05 Спорт.
10.00 Сериал «Королек – птичка певчая».
11.25 «Итоги» с Евгением Киселевым.
13.35 Программа Виктора Шендеровича «Ничего, кроме правды».
14.00, 20.00, 0.35 «За стеклом. Теперь ты в армии».
15.25 «100 чудес света».
16.30 Детский сериал «За тридевять земель».
17.30, 22.00 Сериал «Детектив Нэш Бриджес».
18.30 Программа «Публичные люди».
19.30 «Смотрите, кто пришел...»
21.40 Тушите свет.
23.00 Грани.
23.40 «Без протокола».

СТОЛИЦА

10.00 НОВОСТИ
10.25 «Сейлормун – супервоин». 100-я серия.
11.00 «Сан-Тропе». 39-я серия – «Да или нет».
12.00 Сериал «Новая жертва». 5-я серия.
12.30 НОВОСТИ
13.10 История России. XIX век. «Народовольцы». Часть 1.
13.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
16.30 НОВОСТИ (с сурдопереводом)
17.00 Ку-Ко-Ня.
17.15 Как живете, москвичи?
17.30 Сериал «Сан-Тропе». 39-я серия – «Да или нет».
18.40 Власть.
18.50 Автовариете.
19.05 НОВОСТИ
19.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
22.00 НОВОСТИ
22.25 Художественный фильм «Это случилось в милиции». По мотивам повести И. Меттера «Сухарь». О майоре милиции Сазонове, человеке, всю жизнь отдающем тому, чтобы родители нашли детей, потерявшихся во время войны. Реж.: Вилен Азаров. В ролях: Всеволод Санаев, Марк Бернес, Александр Белявский, Зоя Федорова и др. Мосфильм, 1963 г.
00.10 Сокровища мировой культуры. «Египет. Исламский центр Каира».
00.30 НОВОСТИ
00.55 Ночной гость – актриса Наталья Коляканова.
01.25 Сериал «Дона Флор и два ее мужа». По одноименному роману Жоржи Амаду. Красивая девушка безумно влюбилась в кутилу и картежника из богемной среды. Они поженились. Но внезапно – во время карнавала – он умирает. Через два года безутешная вдова снова выходит замуж, но на сей раз за добропорядочного фармацевта. Однако призрак первого мужа будет приходить к ней по ночам... Реж.: Мауро Мендонса Фильо. В ролях: Жулиа Гам, Клаудио Мамберти, Эдсон Селулари. Бразилия, 1996 г. 1-я серия.
02.15 Сериал «Инспектор Деррик». 22-я серия – «Кошмары господина Виданья».
03.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ

ВТОРНИК, 4 ИЮНЯ

ОРТ

6.00 Телеканал «Доброе утро».
9.00, 12.00, 15.00, 18.00 Новости.
9.15 Жди меня.
10.14 Что? Где? Когда?
11.25 Георгий Жженов в программе «Жизнь замечательных людей».
12.20 Дисней-клуб.
12.45 Футбол. Чемпионат мира. Япония – Бельгия.
15.15 Мультазбука.
15.35 Царь горы.
16.00 Сериал «Зимняя вишня».
17.00 Большая стирка.
18.20 «Семейные узы». Сериал.
19.15 Комедия «Второй Бетховен».
21.00 Время.
21.35 «Кто хочет стать миллионером?» Телеигра.
22.25 Лубянка. «Заключенный N 35».
23.05, 0.30 Футбол. Чемпионат мира. Япония - Бельгия.
0.00 Ночное «Время».
1.15 Боевик «Операция «Медуза». 1-я серия.

РТР

5.50, 6.50, 7.50, 6.50, 16.20 Вести – Москва.
6.00, 7.00, 8.00, 9.00, 10.00, 15.00, 17.30, 20.00 Вести.
6.10 Православный календарь.
6.15, 7.30 Семейные новости.
6.25, 8.10 Дежурная часть.
6.30, 8.30 Афиша.
6.40, 22.45 Дорожный патруль.
7.10 Экспертиза РТР.
7.20 Национальный доход.
7.25 Вести – Спорт.
7.40, 8.40 «Пролог».
8.15 Колоссальное хозяйство.
9.10 Сериал «Семейные тайны».
10.20 Футбол. Чемпионат мира. Китай – Коста-Рика.
12.30 Сериал «Сибилл».
13.00 «Лодка любви». Сериал.
14.00 «Дикий ангел». Сериал.
15.20 Футбол. Чемпионат мира. Корея – Польша.
17.50 Сериал «Друзья-4».
18.50 «Комиссар Рекс». Сериал.
19.50 Спокойной ночи, малыши!
20.35, 23.20 Местное время. Вести – Москва.
20.55 «Футбольные войны». Сериал.
21.50 «Кобра. Замороженный транзит». Часть 2-я.
23.00 Вести – Подробности.
23.30 Дневник чемпионата мира по футболу.
0.25 Комедия «Сны».
2.05 Горячая десятка.

ТВЦ

6.00, 7.30 Канал «Настроение».
8.50 Газетный дождь.
9.05 «Однажды у нас вырастут крылья». Сериал.
9.50 «Момент истины». Авторская программа А.Караулова.
10.40, 0.35 Петровка, 38.
11.00, 14.00, 18.00, 22.00, 0.15 События. Время московское.
11.15 Телемагазин.
11.30 Телеканал «Дата».
12.30 «Опаленные сердца». Сериал.
13.30 Деловая Москва.
14.15 «Инспектор Кестер». Сериал.
16.30 Я – маме.
16.55 Премьера ТВЦ. «Московские иностранцы».
17.25 Прорыв.
19.50 Пять минут деловой Москвы.
20.05 Лицом к городу.
21.10 Детектив-шоу.
22.30 Путешествие по ТВЦ. «Наша биография».
22.55 Времечко.
23.20 «Комиссар Мулен». Сериал.
0.55 Телебукмекер.
1.10 «Открытый проект».
2.05 «Синий троллейбус».

МОСКОВИЯ

7.00, 18.15 Новости Подмосковья.
7.05, 15.30 Большое плавание.
16.10 Бонус.
18.30 Главная тема.
18.50 Перекресток.
19.00 Цена вопроса.
19.15 «Наша версия». Под грифом «секретно».
19.30 Мегаполис.

НТВ

6.00, 6.30, 7.00, 7.30, 8.00, 8.30, 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 0.00 «Сегодня».
6.05, 8.35, 7.10, 7.35, 8.10, 8.35 Утро на НТВ.
8.50, 19.35 Сериал «Черный ворон».
10.25 «Внимание. Розыск!»
11.20 Александр Буйнов в программе Павла Лобкова «Растительная жизнь».
12.20, 15.40, 18.40 Криминал.
12.30 Сериал «Тени исчезают в полдень».
14.20 «Принцип «Домино». Ток-шоу.
16.30, 20.45 «По имени Барон...» Криминальная драма.
17.35 «Грязная работа». 14-я серия.
19.00, 22.00 «Сегодня» с Татьяной Митковой.
22.35 Герой дня.
22.55 «Скорая помощь-3» Сериал.
0.20 Гордон.

КУЛЬТУРА

8.00 Программа передач.
8.05, 12.30, 16.00, 18.30, 0.00 Новости культуры.
9.30, 20.40 «Шуберт. Песнь любви и отчаяния». Фильм (Австрия).
10.15 Графоман.
10.40, 17.35 «Контекст, или Между здесь и там». Документальный фильм.
11.35 «Ох, уж эти детки!» Мультсериал.
11.45 «Сферы».
12.40 «Приключения Болека и Лелека». Мультсериал.
12.50 Вместе с Фафалей.
13.05 «Общий дом».
13.20 «Новая театральная гостиная». «А.Н.Островский в доме А.Н.Островского».
14.15 «Уроки русского».
14.30 «Ступени к славе». Сериал.
15.30 Ток-шоу «Наобум». Михаил Мишин.
16.10 «Горас и Тина». Сериал.
16.35 Мультфильм.
16.50 «Храните рукопись, о други, для себя». Передача 5-я.
17.05 «Российский курьер».
18.45 Пушкин. Неизвестное об известном.
18.50 «Дворцовые тайны».
19.15 «Разговоры о театре». Передача 2-я.
19.45 «Партитуры не горят».
20.20 «Рекс». Мультсериал.
22.20 Документальный экран.
23.00 Вновь пластинка поет.
23.20 «Больше, чем любовь». «Тургенев и Виардо».
0.25 «Ночной полет».
Евроньюс. 6.30-12.30

ТВ 6

7.00, 7.15, 7.30, 7.45, 8.00, 8.15, 8.30, 8.45, 9.00, 11.00, 15.00, 17.00, 19.00, 21.00 Сейчас.
7.05, 9.25 Место печати.
7.15, 8.35, 9.55 Свободное время.
7.20, 8.20 Автомобильная программа «АБС».
7.35, 8.45 Назло.
7.45, 21.40 Тушите свет.
8.05 Спорт.
9.35, 16.30 Публичные люди.
10.00 Сериал «Королек – птичка певчая».
11.20 «Рыцарь Овального кабинета». Фильм Евгения Киселева. 1-я серия.
12.30 Детектив «Без видимых причин».
14.00, 20.00, 0.35 «За стеклом. Теперь ты в армии».
15.25 «100 чудес света».
16.30 Сериал «За тридевять земель».
17.30, 22.00 Сериал «Детектив Нэш Бриджес».
19.30 «Смотрите, кто пришел...»
23.00 Грани.
23.40 «Без протокола».

СТОЛИЦА

10.00 НОВОСТИ
10.25 Мультсериал «Сейлормун – супервоин». 101-я серия.
11.00 Сериал «Сан-Тропе». 40-я серия – «Только с тобой».
12.00 Сериал «Новая жертва». 6-я серия.
12.30 НОВОСТИ
13.10 Петровка, 38.
13.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
16.30 НОВОСТИ (с сурдопереводом)
17.00 Ку-Ко-Ня.
17.15 Щит Родины.
17.30 Сериал «Сан-Тропе». 40-я серия – «Только с тобой».
18.35 Вам слово.
19.05 НОВОСТИ
19.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
22.00 НОВОСТИ
22.25 Художественный фильм «Маленькие трагедии». 1-я серия. По одноименному поэтико-драматическому циклу А. С. Пушкина. «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Каменный гость», «Пир во время чумы». Реж.: Михаил Швейцер. В ролях: Георгий Тараторкин, Сергей Юрский, Валерий Золотухин, Иннокентий Смоктуновский и др. Мосфильм, 1979 г.
00.15 Автовариете.
00.30 НОВОСТИ
00.55 Ночной гость – композитор Владимир Дашкевич.
01.25 Сериал «Дона Флор и два ее мужа». 2-я серия.
02.10 Сериал «Инспектор Деррик». 23-я серия – «Полуночное соло».
03.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ

СРЕДА, 5 ИЮНЯ

ОРТ

6.00 Телеканал «Доброе утро».
9.00, 12.35, 15.00, 18.00 Новости.
9.15 «Семейные узы». Сериал.
10.10 Футбол. Чемпионат мира. России – Туниса.
12.50 Док. детектив. «По следу Солоника».
13.20 Фильм «Пароль знали двое».
15.20 Футбол. Чемпионат мира. Германия – Ирландия.
17.30 Смехопанорама.
18.30 Футбол. Чемпионат мира. Россия – Тунис.
20.10 «Большой футбол». Ток-шоу.
21.00 Время.
21.35 «Слабое звено». Игровое шоу.
22.25 «Последняя высота генерала Лебедя».
23.00 Сериал «Парижский антиквар».
0.00 Ночное «Время».
0.30 Чемпионат мира по футболу.
1.35 «Операция «Медуза». 2-я серия.

РТР

5.50, 6.50, 7.50, 8.50, 18.20 Вести – Москва.
6.00, 7.00, 8.00, 9.00, 10.00, 15.00, 17.30, 20.00 Вести.
6.10 Православный календарь.
6.15, 7.30 Семейные новости.
6.25, 8.10 Дежурная часть.
6.30, 8.30 Афиша.
8.40, 22.45 Дорожный патруль.
7.10 Экспертиза РТР.
7.20 Национальный доход.
7.25 Вести – Спорт.
7.40, 8.40 «Пролог».
8.15 Москва – Минск.
9.10 Сериал «Семейные тайны».
10.20 Фильм «Превратности любви» (США).
12.30 Сериал «Сибилл».
13.00 «Лодка любви». Сериал.
14.00 «Дикий ангел». Сериал.
15.20 «Что хочет женщина». Ток-шоу.
15.50 Фильм «Путешественники» (Франция – Италия).
17.50 Сериал «Друзья-4».
18.50 «Комиссар Рекс». Сериал.
18.50 Спокойной ночи, малыши!
20.35, 23.20 Местное время. Вести – Москва.
20.55 «Футбольные войны». Сериал.
21.50 Детектив «Кобра. Черная кровь». Часть 1-я.
23.00 Вести – Подробности.
23.30 Футбол. Чемпионат мира. США – Португалия.
1.40 Дневник Чемпионата мира по футболу.

ТВЦ

6.00, 7.30 Канал «Настроение».
8.50 Газетный дождь.
9.05 «Однажды у нас вырастут крылья». Сериал.
9.55 Секретные материалы. расследование ТВЦ.
10.25 Квадратные метры.
10.40, 0.35 Петровка, 38.
11.00, 14.00, 18.00, 22.00, 0.15 События. Время московское.
11.15 Телемагазин.
11.30 Телеканал «Дата».
12.30 «Глаза Элен». Сериал.
13.30 Деловая Москва.
14.15 «Инспектор Кестер». Сериал.
15.20 Путь к себе.
16.30 Ступеньки.
16.55 Премьера ТВЦ. «Московские иностранцы».
17.25 Российские тайны. расследование ТВЦ.
19.50 Пять минут деловой Москвы.
20.05 Ив Монтан и Изабель Аджани в фильме «Огонь и пламя» (Франция).
22.30 Путешествие по ТВЦ. «Московский стиль».
22.55 Времечко.
23.20 «Комиссар Мулен». Сериал.
0.55 Телебукмекер.
1.10 «Молодость века». Дневник фестиваля.
1.15 «Открытый проект».
2.05 «Синий троллейбус».

МОСКОВИЯ

7.00, 18.15 Новости Подмосковья.
7.05, 15.30 Большое плавание.
16.10 Бонус.
16.20 Гармония жизни. Г. Грабовой.
18.30 Главная тема.
18.50 Перекресток.
19.00 Цена вопроса.
19.15 «Наша версия». Под грифом «секретно».
19.30 Мегаполис.

НТВ

6.00, 6.30, 7.00, 7.30, 8.00, 8.30, 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 0.00 «Сегодня».
6.05, 6.35, 7.10, 7.35, 8.10, 8.35 Утро на НТВ.
8.50, 19.40 Сериал «Черный ворон».
10.25 «Криминальная Россия».
10.55 Квартирный вопрос. «Шесть детей и одна гостиная».
11.30 Экологическая «Среда».
12.20, 15.40, 18.40 Криминал.
12.35 Сериал «Тени исчезают в полдень».
14.20 «Принцип «Домино». Ток-шоу.
16.30, 20.45 «По имени Барон...» Криминальная драма.
17.35 «Грязная работа». 15-я серия.
19.00, 22.00 «Сегодня» с Татьяной Митковой.
22.35 Герой дня.
22.55 «Скорая помощь-3» Сериал.
0.20 Гордон.

КУЛЬТУРА

8.00 Программа передач.
8.05, 12.30, 16.00, 18.30, 0.00 Новости культуры.
8.30, 20.50 «Война в горах». Фильм (Швейцария – Франция – Бельгия).
10.15 Углы манежа.
10.40, 17.30 «Сны об Альфеони». Документальный фильм.
11.35 «Ох, уж эти детки!» Мультсериал.
11.45 Дом актера.
12.40 «Приключения Болека и Лелека». Мультсериал.
12.50 Вместе с Фафалей.
13.05 Чем живет Россия.
13.20 Документальный экран.
14.15 «Уроки русского».
14.30 «Тэсс из рода Д»Эрбервиллей». Фильм (Англия). 1-я серия.
15.30 «Блистательный Санкт-Петербург».
16.10 «Горас и Тина». Сериал.
16.35 Мультфильм.
16.50 «Храните рукопись, о други, для себя». Передача 6-я.
17.05 «Машины времени». «Энергетика».
18.45 Пушкин. Неизвестное об известном.
18.50 Кто мы?
19.15 «Разговоры о театре». Передача 3-я.
19.45 III Международный фестиваль «Кремль музыкальный».
20.25 «Рекс». Мультсериал.
22.30 Сериал «Путешествие с Хемингуэем».
23.20 «Острова». Николай Бурляев.
0.25 «Ночной полет».
Евроньюс. 6.30-12.30

ТВ 6

7.00, 7.15, 7.30, 7.45, 8.00, 8.15, 8.30, 8.45, 9.00, 11.00, 15.00, 17.00, 19.00, 21.00 Сейчас.
7.05, 9.25 Место печати.
7.15, 8.35, 9.55 Свободное время.
7.20, 8.20 Автомобильная программа «АБС».
7.35, 8.45 Назло.
7.45, 21.40 Тушите свет.
8.05 Спорт.
9.35, 18.30 Публичные люди.
10.00 Сериал «Королек – птичка певчая».
11.20 «Рыцарь Овального кабинета». 2-я серия.
12.30 Мелодрама «Не забудь... Станция Луговая».
14.00, 20.00, 0.35 «За стеклом. Теперь ты в армии».
15.25 «100 чудес света».
16.30 Сериал «За тридевять земель».
17.30, 22.00 Сериал «Детектив Нэш Бриджес».
19.30 «Смотрите, кто пришел...»
23.00 Грани.
23.40 «Без протокола».

СТОЛИЦА

10.00 НОВОСТИ
10.25 Мультсериал «Сейлормун – супервоин». 102-я серия.
11.00 Сериал «Сан-Тропе». 41-я серия – «Любовь и холодная вода».
12.00 Сериал «Новая жертва». 7-я серия.
12.30 НОВОСТИ
13.15 Мегаполис.
13.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
16.30 НОВОСТИ (с сурдопереводом)
17.00 Ку-Ко-Ня.
17.15 Приусадебный участок.
17.30 Сериал «Сан-Тропе». 41-я серия – «Любовь и холодная вода».
18.35 С Думой о Москве.
18.50 Предприятие.
19.05 НОВОСТИ
19.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
22.00 НОВОСТИ
22.25 Планета «Здоровье».
22.30 Художественный фильм «Маленькие трагедии». 2-я серия.
00.00 Документальный фильм «Под сенью липовых аллей».
00.10 Сокровища мировой культуры. «Здание венского Сецессиона».
00.30 НОВОСТИ
00.55 Ночной гость – режиссер Григорий Константинопольский.
01.25 Сериал «Дона Флор и два ее мужа». 3-я серия.
02.10 Сериал «Инспектор Деррик». 24-я серия – «Вторая пуля».
03.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ

ЧЕТВЕРГ, 6 ИЮНЯ

ОРТ

6.00 Телеканал «Доброе утро».
9.00, 12.00, 15.00, 18.00 Новости.
9.15 «Серебряный шар». Наталья Гончарова. Ведущий – В.Вульф.
10.00 Фильм «Простая история».
11.40 «Ералаш».
12.20 Дисней-клуб.
12.40 Футбол. Чемпионат мира. Камерун – Саудовская Аравия.
15.15 «Мышонок и его друзья». Мультсериал.
15.40 Яна Чурикова в программе «Объектив».
16.00 Сериал «Зимняя вишня».
17.00 Большая стирка.
18.20 «Семейные узы». Сериал.
19.20 Боевик «Частный детектив Варшавски».
21.00 Время.
21.35 «Русская рулетка».
22.25 Человек и закон.
23.00 Сериал «Парижский антиквар».
0.00 Ночное «Время».
0.30 Пол Маккартни, Эрик Клэптон, Рикки Мартин и группа «Квин» в Букингемском дворце. Королевский концерт.

РТР

5.50, 6.50, 7.50, 8.50, 18.20 Вести – Москва.
6.00, 7.00, 8.00, 9.00, 10.00, 15.00, 17.30, 20.00 Вести.
6.10 Православный календарь.
6.15, 7.30 Семейные новости.
6.25, 8.10 Дежурная часть.
6.30, 8.30 Афиша.
6.40, 22.45 Дорожный патруль.
7.10 Экспертиза РТР.
7.20 Национальный доход.
7.25 Вести – Спорт.
7.40, 8.40 «Пролог».
8.15 Открытая таможня.
9.10 Сериал «Семейные тайны».
10.20 Футбол. Чемпионат мира. Дания – Сенегал.
12.30 Сериал «Сибилл».
13.00 «Лодка любви». Сериал.
14.00 «Дикий ангел». Сериал.
15.20 Футбол. Чемпионат мира. Франция – Уругвай.
17.50 Сериал «Друзья-4».
18.50 «Комиссар Рекс». Сериал.
19.50 Спокойной ночи, малыши!
20.35, 23.20 Местное время. Вести – Москва.
20.55 «Футбольные войны». Сериал.
21.50 «Кобра. Черная кровь». Часть 2-я.
23.00 Вести – Подробности.
23.30 Дневник Чемпионата мира по футболу.
0.25 Фильм «Принцесса и воин» (Германия).

ТВЦ

6.00, 7.30 Канал «Настроение».
8.50 Газетный дождь.
9.05 «Однажды у нас вырастут крылья». Сериал.
9.55 Пушкинский дом. «Судьба Онегина».
10.40, 0.35 Петровка, 38.
11.00, 14.00, 18.00, 22.00, 0.15 События. Время московское.
11.15 Телемагазин.
11.30 Телеканал «Дата».
12.35 «Глаза Элен». Сериал.
13.30 Деловая Москва.
14.15 «Инспектор Кестер». Сериал.
15.20 Экспо-новости.
18.30 Идущие вперед.
16.55 Премьера ТВЦ. «Московские иностранцы».
17.25 Двойной портрет.
19.50 Пять минут деловой Москвы.
20.05 Премьера ТВЦ. «Знакомство по объявлению». Триллер (США).
22.30 Путешествие по ТВЦ. «Эфирная зона».
22.55 Времечко.
23.20 «Комиссар Мулен». Сериал.
0.55 Телебукмекер.
1.10 «Открытый проект».
2.05 «Синий троллейбус».

МОСКОВИЯ

7.00, 18.15 Новости Подмосковья.
7.05, 15.30 Большое плавание.
16.10 Бонус.
18.30 Главная тема.
18.50 Перекресток.
19.00 Цена вопроса.
19.15 Линия фронта.
19.30 Мегаполис.

НТВ

6.00, 6.30, 7.00, 7.30, 8.00, 8.30, 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 0.00 «Сегодня».
6.05, 6.35, 7.10, 7.35, 6.10, 8.35 Утро на НТВ.
8.50, 19.40 Сериал «Черный ворон».
10.25 «Чистосердечное признание».
10.55 «Шоу Елены Степаненко».
12.20, 15.40, 18.40 Криминал.
12.35 Сериал «Тени исчезают в полдень».
14.20 «Принцип «Домино». Ток-шоу.
16.30, 20.45 «По имени Барон...» Криминальная драма.
17.35 «Грязная работа». 16-я серия.
19.00, 22.00 «Сегодня» с Татьяной Митковой.
22.35 Герой дня.
22.55 «Совершенно секретно».
0.20 Гордон.
1.05 Все звезды чемпионата мира по футболу.

КУЛЬТУРА

8.00 Программа передач.
8.05, 12.30, 16.00, 18.30, 0.00 Новости культуры.
8.30 «С Пушкиным на дружеской ноге». А.Адоскин.
8.35 «Какие наши годы!» Фильм.
9.50 Песни В.Моцерта.
10.15 «Парижский журнал». Мария Васильева.
10.40, 17.35 «Все Вертовы». Документальный фильм.
11.35 «Ох, уж эти детки!» Мультсериал.
11.45 «Острова». Николай Бурляев.
12.40 «С Пушкиным на дружеской ноге». Б.Покровский.
12.50 Вместе с Фафалей.
13.05 Чем живет Россия.
13.20 Сериал «Путешествие с Хемингуэем».
14.15 «Уроки русского».
14.30 «Тэсс из рода Д»Эрбервиллей». Фильм. 2-я серия.
15.30 «Золотой пьедестал». Юрий Власов.
16.10 «С Пушкиным на дружеской ноге». Л.Хейфец.
16.15 «Горас и Тина». Сериал.
16.40 Мультфильм.
16.55 «Храните рукопись, о други, для себя». Передача 7-я.
17.10 «Малые музеи Санкт-Петербурга».
18.45 Пушкин. Неизвестное об известном.
18.50 «Лев Дуров и фильм «Барышня-крестьянка».
19.10 Открытие XII Международного конкурса им. П.И.Чайковского.
20.40 «С Пушкиным на дружеской ноге». Б.Мессерер.
20.45 А.С.Пушкин. «Борис Годунов». Телеспектакль.
22.10 «С Пушкиным на дружеской ноге». М.Козаков.
22.20 «Культурная революция». «Все, что мешает строителям, нужно снести».
23.15 «Эпизоды». Вера Павлова.
0.25 «Ночной полет».
Евроньюс. 6.30-12.30

ТВ 6

7.00, 7.15, 7.30, 7.45, 8.00, 8.15, 8.30, 8.45, 9.00, 11.00, 15.00, 17.00, 19.00, 21.00 Сейчас.
7.05, 9.25 Место печати.
7.15, 8.35, 9.55 Свободное время.
7.20, 8.20 Автомобильная программа «АБС».
7.35, 8.45 Назло.
7.45, 21.40 Тушите свет.
8.05 Спорт.
9.35, 18.30 Публичные люди.
10.00 Сериал «Королек – птичка певчая».
11.20 «Дачники» с Марией Шаховой.
12.25 Фильм «Приказано взять живым».
14.00, 20.00, 0.35 «За стеклом. Теперь ты в армии».
15.25 «100 чудес света».
16.30 Сериал «За тридевять земель».
17.30 Сериал «Детектив Нэш Бриджес».
19.30 «Смотрите, кто пришел...»
21.55 «Лебедь». Фильм С.Сорокиной памяти Александра Ивановича Лебедя.
23.00 Грани.
23.40 «Без протокола».

СТОЛИЦА

10.00 НОВОСТИ
10.25 Мультсериал «Сейлормун – супервоин». 103-я серия.
11.00 Сериал «Сан-Тропе». 42-я серия – «Шантаж».
12.00 Сериал «Новая жертва». 8-я серия.
12.30 НОВОСТИ
13.10 Общественная приемная.
13.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
16.30 НОВОСТИ (с сурдопереводом)
17.00 Ку-Ко-Ня.
17.15 Опасная зона.
17.30 Сериал «Сан-Тропе». 42-я серия – «Шантаж».
18.35 Вам слово.
19.05 НОВОСТИ
19.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
22.00 НОВОСТИ
22.25 Художественный фильм «Маленькие трагедии». 3-я серия (заключительная).
23.55 Документальные фильмы: «Лицей, 19 октября», «Ночной Эрмитаж».
00.30 НОВОСТИ
00.55 Ночной гость – дирижер Сергей Скрипка.
01.25 Сериал «Дона Флор и два ее мужа». 4-я серия.
02.15 Сериал «Инспектор Деррик». 25-я серия – «Удачного вам дня, убийца».
03.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ

ПЯТНИЦА, 7 ИЮНЯ

ОРТ

6.00 Телеканал «Доброе утро».
9.00, 12.35, 15.00, 18.00 Новости.
9.15, 18.25 «Семейные узы». Сериал.
10.10 Футбол. Чемпионат мира. Швеция – Нигерия.
12.50 «Болливуд – фабрика грез».
13.15 Р.Быков в фильме «Последняя реликвия».
15.19 Футбол. Чемпионат мира. Аргентина – Англия.
17.31 Программа «Сами с усами».
19.25 Документальный детектив. «Последний соблазн угонщика». Дело 2002 года.
20.00 Поле чудес.
21.00 Время.
21.35 Сильвестр Сталлоне в фильме «Рокки-2».
23.50 Чемпионат мира по футболу.
1.25 Драма «Двое в городе».

РТР

5.50, 6.50, 7.50, 8.50 Вести – Москва.
6.00, 7.00, 8.00, 9.00, 10.00, 15.00, 17.30, 20.00 Вести.
6.10 Православный календарь.
6.15, 7.30 Семейные новости.
6.25, 8.10 Дежурная часть.
6.30, 8.30 Афиша.
6.40 Дорожный патруль.
7.10 Экспертиза РТР.
7.20 Национальный доход.
7.25 Вести – Спорт.
7.40, 8.40 «Пролог».
8.15 Мусульмане.
9.10 Сериал «Семейные тайны».
10.20 Детектив «Верьте мне, люди».
12.30 Сериал «Сибилл».
13.00 «Лодка любви». Сериал.
14.00 «Дикий ангел». Сериал.
15.20 «Что хочет женщина». Ток-шоу.
15.50 Комедия «Старые ворчуны разбушевались» (США).
17.50 Гимнастический бал в «Динамо».
18.50 «Комиссар Рекс». Сериал.
19.50 Спокойной ночи, малыши!
20.35 Местное время. Вести – Москва.
20.55 Программа А.Мамонтова «Обратная сторона. Чужие».
21.40 Фильм «Живая мишень».
23.30 Футбол. Чемпионат мира. Испания – Парагвай.
1.40 Дневник Чемпионата мира по футболу.

ТВЦ

6.00, 7.30 Канал «Настроение».
8.50 Газетный дождь.
9.05 «Однажды у нас вырастут крылья».
9.55 Российские тайны. расследование ТВЦ.
10.25 Опасная зона.
10.40, 0.25 Петровка, 38.
11.00, 14.00, 18.00, 22.00, 0.05 События. Время московское.
11.15 Телемагазин.
11.30 Телеканал «Дата».
12.30 «Глаза Элен». Сериал.
13.30 Деловая Москва.
14.15 «Инспектор Кестер». Сериал.
16.30 Игра в прятки.
16.45 Премьера ТВЦ. «Московские иностранцы».
17.20 «Версты». Путешествие в Россию.
19.50 Пять минут деловой Москвы.
20.05 Чак Норрис в боевике «Око за око».
22.30 Путешествие по ТВЦ. «Эксклюзив».
22.55 Времечко.
23.25 Поздний ужин.
0.45 Русский век.
1.25 «Затмение» (США).

МОСКОВИЯ

7.00, 18.15 Новости Подмосковья.
7.05, 15.30 Большое плавание.
16.10 Бонус.
18.30 Главная тема.
18.50 Перекресток.
19.00 Дольче вита.
19.30 Мегаполис.

НТВ

6.00, 6.30, 7.00, 7.30, 8.00, 8.30, 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 0.00 «Сегодня».
6.05, 6.35, 7.10, 7.35, 8.10, 8.35 Утро на НТВ.
8.50 Сериал «Черный ворон».
10.25 «Совершенно секретно».
11.20 «Очная ставка».
12.20, 18.40 Криминал.
12.35 Сериал «Тени исчезают в полдень».
14.25 Автостопом по Европам.«Продолжение следует...» с Юлией Меньшовой.
15.15 Пепси – чарт.
16.30 «По имени Барон...» Криминальная драма.
17.40 «Внимание. Розыск!» Черная слобода.
19.00, 22.00 «Сегодня» с Татьяной Митковой.
19.35 «Свобода слова» с Савиком Шустером.
21.10 «Криминальная Россия».
22.30 «Полицейские. Роковые ошибки».
0.20 «Все сразу!» Ночные развлечения.
0.55 Кино не для всех. «Пинк Флойд. Стена».

КУЛЬТУРА

8.00 Программа передач.
8.05, 12.30, 16.00, 18.30, 0.00 Новости культуры.
8.30, 20.50 «По главной улице с оркестром». Фильм.
10.00, 16.35 Мультфильм.
10.15 «Романтика романса».
10.40, 17.35 Документальные фильмы.
11.35 «Ох, уж эти детки!» Мультсериал.
11.45 «Эпизоды». Вера Павлова.
12.40 «Приключения Болека и Лелека».
12.50 Вместе с Фафалей.
13.05 Чем живет Россия.
13.20 «Культурная революция».
14.15 «Уроки русского».
14.30 «Тэсс из рода Д»Эрбервиллей».
15.30 Архитектурная галерея.
15.45 Власть факта.
16.10 «Горас и Тина». Сериал.
16.50 «Храните рукопись, о други, для себя». Передача 8-я.
17.05 Сенсация! Сенсация? Сенсация...
18.50 «С потолка».
19.15 «Разговоры о театре». Передача 4-я.
19.45 Дневник XII Международного конкурса им. П.И.Чайковского.
20.05 Билет в Большой...
22.20 Блеф-клуб.
23.05 «Система доктора Гудрона и профессора Перо». Фильм из цикла «Таинственные истории Эдгара Аллана По» (Франция).
0.25 «Джазофрения».
Евроньюс. 6.30-12.30

ТВ 6

7.00, 7.15, 7.30, 7.45, 8.00, 8.15, 8.30, 8.45, 9.00, 11.00, 15.00, 17.00, 19.00, 21.00 Сейчас.
7.05, 9.25 Место печати.
7.15, 8.35, 9.55 Свободное время.
7.20, 8.20 Автомобильная программа «АБС».
7.35, 8.45 Назло.
7.45 Тушите свет.
8.05 Спорт.
9.35, 18.30 Публичные люди.
10.00 Сериал «Королек – птичка певчая».
11.20 «Пестрая лента» с Сергеем Урсуляком.
12.20 Фильм «Сентиментальный роман».
14.00, 20.00, 0.10 «За стеклом. Теперь ты в армии».
15.25 «100 чудес света».
16.30 Сериал «За тридевять земель».
17.30 Сериал «Детектив Нэш Бриджес».
19.30 «Смотрите, кто пришел...«
21.50 «Один день» с Кириллом Набутовым.
22.30 Чарли Шин в триллере «Заложники».

СТОЛИЦА

10.00 НОВОСТИ
10.25 Мультсериал «Сейлормун – супервоин». 104-я серия.
11.00 Сериал «Сан-Тропе». 43-я серия – «Безвозвратно».
12.00 Сериал «Новая жертва». 9-я серия.
12.30 НОВОСТИ
13.10 Петровка, 38.
13.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
16.30 НОВОСТИ (с сурдопереводом)
17.00 Ку-Ко-Ня.
17.15 Бесплатная медицина.
17.30 Сериал «Сан-Тропе». 43-я серия – «Безвозвратно».
18.35 Спортивные звезды столицы. Чемпионка мира и Олимпийская чемпионка по конной выездке Елена Петушкова.
19.05 НОВОСТИ
19.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
22.00 НОВОСТИ
22.25 Художественный фильм «Еще раз про любовь». По пьесе Э. Радзинского «104 страницы про любовь». История сложной любви стюардессы и молодого ученого-физика. Реж.: Георгий Натансон. В ролях: Татьяна Доронина, Александр Лазарев, Олег Ефремов, Елена Королева и др. Мосфильм. 1968 г.
00.30 НОВОСТИ
00.55 Художественный фильм «Леди-терминатор». Боевик. Офицерам полиции Лос-Анджелеса Джули Пэриш и ее напарнику Джею поручено охранять Марсаласа – главного свидетеля обвинения против гангстера Алекса Гейтли. Гейтли организует нападение на полицейскую машину, перевозящую Марсаласа. В ожесточенной схватке с бандитами побеждают Джули и ее напарник. Гейтли объявляет Джули Пэриш врагом №1... Реж.: Мишель Кисси. В ролях: Карин Шеперд, Джерри Тримбл, Мишель Кисси и др. США, 1993 г.
02.30 Документальный фильм «Подводный тоннель». О строительстве самой уникальной в мире дороги под заливом Токио.
02.55 Ночной канал.
03.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ

СУББОТА, 8 ИЮНЯ

ОРТ

6.40 Комедия «Выше радуги». 1-я серия.
8.00, 10.00, 15.00, 18.00 Новости.
8.10 «Незнайка на Луне». Мультсериал.
8.35 Следствие ведет Колобков.
9.00 Слово пастыря. Митрополит Кирилл.
9.20 Играй, гармонь любимая!
10.10 Смехопанорама.
10.45 Смак.
11.05 В мире животных.
11.45 Здоровье.
12.25 «Право на радиацию». Спецрепортаж.
12.45 Футбол. Чемпионат мира. Италия – Хорватия.
15.15 Дисней-клуб.
15.42 «Ералаш».
16.00 Фильм «Мой лучший друг генерал Василий, сын Иосифа».
18.20 Филипп Киркоров, группы «Любэ», «Премьер – Министр» и другие в программе «Песня года. Лето».
20.00 «Кто хочет стать миллионером?» Телеигра.
21.00 Время.
21.30 Что? Где? Когда? Финал.
22.50 Комедия «Феномен».
1.10 Пирс Броснан в детективе «Жертва любви».

РТР

6.25, 6.55 К дню рождения А.С.Пушкина. Мультфильмы.
7.50 Диалоги о рыбалке.
8.20 Сериал «Повелитель зверей».
9.15 «Военная программа» Александра Сладкова.
9.30 Золотой ключ.
9.50 Здоровье и жизнь.
10.20 Футбол. Чемпионат мира. Южная Африка – Словения.
12.30 Доброе утро, страна!
12.55 «Сто к одному». Телеигра.
13.50 «Наука и техника».
15.00, 20.00 Вести.
15.20 Футбол. Чемпионат мира. Бразилия – Китай.
17.30 Сериал «Юрики».
18.00 Моя семья.
18.55 Аншлаг.
20.25 Зеркало.
21.00 Фильм «Тайны Лос-Анджелеса» (США).
23.25 Дневник Чемпионата мира по футболу.
0.20 Фильм «Яды или всемирная история отравлений».
2.30 Чемпионат мира по автогонкам в классе «Формула-1». Гран-при Канады. Квалификация.

ТВЦ

7.30 Смотрите на канале.
7.35 «Москва на все времена». Сериал.
8.05 «Отчего, почему?» Программа для детей.
9.45 Православная энциклопедия.
10.10 «Как вам это нравится?!» Развлекательная программа.
10.40 Телебукмекер.
11.00 События. Утренний рейс.
11.20 Городское собрание.
12.00 Фильм-сказка «В тридевятом царстве».
13.20 «Пингвины». Мультфильм.
13.35 Денежный вопрос.
14.00, 23.10 События. Время московское.
14.20 «Антимония». Интерактивная игра.
15.05 «Жюли Леско». Сериал.
16.55 Очевидное – невероятное.
17.30 Особая папка.
19.00 «Ностальгия». Воспоминания о будущем.
20.00 «Постскриптум» с Алексеем Пушковым.
21.00 Ален Делон в детективе «Пробуждение Хеопса» (Франция – Италия - Швейцария).
23.25 Хорошо, Быков.
23.35 Мода non-stop.
0.05 Фильм «Танцующая в темноте» (Швеция – Франция – Дания).

МОСКОВИЯ

9.00 Проект «Россия».
9.15 Автосалон.
9.30 Компьютерный мир.
18.00 Предстоятель.
18.10 Линия фронта.
18.25 «Наша версия». Под грифом «секретно».

НТВ

6.50 Анонс дня.
6.50 Сериал «Зеркало, зеркало».
7.35 Ох, уж эти дети!
8.00, 10.00, 12.00, 16.00, 19.00 «Сегодня».
8.15 «Гостья из будущего». 3-я серия.
9.20 Доктор Бренд. «Без рецепта».
10.20 «Чистосердечное признание».
10.50 Никита Высоцкий. «Женский взгляд» Оксаны Пушкиной.
11.25 Квартирный вопрос. «Двушкины хоромы».
12.25 Наше кино. «Молодая жена».
14.25 Путешествия натуралиста.
15.05 Своя игра.
16.25 «Профессия – репортер». Острое раздора.
16.55 Феноменальный талант. «Продолжение следует...» с Юлией Меньшовой.
17.55 Сериал «Неизвестная планета».
19.45 Сериал «Сыщики».
20.55 Стивен Сигал в боевике «Мерцающий» (США).
23.00 Суперполдинок. Тайсон против Холифилда.
0.00 Триллер «Милосердие» (Канада).

КУЛЬТУРА

10.00 Программа передач.
10.10 «Тайна пернатого змея». Детский документальный сериал (Франция).
10.35 Мой цирк.
11.05 Детский сеанс. «Подарок черного колдуна».
12.05 Бабушкины рецепты.
12.20 ГЭГ.
12.35 1001 рассказ о кино.
12.50 «Пощечина, которой не было». Фильм.
14.15, 16.00 Мультфильм.
14.30, 22.30 Новости культуры.
14.45 Графоман.
15.10 Сериал «Опасные тропы».
16.15 А.С.Пушкин. «Выстрел». Телеспектакль.
17.25 Прогулки по Бродвею.
17.55 «Проклятые портреты». Иван Крамской.
18.35 «Сферы».
19.15 «Романтика романса».
19.55 «Не болит голова у дятла». Фильм.
21.10 Дневник XII Международного конкурса им. П.И.Чайковского.
21.35 «Линия жизни». Александр Зиновьев.
22.50 «Контракт рисовальщика». Фильм (Великобритания).
Евроньюс. 6.30-10.00

ТВ 6

6.00 Фильм «Алеша Птицин вырабатывает характер».
9.15, 12.00 Мультфильм.
9.25 Автомобильная программа «АБС».
9.55, 14.00, 18.50 «За стеклом. Теперь ты в армии».
11.00, 15.00, 19.00 Сейчас.
11.30 Премьера! «Путеводитель».
12.15 Детектив «Петровка, 38».
15.25 «100 чудес света».
16.30 Ток-шоу «В нашу гавань заходили корабли».
18.00 «Дачники» с Марией Шаховой.
21.00 Программа Виктора Шендеровича «Ничего, кроме правды».
21.30 Боевик «24 часа».
23.10 Интерактивное музыкальное шоу «Земля – воздух».

СТОЛИЦА

10.00 Что? Где? Почем?
10.20 Удивительный мир кошек.
10.35 Детвора.
10.50 Художественный фильм «Выстрел». По одноименной повести А. С. Пушкина. Реж.: Наум Трахтенберг. В ролях: Михаил Казаков, Юрий Яковлев, Олег Табаков. Мосфильм, 1966 г.
12.25 Адреналин.
12.40 Документальный сериал «Удивительный мир животных». 10-я серия – «Сын погонщика слонов».
13.10 Homo Sapiens. «Ген нравственности».
13.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
16.30 Московские окна.
17.10 Художественный фильм «Фокусник». Психологическая мелодрама. О пожилом актере цирка, добром, отзывчивом человеке с чистым сердцем. Реж.: Петр Тодоровский. В ролях: Зиновий Гердт, Алла Ларионова, Ольга Гобзева, Евгений Леонов и др. Мосфильм, 1967 г.
18.45 Мультфильм «Дарю тебе звезду».
18.55 Неофициально.
19.10 НОВОСТИ
19.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
22.00 Неделя столицы.
22.15 Художественный фильм «Напряженная атмосфера». Комедия. Спокойствие знатной английской семьи нарушается, когда любимый племянник неожиданно для всех заявляет о своем решении жениться на девице из кордебалета... Реж.: Джек Голд. В ролях: Питер О'Тул, Джуди Парфитт, Сэмюэл Уэст. Англия, 1995 г.
00.05 Весь этот мир.
00.20 Художественный фильм «Убийственное лето». Драма. Самая красивая девушка из маленькой деревушки в Провансе не может обрести счастье и мечтает о мести. Ее рождение было связано с преступлением: трое мужчин изнасиловали ее мать... Реж.: Жен Бекхер. В ролях: Изабель Аджани, Сюзанн Флон, Ален Сушон и др. Франция, 1983 г.
02.35 Документальный фильм «Самолеты-шпионы». О создании самолетов-невидимок для выполнения сверхсекретных и опасных заданий.
03.00 Ночной канал.
03.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 9 ИЮНЯ

ОРТ

6.35 «Выше радуги». 2-я серия.
8.00, 10.00, 15.00, 18.00 Новости.
8.10 Служу России!
8.40, 14.30 Дисней-клуб.
9.05 Утренняя звезда.
10.10 «Непутевые заметки» с Дм.Крыловым.
10.29 Футбол. Чемпионат мира. Мексика – Эквадор.
12.40 Клуб путешественников.
13.25 Программа «Сами с усами».
13.55 Умницы и умники.
15.15 Футбол. Чемпионат мира. Япония – Россия.
17.30 «Большой футбол». Ток-шоу.
18.20 «Ералаш».
18.30 Комедия «Джордж из джунглей».
20.15 КВН-2002.
22.30 Времена.
23.45 Фильм «Ребенок Розмари».

РТР

6.30 К дню рождения А.С.Пушкина. Фильм-сказка «Осенние колокола».
7.45 К дню рождения А.С.Пушкина. Мультфильмы.
8.50 Русское лото.
9.40 Всероссийская лотерея «ТВ Бинго шоу».
10.25 Доброе утро, страна!
11.00 Сам себе режиссер.
12.00 «Городок». Дайджест. Развлекательная программа.
12.30 «Ха». Маленькие комедии.
12.50 Футбол. Чемпионат мира. Коста-Рика – Турция.
15.00 Вести.
15.20 Парламентский час.
16.05 Диалоги о животных.
17.00 Вокруг света.
17.50 ТВ Бинго новости.
17.55 Комедия «Астерикс и Обеликс против Цезаря» (Франция – Италия – Германия).
20.00 Вести недели.
21.10 Аншлаг.
22.15 Фильм «Почтальон» (США).
1.35 Дневник Чемпионата мира по футболу.
2.30 Чемпионат мира по автогонкам в классе «Формула-1». Гран-при Канады.

ТВЦ

7.25 Смотрите на канале.
7.30 «Москва на все времена». Сериал.
8.00 «Отчего, почему?» Программа для детей.
9.45 Музыкальный серпантин.
10.15 Наш сад.
10.35 Лакомый кусочек.
11.00 Московская неделя.
11.25 Деловая лихорадка.
11.45 А.Захарова и Л.Куравлев в фильме «Призрак дома моего».
13.25 Илья Олейников в программе «Приглашает Борис Ноткин».
14.00, 23.15 События. Время московское.
14.15 «21-й кабинет»
14.45 «Алфавит». Телеигра.
16.15 Ток-шоу «Без правил».
16.55 «Магия». Театральная программа.
17.35 «Столичное небо». Праздник ТВЦ.
20.00 «Момент истины». Авторская программа А.Караулова.
21.00 М.Ульянов, А.Роговцева и И.Купченко в фильме «Подмосковная элегия».
23.25 Спортивный экспресс.
0.00 Деликатесы.
0.30 Филипп Нуаре в триллере «Топиться запрещено» (Франция – Италия).

МОСКОВИЯ

9.00 Дольче вита.
9.30 Антидеза.
15.25 Русский дом.

НТВ

6.50 Анонс дня.
6.50 Сериал «Зеркало, зеркало».
6.55, 8.15 «Гостья из будущего». 4-я и 5-я серии.
8.00, 10.00, 12.00, 16.00 «Сегодня».
9.20 Пепси-чарт.
10.15, 19.45 Сериал «Сыщики».
11.25 Георгий Боос в программе Павла Лобкова «Растительная жизнь».
12.20 Комедия «Самая обаятельная и привлекательная».
14.10 «Все сразу!».
14.50 Вкусные истории.
15.05 Своя игра.
16.20 «Профессия- репортер». Контрабасы на войне.
16.45 «Я и моя собака». Дог-шоу.
17.35 Светлана Немоляева. «Женский взгляд» Оксаны Пушкиной.
18.10 «Очная ставка». Взвод беспризорников.
18.45 «Шоу Елены Степаненко».
21.00 «Намедни» с Леонидом Парфёновым.
22.15 Куклы.
22.35 Боевик «Избыточная сила» (США).
0.30 Сатирический фильм «Сукины дети».

КУЛЬТУРА

10.00 Программа передач.
10.10 «Тайна пернатого змея». Сериал.
10.35 «Перепутовы острова». Телеигра.
11.00 Детский сеанс. «Русалочка».
12.20 Недлинные истории.
12.35, 15.40 Документальный фильм.
12.55 «Поезд милосердия». Фильм.
14.30, 22.30 Новости культуры.
14.45 Магия кино.
15.10 Мультфильм.
17.05 И.Штраус. «Летучая мышь». Фильм-балет.
18.35 Тем временем.
19.15 «Дом актера».
19.55 «Портрет жены художника». Фильм.
21.15 Дневник XII Международного конкурса им. П.И.Чайковского.
21.35 «Гость в актерской студии». Томми Ли Джоунс.
22.50 «Рождественский пирог». Фильм (Франция).
0.30 Произведения Ф.Листа и Ф.Шопена.
Евроньюс. 6.30-10.00

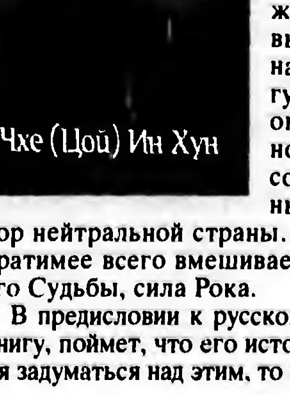
ТВ 6

8.00 Боевик «24 часа».
9.25, 12.00 Мультфильмы.
9.50, 14.00 «За стеклом. Теперь ты в армии».
11.00, 15.00 Сейчас.
11.30 Завтрак с Соловьевым.
12.15 Детектив «Огарева, 6».
14.00 «За стеклом. Теперь ты в армии».
15.25 Интернет-программа «Сеть».
16.00 «Пестрая лента» с Сергеем Урсуляком.
16.50 Шэрон Стоун в фильме «Глория».
19.00 «Итоги» с Евгением Киселевым.
21.20 Элизабет Херли, Шон Пенн и Кэтрин Маккормак в фильме «Вес воды».
23.35 Остросюжетный фильм «В отрыв!»

СТОЛИЦА

10.00 Мультфильм «Две сказки».
10.25 Фильм – детям «Девочка на шаре». Дениска Кораблев впервые попадает в цирк и испытывает потрясение, увидев девочку на шаре. Ему кажется, что он с легкостью может повторить эти трюки, и только после множества неудачных попыток мальчик понимает, что за прекрасным результатом стоит упорный труд. Реж.: Леван Шенгелия, Глеб Комаровский. В ролях: Иракдий Циргиладзе, Оля Рябцева, Миша Кисляров, Юрий Яковлев и др. Мосфильм, 1966 г.
11.30 Мультфильм «Вовка в тридевятом царстве».
11.55 Щит Родины.
12.10 Московские встречи.
12.50 Документальный сериал «Дикая Америка». 57-я серия – «Утренние танцы».
13.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
16.30 Художественный фильм «Ко мне, Мухтар!» Один из самых обаятельных и добрых фильмов 60-х годов. В основе сюжета – история служебно-розыскной собаки по кличке Мухтар и ее проводнике лейтенанта Глазычева. Реж.: Семен Туманов. В ролях: Юрий Никулин, Владимир Емельянов, Леонид Кмит и др. Мосфильм, 1964 г.
18.30 Мультфильм «Как казаки кулеш варили».
18.40 Стиль.
18.55 Квадратные метры.
19.10 НОВОСТИ
19.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
22.00 НОВОСТИ
22.15 Планета «Здоровье».
22.20 Художественный фильм «Жили-были старик со старухой». Драма. После пожара в деревне старики Гусаковы лишились крова. Новый дом строить нет ни сил, ни желания. И тогда они решили поехать в Заполярье к дочери Нине, жизнь которой никак не складывается... Реж.: Григорий Чухрай. В ролях: Иван Марин, Вера Кузнецова, Георгий Мартынюк, Людмила Максакова и др. Мосфильм, 1964 г.
00.45 Художественный фильм «Ложная цель». Боевик. Ловец сбежавших преступников Санни Маклейн, выполняя очередное задание, оказывается ловко подставленным. У него остается совсем немного времени, чтобы выйти живым из смертельной ловушки и разгадать кровавую тайну сына крестного отца русской мафии... Реж.: Демиан Ли. В ролях: Майкл Дудиков, Билли Дж. Уильямс, Мишель Джонсон и др. США, 1996 г.
02.15 Мир высокой моды. «Фантасмагория моды».
02.40 На первый взгляд.
02.55 Ночной канал.
03.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ

КНИЖНЫЙ РЯД



Чхе Ин Хун. Площадь: Роман/пер. с корейского Тё Ен Гир. – М.: Готика, 2002 – 256 с.

Можно поздравить русского читателя – книга выдающегося южнокорейского романиста и драматурга, пережившая уже сто переизданий на разных языках, впервые выходит в России. Главный герой романа, Ли Менджюн, начинает осознавать, что его жизнью управляют две могучие силы – Идеология и Любовь и сопротивляться им он не умеет. Его наивная вера в справедливость социального строя, бегство на Север и разочарование в идеалах социализма, война, гибель любимой женщины, сознательный отказ от Юга и Севера – от всей своей Родины, выбор нейтральной страны... И на пути к нейтральной стране, посреди океана, необратимее всего вмешивается в его жизнь еще одна могучая сила – сила Площади его Судьбы, сила Рока.

В предисловии к русскому изданию автор говорит: «Если читатель, прочитав мою книгу, поймет, что его история и его жизнь – не только его собственная, и найдет время задуматься над этим, то это станет высшей наградой для меня...»

РВАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ

Ангел на «земле»

Виктор ГАСТЕЛЛО

Глава администрации, он же супрефект, вынужден был прервать служебное совещание в самом начале. Ему позвонили из отдела милиции и, ссылаясь на достоверные источники, сообщили наиважнейшую новость. Вчера в ночь на понедельник в тюрьме «Соловецкие зори» состоялась коронация вора в законе известного авторитета Дони. Банкет по такому случаю был заказан в лучшем ресторане города, закрытом на спецобслуживание.

– Нам-то что, не наша головная боль, – буркнул в трубку супрефект, вспоминая, что в его районе второй месяц царила анархия и беспредел. Местного авторитета и вора в законе Бурбона пристрелила заезжая братва по заданию центра.

«Странные ребята, – думал глава администрации, он же супрефект, – сами пристрелили, потом организовали шикарные похороны, рыдали на кладбище, клялись, что Бурбон навсегда останется в их сердцах и земля его праху будет пухом».

– Наша головная боль, – доложил начальник отдела милиции. – Доня отмотал срок и как ангел спустится на нашу грешную «землю».

«Ну, вот, – подумал супрефект с облегчением, – неопределенность кончится, вакансия заполнится, а начальник отдела напрасно впадает в панику».

– Ну ты, того, сам понимаешь, при встрече помягче с ним, – сказал он в трубку, – оступился человек. Упал.

– Он и не поднимался, – заметил начальник отдела.

– Ладно, бывай. – Супрефект положил телефонную трубку, на минуту задумался и неожиданно сказал: – Все свободны, заместителям остаться. К нам едет Доня, новый вор в законе, – сообщил он радостно своим верным соратникам.

Все оживленно загалдели. А зам по кадрам тут же выскочил к себе в кабинет и связался снова с милицией. Вскоре он выразительно и громко зачитал послужной список и житие Дони: 40 лет от роду. 120 лет тюрьмы, отсидел 5 лет, 2 побега, 3 подкопа, если не сидит, то отдыхает только на островах Фиджи, обожает джипы цвета «коррида», увлекается теннисом, предпочитает напиток «Шато-И-Кем» разлива прошлого столетия.

– Утонченная натура, – заметил супрефект, – что там еще?

– Там еще много, – сказал кадровик. – Родился в нашем городе, здесь же работал, прошел все ступени – грабил ларьки, квартиры, магазины, банки, товарищества с ограниченной ответственностью и другие акционерные общества... Меценат, содержал городскую футбольную команду и детскую балетную школу. Лет пять назад ушел с повышением в центр, работал в чукотской группировке. В тюрьме характеризовался положительно, за примерное поведение сократили срок в общем на 115 лет.

– Без балды, пахал пахан, – сказал кто-то громко.

– Убраться в помещениях, женщинам принарядиться, всем на работу в галстуках, – приказал супрефект. – Вдруг Доня завтра залетит к нам на огонек.

Доня появился на следующее утро и без стука вошел в кабинет супрефекта.

– Я – Доня, – сказал Доня и скромно развалился в кресле.

– Очень приятно, – заулыбался супрефект, – заждались.

– Вот ксива, – гражданин начальник. – Доня протянул удостоверение «вора в законе» и протокол голосования. – Малява разослана по стране. Таймыр подтвердил, Магадан прислал поздравления...

– Ну, что вы, Доня. Зачем так официально, зовите меня просто Федор или Федя.

– Федя, к вам первый визит, ведь вместе работать, – Доня открыл записную книжку и, шевеля губами, зачитал: завтра посещение прокурора, через день смотр местной братвы, в пятницу совещание у судей, недельки две уйдет на ревизию банков, заводов, газет, пароходов, короче, аудиторская проверка. Еще на отдыхе в «Соловецких зорях» знал – у вас тут бардак, недополучение налогов в центр и в общак тоже... Буду, разбираться... или крыши деньги «крутят», или что... Такую практику надо ломать.

– Без шума, Доня.

– За кого ты меня держишь, Федор, – похоже, Доня даже обиделся, – сами побегут, в очередь... Покойный Бурбон подраспустил здесь всех, злоупотреблял служебным положением в особо крупных размерах, братва погрязла в коррупции.

– Обморозки замучили, – пожаловался супрефект, – днем палят, ширяются, на БТРе гоняют по центральным улицам, скорость превышают, теперь вот танк собираются купить у военных.

– Знаю, Федя, знаю, – Доня снова заглянул в блокнот, – это и наша головная боль. Школу пропускают, плохо учатся... Нет на них былого комсомола.

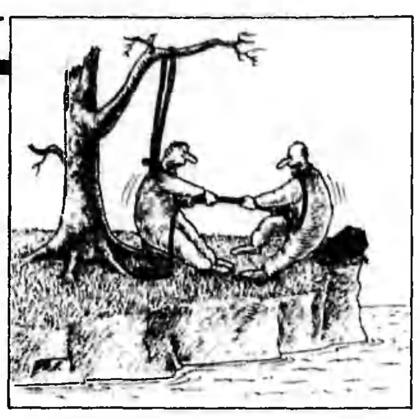
– Да уж, – тяжело вздохнул супрефект, с теплом вспоминая пионерские зорьки и комсомольские костры.

– Это я тебе обещаю, Федя, всех обморозков возьмем на учет, лично буду проверять школьные дневники, заставлю в институт готовиться, нам неучи не нужны.

– Залетные, бывает, шалят...

– Об этом забудь, Федя, этому вопросу была посвящена 26-я чрезвычайная сходка, залетными будет заниматься центр, самодеятельность прикроем.

Супрефект мысленно приободрился, похоже, Доня дело знал, словами на ветер не бросался, производил впечатление крепкого авторитета.



– Еще какие проблемы? – спросил Доня. – Не стесняйся, Федор, выкладывай.

– Давай уточним взаимодействие, – сказал супрефект, вставая и подходя к схеме, – район промышленный, заводы, банки. Офисы, два рынка...

– Порядок, Федя. Теперь декларацию о доходах будут все заполнять, без исключения, в двух экземплярах, – Доня выразительно посмотрел на супрефекта, – одну в налоговую инспекцию, другую – братве. Члены семей тоже, все эти кузины, зятья, шурины, девери, вплоть до кума и кумы.

– Так закона еще нет, – удивился супрефект.

– Нельзя, Федя, медлить, черный нал, бартер подрывают бюджет, пенсионеры бедствуют, работяги без зарплаты, учителя бастуют, музеи без ремонта. Я же патриот, Федя. Как говорится, где родился, там и пригодился.

– Пушку с собой носишь? – поинтересовался супрефект. – Не нарвешься?

– Обижаешь, Федор. – Доня достал из кармана пистолет и вынул из ствола записку: «Вчера подбросили в почтовый ящик, иду сдавать...»

– Годится, Доня, с таким алиби комар носа не подточит.

– Это так, Федя, ксива на фраера. Скоро стану членом правления всех банков, попечителем рынков. Буду баллотироваться в областную Думу, да еще братва в центре требует, чтобы к следующим выборам подался в губернаторы.

– Не хило, Доня, на личную жизнь времени не остается.

– Во, Федор, ты меня понял. А там в центре свое ломят... Я говорю, хватит на местном телевидении одного канала-плюс, они свое – покупай весь телецентр, холдинг и все дома вокруг. Так что, Федя, скоро с утра и до вечера будем говорить и показывать.

«Годится, – с радостью подумал супрефект, – все эти лево- и правозащитники и прочие комментаторы-копатели уйдут с экрана».

– Еще, Федор, – прервал его мечты Доня, – мигалка мне нужна на машину, спецномера, а милиционеры пусть честь не отдают, не люблю это...

– Без вопросов, Доня, для хорошего человека любого фонаря не жалко. Только вот, Доня, – супрефект запнулся и сделал скорбное лицо...

– Понял, Федор, все понял, обещаю тебе жить долго и счастливо. В бронежилете спать буду, посты у дома выставлю, пост номер один у кровати, как у знамени части.

«Осторожный», – удовлетворенно подумал супрефект, вспоминая заполошного и азартного Бурбона, который любил погулять в ущерб делу. Цыган выписывал только из суверенной республики Молдова, кобзарей со самостийной Украины. Взялся было за организацию чемпионата мира по шашкам, но тут его пристрелили.

– Выпьем за дружбу, – сказал супрефект, доставая из сейфа марочный коньяк, подаренный от чистого сердца еще Бурбоном.

– Не, – сказал вежливо, но твердо Доня. – Лет много, привычки ломать поздно, – и достал «Шато-И-Кем» разлива прошлого столетия...

СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ

Александр ШУПЛОВ

Наше всё

Россия была и будет страной памятников

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

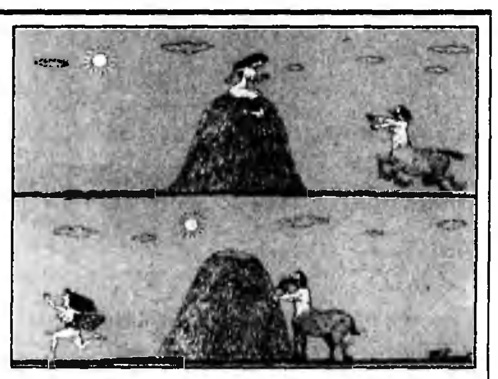
Памятники – наше всё! И даже чуть-чуть больше. Перечитайте газеты последнего времени: где ставить памятник Столыпину? Почему рядом с памятником Бродскому в Питере откроется памятник блатному романтику Аркадию Северному? Как подсвечивать в ночное время памятник Юрию Никулину на Цветном бульваре столицы? Правда ли, что скульптор Церетели собирается поставить памятник принцессе Диане? Плюс первоапрельская шутка про памятник Штирлицу в городе Гороховце (примечательно, что автор телесериала Лиознова всерьез стала протестовать против того, чтобы Штирлиц на памятнике был в мундире СС). Один литератор даже договорился до того, что недоуменно вопросил: почему на Патриарших прудах собираются установить памятник Булгакову – ведь в этих местах жили и творили Маяковский, Блок, Русланова, Собинов, Суриков, Сеченов и оба – царский и советский – Толстых?.. Памятники у нас ставятся как Бог на душу положит: Петру возвели монумент в Москве, которую он на дух не переносил. (Последняя новость: Рамазан Абдулатипов намерен обратиться к мэру столицы и автору памятника с просьбой перенести Петра в Махачкалу.) Остапу Бендеру поставили в Питере, где он ни разу не был. В Харькове поставили на вокзале памятник отцу Федору. В ныне ненашей Одессе поставили памятник рыбачке Соне из известной песни Богословского: бравая девушка попирает ножкой пачку «Казбека». Еще одну единицу железнодорожного транспорта в Чаплыгине Липецкой области превратили в памятник... паровозу, задавившему Анну Каренину. С памятником Веничке Ерофееву происходят виртуальные катаклизмы, какие и не снились автору «Москвы – Петушков», вроде бы его поставили, а нет! Зато депутат-олимпиец Александр Карелин, видимо, в обиде не остался, узнав, что на новосибирском стадионе открыли его гипсовый бюст (на более прочный материал денег не нашлось). Заметим, что всю жизнь тяжелоатлет выступал за «Динамо», а бюст открыли на стадионе «Спартак». Впрочем, не суть важно. Ну а в Краснодарском крае в некоем селе один молодой человек, обидевшись на милицию, вышел в подпитии на площадь и решил развернуть Ленина на памятнике задом к органам власти. Ильич не выдержал и упал. Хулигана приговорили к году заключения условно. На следующий день коммунисты принесли к памятнику цветы... Традиционно дарит памятники городу на Неве фестиваль «Золотой Остап»: «Чижику-пыжику», гоголевскому «Носу», шварцевской «Тени». В 1999 г. был подарен памятник «Ежику в тумане»: призрачный монумент выставлен на одной из труб Южной ТЭЦ. Естественно, увидеть его нельзя. А если можно, только в туманную погоду... То и дело эстетически незрелые массы посягают на творения Михаила Шемякина – Петра в Петропавловской крепости или на столичную скульптурную группу «Детям – жертвам пороков взрослых». Еще с одним его «Петром», подаренным Виктором Черномырдичым в бытность его премьером городу Роттердаму, и вовсе произошел скандал. По словам М. Шемякина, автор роттердамского Петра – некий скульптор Баранов... стащил его проект; будучи в нью-йоркской мастерской Шемякина, он с разрешения хозяина сфотографировал находящегося в работе «Петра» – и сделал оргвыводы в творческом исполнении: все знаменитые шемякинские пропорции (вытянутая фигура и маленькая голова!) оказались скопированными один в один. Не остался без внимания постамент. Разве что были внесены некоторые коррективы: поднятые у шемякинского «Петра» руки Баранов опустил. Стало быть, премьер В.Черномырдин подарил голландцам краденого «Петра»! И это тоже вписывается в российский менталитет.

Памятники всегда были и остаются единственной заботой власти, которая не иссякает в своем законодательном и исполнительном порыве. Удивляться этому не приходится. Россия – страна памятников (пенсионеры, дураки и бомбометатели не в счет!). Памятниками у нас всегда занимались основательно. В свое время большевики, сев на власть, вместо того чтобы накормить, согреть и одеть страну, стали осуществлять ленинский план монументальной пропаганды. «Памятниковская продразверстка» была выполнена на все сто! Даже кровожадному Робеспьеру открыли бюст (во Франции, кажется, в честь него не назвали ни одной улицы!)... В общем-то, и сама Россия – памятник. Собственной нищете и разгильдяйству, одержимости и непредсказуемости. И еще Россия – памятник собственной беспамятности... Так что в порядке вещей, когда наш парламент откладывает все дела и обсуждает, восстанавливать ли памятник Дзержинскому на Лубянке или нет. Консенсус, помнится, был достигнут в результате торжественного события: лидер правых Б. Немцов преподнес аграрию (и полковнику ФСБ по совместительству) Н. Харитонову в день его рождения уменьшенную копию пресловутого памятника Феликса Эдмундовича. В ответ растроганный именинник поцеловал Железного Феликса из папье-маше в сурово сжатые губы... Не успело отзвучать эхо исторического поцелуя, как депутат Мосгордумы Е. Бунимович предложил поставить памятник ельцинской «загогулине». Эта инициатива была тут же перекрыта более близким русскому сердцу событием: власти Углича вспомнили, что их город славен не только убийством царевича Димитрия – здесь построил свой первый завод знаменитый русский «водочный» предприниматель Смирнов. Посему решено возвести памятник водке. Вроде бы заказ поручен Эрнсту Неизвестному. Монумент будет представлять шестиметровую статую бутылки водки кристальной прозрачности; внутри разместится фигура шута. «Фонтана слез» (сами понимаете – каких!) почему-то не предусмотрено. Но и «рецидив алконавтики» скоро оказался вытесненным новым событием: в Ульяновске объявлен конкурс на проект памятника... букве «Ё». Поводом послужило то, что уроженец этих мест Николай Карамзин два века назад ввел эту букву в алфавитный оборот. Интересно, что будет высечено на постаменте? Ёкэлэмэнэ?..

ТЕЛЕГЛАЗ

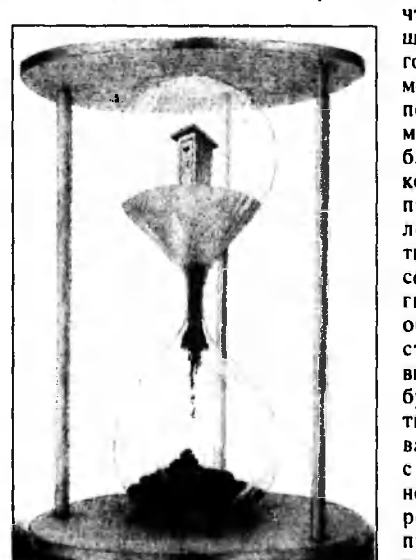
Герой-любовник

Александр КОНДРАШОВ



Раньше говорили, что советские товары не нуждаются в рекламе, и шутили, что реклама не нуждается в советских товарах. Теперь реклама не только двигатель торговли, но и безусловно важнейший вид искусства, особенно для актерского племени. Раньше артистов узнавали по фильмам, в которых они играли: Смоктуновский – «Гамлет», Ефремов – «Три тополя на Плющихе», Вертинская – «Алые паруса». Теперь узнают по рекламе. В спектакле МХАТа в главных ролях заняты «майонез, Вовочка, чудной консистенции», толстяк «пиво пил», прокладка с крылышками, а в массовке – молодые артисты из группы «Кто пойдет за Клинским».

Актер, имя которого я не скажу под пытками, когда-то был романтическим героем. Всегда следил за собой, за своей осанкой, голосом, был очень аккуратен, галантен, аристократичен и с годами к амплуа благородного отца пришел в блестящей форме: все еще высоким, стройным, но совершенно нищим. В театре платят мало, и если раньше он подрабатывал на телевидении, радио и в кино, то теперь предложений никаких не было. Кроме...



Однажды его срочно вызвали с репетиции к телефону – звонили из телерекламного агентства. Еле сохраняя остатки человеческого достоинства, он опрометью побежал в репконтору. О чем мечталось по дороге? О том, что за большие деньги предложат роль респектабельного пожилого красавца с текстом типа: «Да, эта модель иномарки нам подходит, но я, дорогая, предпочитаю отечественные автомобили!» или на фоне храма: «Мы вернем России былое величие!» Думал о том, как бы, с одной стороны, не подкачать, с другой – не продешевить!

Он прибежал в репертуарную часть, профессионально быстро отдышался, взял трубку и максимально бархатным, но без холуйства баритоном произнес:

– Я вас внимательно слушаю И – действительно очень внимательно слушал, что ему говорили, потом заговорил сам: – В театре я играл роли классического репертуара: Чацкий, Ромео... Простите, а что это за клип?... Ах, триста у.е., я, конечно, знаю, что такое «у.е.». (В уме он переводил доллары на рубли по курсу, получалось довольно прилично.) Игровая сцена?.. О-о, очень интересно. Сейчас многие артисты в рекламных роликах раскрывают свой драматический талант полнее и ярче, чем на подмостках. Я видел замечательно остроумные сценки, где за 30 секунд... Ах, у вас 20?.. Но не важно, за короткое время, а время в кино очень емко, и характер персонажа, и его судьба прослеживаются, и взаимоотношения с партнерами замечательно выстроены, изумительный монтаж... А что надо играть в нашей сцене? Что, что, я не расслышал?.. (После долгой паузы.) Ах, геморрой? (Он вмиг покраснел, потом медленно стал бледнеть.) В каком смысле? Ах, в прямом, реклама лекарства против... (В его голосе появились трагические нотки, обозначавшие и стыд, и срам, и внутреннюю борьбу совести с честью, и понимание важности борьбы с этим тяжелым недугом.) Геморрой мне еще не приходилось играть... Откровенно говоря, я уже однажды пробовал свои силы в вашем виде искусства, с точки зрения профессиональной очень успешно, меня очень хвалил режиссер, очень талантливый молодой человек известной фамилии. Я дебютировал, играя у него небольшую, но заметную роль в рекламе лекарства против диареи... Вы не знаете, что такое диарея?.. Странно, мне кажется, вы должны знать, в просторечии это, простите, понос. Но понимаете, надо мной потом долго издевались коллеги, родственники. У меня хорошее положение в театре, и негоже мне позориться на старости лет. У меня жена, дети – рафинированные интеллигенты, скажут: «У тебя, папа, то понос, то золотуха...» Войдите в мое положение... Вы говорите, 400 у.е.?.. Девушка, это в конце концов оскорбительно, это смешно, я не мальчик! (Он не на шутку разволновался.) Я – народный артист, я – герой-любовник России, я играл Грибоедова, Достоевского, сейчас в современной пьесе репетирую роль благородного прокурора. Представляете, на меня будут указывать пальцем... Ах, 500? (500 у.е. в пересчете равнялось его полугодовой зарплате, эта сумма почти закрывала все дырки в семейном бюджете.) Вы говорите, сцена игровая? Не слишком откровенная?.. В домашнем интерьере? Очень хорошо, а кто партнерша?.. Ах, партнер? То есть в каком смысле?! (Он вскипел, зная странные пристрастия современной творческой молодежи.) Ах, лечащий врач... А кто его будет играть?.. Да, это очень известный актер, хотя, честно говоря, его творческая манера мне не близка; а он на какую сумму согласился?.. Ах, коммерческая тайна? Ну, я-то артист мхатовской школы и, простите, другого масштаба, итак, ваше последнее слово?.. Ах, 550? Вы говорите, интересная игровая сцена?.. (После глубокого вздоха.) Ну что ж, как говорится, завтра утром «чуть свет уж на ногах, и я у ваших ног», геморрой я вам обеспечу... Не беспокойтесь, я знаю, что это такое... я многое перестрадал в жизни... Да, да, жду вашего звонка сегодня вечером...

Не дождался. В этой рекламе его роль сыграл другой несчастный артист, который сразу согласился на первоначально названную сумму, а нашего беднягу – благородного отца в театре еще долго беспощадные представители актерской братии дразнили геморрой-любовником.

До тех пор, пока в каком-то отечественном сериале ему не предложили роль американского президента, на которого, как оказалось, он был похож как две капли воды.

Все рисунки на 16-й полосе принадлежат кисти художника-лауреата нашей премии Александра ПАШКОВА, которому 20 мая исполнилось 50 лет и которого администрация категорически поздравляет в связи с этим (и вне зависимости), а также желает ему исполнения всех, даже самых несбыточных желаний.

СТИХОПАД

Хапуги

Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие.

От Марка Святое благовествование, 10–25

Мы – разнолики: господа и слуги,
Врачи и щипачи, элита, плебс...
А есть еще формация: хапуги!
В них главное – хватательный рефлекс.
Чужды телячьим нежностям, покою,
Не тщась обудьздоровить каждый чих,
Они хватают все, что под рукою,
А руки – жутко длинные у них.

Не чувствуя, что в чем-то виноваты,
Считая главной ценностью успех,
Газ, уголь, нефть, тепло, металлы, ватты
Они давно захапали у всех.
Не зная, может быть,
что люди – братство,
Чужое тянут, не жалея жил,
Как будто в недра Бог свое богатство
Для них, а не для нас для всех вложил!

Живут вольготно: кары, блеск, палаты,
На фоне нищеты – ну просто всласть!
Хапужные невыплаты зарплаты
Считать за норму уломали власть.
Их стало много: целая орава!
Найдете их везде, в любом краю!
Они живут в своих халявных РАО
Удобней, чем в заслуженном РАЮ!

Еще не все пока что у природы
Позволил им захапать их обман:
Свет солнца, звезд, луны, морские воды
Еще не влезли в их большой карман.
Конечно, ими притеснен наш отдых,
И здесь они свою сыграли роль!
Но все ж пока еще тариф на воздух
Им взять не удалось под свой контроль!

Все впереди! Они не ставят точек
И были бы нелепы и странны,
Когда бы не поставили на счетчик
Всех поголовно жителей страны!..
Хапуги гнут из нас такие дуги,
Что слышен хруст костей издалека!..
Как вам живется на Руси, хапуги?
Пока неплохо? Пользуйтесь. Пока.

Павел ХМАРА

БЕЗ ЛИШНИХ СЛОВ

Автошуточки

- Светлый тормозной путь.
- Запасное колесо истории.
- Бензобакс.
- «Разрешен обгон Америки».
- Кабриолет – машина, у которой поехала крыша.
- Скользкая дорога жизни.
- Не уверен – не угоняй!
- Номерной знак внимания.
- Тонированное окно в Европу.

Слова, фразы

- Знакомопослушный.
- Невоспитанный гватемальчик.
- Бережливая жена – персона нон трата.
- Революционный фарш.
- Фаллософия.

Феликс ПРЕСС,
США, САН-ДИЕГО

ОАО «Концерн средств массовой информации и рекламы «Системы Масс-Медиа»

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ – ОАО «Издательский дом «Литературная газета»

И.о. генерального директора
Алексей Соболев

Общественно-редакционный совет
Председатель
Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

Члены совета
Игорь Ашурбейли, Сергей Боев, Аркадий Ваксберг, Александр Ворошило, Валерий Гергиев, Владимир Егоров, Игорь Крутой, Екатерина Лахова, Владимир Меньшов, Сергей Михеев, Игорь Моисеев, Олег Попцов, Николай Скатов, Николай Шмелев, Равиль Юлгушев.

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора:
Леонид Колпаков, Валерий Павлов (представитель «ЛГ» в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе), Игорь Серков

«Политика, экономика» – тел. 208-09-22
ведущий редактор
Владимир Поляков: Армен Гаспарян, Анатолий Друзенко, Ирина Хуземи

«Общество» – тел. 208-92-02
ведущий редактор
Игорь Гамаюнов;
Людмила Мазурова

«Наука» – тел. 208-82-76
шеф-редактор
Владимир Губарев;
ответственный редактор
Андрей Тарасов

«Литература, искусство»
зав. отделом Сергей Луконин
«Литература» – тел. 208-94-19
ведущий редактор
Александр Яковлев; Павел Басинский, Надежда Горлова, Владимир Радзишевский, Виктор Широков

«Искусство» – тел. 208-98-76
Жанна Васильева, Ирина Тосунян

«Клуб 12 стульев» – тел. 208-82-62
главный администратор
Павел Хмара

Обозреватели:
Алексей Бархатов, Дмитрий Беловецкий, Алла Латынина, Олег Мороз, Александр Ципко

Фотослужба –
Александр Карзанов, Борис Горев

Группа выпуска
Роман Родионов, Борис Фуров

Отделы рекламы и PR – тел. 208-95-24, 208-91-62
Елена Беланова, Юлия Лукьянова

Отдел распространения:
тел. 208-98-55, 208-82-81

Производственный отдел:
тел. 208-91-23

Сектор Интернета:
тел. 208-56-18
руководитель Виктор Кальян, Татьяна Кислова, Евгений Артемов

Набор и верстка выполнены в компьютерном центре «ЛГ»

Общий тираж 78 000 экз.

Газета печатается в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, а также Великобритании

Отпечатано в ИД «Медиа-Пресса», 125993, ГСП-3, Москва, А-40, ул. «Правды», 24

Номер подписан к печати 28 мая 2002 г.
Зак. № 13337

Подписные индексы: 50067, 34189 и 84874 (для предприятий и организаций)

Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодика» и «Аргументов и фактов»

Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ №77-1835 от 10.03.2000 г.

Адрес редакции:
Костянский пер., 13
Москва 107045

Для телеграмм:
Москва 90 Литгазета

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru,
editor@lgz.ru

Факс: 206 62 25, 208 91 83

Корреспондентское бюро «ЛГ» по Центральной и Западной Азии
тел. 8-10-99-412-930989
Васиф Самедов

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

Официальный дилер – группа компаний «Пайнт пресс»

«Литературная газета» распространяется на бортах авиакомпаний
AEROFLOT
BRITISH AIRWAYS
JAPAN AIR LINES
ТРАНСАЭРО

Розничное распространение в Европе и Северной Америке осуществляет фирма «Пресс Пойнт Интернейшнл»

ЦЕНА В РОЗНИЦУ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ ДОГОВОРНАЯ

Austria – 2,90 EUR;
Canada – CAND 2,50;
Danmark – DKK 18,00;
England – OP 1,60;
Germany – 2,50 EUR;
Greece – 1,60 EUR;
Hungary – HOF 930,00;
Portugal – 2,50 EOR;
Spain – PTS 475,00;
Switzerland – CHF 4,80;
Turkey – TL 850,000;
USA – USD 2,50.

ISSN 0233-4305